

Судебно-медицинская деятельность в уголовном
судопроизводстве

И. Е. Лобан, Г. И. Заславский, В. Л. Попов

2003

УДК 340.6
ББК 67.5
Л68

**Редакционная коллегия серии
«Медицина и право»**

*Дмитриева Т. Б. (отв. ред.), Багатурия Г. О., Заславский Г. И. (отв. ред.),
Леонтьев О. В., Лобан И. Е., Макушкин Е. В., Незнанов Н. Г.,
Петров В. В., Попов В. Л., Попова Н. П., Тихоненко В. А.,
Чегодар В. В., Шостакович В. Б., Эксархопуло А. А.*

Рецензенты:

***И. А. Гедыгушев** — доктор медицинских наук,
профессор кафедры криминалистики Московского областного
государственного университета, заслуженный врач России,
заместитель директора Российского центра
судебно-медицинской экспертизы МЗ РФ*

***А. А. Матышев** — доктор медицинских наук, профессор кафедры
судебной медицины Санкт-Петербургской государственной
медицинской академии им. И. И. Мечникова*

***Н. П. Попова** — кандидат юридических наук, доцент,
заведующая курсом правоведения Балтийского
государственного технического университета*

Лобан И. Е., Заславский Г. И., Попов В. Л.

Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве: правовые, организационные и методические аспекты. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. — 467 с.

В монографии детально изложены правовые, организационные и методологические аспекты судебно-медицинской деятельности, дана системная характеристика практических форм использования специальных судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве.

Правовые основы судебно-медицинской деятельности изложены с учетом последних изменений законодательства и нормативных актов, которые приводятся в приложении в качестве справочного материала.

На конкретных примерах рассмотрены возможности повышения эффективности расследования преступлений против жизни и здоровья путем привлечения судебно-медицинского эксперта к производству следственного эксперимента, проверке показаний, допросам, опознанию, получению образцов для сравнительного исследования, эксгумации. Предложена система организации взаимодействия государственной судебно-медицинской службы с правоохранительными органами и другими участниками судопроизводства.

Материал основан на оригинальном авторском видении проблемы и всестороннем анализе специальной судебно-медицинской, криминалистической и юридической литературы.

Для судебно-медицинских экспертов, работников правоохранительных органов, преподавателей судебной медицины, студентов, курсантов, аспирантов, научных работников и специалистов по организации здравоохранения.

ISBN 5-94201-145-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
I Правовые основы судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве	13
1 Специальные судебно-медицинские познания в уголовном судопроизводстве	14
1.1 Понятия «специалист» и «специальные познания» в судопроизводстве	14
1.2 Общая характеристика видов использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве	17
1.3 Принципы и содержание судебно-медицинской экспертной деятельности	20
2 Судебно-медицинская экспертиза	23
2.1 Предмет и объекты судебно-медицинской экспертизы	23
2.2 Процессуальный формат судебно-медицинской экспертизы	24
2.3 Процессуальное положение судебно-медицинского эксперта	37
2.4 Порядок назначения судебно-медицинской экспертизы	43
2.5 Заключение эксперта	48
2.6 Гарантии прав участников уголовного процесса в связи с назначением и производством судебно-медицинской экспертизы	50
3 Допрос эксперта	55
4 Дополнительные процессуальные формы судебно-медицинской деятельности в судопроизводстве	59
4.1 Участие эксперта и специалиста в процессуальных действиях	59
4.2 Допрос специалиста	68
4.3 Процессуальная деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения	69
4.4 Применение следователем (судьей) судебно-медицинских познаний	73
5 Непроцессуальные виды использования судебно-медицинских познаний в судопроизводстве	75
5.1 Судебно-медицинское экспертное исследование (обследование)	75
5.2 Контрольно-распорядительная деятельность должностных лиц судебно-экспертного учреждения	77
5.3 Справочно-информационная деятельность	77
5.4 Консультативная деятельность	77
5.5 Взаимодействие судебно-медицинской службы с правоохранительными органами	78

II Организационные и методические основы участия судебно-медицинского эксперта (специалиста в области судебной медицины) в процессуальных действиях	83
6 Общие вопросы участия судебно-медицинского эксперта (специалиста) в следственных и судебных действиях	84
6.1 Судебно-медицинская характеристика процессуальных действий. принципы, функции и методы работы эксперта (специалиста)	84
6.2 Организация и содержание работы судебно-медицинского эксперта (специалиста) при производстве следственных и судебных действий	90
7 Следственный осмотр. освидетельствование. обыск. выемка	106
7.1 Понятие следственного осмотра, освидетельствования, обыска, выемки и их место в судебно-медицинской экспертной практике	106
7.2 Функции и задачи эксперта (специалиста) при производстве следственного осмотра, освидетельствования, обыска и выемки	109
8 Допрос. Очная ставка	111
8.1 Понятие допроса и его место в судебно-медицинской практике	111
8.2 Использование специальных познаний при проведении допроса	112
8.3 Поводы привлечения эксперта (специалиста) к производству допроса	113
8.4 Подготовка к допросу	117
8.5 Организация и содержание работы эксперта (специалиста) в допросе	121
8.6 Оформление результатов допроса	125
8.7 Очная ставка	126
9 Следственный эксперимент. Проверка показаний на месте	129
9.1 Понятие и процессуальное содержание следственного эксперимента и проверки показаний	129
9.2 Поводы к производству следственного эксперимента и проверки показаний	131
9.3 Использование специальных судебно-медицинских познаний при производстве следственного эксперимента и проверки показаний	133
9.4 Теоретические основы использования судебно-медицинских познаний в следственном эксперименте и проверке показаний	138
9.5 Подготовка к участию в следственном эксперименте и проверке показаний	150
9.6 Организация и содержание работы эксперта (специалиста) в ходе производства следственного эксперимента и проверки показаний	158
9.7 Оформление и оценка результатов следственного эксперимента и проверки показаний	188
10 Получение образцов для сравнительного исследования	196
10.1 Понятие «образцы» и процессуальные основания их получения	196
10.2 Классификация образцов для сравнительного экспертного исследования	200
10.3 Участие эксперта (специалиста) в получении образцов для сравнительного исследования	202
11 Предъявление для опознания	214
11.1 Формы использования специальных судебно-медицинских познаний в целях установления личности	214
11.2 Понятие и процессуальное содержание предъявления для опознания	216
11.3 Участие эксперта (специалиста) в предъявлении для опознания	218

11.4	Содержание и алгоритм действий эксперта (специалиста) при предъявлении для опознания	223
11.5	Оформление и оценка результатов предъявления для опознания	225
11.6	Другие формы участия судебно-медицинской службы в установлении личности неопознанных трупов	227
12	Эксгумация	229
12.1	Понятие и процессуальное содержание эксгумации	229
12.2	Организация мест погребения и похоронного дела. похоронный обряд	231
12.3	Подготовка к эксгумации трупа	233
12.4	Производство и оформление результатов эксгумации трупа	235
13	Повреждение и изменение свойств объектов исследования в судебно-медицинской практике	239
	Литература	243
	Правовые акты, использованные в работе:	243
	Специальная литература:	243

Лобан Игорь Евгеньевич

Кандидат медицинских наук,
заведующий танатологическим отделом Ленинградского
областного бюро судебно-медицинской экспертизы

В 1983 году окончил лечебный факультет Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института. В течение 10 лет работал районным судебно-медицинским экспертом, с 1995 года — заведующий танатологическим отделом Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы.

В 1992 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Основная область научных интересов — судебно-медицинская экспертиза в случаях противоправного лишения жизни и других видов насильственной смерти, по уголовным и гражданским делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников, правовые основы и организация судебно-экспертной деятельности.

Автор 60 научных работ, в том числе раздела практического руководства «Осмотр трупа на месте его обнаружения» (1997), монографии «Правовые основы судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве» (2002).

Заславский Григорий Иосифович

Доктор медицинских наук, профессор кафедры
судебной медицины и правоведения Санкт-Петербургского
государственного медицинского университета им. акад. И. П. Павлова,
начальник Ленинградского областного бюро
судебно-медицинской экспертизы

В 1956 году окончил Первый Ленинградский медицинский институт им. акад. И. П. Павлова, занимал должности заведующего Межрайонным судебно-медицинским и медико-криминалистическим отделами, танатологическим отделом, заместителя начальника бюро по экспертной работе, с 1975 года — начальник Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы.

В 1972 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата, в 1997 году — доктора медицинских наук. Заслуженный врач РФ. Член-корреспондент РАЕН. Академик Международной академии интегративной антропологии. Член Президиума Правления Всероссийского общества судебных медиков. Председатель Правления судебно-медицинской ассоциации Северо-Запада России.

Основная область научных интересов — организация судебно-медицинской деятельности крупного региона.

Автор более 200 научных работ, в том числе соавтор пяти монографий, руководств и курса лекций по судебной медицине.

Попов Вячеслав Леонидович

Доктор медицинских наук, профессор,
заместитель начальника Ленинградского областного бюро
судебно-медицинской экспертизы по научной работе,
заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета ВК

В 1961 году окончил Военно-медицинскую академию. С 1961 года на судебно-медицинской работе. С 1969 по 1974 год — Главный судебно-медицинский эксперт Туркестанского военного округа. С 1975 по 1994 год — начальник кафедры судебной медицины Военно-медицинской академии.

В 1980 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Заслуженный деятель науки России. Академик Петровской академии наук и искусств. Академик Международной академии интегративной антропологии. Академик Международной славянской академии науки, искусства и образования. Президент Балтийской судебно-медицинской ассоциации. Председатель Межгосударственного союза научных обществ судебных медиков. Член редколлегии ряда профессиональных судебно-медицинских журналистов (Югославия, страны Балтии).

Основные направления научной деятельности: черепно-мозговая травма, судебно-медицинская баллистика, идентификация личности, теоретические и методологические основы судебной медицины.

Автор более 500 научных работ, 32 монографий, учебников и руководств, 15 изобретений.

УДК 340.6
ББК 67.5
Л68

Editorial Board of the Series “Medicine and Law”

T. B. Dmitrieva (managing editor), *G. O. Bagaturiya*, *V. V. Chegodar*,
A. A. Eksarkhopoulo, *O. V. Leonliev*, *I. E. Loban*, *E. V. Makushkin*,
N. G. Neznanov, *V. V. Petrov*, *V. L. Popov*, *N. P. Popova*, *V. B. Shostakovich*, *V. A.*
Tikhonenko, *G. I. Zaslavsky* (managing editor)

Reviewers:

*Deputy Director of the Russian Center of Forensic Medical Examination
of the Ministry of Public Health of the RF, Honored Doctor of Russia, Doctor
of Medicine, Professor of the Department of Criminalistics of Moscow Region
State University* **I. A. Gedygushev**

*Doctor of Law, Professor of the Department of Forensic Medicine
of St. Petersburg State Medical Academy after I. I. Mechnikov* **A. A. Matyshev**
*Head of the Course of Jurisprudence of Baltic State Technical University,
Candidate of Law, Assistant Professor* **N. P. Popova**

I. E. Loban, G. I. Zaslavsky, V. L. Popov

Forensic Medical Activity in Criminal Proceedings: Aspects of Law, Organization, and Methods. — St. Petersburg: “Yuridichesky Center Press”, 2003.— 467 p.

The monograph expounds aspects of law, organization, and methods of forensic medical activity, gives systems description of practical forms of usage of special forensic medical knowledge in criminal proceedings.

Legal fundamentals of forensic medical activity are set forth with regard for the latest changes of legislation and normative acts that are given as reference material in the appendix.

Using particular examples the authors examine the means to increase the efficiency of investigation of crimes against life and health by drawing a forensic medical expert in conduct of an investigative experiment, in verification of evidence, in interrogation, in obtaining samples for comparative research, in exhumation. The authors offer a system to organize interaction of state forensic medical service with law enforcement bodies and other participants of court proceedings.

The material is based on the author’s sight on the problem and comprehensive analysis of special forensic medical, criminalistics, and legal literature.

The book is intended for experts, law enforcement officers, and teachers of forensic medicine, students, post-graduates, researchers, and specialists in organization of public health services.

ISBN 5-94201-145-1

©I. E. Loban, G. I. Zaslavsky, V. L. Popov, 2003
©Yuridichesky Center Press, 2003

ВВЕДЕНИЕ

В современной системе уголовного судопроизводства *судебно-медицинская экспертиза* является одним из важнейших процессуальных инструментов расследования, средством получения объективной доказательственной информации по делу. В связи с произошедшими в последние годы изменениями законодательства, крайне актуальной является проблема рассмотрения правовых основ судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве.

Правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — ЗГСЭД), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК), законодательные акты Российской Федерации о здравоохранении, другие федеральные законы, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы (ст. 3 ЗГСЭД).

В настоящей работе рассматриваются только те правовые нормы, которые закреплены действующим федеральным законодательством. Эти вопросы постоянно должны находиться в поле зрения судебно-медицинского эксперта и поэтому требуют дополнительного освещения.

Другую сторону правового обеспечения судебно-медицинской деятельности составляют подзаконные нормативные акты федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Они регулируют организационные, методические, штатные и финансовые аспекты работы судебно-медицинской службы, порядок производства судебной экспертизы и экспертных исследований, определяют правила оформления экспертной документации, а также взаимодействие судебно-экспертных учреждений с другими государственными и негосударственными структурами, т. е. все то, что обеспечивает единство и преемственность судебно-медицинской деятельности на территории Российской Федерации и ее субъектов. В связи с изменениями федерального законодательства многие подзаконные акты в настоящее время пересматриваются и поэтому в данной работе не приведены. От этого предлагаемое читателю пособие ничего не утрачивает в смысле системности подхода к проблеме, поскольку в отличие от вопросов судебно-медицинской деятельности, регулируемых законодательно, та сторона работы эксперта (специалиста), которая определяется ведомственными правовыми актами, составляет неотъемлемую часть специальных познаний и входит в программу профессиональной подготовки судебного эксперта. Обязанностью эксперта или специалиста является безусловное и неукоснительное соблюдение требований ведомственных нормативных правовых актов, которые, вероятно, в скором времени будут приняты.

Вместе с тем экспертиза — далеко не единственный способ использования судебно-медицинских знаний в уголовном процессе. В соответствии со ст. 37 ЗГСЭД и ведомственными нормативными актами Министерства здравоохранения специалисты государственных судебно-медицинских экспертных учреждений в рамках исполнения своих служебных обязанностей проводят *экспертные исследования* различных объектов и *обследования живых лиц*. Эти исследования не предусмотрены УПК, но имеют большое значение для скорейшего установления самого факта совершения преступления, для решения вопроса о

возбуждении уголовного дела и определения путей профилактики преступлений и правонарушений. Подобные экспертные исследования проводятся на договорной основе для граждан и юридических лиц (включая и правоохранительные органы) и регламентируются ведомственными нормативными документами Министерства здравоохранения.

Помимо производства экспертизы и экспертных исследований, согласно УПК, специалисты в области судебной медицины широко привлекаются к *производству следственных действий* — следственных осмотров и экспериментов, эксгумаций, допросов, опознания, получению образцов для сравнительного исследования и т. д. По данным Российского центра судебно-медицинской экспертизы, в 1999—2001 гг. врачи судебно-медицинские эксперты в качестве специалистов в области судебной медицины участвовали в осмотре 296 773 трупов на месте их обнаружения, в 6095 следственных экспериментах, десятки тысяч раз участвовали в освидетельствовании подозреваемых и других лиц и в изъятии биологических образцов. При этом число следственных экспериментов с участием судебного медика в 2001 г. возросло почти в 6 раз в сравнении с 1999 г.

Отмеченный в течение прошедшего десятилетия рост преступности и совершенствование техники криминальных проявлений, постоянно возрастающая сложность обстоятельств, которые приходится устанавливать следственным работникам, повышенные требования к доказательственной значимости результатов следствия объективно диктуют необходимость более активного использования знаний специалистов, в том числе специалистов в области судебной медицины, и привлечения научно-технических средств на всех этапах раскрытия и расследования преступлений против личности. Анализ экспертной, следственной и судебной практики последних лет со всей очевидностью свидетельствует, что по сложным многоэпизодным уголовным делам традиционный комплекс процессуальных действий, проводимых с участием судебно-медицинского эксперта (нередко ограничивающийся осмотром места происшествия, трупа и последующим производством экспертизы), зачастую оказывается недостаточным для формирования прочной доказательственной базы.

Специальные знания в уголовном судопроизводстве используются все еще недостаточно. Так, по данным М. Б. Вандера (1994), 70—90% доказательств по уголовным делам составляют сведения, полученные при допросах обвиняемых, свидетелей и потерпевших. При этом едва ли не правилом становится и отказ или изменение подсудимыми показаний, данных на предварительном следствии — в суде в среднем 25% свидетелей и 17% потерпевших в той или иной степени изменяли свои первоначальные показания. Нередко условия для такого поведения участников процесса создаются юридическими пробелами или организационными недостатками в работе оперативных сотрудников, дознавателей, следователей и экспертов, допускаемыми на стадии предварительного следствия, в том числе при производстве различных следственных действий. В результате этих процессуальных нарушений представленные суду доказательства оспариваются заинтересованными сторонами, рассматриваются как недостаточно основательные и отвергаются судом. Данная проблема становится еще более актуальной в связи с вступлением в силу нового УПК, расширившего права защитника и закрепившего состязательный порядок судопроизводства.

Одной из перспективных и эффективных мер укрепления системы доказательств является так называемая «объективизация доказывания». Это направление активно разрабатывается в последние годы в криминалистике и уголовном процессе (Вандер М. Б., 1994). Его основная идея состоит в достижении оптимальной совокупности результатов использования специальных познаний и доказательств, основанных на показаниях участников преступления. Фактически речь идет о сближении так называемых материальных и личных доказательств.

Применительно к преступлениям против жизни и здоровья человека эта задача может быть решена путем более рационального использования специальных судебно-медицин-

ских знаний в уголовном судопроизводстве, путем целенаправленного и активного участия судебных медиков в следственных действиях, более широкого законного и своевременно применения научно-технических средств получения и закрепления доказательств. Эта задача требует от эксперта, помимо знания правовых основ своей деятельности, умения планировать и организовывать участие в следственных действиях таким образом, чтобы в максимальной степени содействовать установлению истины по делу.

Однако на сегодняшний день в судебно-медицинской литературе детально разработаны методические основы участия специалиста в области судебной медицины только в отношении осмотра места происшествия и трупа на месте его обнаружения и в освидетельствовании. Менее подробно в литературе освещено использование судебно-медицинских познаний при проведении эксгумации. Этим вопросам посвящены монографии и практические руководства Ю. С. Сапожникова (1940), В. П. Ципковского (1960), руководство под редакцией А. А. Матышева (1989, 1997), а также многочисленные методические пособия. Отражением высокой научной разработки явились и «Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины в наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия)» 1978 г.

Между тем некоторые виды процессуальной деятельности специалистов в области судебной медицины (участие в производстве допросов, опознания, в получении образцов для сравнительного исследования, проверки показаний и т. д.) остаются не до конца разработанными в прикладном аспекте из-за недостаточного обобщения судебно-медицинской практики, отсутствия нормативно-методических документов и теоретических работ, охватывающих проблему в целом. Нередки случаи, когда следственные работники не знают либо игнорируют возможности привлечения специалистов в области судебной медицины к проведению этих процессуальных действий. Так, по данным И. А. Гедыгушева (1999), со ссылкой на материалы экспертно-криминалистического центра МВД РФ, привлечение судебно-медицинских экспертов к различным следственным действиям по проверке показаний колеблется в пределах 3—9%. Такое положение отрицательно сказывается на качестве судебно-медицинского обеспечения правоохранительной деятельности, полноте и всесторонности расследования преступлений против личности, а значит и в целом на состоянии борьбы с преступностью.

К сожалению, ведомственные нормативные документы по линии Министерства здравоохранения РФ не только не содержат каких-либо методических указаний по организации работы специалистов (кроме осмотра места происшествия и трупа на месте его обнаружения), но фактически не решают и вопросы штатного обеспечения этого важного вида судебно-медицинской деятельности. Лишь в последние годы привлечение специалистов к производству следственных действий отражается в учетных и отчетных формах государственных экспертных учреждений, а на местах зачастую и сегодня оказывается вне какого-либо ведомственного контроля.

Все это определило одно из направлений научных исследований в Ленинградском областном бюро судебно-медицинской экспертизы. В течение 1998—2000 гг. в плановом порядке проводился анализ участия специалистов бюро в производстве следственных экспериментов, проверки показаний на месте, допросов, опознания, получении образцов для сравнительного исследования и других следственных и судебных действиях. Цель исследования состояла в том, чтобы на основании обобщения практики систематизировать процессуально-правовые и специальные отличия этих видов деятельности от иных форм и способов использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве и в соответствии с требованием ст. 11 ЗГСЭД разработать единое научно-методическое обеспечение работы специалистов. Анализ проводился, главным образом, на материалах использования специальных судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве, хотя организационные основы производства судебной экспертизы и других форм использования судебно-медицинских познаний в основном едины как для уголовного, так и для

гражданского судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях.

Монография адресована, прежде всего, судебно-медицинским экспертам и поможет им организовать свою работу максимально эффективно и строго в правовом поле действующего законодательства. Это тем более важно, что законодательно установленный новым УПК принцип состязательности уголовного процесса требует от его участников точного исполнения требований закона. От этого во многом зависит эффективность каждодневной практической работы эксперта. Достаточно сказать, что в соответствии со ст. 74, 75 и 88 УПК заключение эксперта, полученное с нарушением закона, признается не имеющим юридической силы, недопустимым доказательством, не подлежит включению в обвинительное заключение (обвинительный акт) и не может использоваться при доказывании любых обстоятельств по делу. Настоящая работа призвана способствовать тому, чтобы соблюдение закона стало императивом деятельности каждого государственного судебно-медицинского эксперта.

Юристы, работники правоохранительных органов, занимающиеся расследованием преступлений против личности, также найдут здесь ответы на многие вопросы, возникающие при назначении судебной экспертизы и производстве других следственных действий с привлечением специальных познаний. Вне всяких сомнений, это будет способствовать совершенствованию взаимодействия правоохранительных органов с судебно-медицинской службой, а значит полному и всестороннему расследованию преступлений. Книга, безусловно, будет полезна руководителям органов здравоохранения, в систему которых входит судебно-медицинская служба.

Часть I

Правовые основы судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве

§ 1. СПЕЦИАЛЬНЫЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЕ ПОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Понятия «специалист» и «специальные познания» в судопроизводстве

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 5) определяет *уголовное судопроизводство* как досудебное и судебное производство по уголовному делу. Это регулируемая процессуальным законодательством деятельность суда или судьи в ходе судебного разбирательства уголовных дел, а также деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора при возбуждении уголовного дела, проведении дознания и предварительного следствия.

Эксперт и специалист являются участниками уголовного судопроизводства, т. е. принимают участие в уголовном процессе, а заключение или показания эксперта, протоколы следственных и судебных действий, проведенных с участием эксперта или специалиста, рассматриваются как доказательства по уголовному делу (ст. 5, 57, 58, 74 УПК). Такое понимание роли и места специальных познаний сформировалось не сразу, а явилось результатом обобщения практики судопроизводства и развития законодательства на протяжении нескольких столетий истории России.

Привлечение врача (лекаря) к судебному процессу при необходимости определения причины смерти человека было законодательно закреплено Воинским артикулом Петра I. Свод Законов Российской империи (1832) впервые ввел понятие «сведущих лиц», как особых свидетелей, обладающих «особенными сведениями или опытностью в какой-либо науке, искусстве или ремесле». Сведущие лица должны были привлекаться к «исследованию происшествия и осмотру» и их показания, по сути, признавались самостоятельным источником доказательств. Понятия о «сведущих людях», о специальных познаниях и основания их участия в уголовном процессе были уточнены в Уставе уголовного судопроизводства (1864). Как и ранее действовавшие законы Устав именовал всех специалистов, привлекавшихся для решения вопросов, возникающих у органов следствия и суда, «сведущими людьми». В качестве «сведущих людей» предписывалось приглашать лиц, «... продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретших особенную опытность», обладающих «необходимыми специальными сведениями или опытностью в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии». Предусматривалась ответственность сведущих людей за неявку без уважительных причин в виде денежного взыскания.

Уголовно-процессуальный кодекс Советской России (1922–1923) установил роль заключения эксперта как самостоятельного доказательства, однако при этом не делалось процессуальных отличий между разными формами привлечения специальных познаний в судопроизводстве. Разделение понятий «эксперт» и «специалист» произошло лишь с принятием УПК РСФСР (1961), которым, помимо производства экспертизы, предусматривалось участие специалистов в некоторых следственных действиях.

В последующие годы законодательство об использовании специальных познаний в судопроизводстве продолжало развиваться. Так, в 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в УПК были введены ст. 66¹, 133¹, 253¹, 275¹, определившие обязанности,

права, ответственность специалистов, их функции, порядок участия в следственных действиях, и ставшие базовыми юридическими нормами правового института специалистов в уголовном процессе.

В современном уголовном праве участие специалиста или эксперта в решении задач, стоящих перед следствием и судом при расследовании преступлений против личности, рассматривается не как исключительная казуистическая ситуация, а как общий, бесспорно, обязательный принцип судопроизводства. Без использования научных знаний и привлечения опыта представителей разных отраслей деятельности сегодня была бы невозможной и сама система правоприменения.

Однако, несмотря на широкое использование специальных знаний в раскрытии и расследовании уголовных дел, ни законодательство, действовавшее до 2001 г., ни иные нормативные правовые акты не давали определения таких понятий, как «специальный», «специальные знания», «специалист».

Современный философский энциклопедический словарь издания 1997 г., определяет *знания* как проверенный практикой и отраженный в сознании человека результат познания действительности, и одновременно понимание и опыт, на основе которых можно выстроить определенные суждения и выводы. Наравне или вместо понятия «знания» часто используется близкий к нему по смыслу термин «*познания*», который этимологически в большей степени отражает творческий момент, т. е. сам процесс получения и использования знаний.

Смысловое значение термина «*специальный*» (от лат. — *specialis*) — особый, особенный, исключительно для чего-либо предназначенный.

Уголовное законодательство периода царской России и УПК РСФСР 1961 г. (ст. 78), конкретизируя эти понятия применительно к уголовному процессу, относили к специальным познания в определенной отрасли науки, техники, искусства или ремесла (промысла). Противоположный подход демонстрирует УПК (2001), который вообще не определяет, какие знания следует относить к специальным. Законодатель счел излишним регламентировать этот узкий специальный вопрос и отнес его к предмету другого Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31.05.2001 г. Статья 2 данного Закона, как и действовавший ранее УПК РСФСР, определяя задачу государственной судебно-экспертной деятельности, ограничивает ее необходимостью разрешения *вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла*.

В таком понимании термин «специальный» не означает «научный» или «практический», «технический» или «медицинский», «искусствоведческий» или какой-либо иной. С точки зрения общей концепции уголовно-процессуального законодательства он употребляется в своем изначальном смысловом значении — особый, особенный. Вместе с тем нельзя не заметить, что эта «особенность» имеет, как было отмечено выше, ограниченную направленность: наука, техника, искусство, ремесло.

Следует сказать, что приведенный перечень отраслей специальных знаний является практически исчерпывающим. Тем не менее в процессе раскрытия и расследования преступлений или судебного следствия могут потребоваться знания из других сфер человеческой деятельности, например, из области различных религиозных или философских мировоззренческих концепций или паранормальных явлений. Можно упомянуть многочисленные эксперименты по обнаружению пропавших без вести людей и предметов с помощью психометрии (так называемое «чтение по предмету»), примеры участия в раскрытии преступлений людей, обладающих способностью экстрасенсорного восприятия. Обычно они привлекаются вне уголовного процесса, при производстве оперативно-розыскных мероприятий, на гласной или негласной основе и с их согласия, т. е. не как специалисты, а в качестве лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значе-

ние для раскрытия преступления, хотя их функции отчасти совпадают с теми задачами, которые решает специалист — содействие следователю в обнаружении доказательств.

В юридической литературе «специальными» принято обозначать знания, умения и навыки, которыми владеет более или менее узкий круг людей и которые приобретены ими в результате специального образования, особой профессиональной подготовки и опыта. Эти знания необходимы для занятия каким-либо определенным видом деятельности и используются в судопроизводстве для рассмотрения и решения вопросов, относящихся к данной конкретной области человеческой деятельности (Эйсман А. А., 1967; Галкин В. М., 1968; Соколовский З. М., 1969; Нагорный Г. М., 1980; Завальнюк А. Х., 1982; Циркаль В. В., 1984; Махов В. Н., 1993; Орлов Ю. К., 1995 и др.). Приведем одно из существующих в юридической литературе определений. Специалист — любое не заинтересованное в деле компетентное лицо, обладающее специальными познаниями, необходимыми для оказания содействия субъектам доказывания в обнаружении, изъятии доказательств в ходе расследования и судебного рассмотрения дела, и оказывающее научно-техническую и иную помощь (Шуматов Ю. Т., 1996).

В соответствии с этим общим подходом специальными судебно-медицинскими следует считать знания и навыки, составляющие содержание профессиональной медицинской (врачебной) подготовки эксперта, а также знания и навыки, приобретенные в процессе личного экспертного опыта и используемые в судопроизводстве для выявления, исследования и оценки обстоятельств, имеющих значение для дела.

Говоря о специальных знаниях, в литературе обычно выделяют два безусловных ограничения. Во-первых, в правовом понимании к специальным не относят знания общедоступные, общеизвестные, знания, являющиеся результатом общеобразовательной подготовки, т. е. имеющие массовое распространение, и нередко обозначаемые такими понятиями, как «житейский опыт», «здравый смысл». Во-вторых, поскольку юридический анализ обстоятельств дела — исключительная прерогатива правосудия, в уголовном и гражданском процессе принято выносить за рамки понятия «специальных» знания юридические, правовые, хотя в общем смысле они также являются результатом особой профессиональной подготовки¹. Возникающие в судопроизводстве вопросы, которые могут быть разрешены на основе общеизвестных знаний и житейского опыта или входят в сферу юридическую, не должны быть предметом использования специальных познаний. В этом вопросе сохраняется преемственность законодательства, не допускающего иных толкований: согласно ст. 78 УПК РСФСР (1961) вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных познаний эксперта; постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. было подтверждено, что постановка не только перед экспертом, но и перед специалистом вопросов, выходящих за пределы его компетенции, недопустима и является для специалиста основанием отказа от их решения; ст. 8 ЗГСЭД (2001) ограничивает проводимые экспертом исследования пределами его специальности, а ст. 16 того же закона обязывает эксперта составить мотивированное заключение о невозможности дать заключение в том случае, если поставленные перед ним вопросы выходят за пределы его специальных знаний; в УПК (2001) отказ от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, отнесен к правам эксперта (п. 6 ч. 3 ст. 57). Например, установление рода смерти (убийство, самоубийство, случай) или признание факта обезображения лица означает решение юридического вопроса и является компетенцией следователя и суда.

Человек, имеющий глубокие системные знания или навыки в какой-либо ограниченной области, именуется *специалистом*. В УПК РФ впервые на уровне закона дано правовое определение понятий «эксперт» и «специалист», как участников уголовного судопроиз-

¹В практике работы Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ нередко случаи вызова юристов в качестве экспертов для толкования норм права.

водства. Согласно ст. 57 УПК *эксперт* — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. *Специалист* — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК).

Анализ приведенных определений показывает две сходные черты процессуального статуса эксперта и специалиста. Во-первых, как эксперт, так и специалист согласно букве закона — это «лицо, обладающее специальными знаниями», и, во-вторых, они участвуют в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном УПК. Различия касаются, главным образом, функций специалиста и эксперта, используемых ими методов работы, а также порядка оформления и процессуального значения результатов их работы.

1.2 Общая характеристика видов использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве

Судебно-медицинская экспертиза как практика судебной медицины включает два основных вида профессиональной деятельности или два вида использования специальных судебно-медицинских познаний — *процессуальные и непроцессуальные* (схема 1.1).

Рис. 1.1. Специальные судебно-медицинские познания в судопроизводстве.

К процессуальным (схема 1.2) относятся производство судебно-медицинской экспертизы, допрос эксперта, участие эксперта или специалиста в производстве следственных и судебных действий, допрос специалиста, распорядительная деятельность руководителей государственных судебно-экспертных учреждений в связи с назначением и производством экспертизы, а также применение судебно-медицинских познаний самим следователем. Эти формы использования судебно-медицинских знаний непосредственно связаны с судопроизводством, с расследованием конкретного преступления или рассмотрением конкретного уголовного дела в суде и осуществляются строго в рамках Уголовно-процессуального кодекса.

При этом не имеет значения, на какой стадии предварительного расследования или судебного следствия привлекаются специальные познания, а также каков процессуальный статус лица, являющегося носителем этих знаний (эксперт или специалист).

Перечисленные формы судебно-медицинской деятельности прямо предусмотрены и подробно регулируются соответствующими нормами УПК и (или) Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». При этом для каждого из них закон устанавливает процессуальную форму закрепления хода и результатов работы эксперта или специалиста — такими формами являются заключение эксперта и протокол следственного действия (осмотра, допроса, освидетельствования, предъявления для опознания и т. д.).

ВИД	ФОРМЫ	СПОСОБЫ	
		ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ	ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ	ОСНОВНЫЕ	Судебно-медицинская экспертиза Установление причины смерти Установление характера и степени вреда здоровью Определение физического состояния подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего Установление возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего	Судебно-медицинская экспертиза при решении иных вопросов
		Участие специалистов в следственных действиях Осмотр трупа Эксгумация Освидетельствование (при необходимости обнажения тела, если свидетельствуемый и следователь являются лицами разного пола)	Участие специалистов в следственных действиях Осмотр, следственный эксперимент, освидетельствование, проверка показаний, получение образцов для сравнительного исследования, обыск (выемка), допрос, производство опознания
		Процессуальная деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения	Участие эксперта в следственных действиях
	ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ	Процессуальная деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения	Допрос эксперта
		Процессуальная деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения	Допрос специалиста
		Процессуальная деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения	Применение судебно-медицинских познаний следователем

Рис. 1.2. Процессуальные виды использования специальных судебно-медицинских познаний в судопроизводстве.

Более того, закон определяет и некоторые обязательные элементы содержания этих документов, прежде всего, те, которые гарантируют признание их в качестве источников

доказательств по делу. Такими элементами являются, например, требования к содержанию заключения эксперта (ч. 1 ст. 204 УПК, ст. 25 ЗГСЭД), обязательность подписки о разъяснении специалисту его прав и ответственности (ст. 168 и 270 УПК, ст. 14 ЗГСЭД) и др.

Говоря об установленных законом формах, следует также выделить два способа процессуального регулирования использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Первый может быть охарактеризован как императивный и включает случаи обязательного привлечения эксперта (специалиста) к исследованию обстоятельств преступления, причем эти случаи прямо указаны в Уголовно-процессуальном кодексе. Второй — факультативный, когда возможность назначения судебной экспертизы или обращения следователя или суда к помощи специалиста хотя и предусмотрена законом, однако не рассматривается как обязательное условие расследования и осуществляется лишь в необходимых случаях, в зависимости от особенностей конкретного дела. По этому основанию, т. е. в зависимости от способа законодательного регулирования, все формы судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве можно подразделить на две группы — **обязательные и факультативные**² (см. схемы 1.1, 1.2).

Так, согласно ст. 196 УПК обязательным является проведение судебной экспертизы для установления причины смерти, характера и степени вреда, причиненного здоровью, для определения физического состояния подозреваемого и обвиняемого (при сомнении в их способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы), для определения физического состояния потерпевшего (при сомнении в его способности правильно воспринимать обстоятельства дела и давать показания), а также для установления возраста обвиняемого, подозреваемого или потерпевшего в тех случаях, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют.

Если экспертиза назначается в экспертное учреждение, ее начало всегда связано с осуществлением руководителем этого учреждения своих процессуальных функций, предусмотренных ст. 199 УПК и ст. 14 и 15 ЗГСЭД. Следовательно, эту форму использования специальных познаний также следует рассматривать как обязательную (применительно к данному частному случаю производства экспертизы в экспертном учреждении).

Обязательным является участие судебно-медицинского эксперта или иного врача в осмотре трупа и эксгумации (ст. 178 УПК), участие специалиста (врача) в освидетельствовании лица, когда требуется обнажение тела, а следователь и свидетелемуемый являются лицами разного пола (ст. 179 УПК). Проведение этих следственных действий без участия соответствующего специалиста считается нарушением уголовно-процессуального закона.

Все другие случаи участия эксперта или специалиста в судопроизводстве, не оговоренные в УПК в качестве обязательных, должны рассматриваться как факультативные. Это допрос эксперта, участие эксперта или специалиста в процессуальных действиях (за исключением случаев, предусмотренных статьей 178 УПК), в освидетельствовании лица, не связанном с необходимостью его обнажения, в следственном эксперименте, проверке показаний, получении образцов для сравнительного исследования, личном обыске, допросе. Вопрос о необходимости привлечения судебно-медицинского эксперта (специалиста) к проведению этих следственных действий в каждом случае решается следователем в зависимости от особенностей конкретной ситуации, характера обстоятельств, которые должны быть установлены или уточнены с помощью эксперта. К факультативным можно отнести и применение судебно-медицинских познаний самим следователем.

²Речь идет о факультативном использовании специальных познаний в судопроизводстве, тогда как решение дознавателя, следователя или суда о производстве тех или иных процессуальных действий является обязательным для всех участников Уголовного процесса, в том числе и для эксперта (специалиста).

Все процессуальные формы использования судебно-медицинских познаний можно подразделить на *основные и дополнительные* (см. схемы 1.1, 1.2). К основным, по нашему мнению, следует отнести производство судебно-медицинской экспертизы (гл. 27 и ст. 283 УПК) и допрос эксперта (ст. 205 и 282 УПК), т. е. собственно экспертную деятельность. В отличие от других (дополнительных) форм, они непосредственно ведут к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, а результаты этой деятельности образуют самостоятельный вид доказательств — заключение эксперта и показания эксперта (ч. 2 ст. 74, ст. 80 УПК).

В отличие от основных, дополнительные формы использования судебно-медицинских познаний в судопроизводстве характеризуются тем, что деятельность эксперта (специалиста) при этом носит не самостоятельный, а вспомогательный характер, а ее результаты не объективизируются в самостоятельный источник доказательств по делу, каким является заключение эксперта или его показания.

К дополнительным процессуальным формам следует отнести (см. схему 1.2):

- участие эксперта в следственных действиях (ст. 57 УПК);
- участие специалиста в производстве следственных действий (ст. 58 и 168 УПК);
- допрос специалиста (ч. 4 ст. 271 УПК);
- процессуальную деятельность руководителя экспертного учреждения в связи с организацией судебной экспертизы (ч. 2, 3 ст. 199 УПК, ст. 14 и 15 ЗГСЭД);
- применение судебно-медицинских познаний самим следователем.

1.3 Принципы и содержание судебно-медицинской экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на *принципах* законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники (ст. 4 ЗГСЭД).

Точное соблюдение требований правовых актов определяет ведущий принцип судебно-экспертной деятельности — *законность*. Именно на обеспечение законности при производстве судебной экспертизы направлены все, рассматриваемые в настоящей работе законодательные акты, и прежде всего Закон о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Нарушение закона при производстве судебной экспертизы недопустимо и влечет за собой не только признание ее результатов недопустимым доказательством, но и ответственность эксперта, установленную законодательством Российской Федерации (ст. 5 ЗГСЭД).

В соответствии с Конституцией РФ на всей территории России федеральные законы имеют верховенство над любыми иными законодательными и нормативными актами федерального и регионального уровней. Международные договоры Российской Федерации, являющиеся частью правовой системы страны, обладают преимуществом перед другими законодательными актами, и если для судебно-экспертной деятельности законами РФ и международными договорами РФ предусмотрены разные правила, следует руководствоваться правилами соответствующих международных договоров.

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при неуклонном соблюдении *равноправия граждан, их конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также иных прав и свобод человека*

и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 6 ЗГСЭД).

Судебно-медицинский эксперт и руководитель экспертного учреждения в своей деятельности не вправе руководствоваться политической или национальной принадлежностью, материальным или должностным положением лица, в отношении которого производится экспертиза, их родственников или законных представителей. Обеспечению этого принципа служат система прав и гарантий участников судопроизводства в связи с назначением и производством судебно-медицинской экспертизы, запрещение эксперту разглашать данные, ставшие ему известными в силу участия в уголовном процессе, и уголовной ответственностью за нарушения закона при производстве экспертизы.

Основополагающим принципом судебно-экспертной деятельности является *независимость эксперта*. Законодательство России (ст. 7 ЗГСЭД) прямо устанавливает, что эксперт не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебно-медицинскую экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями. Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц. Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 302, 309 УК).

Принцип независимости обеспечивается процессуальной самостоятельностью эксперта как участника судопроизводства, предоставленными ему широкими правами в уголовном процессе (вне зависимости от того, является ли он сотрудником государственного или иного экспертного учреждения или «частным» экспертом), одинаковыми требованиями к специальной профессиональной подготовке эксперта, возможностью его отвода, а также принятыми в Российской Федерации организационными основами судебно-медицинской службы.

Важнейшие требования к судебно-экспертной деятельности — *объективность, всесторонность и полнота исследований*. Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных (ст. 8 ЗГСЭД).

Объективность эксперта гарантируется его независимостью, незаинтересованностью в исходе дела. Эксперт обязан исследовать все предоставленные в его распоряжение объекты, используя при этом все необходимые, апробированные практикой и официально рекомендованные методики, дать ответы на все поставленные вопросы или обоснованный отказ от их решения.

Проверка обоснованности и достоверности сделанных выводов осуществляется лицом, назначившим экспертизу, и руководителем экспертного учреждения и обеспечивается полным изложением хода и результатов проведенных исследований в заключении эксперта, требованиями закона о сохранности объектов, об аргументации выводов и иллюстрации заключения.

Основное *содержание судебно-экспертной деятельности* составляет организация и производство судебной экспертизы (ст. 1 ЗГСЭД).

Анализ правовых норм (ст. 5 УПК, ст. 2 и 9 ЗГСЭД) позволяет дать следующее определение: *судебная экспертиза* — процессуальное действие, проводимое в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, и состоящее из проведения

исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором.

Таким образом, задачей государственной судебно-экспертной деятельности, т. е. задачей, которая решается путем производства судебной экспертизы, является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу (ст. 2 ЗГСЭД). Основным источником сведений, на основе которых устанавливаются эти обстоятельства, согласно ст. 74 УПК, является заключение эксперта, а способ их установления — проведение исследований и разрешение вопросов на основе специальных знаний в области науки техники, искусства или ремесла.

§ 2. СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

2.1 Предмет и объекты судебно-медицинской экспертизы

Предмет судебно-медицинской экспертизы образуют медицинские и медико-биологические вопросы, возникающие при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства дела.

Объектами исследований в ходе судебной экспертизы являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц (ст. 10 ЗГСЭД).

Следует отметить, что отчасти такое понимание объектов носит юридический характер, поскольку включает чисто процессуальные понятия «вещественные доказательства» и «документы», рассматриваемые в законе в качестве доказательств по делу (ст. 74 УПК). В криминалистической литературе (Вандер М. Б., Майорова Г. В., 1997 и др.) считается не совсем точным отнесение к объектам экспертизы вещественных доказательств. Действительно, зачастую предметы или вещества приобретают соответствующий процессуальный статус и приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств только после проведения специальных исследований и получения заключения эксперта, т. е. когда установлено их юридическое значение. На экспертизу же обычно направляются объекты, являющиеся потенциальными вещественными доказательствами, на которые распространяется статус приложений к протоколам следственных и судебных действий, в ходе которых они были изъяты (конкретные предметы, вещества, материалы и др.).

Живые лица обычно выступают объектами судебно-медицинской экспертизы как лица, имеющие определенный процессуальный статус — потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых или свидетелей. Трупы относят к экспертным объектам, не имеющим определенного процессуального статуса, прежде всего, из-за невозможности рассматривать их в качестве доказательств по соображениям морально-этического порядка (Орлов Ю. К., 1995). Поэтому они выступают непосредственными объектами экспертизы и в процессуальном, и в специальном судебно-медицинском смысле. К такому же роду объектов, не имеющих определенного процессуального статуса, относят место происшествия — участки местности, здания, сооружения и т. п. Эти объекты по своему правовому статусу равнозначны вещественным доказательствам, но практически распространить на них соответствующий процессуальный режим невозможно.

Поэтому следует различать *непосредственные объекты* судебной экспертизы, которыми являются конкретные люди, предметы, вещества, материалы, животные, место происшествия и содержащие о них сведения документы, а также *объекты в соответствии с их процессуальным статусом* (схема 2.1).

Живые люди, трупы (части трупов) и вещественные доказательства образуют три *основных самостоятельных (видовых) объекта*, которые формируют три основных вида судебно-медицинской экспертизы — судебно-медицинскую экспертизу живых лиц, трупов и вещественных доказательств.

Документы обычно содержат отраженные сведения об этих основных (видовых) объектах — живых людях, трупах и вещественных доказательствах. Однако в судебной меди-

цине документы традиционно рассматриваются как еще один (дополнительный видовой) объект, дающий начало самостоятельному экспертному разделу — судебно-медицинской экспертизе по материалам дела.

Необходимо иметь в виду, что значимость для дела обстоятельств и фактов, изложенных в различных документах, иногда устанавливается только в ходе экспертизы, и только после этого они могут приобретать процессуальный статус «документов» в смысле ст. 74 УПК, т. е. как доказательств по делу.

Рис. 2.1. Объекты судебно-медицинской экспертизы.

Не являются самостоятельным (видовым) объектом судебно-медицинской экспертизы образцы для сравнительного исследования. Это «объект» (речь идет о формальном совпадении термина), необходимый при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа, живого лица или вещественных доказательств.

От других видов использования судебно-медицинских знаний судебную экспертизу отличают ряд особенностей правового регулирования порядка ее назначения, производства и оформления результатов. Рассмотрим эти особенности.

2.2 Процессуальный формат судебно-медицинской экспертизы

Уголовно-процессуальным кодексом РФ четко регламентирован возможный *формат судебной экспертизы* (схема 2.2). Она проводится на разных стадиях уголовного про-

цесса — в ходе предварительного расследования, т. е. дознания или предварительного следствия (ст. 195) или в ходе судебного следствия (ст. 283), в государственном судебно-экспертном учреждении или вне экспертного учреждения (ст. 199); «первично» (ст. 195), дополнительно или повторно (ст. 207); одним или несколькими экспертами (ч. 2 ст. 199, ст. 200, 201); экспертами одной специальности (ст. 200) или экспертами разных специальностей, т. е. комплексно (ст. 201). Помимо этого, экспертиза может быть проведена с помещением обвиняемого или подозреваемого в медицинский стационар (ст. 203) или без такового, с последующим допросом эксперта (ст. 205, 282, ч. 4 ст. 217) или без допроса.

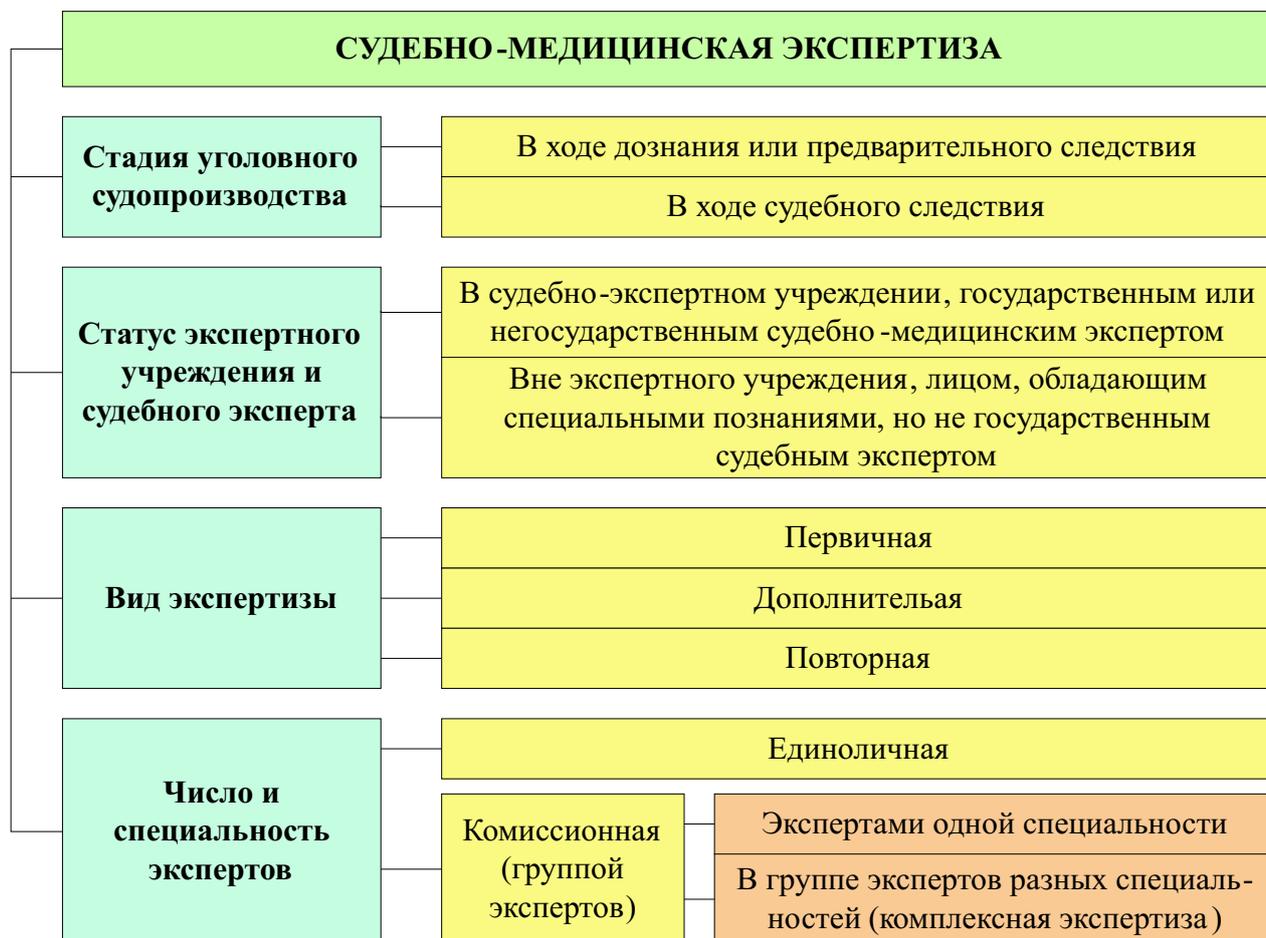

Рис. 2.2. Процессуальный формат судебно-медицинской экспертизы.

В уголовном процессе судебная экспертиза производится¹ только по возбужденному и расследуемому уголовному делу, т. е. в ходе предварительного расследования или судебного следствия.

Предварительное расследование уголовного дела осуществляется в форме дознания или предварительного следствия (ст. 150 УПК).

Предварительное следствие проводят:

- *следователи прокуратуры* — по уголовным делам о наиболее тяжких преступлениях против жизни и здоровья, в частности об умышленных убийствах, причинении смерти по неосторожности, по уголовным делам о доведении до самоубийства (ст.

¹По смыслу ч. 4 ст. 146 УПК по уголовным делам публичного обвинения допускается возможность назначения судебной экспертизы до рассмотрения прокурором постановления о возбуждении уголовного дела. Однако если прокурор откажет в даче согласия на возбуждение уголовного дела, постановление о назначении судебной экспертизы фактически утрачивает силу.

105—110 УК), умышленном причинении тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом (ч. 4 ст. 111 УК), о таких преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, как изнасилование, насильственные действия сексуального характера, принуждение к действиям сексуального характера (ст. 131, 133 УК) и др.;

- *следователи органов внутренних дел* — по уголовным делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, не повлекшего наступления смерти (ч. 1—3 ст. 111 УК), о причинении тяжкого и средней тяжести вреда здоровью лицом, находящимся в состоянии аффекта, или при превышении пределов необходимой обороны (ст. 113, 114 УК), о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средства, повлекших по неосторожности смерть человека (ч. 2 и 3 ст. 264 УК) и др.;
- *следователи органов федеральной службы безопасности и налоговой полиции* (проводят предварительное следствие по уголовным делам, которые, как правило, не имеют прямого отношения к деятельности судебно-медицинской службы).

Следователь прокуратуры, органа внутренних дел и федеральной службы безопасности и налоговой полиции по находящемуся в их производстве уголовному делу вправе по своему усмотрению принять решение и провести любое процессуальное действие, включая назначение и производство судебной экспертизы (за исключением тех случаев, когда для этого требуется решение суда или санкция прокурора, например, при необходимости помещения подэкспертного в медицинский стационар).

Предварительное расследование в форме *дознания* проводится *органами дознания*. Органами дознания являются (ч. 1 ст. 40, ст. 151, 157 УПК):

- органы внутренних дел РФ;
- иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (органы федеральной службы безопасности, органы налоговой полиции, пограничной службы, таможенные органы, органы уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ);
- главные и старшие судебные приставы;
- командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов;
- органы Государственной противопожарной службы.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 40 УПК, возбуждение уголовного дела и проведение неотложных следственных действий, т. е. функций органа дознания возлагается на:

- капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании (по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах);
- руководителей геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания (по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения данных партий и зимовок);

- глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации (по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений).

В подследственности органов дознания находятся уголовные дела о таких преступлениях против личности, как умышленное причинение средней тяжести (ст. 112 УК) или легкого (ст. 115 УК) вреда здоровью, причинение побоев (ст. 116 УК), тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК), незаконное производство аборта (ст. 123 УК), а также нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ч.1 ст. 264 УК) и др. По этой категории уголовных дел предварительное следствие не обязательно и дознаватель вправе провести любое следственное действие, включая и назначение судебно-медицинской экспертизы. По уголовным делам о других преступлениях, по которым обязательно предварительное следствие², органы дознания самостоятельно вправе производить только неотложные следственные действия (допрос, осмотр, освидетельствование, предъявление для опознания и др.), а иные процессуальные действия, цель которых выходит за рамки обнаружения и фиксации следов преступления, например, назначение экспертизы, следственный эксперимент, проверку показаний, дознаватель может проводить по поручению следователя.

Судебное производство по уголовным делам осуществляется федеральными судами общей юрисдикции (Верховным Судом РФ, верховными судами республик, краев и областей, судами городов федерального значения, судами автономной области и автономных округов, районными судами и военными судами), а также мировыми судьями, которые являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации³. Федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи входят в *единую судебную систему Российской Федерации*, наряду с Конституционным Судом РФ, конституционными (уставными) судами субъектов РФ и арбитражными судами.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 5) дает следующие определения: *суд* — любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные УПК; *судья* — должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие.

Судебное производство осуществляется в суде *первой, второй и надзорной инстанций*. Федеральный суд первой инстанции и мировой судья рассматривают дело по существу, принимают решения в ходе досудебного производства по уголовному делу и выносят приговор. Суд второй инстанции рассматривает уголовные дела в *апелляционном* порядке по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры и постановления, вынесенные мировыми судьями, а также в *кассационном* порядке рассматривает уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов первой и апелляционной инстанций. В порядке *надзора* рассматриваются уголовные дела по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов.

Подсудность уголовных дел и состав суда установлены ст. 31 и 30 УПК. Мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых может быть назначено максимальное наказание, не превышающее трех лет лишения свободы — дела частного обвинения, которые, как правило, возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем, (например, о причинении легкого вреда здоро-

²В эту группу входит большинство тяжких преступлений против личности, включая убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, причинение смерти по неосторожности и др. (ст. 150 УПК).

³Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 31.12.1996 г.; Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» № 188-ФЗ от 17.12.1998 г.

вью и побоев), уголовные дела о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, уголовные дела о заведомо ложном заключении эксперта и др. Мировой судья подсудные ему уголовные дела рассматривает единолично.

Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и автономного округа подсудны уголовные дела о тяжких преступлениях против жизни и здоровья человека, в частности об убийствах, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 105 УК, о похищении человека (ст. 126 УК), об изнасиловании потерпевшей, заведомо не достигшей 14-летнего возраста, или повлекшем тяжкие последствия — смерть потерпевшей, причинение ей тяжкого вреда здоровью, заражение ВИЧ-инфекцией и т. д.

Федеральные районные суды рассматривают большинство других уголовных дел о преступлениях против личности и другие уголовные дела, в частности, о заведомо ложном заключении эксперта, если это деяние соединено с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Состав республиканского, краевого, городского (в городе федерального значения), областного, окружного (в автономном округе) федерального суда общей юрисдикции определяется тяжестью преступления и тяжестью наказания, предусмотренного за его совершение уголовным законом, стадией судопроизводства и судебного разбирательства. Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции осуществляется коллегиально (с участие коллегии из 12 присяжных заседателей или коллегией из трех судей) или судьей единолично. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляется судьей районного суда единолично, в кассационном порядке — судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, а в порядке надзора — в составе не менее трех судей.

Верховному Суду РФ подсудны уголовные дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда.

Вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (ст. 6 Закона «О судебной системе в Российской Федерации»).

В ходе судебного производства судебно-медицинская экспертиза в подавляющем большинстве случаев назначается и производится при рассмотрении уголовных дел в судах первой инстанции. Вместе с тем при рассмотрении уголовного дела в апелляционном или кассационном порядке суд также вправе по ходатайству сторон непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями гл. 37 УПК, включая и требования о вызове эксперта на допрос, о назначении экспертизы или производстве других процессуальных действий с участием эксперта или специалиста (ст. 365, 377 УПК). Назначение и производство судебной экспертизы при рассмотрении уголовного дела в надзорном порядке УПК не предусмотрено.

В соответствии со ст. 18 УПК судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках республик, входящих в Российскую Федерацию. В военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке. Эксперту или специалисту, не владеющему или недостаточно владеющему языком, на котором ведется судопроизводство, должно быть разъяснено и обеспечено право давать заключение, показания,

заявлять ходатайства, приносить жалобы, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым он владеет, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Документы, необходимые эксперту для дачи заключения или показаний, должны быть переведены на язык, которым он владеет.

Сроки производства судебной экспертизы законом не установлены. Они зависят от вида экспертизы, количества объектов исследования, сложного экспертного задания и обычно регулируются подзаконными нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, в ведении которых находится деятельность соответствующего судебно-экспертного учреждения. Применительно к судебно-медицинской деятельности — это нормативные акты Министерства здравоохранения РФ. Если экспертиза проводится вне экспертного учреждения, срок выполнения исследований согласовывается с лицом, назначившим экспертизу. Вместе с тем, учитывая важность эффективного взаимодействия судебно-медицинской службы с правоохранительными органами, судебно-медицинскому эксперту необходимо знать предусмотренные законом сроки расследования уголовных дел. Так, согласно ст. 223 УПК, дознание производится в течение 15 суток со дня возбуждения уголовного дела, причем этот срок может быть продлен прокурором, но не более чем на 10 суток. Предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Срок предварительного следствия может быть продлен до 6 месяцев прокурором района, города и приравненным к нему военным прокурором и их заместителями. По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями (ст. 162 УПК).

Указанные процессуальные сроки дознания и предварительного следствия накладывают соответствующие жесткие временные рамки и на производство судебной экспертизы. При невозможности производства экспертизы в установленные сроки об этом письменно информируется лицо или орган, назначивший экспертизу. По согласованию с ним руководитель экспертного учреждения или эксперт вправе продлить сроки исследования. На период исполнения обоснованного запроса эксперта о предоставлении дополнительных материалов или после заявления мотивированных ходатайств о необходимости производства иных процессуальных действий экспертиза может быть приостановлена, о чем делается отметка в заключении.

Судебная экспертиза может быть проведена *в государственном или ином экспертном учреждении, либо вне экспертного учреждения лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла*, но не являющимися государственными судебными экспертами (ст. 199 УПК, ст. 41 ЗГСЭД, ст. 52 и 53 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан).

Статья 5 Уголовно-процессуального кодекса определяет экспертное учреждение как государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

В соответствии со ст. 11 ЗГСЭД *государственными судебно-экспертными учреждениями* являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы. В системе органов судебно-медицинской службы Российской Федерации государственными судебно-экспертными учреждениями являются Республиканский центр судебно-медицинской экспертизы (г. Москва), областные, краевые, городские (Москва и Петербурга) и республиканские (в республиках, являющихся субъектами РФ) бюро

судебно-медицинской экспертизы, входящие в структуру соответствующих министерств, управлений, комитетов и отделов здравоохранения, а также судебно-медицинские лаборатории Министерства обороны.

Организация и производство судебной экспертизы в медицинских учреждениях или их подразделениях, не относящихся к ведению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения, например, в военных судебно-медицинских лабораториях, осуществляется на основании нормативных правовых актов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (в данном случае — Министерства обороны), принимаемых совместно с федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения, т. е. совместно с Министерством здравоохранения РФ.

Кроме того, судебная экспертиза может быть проведена экспертными подразделениями, созданными федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Так, например, в системе органов внутренних дел приказом № 349 от 21.07.1993 г. МВД РФ предусмотрено создание медико-криминалистических групп в качестве структурных подразделений экспертно-криминалистических управлений (отделов) МВД, ГУВД, УВД, УВДТ. В обязанности этих групп входит, в частности, производство медико-криминалистических экспертиз и исследований, связанных с вопросами идентификации личности неопознанных трупов. Если производство судебной экспертизы поручается указанным экспертным подразделениям, они осуществляют функции государственного судебно-экспертного учреждения, а их сотрудники исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность как государственные эксперты.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по организации и производству судебной экспертизы регулируется Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», процессуальным законодательством Российской Федерации и осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Профиль государственного судебно-экспертного учреждения (судебно-медицинский, судебно-психиатрический или иной) определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти. Государственные судебно-экспертные учреждения одного профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. Это требование закона обеспечивается ведомственными нормативными документами в рамках единой организационной структуры государственной судебно-медицинской службы, стандартизацией экспертных методик и типовых диагностических алгоритмов, унифицированными требованиями к специализации и переподготовке экспертов.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений финансируется за счет средств федерального бюджета (ст. 37 ЗГСЭД). Государственные судебно-экспертные учреждения в обязательном порядке производят судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов, расположенных на территории, которая определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти. В случае невозможности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем указанную территорию, в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований судебная экспертиза для органов дознания, органов предварительного следствия и судов может быть произведена государственными судебно-экспертными учреждениями, обслуживающими другие территории⁴.

⁴Положение ст. 11 ЗГСЭД о производстве экспертиз в государственных судебно-экспертных учре-

Государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях. Порядок расходования указанных средств определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти (ст. 37 ЗГСЭД).

Оплата работы экспертов и специалистов возможна на основании ст. 131 УПК. Эта норма признает процессуальными издержками суммы, выплачиваемые экспертам и специалистам на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (стоимость проезда к месту вызова и обратно, расходы по найму жилого помещения, суточные), а также вознаграждение за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания. Указанные суммы выплачиваются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора либо по определению суда.

Судебная экспертиза, помимо государственных, может проводиться в иных, т. е. в негосударственных экспертных учреждениях (ч. 2 ст. 199 УПК), а также вне экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами (ч. 4 ст. 199 УПК, ст. 41 ЗГСЭД).

Безусловно, производство судебной экспертизы в экспертном, а тем более в государственном судебно-экспертном учреждении имеет ряд преимуществ. Здесь работают специалисты, не только профессионально владеющие соответствующими специальными знаниями, но и опытные в вопросах организации и процессуального оформления результатов исследований, имеется необходимое оборудование, возможно производство комиссионных экспертиз, действует система подготовки, аттестации экспертов, контроля качества и сроков экспертиз, и, что немаловажно, экспертизы и исследования для соответствующих территориальных правоохранительных органов выполняются в обязательном порядке и бесплатно.

В Российской Федерации законодательно закреплены следующие *виды судебной экспертизы*: первичная (условно), дополнительная и повторная.

Первичная экспертиза — это первоначальное исследование объекта с составлением заключения эксперта. Как правило, первичную экспертизу проводит один эксперт. Однако в особо сложных и ответственных случаях первичная экспертиза может проводиться группой специалистов.

Дополнительная экспертиза может быть назначена при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Производство дополнительной экспертизы поручается тому же или другому эксперту, той же или другой комиссии экспертов.

Повторная экспертиза может быть назначена в случаях возникновения сомнений в правильности или обоснованности ранее данного первичного или дополнительного заключения эксперта или при наличии противоречий в выводах эксперта или экспертов. Наиболее часто основаниями для назначения повторной экспертизы являются противоречие выводов эксперта иным достоверно установленным обстоятельствам дела, появление в ходе расследования новых данных, способных повлиять на выводы ранее данного заключения, неполнота проведенных исследований (проведение экспертизы без исследования

ждениях для органов дознания, следствия и судов других территорий не обязательно для руководителя экспертного учреждения. В этом случае экспертиза проводится на договорной основе. Затраты на ее производство несет орган, вынесший постановление (определение), лицо, ходатайствовавшее о назначении экспертизы (по решению суда) или орган здравоохранения соответствующей территории. В противном случае производство экспертизы может рассматриваться как нарушение финансовой дисциплины и нецелевое расходование бюджетных средств.

всех представленных объектов или без применения рекомендованных методик), использование неапробированных методик, несоответствие выводов эксперта исследовательской части либо существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при назначении, производстве экспертизы и оформлении заключения эксперта.

Не следует отождествлять понятия «обоснованность заключения», сомнения в котором рассматриваются как повод для назначения повторной экспертизы, и «обоснование выводов» (аргументация, мотивировка выводов). Требование обоснования выводов содержится в УПК (ст. 204), однако отсутствие мотивировки или недостаточная по мнению кого-либо из участников процесса, аргументация выводов может быть устранена допросом эксперта.

Повторная экспертиза назначается следствием *по тем же вопросам(!)*, т. е. по вопросам, которые были предметом ранее выполненной первичной или дополнительной экспертизы и по которым имеются сомнения или усматриваются противоречия. Производство повторной экспертизы поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов, но допускается ее производство в том же экспертном учреждении, в котором была проведена первичная экспертиза.

На этапе предварительного расследования дополнительная или повторная судебная экспертиза назначается и производится в порядке, предусмотренном ст. 195–205 УПК (ст. 207 УПК, ст. 20 ЗГСЭД). Следует отметить, что в соответствии с текстом указанных правовых норм назначение дополнительной и повторной экспертизы, даже при наличии оснований для их производства, не является обязательным для следователя, суда или дознавателя.

В ходе судебного следствия дополнительная или повторная экспертиза назначается судом по собственной инициативе или по ходатайству сторон только после оформления экспертом заключения в судебном заседании и в том случае, если недостаточную ясность и неполноту заключения или противоречия между заключениями экспертов не удалось преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса эксперта или комиссии экспертов (ст. 283 УПК).

Вне зависимости от вида судебной экспертизы (первичная, дополнительная или повторная) она может проводиться одним экспертом (единолично) или группой экспертов (комиссионно).

Комиссионная судебная экспертиза регламентирована ст. 200 УПК и ст. 21–23 ЗГСЭД. Она производится не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей. В последнем случае экспертиза приобретает статус комплексной (ст. 201 УПК РФ)⁵. Общими чертами комиссионной и комплексной экспертиз являются необходимость согласования между экспертами последовательности и объема предстоящих исследований (которые должны быть оптимальными и гарантировать сохранение необходимой информации на каждом последующем этапе исследования), независимое и самостоятельное проведение исследований каждым членом комиссии в рамках своей компетенции. Определяющими характеристиками комплексной экспертизы, помимо привлечения к ее производству нескольких экспертов разных специальностей, являются постановка перед комиссией вопросов, разрешение хотя бы части из которых выходит за пределы компетенции отдельных членов комиссии, и (или) взаимное использование результатов исследований, проведенных экспертами разных специальностей.

Ключевое понятие «специальность» эксперта в перечне основных терминов, приводимых в УПК и ЗГСЭД, отсутствует. Это может породить и уже рождает множество разноречивых толкований, что, в свою очередь, приведет к процессуальным сложностям при определении состава экспертной комиссии.

⁵По смыслу закона экспертиза, проведенная одним экспертом, обладающим знаниями и навыками из разных сфер специальных познаний (например, судебной медицины и криминалистики) и использовавшим эти знания при производстве исследований, не рассматривается как комплексная.

Косвенно о содержании понятия «специальность» можно судить, исходя из ст. 57 и 58 УПК. Обе эти нормы уголовно-процессуального закона определяют «специалиста» и «эксперта» как «лицо, обладающее специальными знаниями...», а различия процессуального статуса этих участников судопроизводства сводит к процедурным вопросам назначения экспертом по делу (или привлечения в качестве специалиста) и к разграничению их функций. По смыслу УПК разница между специалистом и экспертом как лицами, «обладающими специальными знаниями», заключается лишь в том, для выполнения каких процессуальных задач назначается то или иное лицо.

В этом смысле УПК, говоря о «специальных знаниях» в самой общей форме, ни в какой мере не проливает свет на понятие «специальность». Ни ст. 57, ни ст. 58 УПК не очерчивают круг «специальных знаний», присущих эксперту и специалисту.

Бесспорно, что по своей сути специалист обладает такими специальными познаниями, которые позволяют ему при определенных обстоятельствах выполнять экспертизу по постановлению следователя или определению суда. Равно и штатный эксперт государственного судебно-экспертного учреждения способен выполнять функции специалиста, предусмотренные ст. 58 УПК (при соответствующей процессуальной процедуре его привлечения к участию в следственном действии).

Понятие «специальность» появляется в ст. 200 УПК, где говорится что, «комиссионная судебная экспертиза производится не менее чем двумя экспертами *одной специальности*». При этом понятие «специальность» также не расшифровывается.

Обратимся к Толковому словарю русского языка (ТСРЯ)⁶: «...специальность: 1) отдельная отрасль науки, техники, мастерства или искусства; 2) то же, что профессия», т. е. толковый словарь отождествляет «специальность» с «профессией». В том же издании понятие «наука» определяется как «...система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, а также отдельная отрасль таких знаний». Следовательно «наука» и «отрасль науки», согласно ТСРЯ, синонимы. К отраслям науки относятся: общественные, естественные, гуманитарные науки.

При отсутствии в УПК и ЗГСЭД «разъяснения» ТСРЯ позволяют отнести к представителям одной специальности специалистов из одной отрасли знания. Если это естественные науки, то к одной специальности формально можно отнести и химика, и физика, и биолога, поскольку каждый из них представляет одну отрасль знания (специальных знаний) — естественные науки.

Кроме того, ТСРЯ дает определение понятия «дисциплина» — «...самостоятельная отрасль, раздел какой-нибудь науки» и в качестве примера приводит «исторические дисциплины». Отсюда, если исторические дисциплины — раздел гуманитарной области знаний, то медицина — естественной.

Конечно, понятие «самостоятельная» в рассматриваемом контексте воспринимается не столь уж однозначно, так как «самостоятельный» согласно тому же ТСРЯ — «независимый». Представить же себе медицину, «независимую» от других естественных наук (физики, химии и др.), трудно. Поэтому, по смыслу ТСРЯ, специалистом может называться и лицо, обладающее специальными познаниями в какой-то отрасли знания (например, естественных наук), и лицо, обладающее специальными познаниями в конкретном разделе какой-то отрасли знания (например, в медицине как отрасли естественных наук). Таковы общие положения.

Между тем ведомственными документами, в частности приказами Минздрава РФ, предусмотрено иное представление о «специальностях». Номенклатурой специальностей в учреждениях здравоохранения выделены следующие *основные специальности*: код 040100 — лечебное дело, 040200 — педиатрия, 040300 — медико-профилактическое де-

⁶Толковый словарь русского языка. М., 2000. 4-е изд. Ст. 755.

ло, 040400 — стоматология, 040400 — фармация, 040700 — валеология⁷. Перечисленные специальности, официально принятые в учреждениях здравоохранения, соответствуют перечню направлений подготовки дипломированных специалистов, утвержденному государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования в Российской Федерации (за исключением специальности «валеология», которая исключена из перечня медицинских специальностей)⁸. Все прочие «специальности» в учреждениях здравоохранения РФ должны рассматриваться как «специализации», являющиеся частью основной специальности, в рамках которой они создаются, и предполагающие получение более углубленных профессиональных знаний, умений и навыков по профилю этой основной специальности⁹. Таким образом, судебная медицина (код 040121), терапия (040122), хирургия (040126) и т. д. — специализации в рамках основной медицинской специальности «лечебное дело», а детская хирургия (040202) и неонатология (040203) — специальности в рамках основной специальности «педиатрия».

Исходя из указанных ведомственных правовых норм, экспертная комиссия может состоять, например, из одного судебного-медицинского эксперта и одного хирурга (или невропатолога, или травматолога, или другого специалиста «лечебного дела»). В то же время при необходимости включения в состав комиссии в качестве экспертов представителей других «медицинских специальностей» (педиатра, или фармацевта, или стоматолога, или специалиста в области медико-профилактического дела) потребует участия в комиссии помимо судебного-медицинского эксперта как минимум еще одного специалиста в области «лечебного дела», а также двух или более педиатров (или фармацевтов, или стоматологов и т. д.).

Еще более широкое толкование термина «специальность», распространение его на все «врачебные специальности» неизбежно приводит к полному смешению, точнее к смещению понятий «комиссионная» и «комплексная» экспертиза. В таком понимании экспертиза с участием, например, судебного-медицинского эксперта и хирурга (или невропатолога, или офтальмолога или иного представителя специальности «лечебное дело») должна была бы рассматриваться как комплексная, а «поле» комиссионной экспертизы при этом сужается до участия специалистов в отдельных областях судебной-медицинской экспертизы (танатолога, медицинского криминалиста, судебного химика и т. д.).

Поэтому, при рассмотрении ведомственного понимания «специальности», несомненный примат должен быть отдан закону. Но, поскольку закон в данном случае безмолвствует, при определении термина «специальность» в смысле ст. 200 УПК, по нашему мнению, необходимо обратиться к сложившейся многолетней практике. При организации и производстве судебных-медицинских экспертиз в качестве медицинских специалистов (специалистов одной специальности) традиционно рассматриваются любые врачи, специальные знания которых объединяются единой теоретической базой, складывающейся из таких фундаментальных, общих для всех врачей, знаний как анатомия, физиология, фармакология, а также — таких общих фундаментальных основ как методология диагностики и диагностического процесса, общих принципов этиопатогенетического подхода к лечению и др.

Исходя из изложенного, нет сомнений в том, что комиссию судебных-медицинских экспертов как процессуальных фигур (экспертов одной специальности) могут составлять, на-

⁷Приказ МЗ РФ от 27.08.1999 г. № 337 «О номенклатуре специальностей в учреждениях здравоохранения Российской Федерации» (в ред. приказов МЗ РФ от 06.02.2001г. №31, от 02.04.2001г. №98, от 25.06.2002 г. №209, от 14.08.2002 г. № 261, от 16.08.2002 г. № 267).

⁸Приказ Минобразования РФ от 02.03.2000 г. № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» (в ред. приказа Минобразования РФ от 14.11.2000 г. № 3260).

⁹Письмо Минобразования РФ от 15.03.1999 г. № 4 «О специализациях по специальностям высшего профессионального образования».

пример, два судебных медика, судебный медик и хирург, судебный медик и офтальмолог и т. д.

Следует отметить, что общая тенденция развития медицины заключается в постоянном дифференцированном углублении знаний. Так среди хирургов давно существуют специалисты в области торакальной (грудной) хирургии. Дальнейшая специализация торакальных хирургов привела к появлению кардиохирургов (специалистов по операциям на сердце) и пульмонологов (специалистов по операциям на легких). Однако дифференциация продолжает углубляться, и среди кардиохирургов появились специалисты по пересадке донорского и искусственного сердца, по хирургическому лечению гнойно-септических заболеваний сердца и т. д. Вместе с тем все они — специалисты в медицине.

Кроме основных медицинских специальностей государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования выделена группа междисциплинарных специальностей (код 350000) в том числе специальность «судебная экспертиза» (код 350600). На наш взгляд целесообразно включение специальности «медицинская экспертиза» в номенклатуру специальностей специалистов с высшим образованием в учреждениях здравоохранения в качестве основной междисциплинарной медицинской специальности. В рамках специальности «медицинская экспертиза» могут быть выделены специализации — судебно-медицинская экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза, ведомственная экспертиза качества оказания медицинской помощи и т. д. Такой подход в большей степени отвечал бы концепции УПК, ЗГСЭД о производстве комиссионной и комплексной экспертизы.

Если комиссионная экспертиза проводится в государственном судебно-экспертном учреждении, ее организация и производство возлагаются на руководителя этого учреждения, а в случае комплексной экспертизы — на руководителей нескольких государственных судебно-экспертных учреждений. Если к производству комиссионной или комплексной экспертизы, назначенной в экспертное учреждение, привлекается специалист, не работающий в данном учреждении, ознакомление этого специалиста с правами и обязанностями эксперта и взятие подписки об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения осуществляет орган или лицо, назначившее экспертизу.

Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено ее производство (ст. 200 УПК РФ). Кроме того, ряд экспертиз рекомендуется к комиссионному производству ведомственными нормативными актами федеральных органов исполнительной власти, регулирующими судебно-экспертную деятельность, в частности приказами Министерства здравоохранения РФ. По нашему мнению, в государственном судебно-экспертном учреждении целесообразно иметь утвержденный руководителем учреждения перечень экспертиз, подлежащих производству в комиссионном порядке. К числу таких экспертиз можно отнести следующие случаи:

1) убийство или подозрение на убийство

- двух и более лиц в условиях неочевидности;
- малолетних детей (не достигших 14-летнего возраста);
- при наличии обстоятельств, указывающих на серийность преступления;
- сотрудников правоохранительных органов и руководителей органов государственной власти;
- в совершении которых подозреваются сотрудники правоохранительных органов;

2) экспертиза трупов граждан иностранных государств;

- 3) экспертиза криминально расчлененных трупов (при отсутствии отдельных частей тела);
- 4) экспертиза эксгумированных трупов при повторном исследовании;
- 5) экспертиза жертв массовых катастроф, в том числе производственных травм;
- 6) экспертиза пострадавших в результате нарушения правил оказания медицинской помощи (при наличии постановления о назначении экспертизы);
- 7) экспертиза при необходимости определения характера влияния травмы на имевшееся у пострадавшего заболевание;
- 8) экспертиза при оценке степени вреда здоровью, повлекшего психическое расстройство, развитие наркомании или токсикомании;
- 9) экспертиза трудоспособности.

Этот перечень может уточняться с учетом местных условий. Общими основаниями для отнесения экспертизы к разряду первично-комиссионных являются сложность экспертизы, необходимость привлечения к ее производству экспертов разных специальностей, необходимость анализа результатов ранее проведенных экспертиз (например, в случаях исследования расчлененных трупов или серийных преступлений), а также предусмотренные уголовным кодексом повышенные санкции уголовного наказания за совершение преступления или его социальная значимость.

Эксперт также обладает правом ходатайствовать перед руководителем государственного экспертного учреждения или перед лицом, назначившим экспертизу о привлечении к ее производству других экспертов, т. е. фактически о комиссионном порядке выполнения экспертизы (ст. 57 УПК РФ, ст. 17 ЗГСЭД).

В случае производства комиссионной экспертизы эксперты согласуют между собой цели, последовательность и объем предстоящих исследований, исходя из необходимости решения вопросов, поставленных следствием. Для этого перед началом экспертизы целесообразно проведение координационного совещания экспертов.

Эксперты, входящие в состав комиссии, обладают равными обязанностями, правами и несут равную ответственность. В составе комиссии каждый эксперт независимо, самостоятельно и в полном объеме проводит исследования. Один из экспертов комиссии может выполнять роль эксперта-организатора. Его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов. Выделение в составе комиссии председателя или ведущего эксперта действующим законодательством не предусмотрено. Вместе с тем, учитывая, что не только организация, но и производство комиссионной экспертизы в экспертном учреждении возлагается на руководителя учреждения (ст. 21 ЗГСЭД), он также должен входить в состав экспертной комиссии.

Если судебная экспертиза проводится комиссией экспертов одной специальности, анализ и оценка результатов может проводиться как экспертом, который лично провел исследования и получил соответствующие результаты, так и совместно с другими экспертами.

Если по результатам проведенных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то ими составляется единое совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. В случае возникновения разногласий каждый из экспертов или эксперт, который не согласен с другими, участвовавшими в производстве комиссионной судебной экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие.

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей — врачами, криминалистами, инженерами или иными специалистами (комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Эксперты одной специальности, входящие в состав комиссии, проводящей комплексную судебную экспертизу, и компетентные в оценке полученных результатов, могут дать общий вывод. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении. В случае возникновения разногласий между экспертами одной специальности, результаты комплексной экспертизы оформляются в соответствии с ч. 2 ст. 200 УПК и ч. 2 ст. 22 ЗГСЭД — т. е. каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие.

Экспертная практика после вступления в силу УПК РФ, показала, что в ряде случаев следственно-судебные органы требуют оформлять результаты судебно-медицинской экспертизы трупа единым заключением комиссионной экспертизы. При этом ссылаются на то, что экспертиза, по сути, проводится несколькими судебно-медицинскими экспертами.¹⁰ Это требование, формально согласующееся с соответствующими нормами УПК РФ, создает серьезные организационные трудности при оформлении заключения эксперта и может привести к затягиванию сроков производства экспертиз. По нашему мнению, принятый на практике порядок производства экспертизы трупа с оформлением результатов лабораторных исследований (медико-криминалистического, судебно-гистологического и т. д.) отдельными заключениями (но не актами исследования!) не противоречит УПК РФ, разумеется, при условии соблюдения всех иных процессуальных требований.

При несогласии граждан с заключением медицинской (в том числе и судебно-медицинской) экспертизы по их заявлению может быть проведена *независимая медицинская экспертиза* соответствующего вида. Экспертиза признается независимой, если производящие ее эксперт либо члены комиссии не находятся в служебной или иной зависимости от учреждения или комиссии, производивших первичную медицинскую экспертизу, а также от органов, учреждений, должностных лиц и граждан, заинтересованных в результатах независимой экспертизы. При производстве независимой медицинской экспертизы гражданам предоставляется право выбора экспертного учреждения и экспертов. В конфликтных случаях окончательное решение по заключению медицинской экспертизы выносится судом (ст. 53 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан). Положение о независимой медицинской экспертизе утверждается Правительством Российской Федерации, однако в настоящее время оно отсутствует.

2.3 Процессуальное положение судебно-медицинского эксперта

Судебную экспертизу проводит специальный субъект уголовного судопроизводства — *эксперт*. Как было отмечено выше, согласно ч. 2 ст. 195 УПК судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Выше в гл. 1 было приведено современное определение понятия «эксперт», данное в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Статья 12 ЗГСЭД уточняет это определение при-

¹⁰На комплексный характер судебно-медицинской экспертизы трупа указывалось в ранее действовавших ведомственных Правилах (приказ МЗ РФ от 10.12.1996 г. № 407).

менительно к государственному статусу судебного эксперта: «*Государственным судебным экспертом* является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей». На лиц, не работающих в государственном экспертном учреждении и привлекаемых к производству судебной экспертизы, на время ее производства, по сути, также распространяется статус государственных судебных экспертов. В подобных случаях целесообразно заключать временный трудовой договор, в котором наряду с условиями оплаты труда лиц, привлекаемых к производству экспертизы, должны быть предусмотрены их функциональные (должностные) обязанности.

Должность эксперта в государственном судебно-медицинском экспертном учреждении Министерства здравоохранения РФ может занимать гражданин России, имеющий высшее медицинское или иное профессиональное образование, прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности и получивший право самостоятельного производства судебной экспертизы данного профиля (вида) в порядке, установленном нормативными правовыми актами МЗ РФ. Основанием для допуска эксперта к самостоятельному производству экспертиз является приказ соответствующего органа исполнительной власти в области здравоохранения. Именно так следует понимать требование закона об аттестации эксперта.

Эксперты судебно-медицинских лабораторий Министерства обороны (МО РФ) и медико-криминалистических подразделений Министерства внутренних дел (МВД РФ), кроме того, проходят аттестацию на предмет служебного соответствия. Порядок проведения служебной аттестации определяется ведомственными нормативными актами МО и МВД РФ.

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов государственных экспертных учреждений Министерства здравоохранения РФ и аттестация их на квалификационную категорию осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами МЗ РФ¹¹. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет (ст. 13 ЗГСЭД). Отсутствие квалификационной категории не лишает эксперта права производства экспертиз.

Соответствующие экспертно-квалификационные комиссии имеются и в системе МО и МВД РФ.

Процессуальное положение эксперта определяется возложенными на него законом обязанностями, предоставленными ему правами и ответственностью, — перечисленные три элемента процессуального статуса эксперта служат гарантией его самостоятельности и независимости, а также полноты и объективности заключения эксперта (ст. 57, 62, 70, 111, 188, 204 УПК, ст. 16 и 17 ЗГСЭД, ст. 307 УК).

В соответствии со ст. 16 ЗГСЭД *государственный эксперт обязан*:

- принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу;
- провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела;
- согласовать с дознавателем, следователем, судом возможность производства исследований, могущих повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

¹¹ Аттестация судебно-медицинских экспертов проводится на основании Приказа МЗ РФ «О порядке получения квалификационных категорий» от 09.08.2001 г. № 314 и Письмом МЗ РФ «О применении положения о порядке получения квалификационных категорий специалистами, работающими в системе здравоохранения Российской Федерации» от 13.11.2001 г. № 2510/11568-01-32.

- дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;
- составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, а также если современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы¹²;
- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну¹³;
- обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Помимо этого, эксперт обязан немедленно прекратить производство судебной экспертизы или уклониться от участия в производстве следственных действий при наличии оснований, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации (ст. 61, 62, 70 УПК, ст. 18 ЗГСЭД). Эксперт подлежит отводу при следующих обстоятельствах:

- в случае предыдущего участия в производстве по данному делу, в том числе в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или свидетеля¹⁴;
- если он является близким родственником или родственником кого-либо из участников производства по данному делу;
- в случае, если обнаружится некомпетентность эксперта;
- если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;
- если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела;

¹²В экспертном учреждении решение о невозможности производства экспертизы согласовывается экспертом с руководителем учреждения, который может согласиться или не согласиться с мотивировкой эксперта. В последнем случае руководитель вправе обязать эксперта выполнить экспертизу или ее производство поручается другому эксперту или комиссии экспертов.

¹³Передача сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, в интересах обследования и лечения пациента, для проведения научных исследований, публикации в научной литературе, использования этих сведений в учебном процессе и в иных целях допускается с согласия гражданина или его законного представителя. Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается: 1) в целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю; 2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений; 3) по запросу органов дознания и следствия, прокурора и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством; 4) в случае оказания помощи несовершеннолетнему в возрасте до 15 лет для информирования его родителей или законных представителей; 5) при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий (ст. 61 Основ законодательства об охране здоровья граждан).

¹⁴Предыдущее участие в деле в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода эксперта (ст. 70 УПК).

- если до назначения экспертизы он оказывал медицинскую помощь живому лицу, в отношении которого проводится судебная экспертиза.

По этим же основаниям отвод эксперту может быть заявлен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, защитником, государственным обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями. Решение об отводе эксперта в ходе досудебного производства по уголовному делу принимает дознаватель, следователь или прокурор, а в ходе судебного производства — суд или судья (ст. 69, 70 УПК).

В случае вызова на допрос эксперт обязан явиться в назначенный срок по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда либо заранее уведомить о причинах неявки (ч. 3 ст. 188 УПК).

Права эксперта регламентированы ч. 3 ст. 57 УПК и ст. 17 ЗГСЭД. Кроме того, отдельные права эксперта вытекают из содержания ст. 69, 119, 123, 131, 166, 189, 199, 200, 204, 282, 283 УПК и ст. 22, 24, 30 ЗГСЭД.

Эксперт имеет право:

- знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы;
- ходатайствовать перед лицом или органом, назначившим экспертизу, о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, или для обеспечения своих прав и законных интересов;
- ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения и перед лицом или органом, назначившим экспертизу, о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения;
- с разрешения лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда участвовать в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертного исследования;
- давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не указанным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к ее предмету;
- делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний, а также замечания о дополнении и уточнении протокола следственного действия;
- обжаловать в установленном законом порядке действия (бездействия) органа или лица, назначившего судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта;
- в ходе судебного заседания высказать свое мнение по поводу вопросов, которые предполагается поставить на разрешение эксперту;
- ходатайствовать о предоставлении времени для подготовки ответов на вопросы суда и сторон;
- дать отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие экспертов в ходе комиссионной или комплексной экспертизы;

2. СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

- приостановить исследование и ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, об отмене разрешения присутствовать при производстве судебной экспертизы любому участнику процесса, если последний мешает эксперту;
- ходатайствовать о продлении срока пребывания в медицинском стационаре лица, в отношении которого назначена судебная экспертиза¹⁵;
- возвратить без исполнения постановление и отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний (компетенции), а также в случаях, если он считает, что не обладает достаточными знаниями для производства экспертизы, либо если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения и эксперту отказано в предоставлении дополнительных материалов;
- заявлять ходатайства об отводе переводчика в случае, если обнаружится некомпетентность последнего;
- давать показания на другом языке, если он не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- требовать возмещения понесенных расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием, а также получать вознаграждение за исполнение своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись в порядке служебного задания.

Процессуальный порядок заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств эксперта о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и обеспечения его законных прав, определяется ст. 119–122 УПК.

Ходатайство заявляется экспертом дознавателю, следователю, прокурору либо в суд. Оно может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное — заносится в протокол следственного действия или судебного заседания. Отклонение ходатайства не лишает эксперта права заявить его вновь.

Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления. Об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь, прокурор, судья выносят постановление, а суд — определение, которое доводится до сведения эксперта.

Согласно ст. 57 УПК *эксперт не вправе*:

- без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;
- самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;
- проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследование, могущее повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

¹⁵Правовые основания и порядок производства судебно-медицинской экспертизы с помещением подэкспертного лица в медицинский стационар изложены ниже.

2. СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

- разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК;
- давать заведомо ложное заключение.

Помимо этого, в соответствии со ст. 16 ЗГСЭД *государственный судебный эксперт не вправе:*

- принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;
- осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;¹⁶
- вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;
- сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших¹⁷.

Эксперт несет *уголовную ответственность* за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК, а также за разглашение данных предварительного расследования по ст. 310 УК (ч. 5, ч. 6 ст. 57 УПК). Ответственность предусмотрена только в том случае, если эксперт был в установленном законом порядке предупрежден о недопустимости подобных деяний. Уголовная ответственность за разглашение данных судебного следствия не предусмотрена, поскольку разбирательство уголовных дел во всех судах, как правило, является открытым, гласным (ст. 241 УПК, ст. 9 Закона «О судебной системе Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 31.12.96 г.).

При наличии причин, препятствующих явке по вызову в назначенный срок, эксперт или руководитель судебно-экспертного учреждения незамедлительно уведомляют об этом лицо или орган, ведущий следствие с указанием причин неявки (ст. 113 УПК). В случае неявки без уважительных причин к эксперту могут быть применены меры процессуального принуждения — обязательство о явке или денежное взыскание в размере до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда по решению суда (ч. 2 ст. 111, 117, 118 УПК). Возможность привода, т. е. принудительного доставления эксперта к дознавателю, следователю, прокурору или в суд законом предусмотрена только в случаях неявки без уважительных причин на допрос, а также в суд (ч. 2 ст. 111, ч. 3 ст. 188, 253, 272 УПК). При этом постановление дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определение суда о приводе перед его исполнением объявляется эксперту, что удостоверяется его подписью на постановлении или определении. Привод не может производиться в ночное время. Не подлежат приводу беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом. Привод производится органами дознания по поручению дознавателя, следователя, прокурора, а также судебными приставами-исполнителями — по поручению суда (ст. 113 УПК).

¹⁶Необходимо учитывать определение понятия «государственный судебный эксперт», данное в ст. 12 ЗГСЭД. Согласно этой норме государственный статус судебного эксперта ограничивается временем производства судебной экспертизы в порядке исполнения им своих должностных обязанностей.

¹⁷Это требование касается возможности сообщения о результатах экспертизы любым лицам, включая сотрудников оперативно-розыскных служб, лиц, в отношении которых проводилась экспертиза, их родственников и законных представителей, медицинских работников, оказывавших им медицинскую помощь и т. д.

При нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава эксперт, равно как и любое другое лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание (ч. 1 ст. 258 УПК).

Все приведенные составляющие процессуального статуса эксперта, разумеется, касаются эксперта как участника судопроизводства, т. е. эксперта, *производящего судебную экспертизу*, вне зависимости от того, входит или не входит это в круг его должностных обязанностей.

2.4 Порядок назначения судебно-медицинской экспертизы

Назначение экспертизы оформляется письменно специальным заданием уполномоченных на это органов или лиц — *постановлением* прокурора, следователя, судьи, дознавателя, или *определением* суда (ст. 195, 199, 283 УПК, ст. 19 ЗГСЭД). Этими же правовыми нормами определено содержание постановления (определения) о назначении экспертизы. В нем должно быть отражено:

- место вынесения постановления (наименование населенного пункта);
- дата (число, месяц и год) вынесения постановления;
- кем вынесено постановление: должность (прокурор, следователь, дознаватель, суд), классный чин или звание, фамилия и инициалы лица, а также наименование органа предварительного следствия, дознания или суда, вынесшего постановление или определение;
- номер уголовного дела;
- основания для назначения экспертизы и обоснование необходимости привлечения специальных познаний, нескольких экспертов одной или разных специальностей со ссылкой на конкретные нормы Уголовно-процессуального кодекса;
- вид экспертизы — первичная (обычно не указывается), дополнительная или повторная;
- форма проведения экспертизы — единоличная (обычно не указывается), комиссия или комплексная;
- наименование экспертного учреждения или фамилия, имя и отчество эксперта;
- вопросы, требующие разрешения;
- материалы, предоставляемые в распоряжение экспертов;
- поручение руководителю экспертного учреждения о разъяснении эксперту или комиссии экспертов их обязанностей, прав и ответственности (если экспертиза назначается в экспертное учреждение);
- подписка эксперта об ознакомлении с обязанностями, правами и ответственностью (если экспертиза назначается конкретному эксперту вне экспертного учреждения);
- личная подпись следователя (дознавателя, судьи).

Экспертиза считается назначенной со дня вынесения соответствующего постановления или определения (ст. 19 ЗГСЭД).

Порядок назначения и направления материалов на судебно-медицинскую экспертизу в ходе предварительного расследования регламентирован ст. 199—201, 207 УПК. Он различен в зависимости от места производства экспертизы, ее вида, а также от статуса, специальности и числа экспертов, принимающих участие в ее производстве.

В случае производства судебной экспертизы *в экспертном учреждении* следователь направляет руководителю соответствующего учреждения постановление о назначении судебной экспертизы, организует доставку объектов исследования и материалов, необходимых для производства экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 199 УПК, ст. 19 ЗГСЭД). Если транспортировка объекта исследований в государственное судебно-экспертное учреждение невозможна, тот же орган или лицо обеспечивает эксперту беспрепятственный доступ к объекту и возможность его исследования на месте (ст. 11 ЗГСЭД).

Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. При этом руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК (ч. 2 ст. 199 УПК). При необходимости привлечения к производству экспертизы лиц, не работающих в данном учреждении, руководитель экспертного учреждения согласовывает этот вопрос с лицом, назначившим экспертизу (ст. 14, 15 ЗГСЭД).

В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться *вне государственных судебно-экспертных учреждений* лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами, например, преподавателями кафедр судебной медицины. На судебно-экспертную деятельность лиц, указанных в части первой настоящей статьи, распространяется действие всех вышеупомянутых процессуальных и правовых норм (ст. 41 ЗГСЭД).

Если судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, то следователь вручает постановление и необходимые материалы эксперту и разъясняет ему права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК (ч. 4 ст. 199 УПК).

Некоторые отличия имеются в порядке назначения судебно-медицинской экспертизы *в ходе судебного следствия*. Экспертиза в судебном заседании назначается определением суда или постановлением судьи по собственной инициативе суда или по ходатайству сторон (ч. 1 ст. 283 УПК).

Прежде всего необходимо иметь в виду, что вне зависимости от того, проводилась ли по данному конкретному делу экспертиза на предварительном следствии, экспертиза в суде первоначально назначается только как *первичная*, даже если требуется провести исследования для разъяснения и дополнения данного на предварительном следствии заключения (равно как и при необходимости решения новых вопросов).

Несмотря на то, что закон (ст. 240 УПК) требует, чтобы приговор суда был основан только на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы судом, назначение экспертизы в суде не является обязательным.

В случае принятия решения о назначении экспертизы председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту. Поставленные вопросы должны быть оглашены и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства. Рассмотрев вопросы, суд своим определением или постановлением отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или компетенции эксперта, формулирует новые вопросы (ч. 2 ст. 283 УПК). Присутствующий в судебном заседании эксперт или специалист высказывает свое мнение по вопросам, представленным сторонами и предло-

женным судом, в частности об их соответствии или несоответствии его экспертной компетенции, о необходимости исключения или уточнения формулировок отдельных вопросов, о возможности их решения и об условиях, необходимых для производства экспертизы.

Содержание определения аналогично постановлению о назначении судебной экспертизы в ходе предварительного расследования. Экземпляр определения (постановления) вручается эксперту.

Председательствующий в суде по согласованию с экспертом определяет время, необходимое для исследований и подготовки заключения, место проведения экспертизы, после чего объявляется перерыв в судебном заседании или оно продолжается без участия эксперта. Если экспертиза проводится в суде, условия для работы эксперта обеспечивает суд.

Экспертиза в ходе судебного следствия производится в том же порядке, который установлен гл. 27 УПК для производства судебной экспертизы на этапе предварительного расследования уголовного дела (ч. 3 ст. 283 УПК). Экспертиза может выполняться в суде или вне суда в зависимости от конкретных обстоятельств (необходимость проведения сложных исследований с использованием специальной аппаратуры, помещением лица в медицинский стационар, невозможность доставить в суд объект исследования и др.).

Заключение дается в письменном виде и если в нем изложены обстоятельства, имеющие значение для дела, по определению суда или постановлению судьи оно может быть полностью или частично оглашено в суде. Заключение эксперта оглашает сторона, которая ходатайствовала об оглашении, либо суд (ст. 282, 285 УПК). На практике же нередко выводы заключения, выполненного в ходе судебного следствия, оглашает сам эксперт.

В случае, если экспертиза назначается в отношении подозреваемого или обвиняемого, находящихся под стражей или в местах заключения, администрация соответствующего стражного учреждения для производства экспертизы обеспечивает доступ эксперта в это учреждение (по письменному допуску лица, назначившего экспертизу), предоставление оборудованных помещений, а при необходимости помещает подозреваемого или обвиняемого в медицинский стационар¹⁸.

Законом установлены случаи, при которых *проведение экспертизы является обязательным* (ст. 196 УПК). Применительно к судебно-медицинской экспертизе обязательно ее назначение при необходимости установить:

- 1) причину смерти;
- 2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- 3) физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- 4) физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- 5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Конечно, этим не исчерпывается необходимость проведения судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам — следственная и судебная практика в этом отношении гораздо разнообразнее, богаче, учитывает особенности конкретного дела. Существует много

¹⁸Федеральный закон РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» № 103-ФЗ от 15.07.1995 г.

иных поводов, когда только путем специальных экспертных исследований можно решить вопросы, имеющие существенное значение для раскрытия и расследования преступления, что учитывается законодательно, в определении понятия «экспертиза», данном в УПК.

Судебная экспертиза живых лиц может проводиться *в добровольном или принудительном порядке* (ст. 28 ЗГСЭД). Круг лиц, в отношении которых судебная экспертиза проводится только в добровольном порядке, и ограничения использования такого порядка производства судебной экспертизы определены ст. 195 УПК¹⁹. К этой категории лиц относятся, в частности, потерпевшие и свидетели.

Согласно ст. 28 ЗГСЭД при добровольном порядке производства экспертизы в государственное судебно-экспертное учреждение должно быть представлено письменное согласие лица подвергнуться судебной экспертизе. Если лицо, в отношении которого назначена судебная экспертиза, не достигло возраста 16 лет или признано судом недееспособным, письменное согласие на производство судебной экспертизы дается законным представителем²⁰ этого лица. Письменное подтверждение согласия или несогласия потерпевшего и свидетеля на проведение экспертизы предусмотрено также ч. 4 ст. 195 УПК.

Вместе с тем УПК устанавливает и ряд исключений, когда принудительный порядок производства экспертизы допускается и в отношении потерпевших и свидетелей. В частности, потерпевший может быть направлен на судебно-медицинскую экспертизу принудительно при необходимости определить характер и степень вреда здоровью²¹, физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, а также возраст потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение (2, 4 и 5 ст. 196 УПК). Судебно-медицинская экспертиза в отношении свидетеля может быть проведена в принудительном порядке, когда это необходимо для оценки достоверности его показаний (ч. 5 ст. 56, ч. 1 ст. 179 УПК). Назначение и производство экспертизы в этих случаях является обязательным.

В остальных случаях судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться как в добровольном, так и в принудительном порядке вне зависимости от того, является ли ее проведение обязательным или факультативным.

В случае, если в процессуальном законодательстве не содержится прямого указания на возможность принудительного направления лица на судебную экспертизу, государственное судебно-экспертное учреждение не вправе производить судебную экспертизу в отношении этого лица в принудительном порядке (ст. 28 ЗГСЭД).

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по *организации и производству судебной экспертизы для других государств* осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации (ст. 11 ЗГСЭД).

В настоящее время Россией заключены и ратифицированы Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам со странами — членами Содружества Независимых Государств (1993), двусторонние договоры или соглашения о взаимной правовой помощи по уголовным делам с Индией, Ираном, Канадой, Польшей, Республикой Корея, США, Финляндией и другими странами. Каждый их этих

¹⁹В ред. Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» № 58-ФЗ от 29.05.2002 г.

²⁰Законные представители — родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний (п. 12 ст. 5 УПК).

²¹Закон не уточняет, идет ли речь в данной статье о вреде здоровью, причиненном самому потерпевшему, или о случаях, когда лицо, признанное потерпевшим по делу, само причиняет вред здоровью подозреваемого (обвиняемого).

правовых актов предусматривает некоторые процедурные отличия при оказании правовой помощи, однако в основу текста соответствующих соглашений и договоров положены Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959) и Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия, принятый 45-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г. (Резолюция 45/117).

Основанием для оказания правовой помощи является официальный запрос или поручение. Форма и содержание запроса или поручения определены соответствующими договорами.

Предусмотренные международными соглашениями формы правовой помощи включают процессуальные действия, предусмотренные законодательством запрашиваемой стороны, в том числе назначение и производство экспертизы и допроса эксперта.

В соответствии с типовой юридической процедурой направление, получение и организация исполнения запросов осуществляется центральным органом (или органами), который каждая сторона определяет самостоятельно. Для Российской Федерации функции центральных органов обычно исполняют Министерство юстиции и (или) Генеральная прокуратура. Если запрашиваемый центральный орган сам не компетентен исполнить поручение, он пересылает его компетентному учреждению (например, в судебно-медицинское экспертное учреждение) и уведомляет об этом запрашивающую сторону.

Эксперт — гражданин Российской Федерации с его согласия может быть вызван должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для участия в процессуальных действиях на территории другого государства. Вызов эксперта, проживающего на территории одной договаривающейся стороны, в учреждение юстиции другой договаривающейся стороны не должен содержать угрозы применения средств принуждения в случае неявки. Вызов эксперту вручается при посредничестве центрального органа запрашиваемой стороны.

При необходимости выезда на территорию другого государства для эксперта предусматриваются определенные гарантии личной безопасности. Добровольно явившийся по вызову эксперт независимо от своего гражданства не может быть привлечен на территории другого государства к уголовной или административной ответственности, взят под стражу и подвергнут наказанию за деяние, совершенное до пересечения государственной границы. Он не может быть также привлечен к ответственности, взят под стражу или подвергнут наказанию в связи с его показаниями или заключением в качестве эксперта по уголовному делу, являющемуся предметом разбирательства. Соответствующий иммунитет эксперт утрачивает, если он не оставит территорию запрашивающей договаривающейся стороны, имея для этого возможность, до истечения 15 (или 30) суток с того дня, когда допрашивающее его учреждение юстиции сообщит, что в его присутствии нет необходимости. В этот срок не засчитывается время, в течение которого эксперт не по своей вине не мог покинуть территорию запрашивающей договаривающейся стороны.

По запросу одной из сторон эксперт может быть допрошен компетентными органами запрашиваемой стороны.

Расходы экспертов и расходы по выплате им гонораров в пределах юрисдикции обеих договаривающихся сторон несет запрашивающая сторона. Эксперту возмещаются расходы, связанные с проездом и пребыванием в запрашивающем государстве, неполученная заработная плата за дни отвлечения от работы, вознаграждение за проведение экспертизы. В вызове должно быть указано, какие выплаты он вправе получить в связи с исполнением запроса. По ходатайству эксперта учреждение юстиции запрашивающей договаривающейся стороны выплачивает аванс на покрытие соответствующих расходов.

Документы, которые на территории одной из договаривающихся сторон изготовлены или засвидетельствованы учреждением или специально на то уполномоченным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью,

принимаются на территориях другой договаривающейся стороны без какого-либо специального удостоверения.

Эксперт — гражданин Российской Федерации, чье непосредственное присутствие на территории другого государства не требуется, в соответствии с запросом этого государства может быть вызван на допрос для дачи показаний или представления документов, информации либо предметов в соответствии с УПК.

Эксперт, вызванный на основании просьбы о правовой помощи в учреждение запрашивающей или запрашиваемой договаривающейся стороны, вправе отказаться от дачи показаний или производства экспертизы, если право или обязанность отказаться предусмотрены законодательством хотя бы одной из сторон.

2.5 Заключение эксперта

По результатам экспертизы составляется специальный процессуальный документ — *заключение эксперта*, которое рассматривается как доказательство по делу (ч. 2 ст. 74 УПК).

Заключение дается от имени эксперта, составляется в письменном виде и представляет собой изложение содержания (ход и результаты) проведенных им исследований и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами (ч. 1 ст. 80 УПК, ст. 9 и 25 ЗГСЭД). Если для ответа на поставленные вопросы не требуется проведение исследований, использование специальных познаний производится в других формах — допрос эксперта, участие специалиста в следственных действиях, консультация, справка и т. д.

Содержание заключения эксперта определено законом. В соответствии со ст. 204, ч. 2 ст. 197, ст. 202 УПК и ст. 25, 35 ЗГСЭД в заключении эксперта или комиссии экспертов обязательно должны быть отражены:

- дата, время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- сведения об органе или о лице, назначившем судебную экспертизу;
- сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
- сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов²²;
- объекты исследований и материалы, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;
- сведения об участниках процесса и иных лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;

²²Вопросы излагаются без изменения их формулировок. Если, по мнению эксперта, формулировка вопроса неточная или некорректная, он вправе в выводах указать, как он сам понимает содержание вопроса.

- содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
- сведения о получении образцов для сравнительного исследования, если это является частью судебной экспертизы;
- оценка результатов исследований, выводы по поставленным вопросам и их обоснование²³.

Заключение дается экспертом (или комиссией экспертов) от своего имени на основании проведенных исследований, с учетом их результатов. Заключение оформляется в письменном виде и подписывается экспертами или комиссией экспертов. Если экспертиза проводилась в государственном судебно-экспертном учреждении, подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью этого учреждения (ст. 25 ЗГСЭД).

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т. п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении и по требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предоставляются для приобщения к делу (ч. 3 ст. 204 УПК, ст. 25 ЗГСЭД).

При оформлении заключения эксперта необходимо исключить любые непредусмотренные законом формы, например, практику приложения к заключению разного рода «актов», составляемых специалистами, которые производят лабораторные исследования. При производстве таких исследований допускаются многочисленные процессуальные нарушения — поручение об их производстве дает не руководитель экспертного учреждения, а эксперт, специалисты лабораторных подразделений не предупреждаются о своих обязанностях, правах и ответственности, не соблюдается процессуальный порядок получения образцов для сравнительного исследования, а, следовательно, не обеспечивается достоверность их происхождения, и, кроме того, сама форма «акта» не предусмотрена процессуальным законодательством. Подобные проблемы характерны для судебно-медицинской экспертизы трупа, которая, в силу сформировавшейся на практике узкой специализации экспертов, по сути является комиссионной.

Для того чтобы обеспечить соблюдение закона и избежать процессуальных коллизий, в этих случаях необходимо придерживаться следующих рекомендаций. Постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы трупа должно быть вынесено в адрес экспертного учреждения (Бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ РФ, судебно-медицинской лаборатории МО РФ и т. д.), а не конкретного эксперта и не экспертам какого-либо отделения (городского, районного), тем более, что в соответствии со ст. 16 ЗГСЭД государственный судебный эксперт вправе принимать поручение о производстве экспертизы только от руководителя государственного экспертного учреждения. Это не исключает право следователя и других участников процесса требовать привлечения к производству экспертизы конкретного специалиста, но в то же время такой порядок даст возможность руководителю экспертного учреждения или его заместителю поручить ее производство нескольким экспертам разных структурных подразделений учреждения. Эксперты лабораторных отделов и отделений обязаны при производстве экспертизы и оформлении ее результатов руководствоваться требованиями УПК, в частности составить письменное заключение с изложением хода и результатов выполненных исследований и выводами по тем вопросам, которые были предметом их деятельности. Заключение эксперта, составленное по результатам лабораторных исследований, с подпиской о разъяснении эксперту

²³В случае невозможности решения вопроса причину этого следует объяснить в исследовательской части и в выводах. Ответы на вопросы, решаемые в порядке экспертной инициативы, приводятся в конце заключения после ответов на вопросы постановления (определения).

его процессуальных прав, обязанностей и ответственности должно рассматриваться как приложение к заключению эксперта, производившего экспертизу трупа.

Если при производстве экспертизы были допущены нарушения требований УПК, заключение эксперта может быть признано не имеющим юридической силы. При этом оно признается недопустимым доказательством, на этапе предварительного расследования не подлежит включению в обвинительное заключение (обвинительный акт) и не может использоваться при доказывании любых обстоятельств по делу (ст. 75, 88 УПК). В судебном заседании суд также вправе принять решение об исключении заключения эксперта как доказательства по делу, если оно было получено с нарушением требований закона. В этом случае заключение эксперта также теряет юридическую силу, не может исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения (ст. 88, 235 УПК).

Заключение направляется органу или лицу, назначившему экспертизу. Ознакомление с экспертным заключением лица, в отношении которого проводилась экспертиза, или его законных представителей, и предъявление заключения подозреваемому, обвиняемому и его защитнику предусмотрены ст. 198 и 206 УПК, и являются компетенцией дознавателя, следователя и суда.

2.6 Гарантии прав участников уголовного процесса в связи с назначением и производством судебно-медицинской экспертизы

Действующим законодательством расширены и уточнены в сравнении с предыдущим УПК *обязанности и гарантии прав участников судопроизводства* (лица или органа, назначившего экспертизу, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и их защитника, свидетеля) в связи с производством экспертизы. Эти права реализуются через следующие нормы закона:

- установлен добровольный порядок производства судебной экспертизы в отношении потерпевших и свидетелей (см. выше);
- в случае привлечения эксперта к участию в следственном действии следователь обязан удостовериться в личности эксперта (ч. 5 ст. 164 УПК);
- перед назначением экспертизы следователь или суд проверяют наличие оснований к отводу эксперта (ст. 61, 70 УПК);
- суд, прокурор, следователь, дознаватель или руководитель экспертного учреждения (за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения) обязаны разъяснить эксперту его права и ответственность, о чем эксперт дает подписку, и обеспечить возможность осуществления этих прав (ст. 11, ч. 2 и 4 ст. 199, ст. 269 УПК, ст. 14 ЗГСЭД);
- предмет экспертизы ограничивается рамками специальных знаний (компетенции) эксперта, обстоятельствами, относящимися к делу, а также объемом предоставленных эксперту материалов (ст. 57, 73, 195, 196, ч. 5 ст. 199 УПК, ст. 7 и 21 ЗГСЭД);
- при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями. Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов,

- судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц. Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 7 ЗГСЭД);
- руководитель государственного судебно-экспертного учреждения не вправе давать эксперту указания, предрешающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе (ст. 14 ЗГСЭД);
 - государственному судебно-экспертному учреждению не может быть поручено производство судебной экспертизы, а в случаях, когда указанное производство начато, оно немедленно прекращается, если установлены обстоятельства, подтверждающие заинтересованность в исходе дела руководителя данного учреждения (ст. 18 ЗГСЭД);
 - в производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь (ст. 18 ЗГСЭД);
 - судебно-экспертные исследования, требующие временного ограничения свободы лица или его личной неприкосновенности, проводятся только на основаниях и в порядке, которые установлены федеральным законом. Лицо, полагающее, что действия (бездействие) государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта привели к ограничению прав и свобод гражданина либо прав и законных интересов юридического лица, вправе обжаловать указанные действия (бездействие) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ст. 6 ЗГСЭД);
 - при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещаются: ограничение прав, обман, применение насилия, угроз и иных незаконных мер в целях получения сведений от лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, испытание новых лекарственных средств, методов диагностики, профилактики и лечения болезней, а также проведение биомедицинских экспериментальных исследований с использованием в качестве объекта лица, в отношении которого производится судебная экспертиза (ст. 31 ЗГСЭД);
 - при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещается применять методы исследований, сопряженные с сильными болевыми ощущениями или способные отрицательно повлиять на здоровье лица, методы оперативного вмешательства, а также методы, запрещенные к применению в практике здравоохранения законодательством Российской Федерации. Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, должно быть информировано в доступной для него форме о методах исследований, применяемых в отношении его (включая альтернативные), о возможных болевых ощущениях и побочных явлениях. Указанная информация предоставляется также заявившему соответствующее ходатайство законному представителю лица, в отношении которого производится судебная экспертиза (ст. 35 ЗГСЭД);
 - лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, вправе давать эксперту объяснения, относящиеся к предмету данной судебной экспертизы (ст. 31 ЗГСЭД)²⁴;

²⁴Учитывая, что эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы, необходимые для производ-

2. СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

- эксперт не может быть допрошен по поводу получения им от лица, в отношении которого он проводил судебную экспертизу, сведений, не относящихся к предмету данной судебной экспертизы (ст. 31 ЗГСЭД);
- следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы и получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий (ст. 197 УПК)²⁵;
- устные заявления или ходатайства эксперта по делу подлежат обязательному занесению в протокол следственного действия или судебного заседания; письменные ходатайства эксперта приобщаются к уголовному делу (ст. 119, 120 УПК, ст. 17 ЗГСЭД);
- являясь доказательством по делу, заключение эксперта подлежит непосредственному исследованию и оглашению в судебном заседании (ч. 1 ст. 240, ч. 2 ст. 282, ч. 2 ст. 283 УПК);
- для разъяснения и дополнения ранее данного заключения законом предусмотрена возможность допроса эксперта (ст. 205 и 282 УПК);
- при недостаточной ясности или недостаточной полноте заключения эксперта, либо при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела может быть назначена дополнительная экспертиза (ст. 207, 283 УПК, ст. 20 ЗГСЭД);
- при возникновении сомнений в обоснованности или правильности заключения эксперта либо при наличии противоречий в выводах эксперта (комиссии экспертов), либо при наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть путем допроса экспертов, может быть назначена повторная экспертиза по тем же вопросам (ст. 207, 283 УПК, ст. 20 ЗГСЭД);
- подозреваемый, обвиняемый и их защитник, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик имеют право ходатайствовать о назначении судебной экспертизы (в том числе дополнительной либо повторной), знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы²⁶, давать объяснения эксперту²⁷ и задавать эксперту вопросы²⁸, относящиеся к предмету экспертизы; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение (ст. 42, 47, 195, 198, 206, 282 УПК, ст. 52 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, ст. 24 ЗГСЭД).

ства экспертизы, указанные объяснения целесообразно оформлять протоколом допроса, который составляет следователь.

²⁵Все разъяснения эксперт дает устно.

²⁶При составлении экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза производится комиссией экспертов, присутствие участников процесса не допускается (ст. 24 ЗГСЭД). При проведении исследований, сопровождающихся обнажением живого лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, могут присутствовать только лица того же пола.

²⁷Получать объяснения целесообразно путем производства допроса следователем соответствующих лиц в присутствии эксперта.

²⁸Задавать эксперту вопросы перечисленные лица вправе только при допросе эксперта в ходе судебного заседания.

- подозреваемому, обвиняемому и их защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику не может быть отказано в назначении судебной экспертизы, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного дела (ст. 159 УПК);
- участники процесса, присутствующие при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследований (ст. 24 ЗГСЭД);
- заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение предъявляется следователем подозреваемому, обвиняемому, его защитнику; если судебная экспертиза производилась по ходатайству потерпевшего либо в отношении потерпевшего или свидетеля, то им также предъявляется заключение эксперта (ст. 42, 47, 198, 206 УПК);
- подсудимый и его защитник имеют право заявлять отвод эксперту, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта (ст. 47, 267 УПК)²⁹;
- государственные судебно-экспертные учреждения обеспечивают неразглашение полученных сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну (ст. 39 ЗГСЭД);
- лица, не содержащиеся под стражей, имеют право на возмещение расходов, связанных с производством судебной экспертизы, на основаниях и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации (ст. 31 ЗГСЭД, ст. 42, 131 УПК).

Все перечисленные положения служат гарантией обеспечения прав и законных интересов участников судопроизводства.

Особо в законодательстве оговариваются *условия производства судебной экспертизы с помещением подэкспертного лица в медицинский стационар* (ст. 29, 165, 203 УПК, ст. 27–30 ЗГСЭД).

Порядок принятия решения и помещения живого лица в медицинский стационар зависит, прежде всего, от того, проводится ли экспертиза в принудительном или добровольном порядке. В последнем случае в постановлении или определении о назначении экспертизы должно содержаться письменное согласие лица (потерпевшего или свидетеля) подвергнуться стационарному обследованию.

Помимо этого, закон устанавливает особые условия помещения лица в медицинский стационар подозреваемых и обвиняемых. Так, решение о помещении подозреваемого или обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский стационар для производства экспертизы правомочен принять только суд. В необходимых случаях судебное заседание может проводиться с участием специалиста в области судебной медицины. Подозреваемый или обвиняемый, содержащиеся под стражей, могут быть помещены в медицинский стационар, специально приспособленный для содержания указанных лиц, на основании постановления или определения о назначении судебно-медицинской экспертизы.

Если необходимость стационарного обследования возникает уже в процессе производства экспертизы, о помещении лица в медицинский стационар выносится отдельное постановление.

²⁹Все права участников процесса, связанные с назначением и производством экспертизы, опосредуются отдельными решениями, постановлениями или определениями лица или органа, ведущего расследование или судебное разбирательство.

Доставка в медицинское или иное учреждение лица, направленного на судебную экспертизу, обеспечивается органом или лицом, назначившим судебную экспертизу.

Постановление или определение суда о помещении в медицинский стационар лица обязательно для администрации медицинского учреждения.

Медицинский стационар, в котором проводится обследование и судебная экспертиза должны иметь условия для проведения соответствующих исследований и для обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого проводится экспертиза. Руководитель медицинского учреждения вправе письменно информировать следователя или суд об отсутствии надлежащих условий для проведения стационарного обследования.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу и поместившие лицо в медицинский стационар в принудительном порядке, обязаны в течение 24 часов известить об этом кого-либо из членов его семьи, родственников или иных лиц по его указанию, а при отсутствии таковых сообщить в орган внутренних дел по месту жительства указанного лица.

Продолжительность пребывания в медицинском стационаре для производства судебной экспертизы может составлять до 30 дней. В случае необходимости по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов этот срок может быть продлен постановлением судьи районного суда по месту нахождения указанного стационара еще на 30 дней. Ходатайство эксперта или комиссии экспертов о продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре должно быть представлено в районный суд по месту нахождения указанного стационара не позднее чем за три дня до истечения 30-дневного срока. Судья выносит постановление и уведомляет о нем эксперта или комиссию экспертов в течение трех дней со дня получения ходатайства. В случае отказа судьи в продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре оно должно быть выписано из него. Руководитель медицинского стационара извещает о заявленном ходатайстве и вынесенном судьей постановлении лицо, находящееся в указанном стационаре, а также орган или лицо, назначившие судебную экспертизу. В исключительных случаях в том же порядке возможно повторное продление срока пребывания лица в медицинском стационаре. При этом общий срок пребывания лица в указанном стационаре при производстве одной судебной экспертизы не может превышать 90 дней.

Нарушение сроков пребывания лица в медицинском стационаре, установленных законом, может быть обжаловано лицом, его защитником, законным представителем или иными представителями, допущенными к участию в деле, а также руководителем медицинского стационара в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации. Нарушение сроков пребывания лица в медицинском стационаре может быть обжаловано также непосредственно в суд по месту нахождения указанного стационара.

Столь фундаментальное процессуально-правовое регулирование характеризует производство экспертизы как основную, а в отдельных, установленных законом случаях — обязательную форму использования специальных судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве.

§ 3. ДОПРОС ЭКСПЕРТА

Помимо судебной экспертизы, другой процессуальной формой использования судебно-медицинских познаний в судопроизводстве является *допрос эксперта* (см. схему 1.2). Производство допроса эксперта на этапе предварительного расследования предусмотрено ст. 205, а в ходе судебного разбирательства — ст. 282 УПК.

Допрос эксперта является самостоятельным следственным действием и проводится в целях разъяснения или дополнения ранее данного заключения. Допрос может быть проведен только после того, как все исследования завершены, заключение оформлено и выдано следователю или суду. Проведение допроса эксперта до представления им заключения не допускается (ч. 1 ст. 205 УПК).

Допрос эксперта не является обязательным. На этапе судебного разбирательства обычно этот вопрос решается при предварительном слушании в процессе подготовки к судебному заседанию в порядке ст. 232 УПК или в ходе судебного заседания.

После ознакомления с экспертным заключением у следователя, суда и иных участников судопроизводства может возникнуть необходимость дополнить или разъяснить выводы, к которым пришел эксперт, пояснить значение специальных терминов и формулировок, содержание методик исследования, объяснить кажущиеся или действительные расхождения между выводами и исследовательской частью заключения, сущность разногласий между членами одной экспертной комиссии (если они не пришли к единому мнению) или противоречия между выводами разных заключений, т. е. предметом допроса эксперта является содержание уже оформленного заключения.

Если в разъяснениях и дополнениях нуждаются выводы комиссионной экспертизы, суд вправе по своему усмотрению вызвать для допроса одного, нескольких или всех членов экспертной комиссии в зависимости от того, какие вопросы требуют дополнения и разъяснения, подписано ли заключение всеми членами комиссии, не было ли особого мнения у кого-либо из экспертов. В случае комплексной экспертизы в суд, как правило, вызываются эксперты той специальности, выводы которых требуют разъяснения.

Сведения, сообщенные экспертом на допросе после дачи заключения и в целях разъяснения или уточнения этого заключения, в соответствии со ст. 205 и 282 УПК образуют *показания эксперта*. Показания эксперта рассматриваются в качестве самостоятельного доказательства по делу (ч. 2 ст. 74 УПК). Эксперт разъясняет и дополняет заключение от своего имени на основании ранее проведенных исследований. Все это дает основание рассматривать допрос эксперта как одну из двух основных процессуальных форм использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве, наряду с производством судебной экспертизы (см. выше схему 1.2).

Обращает внимание сходство юридических и фактических оснований для проведения допроса эксперта и назначения дополнительной экспертизы. Дополнительная экспертиза, как и допрос, проводится при недостаточной ясности или в случае неполноты заключения, т. е. когда требуется его разъяснить или дополнить (ст. 205, 207, 282 и 283 УПК). Неполнота заключения может заключаться, например, в том, что исследованы не все предоставленные эксперту объекты или при составлении выводов учитывались не все полученные результаты, или в том, что в выводах не даны ответы на отдельные поставленные перед

экспертом вопросы или ответы на них даны неполно (но сами выводы сомнений не вызывают). Именно в этом случае следователь или суд назначают дополнительную экспертизу, либо имеющиеся пробелы восполняются путем допроса эксперта. Однако, в отличие от дополнительной экспертизы, допрос эксперта проводится только в том случае, если для разъяснения или дополнения ранее данного письменного заключения не требуется производство новых исследований. Если недостаточную ясность и полноту заключения не представилось возможным устранить путем допроса эксперта, назначается дополнительная экспертиза¹.

Если после оформления заключения выявляются новые объекты, а значит необходимы новые исследования, экспертиза назначается в порядке ст. 195 УПК и поручается тому же или другому эксперту.

Допрос эксперта проводится следователем или судом по собственной инициативе или по ходатайству участников уголовного судопроизводства или сторон судебного разбирательства (ст. 205, 206, 282 УПК). Поскольку в силу требования ст. 205 УПК допрос эксперта до представления им заключения не допускается, то при необходимости разъяснения или дополнения заключения, данного в ходе предварительного расследования, суд вправе вызывать только того же эксперта, который давал это заключение. При невозможности вызова в суд эксперта, давшего заключение на предварительном следствии, суд может назначить экспертизу в соответствии со статьей 195 УПК. В этом случае экспертиза будет считаться первичной, даже если на ее разрешение поставлены вопросы, которые разрешались в ходе предварительного расследования.

Место, порядок вызова и проведения допроса эксперта уголовно-процессуальным законодательством специально не оговаривается. Вызов эксперта на допрос в суд производится по общему правилу вызова сторон, т. е. уведомлением (повесткой), которое направляется эксперту или вручается ему под расписку не позднее чем за 3 суток до дня проведения слушания. В повестке или уведомлении указывается: кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин. Желательно также указать фамилию потерпевшего и номер заключения эксперта, выводы которого требуется дополнить или уточнить. Однако на практике государственный судебно-медицинский эксперт, занимающий соответствующую штатную должность в экспертном учреждении, вызывается на допрос через руководителя этого учреждения телефонограммой или с помощью других средств связи.

В ходе предварительного следствия нередко эксперт допрашивается прямо на рабочем месте. Такой порядок допускается ст. 187 УПК и имеет ряд преимуществ с точки зрения обеспечения полноты и объективности ответов эксперта на вопросы следователя. Это, прежде всего, дает возможность эксперту обратиться к документам (актам и заключениям выполненных исследований, регистрационным журналам и другим материалам), работать со специальной и справочной литературой и, что немаловажно, экономит рабочее время эксперта (Мельников В. С., 1996).

Эксперт, вызванный на допрос, обязан явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя или суд о причинах неявки (ч. 3 ст. 188 УПК). В случае неявки без уважительных причин эксперт может быть подвергнут приводу либо к нему могут быть применены иные меры процессуального принуждения, предусмотренные ст. 111 и 117 УПК (обязательство о явке, привод, денежное взыскание). Привод не может осуществляться в ночное время, т. е. в период с 22-х до 6 часов (ст. 113 УПК).

Эксперт допрашивается по правилам, предусмотренным ст. 164 УПК. Перед началом допроса следователь или суд разъясняют эксперту порядок производства следственного действия, удостоверяются в личности эксперта, разъясняют ему права, ответственность.

¹Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г.

С точки зрения закона процессуальное значение результатов судебной экспертизы и допроса эксперта равно, и это подчеркивается тем, что в обоих случаях эксперт предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 УПК за дачу заведомо ложного заключения или за дачу заведомо ложных показаний, о чем дает подписку.

Сведения о разъяснении уголовной ответственности, ответы эксперта на вопросы записываются в протокол допроса, который ведется в соответствии со ст. 166 УПК. Вопросы к эксперту, как было сказано выше, не могут выходить за рамки предмета ранее выполненной экспертизы и ограничиваются ранее исследованными обстоятельствами дела. Как и любое другое допрашиваемое лицо, эксперт вправе пользоваться документами и записями, а если он не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, — давать показания на другом языке (ст. 189 УПК).

В соответствии со ст. 190 УПК показания эксперта как и другого допрашиваемого записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них фиксируются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протокол вносят все вопросы, в том числе и те, на которые эксперт отказался отвечать с указанием мотивов отказа. Если в ходе допроса эксперту предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса. Показания эксперта, данные им при этом, также должны быть отражены в протоколе допроса. Если в ходе допроса проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, то протокол должен содержать запись о проведении фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, сведения о технических средствах, об условиях фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и о факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, причине и длительности останова их записи, заявления эксперта по поводу проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, подписи эксперта и следователя, удостоверяющие правильность протокола. Экспертом в ходе допроса могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись.

Особый процессуальный статус эксперта в УПК РСФСР (1961) подчеркивался возможностью собственноручно изложить ответы на поставленные вопросы. УПК такого права эксперту не представляет, однако не содержит и норм, которые запрещали бы подобный порядок оформления протокола допроса. Безусловно, он является предпочтительным, поскольку собственноручное написание экспертом ответов на вопросы обеспечит правильное и точное изложение мнения эксперта и будет служить дополнительной гарантией его независимости.

По окончании допроса протокол предъявляется эксперту для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем, о чем в протоколе делается соответствующая запись. По понятным причинам оптимальным следует считать самостоятельное прочтение экспертом протокола допроса. Ходатайство эксперта о дополнении и об уточнении протокола подлежит обязательному удовлетворению. Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи эксперт удостоверяет своей подписью в конце протокола и на каждой его странице. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола также должны быть оговорены и удостоверены подписью эксперта. Отказ от подписания протокола допроса удостоверяется в порядке, установленном ст. 167 УПК. В частности, эксперту, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол. Это является еще одним аргументом в пользу собственноручного изложения экспертом ответов на поставленные ему вопросы.

Допросу эксперта в судебном разбирательстве предшествует оглашение письменного заключения (ст. 282, 283 УПК). Помимо суда вопросы эксперту могут быть заданы сто-

ронами процесса. При этом первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза (ч. 2 ст. 282 УПК). Вопросы эксперту могут быть заданы также присяжными заседателями. Вопросы эксперту они задают в письменном виде через председательствующего. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению (ст. 335 УПК).

При необходимости суд вправе предоставить эксперту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы (ч. 3 ст. 282 УПК). По ходатайству прокурора или защитника суд может повторить допрос эксперта (ч. 4 ст. 246, ч. 3 ст. 248 УПК). Форма ответов эксперта на вопросы суда и сторон (письменно или устно) законом не оговаривается. Обязательное протоколирование хода судебного заседания секретарем не исключает возможность дачи экспертом письменных ответов на поставленные вопросы, что является предпочтительным.

Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными от лица, в отношении которого он проводил экспертизу, если эти сведения не относятся к предмету данной судебной экспертизы (ч. 2 ст. 205 УПК, ст. 31 ЗГСЭД).

Таким образом, допрос эксперта образует вторую основную процессуальную форму профессиональной судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве, а результаты этой деятельности в виде показаний эксперта являются доказательствами по делу.

§ 4. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

4.1 Участие эксперта и специалиста в процессуальных действиях

Важнейшей дополнительной процессуальной формой судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве является *участие эксперта или специалиста в процессуальных действиях* (см. схему 1.2).

Судебно-медицинскому эксперту (специалисту) и руководителю экспертного учреждения следует знать и учитывать ряд важных процессуальных аспектов организации и производства следственных действий, соблюдение которых является одним из условий допустимости доказательств, содержащихся в соответствующих протоколах.

Несмотря на основополагающее значение для судопроизводства терминов «процессуальное» или «следственное» действие УПК РСФСР не давал определения этим понятиям. В юридической литературе (Шейфер С. А., 1972, 1981 и др.) под «следственным действием» понималась регламентированная уголовно-процессуальным законодательством деятельность следователя по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств.

Действующее законодательство определяет процессуальное действие как любое следственное, судебной или иное действие, предусмотренное УПК (п. 32 ст. 5). Все решения о направлении следствия, в том числе о производстве следственных и иных процессуальных действий следователь принимает самостоятельно (за исключением случаев, когда законом требуется получение судебного решения или санкции прокурора) и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение (ст. 38 УПК).

В уголовно-процессуальном законе выделяют неотложные и прочие следственные действия, а в криминалистике — первоначальные и последующие следственные действия. В соответствии с п. 19 ст. 5 УПК неотложными признаются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно. Их целью является обнаружение и фиксация следов преступления, а также иных доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Это такие процессуальные действия, как осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей.

Понятия «неотложные» и «первоначальные» могут совпадать и не совпадать. В большинстве случаев неотложные и первоначальные следственные действия имеют целью установление и закрепление доказательств, осуществляются на начальном этапе расследования, и тогда эти понятия совпадают. Последующие, т. е. следующие за первоначальными, следственные действия направлены не только на установление и закрепление доказательств, но и на их исследование, оценку и использование. Это следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования, производство опознания и т. д. В то же время неотложный характер могут приобрести любые иные следственные действия

на любом этапе расследования. Так, например, эксгумация и производство опознания трупа при получении информации, что вместо потерпевшего захоронено другое лицо, будет рассматриваться как неотложное процессуальное действие (Белкин Р. С., 1988).

Следственные действия могут быть проведены следователем, который принял дело к производству, прокурором, надзирающим за расследованием дела (ст. 37, 38 УПК), а также органом дознания самостоятельно или по поручению следователя (ч. 2 ст. 40 УПК).

Закон предусматривает возможность производства следственных действий только по возбужденному и расследуемому уголовному делу. Исключение составляет лишь осмотр места происшествия, который в случаях, не терпящих отлагательства, может быть проведен до возбуждения уголовного дела (ст. 176 УПК).

Не допускается производство дознания, любых следственных действий, а значит и привлечение к ним специалистов лицом, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41 УПК). Нарушением закона будет и проведение следственного действия, в том числе и судебной экспертизы, по уголовному делу, следствие по которому приостановлено (ст. 209 УПК).

Общие положения закона, регулирующие привлечение экспертов и специалистов к участию в следственных и судебных действиях, закреплены в ст. 57, 58, 164, 168 и 251 УПК — эти нормы закона определяют процессуальный статус эксперта и специалиста, базовые права, обязанности, ответственность и порядок их участия в следственных действиях. Общие положения конкретизируются в статьях Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующих производство отдельных следственных и судебных действий — таких, как осмотр трупа и эксгумация (ст. 178, 287), освидетельствование (ст. 179, 290), следственный эксперимент (ст. 181, 288), личный обыск (ст. 184), предъявление для опознания (ст. 193, 289), допрос (ст. 189, 190), проверка показаний на месте (ст. 194), получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202) и др.

В общем плане производство экспертизы — это тоже следственное действие, однако в предлагаемой классификации форм судебно-медицинской деятельности экспертиза занимает место основной процессуальной формы использования специальных познаний в судопроизводстве.

Определенный интерес представляет соотношение таких понятий, как «участие эксперта» и «участие специалиста» в следственных действиях. Это две процессуально самостоятельные формы привлечения специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Объединяет их то, что обе эти формы используются в расследовании для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В обоих случаях, участвуя в следственном действии, ни эксперт, ни специалист не проводят каких-либо исследований (по крайней мере, таких, результаты которых требуют специального толкования с использованием судебно-медицинских познаний) и не дают письменного или устного заключения. Факты, устанавливаемые экспертом или специалистом в ходе следственного действия, могут иметь доказательственное значение, однако они не образуют самостоятельного доказательства, какими является заключение или показания эксперта. Полученные ими данные являются составной частью общих результатов процессуального действия и фиксируются следователем в тексте соответствующего протокола, а все возможные оценочные суждения эксперта (специалиста) носят сугубо предварительный характер и излагаются только устно.

Другой общей процессуальной чертой «участия эксперта» и «участия специалиста» является вспомогательный (не самостоятельный) характер их деятельности — эксперт и специалист в ходе следственных действий работают под руководством и контролем следователя и строго в рамках данного им задания.

Отличия понятий «участие эксперта» и «участие специалиста» связано, прежде всего, с различием их процессуального статуса. Если деятельность специалиста всегда носит подчиненный характер, в правовом отношении жестко определяется следователем и все свои

действия, даже в рамках предоставленных ему законом прав, специалист осуществляет только с согласия следователя или по его указанию, то эксперт по делу, одновременно участвуя в следственном действии, не теряет полностью своей процессуальной самостоятельности и независимости. Организационно подчиняясь указаниям следователя, эксперт сохраняет предоставленные ему законом права. В частности, при подготовке и в ходе следственного действия в пределах своих специальных знаний и предмета деятельности он может знакомиться с имеющимися материалами дела, заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, в порядке инициативы выходить за пределы данного ему задания и т. д.

Определенные различия имеются и в целях использования специальных познаний эксперта и специалиста в ходе следственного действия. Специалист привлекается, главным образом, для оказания научно-технической помощи следователю в подготовке и проведении следственного действия, в поиске различных следов и объектов, фиксации результатов следственного действия, консультации следователя по специальным вопросам и т. д. (ст. 58 УПК). Участие же эксперта в процессуальных действиях чаще имеет основной задачей оказание помощи следователю в выяснении взаимосвязей следов, объектов, явлений или расследуемых ситуаций, проверку ранее установленных следственных и экспертных данных, устранение противоречий между ними, выяснение дополнительных сведений и исходных данных для рациональной организации последующих исследований, что не исключает оказание экспертом и научно-технической помощи следователю. Но эта функция в деятельности эксперта, в отличие от «участия специалиста», является второстепенной.

Наконец, еще одно существенное отличие состоит в том, что если деятельность специалиста ограничивается временем проведения следственного действия и завершается одновременно с его окончанием, то для эксперта присутствие при производстве следственного действия условно можно рассматривать как один из этапов проводимой судебно-медицинской экспертизы.

Все указанные отличительные особенности и своеобразие процессуального статуса судебного медика дают основание выделить «участие эксперта» и «участие специалиста» в проведении следственных и судебных действий в качестве дополнительных процессуальных форм использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве. При этом участие в осмотре трупа, эксгумации и освидетельствовании (если оно сопряжено с обнажением тела, а свидетелем и следователем являются лицами разного пола) является по закону обязательным. Другие же формы участия специалиста (эксперта) в процессуальных действиях для следователя всегда факультативны, поскольку решение об их привлечении он принимает в зависимости от особенностей конкретного дела.

Специалист — это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК).

Специалист, как и эксперт, является участником уголовного процесса (гл. 8 УПК). В силу этого специалист обладает определенным процессуальным статусом, а его деятельность для того, чтобы она могла быть признана правомерной, должна отвечать некоторым обязательным требованиям закона.

Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, судебно-медицинской и юридической литературы (Мельникова Э. Б., 1964; Завальнюк А. Х., 1982; Циркаль В. В., 1984; Гордон Э. С., 1992; Махов В. Н., 1993; Шуматов Ю. Т., 1996 и др.) выявляет ряд требований к специалисту, как участнику уголовного процесса, и к использованию специальных познаний в судопроизводстве. Эти требования или процессуальные условия правомерности деятельности специалиста сводятся к следующему:

4. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- 1) *компетентность*, т. е. наличие у лица специальных знаний в какой-либо ограниченной области человеческой деятельности и навыков практического применения этих знаний — устанавливается следователем на основе документальных свидетельств (сертификатов, лицензий), а также учитывая место основной работы специалиста;
- 2) *установление достоверности личности специалиста* — достоверность личности специалиста устанавливается следователем по паспортным данным и иным документам (служебное удостоверение);
- 3) *соблюдение процедуры вызова* (привлечения) специалиста дознавателем, следователем, прокурором или судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона;
- 4) *незаинтересованность в исходе дела* — вопрос решается следователем путем выяснения отношения специалиста к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и другим участникам судопроизводства, установления или исключения факта служебной или иной зависимости от них или от их представителей;
- 5) *ознакомление специалиста с правами, обязанностями и ответственностью* за отказ или уклонение от выполнения обязанностей, а также порядком производства процессуального действия — производится следователем или судом и удостоверяется личной подписью специалиста;
- 6) *участие в производстве следственного действия*, т. е. соблюдение определенной процессуальной формы и порядка осуществления специалистом своих функций;
- 7) *составление протокола* как единственной процессуальной формы оформления результатов следственного действия, в том числе результатов работы специалиста;
- 8) *ознакомление с протоколом и подпись специалистом протокола следственного действия*;
- 9) *исключение опасности для жизни и здоровья, уважение чести и достоинства и соблюдение процессуальных прав других участников следственного действия*.

Все перечисленные условия, позволяющие признать данное лицо специалистом по делу, а его деятельность законной, вытекают из содержания ст. 58, 71, 164, 166, 168, 251, 270 УПК. При несоблюдении этих требований судебный медик не может считаться специалистом в процессуальном смысле этого слова, а правомерность его участия, равно как и доказательственное значение самого следственного действия, могут быть поставлены под сомнение сторонами процесса (например, если протокол следственного действия составлен с нарушением требований закона, если в ходе его производства были допущены нарушения прав других участников и т. д.).

Наличие в материалах дела каких-либо документов (справок, актов ведомственных проверок и ревизий, рецензий, медицинских карт или иных документов, в том числе акта судебно-медицинского исследования трупа или обследования живого лица) вовсе не дает оснований считать авторов этих документов специалистами по делу, т. е. участниками процесса. Даже при отсутствии сомнений в их компетентности, в случае, если не была соблюдена установленная законом процедура вызова специалиста, не удостоверен личной подписью факт разъяснения специалисту его прав, обязанностей и ответственности, если не составлялся протокол следственного действия с его участием, нельзя говорить о каком-либо процессуальном статусе таких лиц (хотя, в общем понимании, являясь носителями особых знаний, они, безусловно, являются специалистами в своей области).

В этом смысле УПК РФ лишь отчасти решил проблему ст. 67 ранее действовавшего УПК РСФСР, разрешив эксперту участвовать в деле вне зависимости от его предыдущего участия в этом же деле в качестве специалиста, так как обязательным условием при этом является правильное процессуальное оформление его предыдущего участия в деле в качестве специалиста. В этом смысле ведомственная практика проведения судебно-медицинских исследований и обследований и составления по их результатам актов исследования (обследования) не соответствует требованиям УПК, и сам факт наличия в уголовном деле соответствующих документов, вовсе не означает автоматическое признание процессуального статуса специалиста по делу за лицом, которым эти исследования проведены. Наоборот, если в последующем этот «специалист» назначается экспертом по делу, это дает сторонам формальный повод предполагать его заинтересованность в исходе данного дела, что в силу ст. 70 и ч. 2 ст. 61 УПК является основанием для отвода эксперта.

Одним из возможных вариантов решения этой коллизии является такая организация работы экспертного учреждения, когда экспертиза трупа или другого объекта поручается тому же эксперту, который участвовал в его следственном осмотре, в эксгумации и т. д., т. е. выполнение экспертизы лицом, которое ранее привлекалось в качестве специалиста. Другой возможный путь — распространение на акт судебно-медицинского исследования (обследования) процессуального статуса приложения к протоколу соответствующего следственного действия — осмотра трупа или освидетельствования. При составлении акта должны быть выполнены все процессуальные требования — подписка специалиста о разъяснении ему обязанностей и прав по ст. 58 УПК, подробная опись объектов и образцов, изъятых для дополнительных и лабораторных исследований, характер их упаковки и куда они направлены. Акт должен быть подписан дознавателем или следователем (если он присутствовал при исследовании или обследовании). Присутствие понятых на вскрытии (если рассматривать его как продолжение следственного осмотра) не обязательно в силу требований ч. 3 ст. 170 УПК, поскольку это можно рассматривать как ситуацию, связанную с опасностью для их здоровья.

Процессуальный статус специалиста определяется предоставленными ему правами, обязанностями и предусмотренной законом ответственностью за их невыполнение или ненадлежащее исполнение. В этом смысле процессуальное положение специалиста существенно разнится со статусом эксперта в уголовном процессе.

В отличие от широких и четко сформулированных прав эксперта, права специалиста до недавнего времени были довольно ограничены и указывались в законе в самом общем виде. Несмотря на то, что некоторые юристы отстаивали необходимость их расширения (Шуматов Ю. Т., 1996), закон фактически сводил права специалистов в уголовном судопроизводстве к возможности делать заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, если не считать гарантий на возмещение понесенных специалистом расходов и на вознаграждение за работу, выполненную вне служебного задания. Не предусматривалось даже право специалиста отказаться от участия в следственном действии, если он считал свои знания и навыки недостаточными для выполнения поставленных задач. Из-за несовершенства законодательства вопрос участия специалиста в уголовном судопроизводстве неоднократно рассматривался высшими судебными инстанциями страны¹.

В судебно-медицинской литературе процессуальному положению специалиста уделялось недостаточное внимание. Это можно сказать и о ведомственных нормативных документах, таких, как «Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины при наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия)». Наблюдающийся в последние годы объективный процесс возрастания роли научных знаний, современ-

¹Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г.; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 декабря 1995 г.

4. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ных технических средств и информационных технологий в расследовании преступлений нашел отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым полномочия специалиста конкретизированы и расширены.

Согласно ст. 58 УПК *специалист вправе*:

- отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда;
- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Кроме того, ст. 69 УПК предоставляет специалисту право заявлять ходатайство об отводе переводчику, если обнаружится некомпетентность последнего.

В отличие от процессуального статуса эксперта обязанности специалиста в УПК не перечислены, но они вытекают из содержания отдельных положений закона.

Специалист обязан явиться по вызову следователя, поскольку любые требования (в том числе о явке), поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания, дознавателя в пределах предоставленных им законом прав обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 2 ст. 21 УПК).

По смыслу ст. 58 и 71 УПК специалист вправе отказаться от участия в процессуальном действии только в случаях, когда он сам считает, что не обладает необходимыми знаниями, либо если имеются основания для его отвода. Для того чтобы заявить о невозможности своего участия он также должен явиться по вызову или по согласованию со следователем направить ему мотивированный отказ от участия в процессуальном действии. Обязанность заранее уведомить следователя о причинах неявки на допрос предусмотрена ч. 3 ст. 188 УПК.

Порядок вызова специалиста в ходе предварительного расследования законом не регламентирован. По общему правилу лицо в качестве специалиста вызывается с соблюдением требований ст. 231, 232, 234, 253, 272 УПК, т. е. в порядке, предусмотренном для вызова участников судопроизводства в суд. Перечисленные нормы устанавливают процедуру вызова в суд извещением или уведомлением. Так, согласно ч. 2 ст. 234 стороны должны быть уведомлены о проведении предварительного слушания не менее чем за 3 суток до его начала, а в соответствии с ч. 2 ст. 231 УПК о месте, дате и времени судебного заседания они извещаются не менее чем за 5 суток до его начала. В уведомлении (извещении) обычно указывается, кто вызывается, в каком качестве, куда и к кому, день и час явки, а также последствия неявки.

Подобный порядок применяется и при необходимости вызова специалиста. Однако в необходимых случаях, например, при производстве неотложных следственных действий (осмотр трупа, освидетельствование и др.) и по согласованию со специалистом допустим и экстренный вызов телефонограммой, телеграммой или с помощью иных средств связи. На практике такой порядок принят в отношении специалистов, являющихся штатными сотрудниками судебно-экспертных учреждений, или в случае, когда требуется участие в следственном или судебном действии лица, ранее уже назначенного экспертом по делу.

Таким образом, если назначение экспертом по делу требует вынесения постановления, а также соответствующего поручения эксперту от руководителя экспертного учреждения,

то в выборе способов вызова специалиста для участия в процессуальном действии следователь и суд жестко не ограничены — вызов осуществляется устно или письменно, экстренно или заблаговременно, лично или через руководителя учреждения, в котором работает специалист. Более рациональным представляется письменное оформление вызова с заблаговременным уведомлением о задачах специалиста, о содержании следственного действия, в котором ему предстоит участвовать. Это в большей степени гарантирует соблюдение прав специалиста, позволяет ему подготовиться и заранее спланировать свою работу либо своевременно сообщить следователю о невозможности своего участия, например, в связи с несоответствием поставленных задач компетенции специалиста, или отсутствием у него необходимых знаний или опыта. Такой порядок соответствовал бы и интересам ведомственного учета и контроля этого вида судебно-медицинской деятельности.

Согласно ч. 3 ст. 57 и ч. 5 ст. 164 УПК в любых процессуальных действиях (за исключением производства экспертизы) сведущее лицо может участвовать как в качестве специалиста, так и в качестве эксперта. При этом возможны следующие варианты: 1) к следственному действию (например, проверке показаний или допросу) привлекается судебный медик, уже назначенный к этому времени экспертом по делу и производящий по нему судебно-медицинскую экспертизу; 2) процессуальное действие проводится с участием специалиста, который ранее выполнял экспертизу по настоящему делу, а требующие проверки или уточнения факты и обстоятельства имеют отношение к предмету выполненной экспертизы и к ранее данному заключению; 3) тот же вариант, но при необходимости рассмотрения новых обстоятельств; 4) производство следственного действия с участием специалиста, который ранее не принимал участия в деле.

Привлечение к следственному действию эксперта по делу, как правило, осуществляется в рамках ранее вынесенного постановления о назначении судебной экспертизы, в котором может быть сформулировано и соответствующее задание эксперту по участию в процессуальном действии. При этом следственное действие осуществляется одновременно с производством экспертизы, нередко является одним из этапов экспертизы, поскольку цель процессуального действия, как правило, непосредственно связана с разрешением вопросов, поставленных перед экспертом. Понятно, что в таком случае решение следователя о производстве следственного действия и о привлечении к участию в нем эксперта никакого дополнительного процессуального оформления не требует.

При втором варианте к процессуальному действию привлекается специалист, ранее выполнявший экспертизу по делу и после окончания производства экспертизы формально утративший процессуальный статус эксперта по данному делу. В этом случае его права в ходе проведения процессуального действия по решению следователя также могут быть расширены за счет прав, предусмотренных для эксперта по делу. В частности, вызов специалиста в этом случае осуществляется, как правило, устно или телефонограммой, у него не возникает проблем при необходимости дополнительно знакомиться с материалами дела или заявлять ходатайства и т. п. Несмотря на то, что специалист в уголовном процессе этими правами не обладает, следователь вправе самостоятельно принять соответствующее решение. На сегодняшний день сложилась именно такая практика.

Иначе обстоит дело в том случае, если следственное действие проводится в связи с необходимостью рассмотрения вновь установленных обстоятельств, которые до этого не были известными эксперту, или если к производству следственного действия в качестве специалиста привлекается лицо, ранее не участвовавшее в деле. Очевидно, что привлечение нового лица в качестве эксперта или специалиста, равно как и изменение фактических оснований (обстоятельств дела) может потребовать соответствующего процессуального оформления с составлением отдельного документа — отношения или постановления о производстве следственного действия или официального вызова специалиста уведомлением (извещением). Более того, ряд процессуальных действий, таких, как получение образцов

для сравнительного исследования, освидетельствование требуют вынесения постановления в обязательном порядке.

В постановлении должны быть четко и полно изложены обстоятельства, подлежащие установлению или проверке, и условия, применительно к которым требуется установить возможность или достоверность этих обстоятельств.

В случае если к производству следственного действия привлекается специалист, ранее не участвовавший в деле, его права будут ограничены в сравнении с правами эксперта, хотя на практике почти нет случаев отказа следователя в удовлетворении обращений или выполнении рекомендаций специалиста.

Требование прокурора, следователя, органа дознания, дознавателя и суда о вызове специалиста обязательно для руководителя предприятия, учреждения или организации, где работает специалист (ст. 21 УПК). Если имеются обстоятельства, которые делают невозможным направление специалиста, руководитель учреждения должен письменно информировать об этом следователя.

До введения в действие УПК право следователя на вызов специалиста не являлось безусловным, — он мог вызвать специалиста только в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом, и если это диктовалось интересами расследования. В. Н. Махов (1993) и другие юристы считали, что это ограничивало права следователя и препятствовало использованию научно-технических средств и специальных познаний при расследовании, ведь к производству целого ряда следственных действий привлечение специалиста законом вообще не было предусмотрено (допрос, предъявление для опознания, проверка показаний и др.). С принятием нового УПК препятствий для привлечения специалистов к участию в процессуальных действиях практически нет, тем более что согласно ст. 38 УПК в ходе предварительного следствия все решения о его направлении и о производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение.

Разный подход законодатель демонстрирует в отношении того, специалист в какой именно области может или должен быть привлечен к участию в следственном действии. Некоторые нормы закона, предусматривающие возможность использования специальных познаний, говорят об участии специалиста вообще, т. е. без упоминания его профессии или специальности. Так, например, в ст. 184 УПК, определяющей порядок производства личного обыска, говорится о вызове «соответствующего специалиста», а в ст. 202 — об участии «специалистов» в получении образцов для сравнительного исследования. В других нормах прямо указана профессия сведущего лица, например врач (ст. 179 УПК «Освидетельствование»). Третий вариант — прямое указание на специальность сведущего лица, как это имеет место в ст. 178 УПК требующей, чтобы осмотр трупа и эксгумация проводились с участием судебно-медицинского эксперта².

Закон не ограничивает число специалистов, которые могут быть одновременно привлечены следователем или судом к участию в процессуальном действии. Этот вопрос решается исходя из интересов дела, характера и сложности требующих разрешения вопросов. Привлечение группы специалистов целесообразно в случае особой сложности поставленных задач, когда эти задачи носят комплексный характер или в случае большого объема предстоящей работы. При участии нескольких специалистов каждый из них независим друг от друга, не ограничен в правах, определенных ст. 58 УПК, и в своих суждениях. Все

²Из определения понятия «эксперт», данного в УПК, следует, что норма об участии судебно-медицинского эксперта в осмотре трупа и эксгумации подразумевает его участие в этих следственных действиях как штатного сотрудника экспертного учреждения государственной судебно-медицинской службы. Если же до начала следственного действия тому же эксперту было поручено производство судебно-медицинской экспертизы по данному уголовному делу, то участвуя в осмотре трупа или эксгумации, он будет иметь и процессуальный статус эксперта.

4. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

они несут и равную ответственность перед законом за неисполнение своих обязанностей. В то же время все действия специалистов должны быть максимально согласованными.

Явившись по вызову, специалист обязан участвовать в производстве следственного действия, используя свои специальные знания и навыки содействовать следователю в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, в применении технических средств и т.п.

Однако УПК предусматривает и ряд обстоятельств, освобождающих специалиста от этой обязанности и исключающих возможность участия конкретного лица в деле. В отношении специалиста такие обстоятельства приведены в ст. 61, 70 и 71 УПК. В частности, *специалист не может принимать участие в производстве следственного действия* в следующих случаях:

- 1) если он участвует в данном деле в ином качестве (является потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком, свидетелем, их представителем и т. п.), за исключением участия в качестве эксперта;
- 2) если он является родственником кого-либо из участников производства по данному уголовному делу;
- 3) если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;
- 4) в случае, когда обнаружится его некомпетентность;
- 5) если имеются иные обстоятельства, дающие основание считать, что специалист может быть прямо или косвенно заинтересован в исходе дела.

Выяснение указанных обстоятельств — обязанность следователя (дознателя, суда). Для этого перед началом следственного действия он удостоверяется в личности и компетентности специалиста, выясняет его отношение к участникам производства по данному уголовному делу, наличие или отсутствие других оснований для отвода. Если такие основания будут установлены позже, специалисту может быть заявлен отвод подозреваемым, обвиняемым, защитником, государственным обвинителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями. В отличие от эксперта, самоотвод специалиста законом не предусмотрен, однако при наличии вышеуказанных процессуальных оснований специалист обязан немедленно заявить об этом руководителю предприятия, организации или учреждения либо письменно информировать лицо или орган, которым он привлекается к участию в процессе.

Решение об отводе специалиста в ходе досудебного производства принимает дознаватель, следователь или прокурор (в отдельных случаях суд), в ходе судебного производства указанное решение принимает суд, рассматривающий уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей (ст. 69 УПК).

Если основания для отвода специалиста и эксперта во многом совпадают, то в отношении юридической *ответственности* их процессуальное положение существенно различается. Поскольку, в отличие от эксперта, специалист самостоятельно не устанавливает каких-либо фактов, имеющих доказательственное значение, не дает письменного заключения на вопросы следствия, а многие его устные оценочные суждения носят предварительный характер, то он не несет и уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Специалист, как участник процесса, не поименован в ст. 307 УК РФ в качестве субъекта этого преступления против правосудия и не предупреждается об ответственности по этой статье. Кроме того, отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей не влечет для специалиста (как, впрочем, и для эксперта) никаких уголовно-правовых

последствий. В случае неявки без уважительных причин к специалисту, так же как и к эксперту, могут быть применены меры процессуального принуждения — обязательство о явке или денежное взыскание в размере до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда по решению суда (ч. 3. ст. 188, ч. 2 ст. 111, 117, 118 УПК). Основания и порядок прихода, т. е. принудительного доставления специалиста, предусмотренные УПК, совпадают с таковыми в отношении эксперта по делу.

В Уголовном кодексе РФ нет и указаний об ответственности специалиста за умышленную порчу или уничтожение вещественных доказательств. Вероятно, это связано с тем, что все свои действия специалист обязан согласовывать со следователем, и выполняет работу под его руководством. Однако некоторые юристы считают необходимым введение такой уголовно-правовой нормы (Скопенко С. Ф. и соавт., 1973).

В то же время, как и любой другой участник уголовного процесса, специалист несет ответственность по ст. 310 УК за разглашение данных предварительного расследования. В отличие от судебного разбирательства, которое, в большинстве случаев, проводится гласно и открыто, гласность в ходе предварительного расследования признается законом допустимой лишь в строго ограниченных пределах. Несогласованное со следователем предание огласке специалистом данных, ставших ему известными при участии в процессуальном действии, может существенно осложнить расследование и повлечь за собой нарушение прав и законных интересов граждан. Необходимо, однако, учитывать, что такая ответственность наступает лишь в том случае, если специалист был предупрежден в установленном законом порядке о недопустимости разглашения данных следствия (ст. 161 УПК, ст. 310 УК РФ).

Следует сказать, что, являясь в соответствии с гл. 8 УПК участником судопроизводства, специалист в уголовном праве все же не рассматривается как самостоятельная процессуальная фигура. Деятельность специалиста носит подчиненный характер и как в правовом, так и в организационном отношении жестко определяется руководителем следственного действия. Все свои действия, обращения к другим участникам специалист осуществляет только по указанию дознавателя, следователя, прокурора или суда или с разрешения и по согласованию с ними. Вместе с тем ст. 58 и 123 УПК установлена возможность обжалования специалистом и экспертом любых действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права. Жалоба подается прокурору или в суд. Жалобы могут быть как письменными, так и устными. Устные жалобы заносятся в протокол следственного действия. Принесение жалобы впредь до ее разрешения не приостанавливает приведение в исполнение обжалуемого действия.

Помимо лица или органа, ведущего расследование или судебное разбирательство, право привлечения специалиста к участию в уголовном судопроизводстве предоставлено защитнику. Специалист привлекается защитником на договорной основе для разъяснения вопросов, связанных оказанием юридической помощи, и осуществления других функций, предусмотренных статьей 58 УПК (ст. 53 УПК, ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Права, обязанности и ответственность специалиста в этом случае, помимо УПК, регулируются соответствующим гражданско-правовым договором.

4.2 Допрос специалиста

Следующие две формы использования специальных познаний прямо в действующем законодательстве не упомянуты, существующая практика, по нашему мнению, позволяет отнести допрос специалиста и использование судебно-медицинских познаний самим следователем к самостоятельным процессуальным, но дополнительным формам использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве.

Возможность проведения допроса специалиста в ходе предварительного расследования вытекает из содержания ст. 38 и 41 УПК. Согласно этим нормам, дознаватель и следователь самостоятельно принимают решения о производстве следственных действий, в частности вправе вызвать на допрос для дачи показаний любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по делу. Таким лицом, по смыслу указанных норм закона, вполне может оказаться и специалист, участвовавший ранее в проведении следственных действий по данному делу. В ходе судебного следствия возможность допроса специалиста предусмотрена ст. 271 УПК. Более того, в соответствии с ч. 4 данной статьи суд не вправе отказать в допросе лица, явившегося в качестве специалиста по инициативе сторон.

Специалист может быть допрошен для уточнения любых обстоятельств, связанных с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств в ходе следственного действия, в котором он принимал участие, условий выполнения процессуального действия. Кроме того, следователь вправе допросить специалиста по любым вопросам функций эксперта или специалиста, например, при необходимости сформулировать вопросы к эксперту (ст. 58 УПК). Если предмет допроса специалиста выходит за рамки участия в следственном действии или за пределы специальных познаний, то изменяется и его процессуальный статус как допрашиваемого лица.

Отдельно необходимо упомянуть о *допросе сведущего свидетеля*. Несмотря на отсутствие такой категории свидетелей в уголовно-процессуальном законодательстве, в юридической литературе (Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н., 1989; Орлов Ю. К., 1995) допрос сведущего лица рассматривается как еще один вариант использования специальных познаний. По мнению юристов, показания сведущих лиц имеют существенную специфику. Основное отличие от обычного свидетеля юристы видят в том, что в показаниях сведущего свидетеля доказательственное знание имеют не только конкретные факты, но и выводы, умозаключения, сделанные на основе интерпретации этих фактов с позиций специальных знаний свидетеля. Любой специалист в области судебной медицины в силу различных случайных обстоятельств может оказаться свидетелем преступления, несчастного случая, присутствовать при наступлении смерти человека, когда обстоятельства ее наступления требуют производства расследования. Понятно, что в этом случае он не вправе участвовать в деле в качестве специалиста или проводить экспертизу. Однако, несомненно, что показания такого свидетеля при условии его личной незаинтересованности в деле могут иметь особое значение для следствия и суда, по крайней мере, эти показания должны стать предметом особо тщательной проверки с привлечением специальных познаний уже в процессуальной форме.

4.3 Процессуальная деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения

Особой фигурой в экспертном процессе является *руководитель судебно-экспертного учреждения*. Согласно ст. 9 ЗГСЭД руководителем является директор или начальник (заведующий) государственного судебно-экспертного учреждения либо приравненного к нему специализированного подразделения, осуществляющий функцию руководства при организации и производстве судебной экспертизы в соответствующем учреждении или подразделении.

УПК РСФСР (1961) лишь в самом общем виде регламентировал процессуальные функции руководителя экспертного учреждения. Несмотря на то, что УПК не рассматривает руководителя экспертного учреждения как участника судопроизводства, его обязанности и права максимально детализированы Федеральным законом «О государственной судебно-

4. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

экспертной деятельности в Российской Федерации». Согласно ст. 14 ЗГСЭД и ч. 2 ст. 199 УПК *руководитель экспертного учреждения обязан:*

- по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов из числа работников данного учреждения, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы;
- информировать следователя о поручении экспертизы конкретному эксперту (комиссии экспертов);
- разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права, предусмотренные ст. 57 УПК³;
- по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, взять у него соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу⁴;
- обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством⁵ проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта;
- по окончании исследований направить заключение эксперта, объекты исследований и материалы дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;
- обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов (ограничение доступа к объектам исследования, к рабочим экспертным материалам, бумажным и электронным экспертным архивам);
- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;
- обеспечить условия, необходимые для проведения исследований: наличие оборудования, приборов, материалов и средств информационного обеспечения; соблюдение правил техники безопасности и производственной санитарии;
- обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Права руководителя государственного судебно-экспертного учреждения определены ст. 15 ЗГСЭД и ч. 2 и 3 ст. 199, 200 УПК. *Руководитель вправе:*

³За исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения (ч. 2 ст. 199 УПК РФ), который разъясняет права и обязанности государственным экспертам — сотрудникам данного учреждения при приеме их на работу, а также экспертам, не работающим в данном учреждении в случае привлечения их к производству комиссионной экспертизы.

⁴Сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения включаются в заключение эксперта (ст. 204 УПК). По смыслу ч. 2 ст. 199 УПК ознакомление с обязанностями, правами и ответственностью эксперта производится при поручении ему экспертизы, поэтому дата подписки должна соответствовать дате поручения ему соответствующей экспертизы.

⁵Отсюда вытекает право руководителя экспертного учреждения знакомиться с материалами дела (действующим законодательством оно прямо не декларируется) и право эксперта сообщать руководителю о результатах экспертизы. Руководитель в порядке осуществления своих функций по контролю полноты и качества экспертизы вправе давать рекомендации эксперту по объему и методам исследования, но эти рекомендации не обязательны для эксперта.

4. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- вернуть без исполнения постановление или определение о назначении судебной экспертизы, представленные для ее производства объекты и материалы дела, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо иных специальных условий для проведения исследований⁶. Руководитель возвращает постановление и представленные материалы с сопроводительным письмом, в котором необходимо указать мотивы возврата;
- решать вопрос о том, кому из экспертов поручить производство экспертизы, а также о ее формате (единоличном или комиссионном);
- ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данном учреждении, если их специальные знания необходимы для дачи заключения⁷;
- организовывать производство судебной экспертизы с участием других учреждений, указанных в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы;
- передавать часть обязанностей и прав, связанных с организацией и производством судебной экспертизы, своему заместителю, а также руководителю структурного подразделения учреждения, которое он возглавляет;
- требовать от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, возмещения расходов, связанных 1) с компенсацией за хранение транспортной организацией поступивших на судебную экспертизу объектов исследований, за исключением штрафов за несвоевременное их получение данным учреждением; 2) транспортировкой объектов после их исследования, за исключением почтовых расходов; 3) хранением объектов исследований в государственном судебно-экспертном учреждении после окончания производства судебной экспертизы сверх сроков, установленных нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти; 4) ликвидацией последствий взрывов, пожаров и других экстремальных ситуаций, явившихся результатом поступления в данное учреждение объектов повышенной опасности, если орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, не сообщили руководителю об известных им специальных правилах обращения с указанными объектами или они были ненадлежаще упакованы;
- истребовать объекты исследований и материалы дела, необходимые для производства экспертизы при наличии постановления или определения о назначении судебной экспертизы⁸.

Таким образом, процессуальная деятельность руководителя экспертного учреждения может быть представлена в виде следующего алгоритма. При получении постановления

⁶В случае временного отсутствия каких-либо условий для производства экспертизы руководитель экспертного учреждения вправе заблаговременно согласовать с органом или лицом, назначившим экспертизу, возможность продления сроков ее производства.

⁷Это право вытекает из содержания ч. 2 ст. 14 ЗГСЭД, которая запрещает руководителю государственного судебно-экспертного учреждения самостоятельно без согласования с органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, привлекать к ее производству лиц, не работающих в данном учреждении.

⁸Это право руководителя логически вытекает из содержания ст. 14 ЗГСЭД. Более того, ст. 39 ЗГСЭД обязывает организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы. Вместе с тем, такой порядок истребования материалов для производства экспертизы не предусмотрен УПК и может вызвать сомнение в допустимости заключения эксперта как доказательства по делу.

или определения о назначении экспертизы руководитель экспертного учреждения, прежде всего, решает, входят ли поставленные вопросы в компетенцию специалистов данного учреждения, обладают ли специалисты знаниями, необходимыми для ответов на поставленные вопросы, достаточны ли для решения поставленных вопросов исходные данные и представленные материалы, имеется ли в учреждении необходимое оборудование и иные условия для проведения исследований, правильно ли определена форма экспертизы (первичная, дополнительная, повторная, комиссионная, комплексная).

Содержание постановления и процедура назначения экспертизы определены ч. 1 ст. 195 УПК, и если требования Уголовно-процессуального кодекса нарушены, постановление теряет свой обязательный характер для должностных лиц. Производство экспертизы в этом случае лишается смысла, поскольку доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу доказывания по делу (ст. 75 УПК). В такой ситуации поступившие материалы могут быть возвращены руководителем экспертного учреждения следователю или в суд с сопроводительным письмом и объяснением причин невозможности принятия экспертизы к производству. Так же поступают при отсутствии в учреждении специалиста конкретной специальности или условий для производства исследований.

При необходимости представления дополнительных материалов следователю или в суд направляется письменный запрос, а производство экспертизы приостанавливается.

В случае принятия экспертизы к производству руководитель экспертного учреждения определяет структурное подразделение, в котором должна быть проведена экспертиза, поручает ее одному или нескольким экспертам, определяет эксперта-организатора или персональный состав экспертной комиссии⁹ и информирует об этом следователя, разъясняет эксперту или комиссии экспертов права и обязанности и предупреждает их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В процессе производства экспертизы руководитель экспертного учреждения определяет рациональный порядок и преемственность исследований, взаимодействие экспертов и экспертных учреждений, обеспечивает условия, необходимые для выполнения исследований (включая оборудование, приборы, материалы, средства информационного обеспечения), условия для соблюдения специалистами техники безопасности и производственной санитарии, сохранности представленных объектов и материалов, контролирует сроки, полноту и качество исследований.

Руководитель государственного судебно-экспертного учреждения не вправе давать эксперту указания, предопределяющие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе (ст. 14 ЗГСЭД). Отстранить эксперта от производства экспертизы или передать ее другому эксперту руководитель может только по согласованию со следователем (дознавателем, судом) и при особых обстоятельствах, например, при продолжительном отсутствии эксперта по болезни или в связи с отпуском.

В порядке контроля качества экспертизы руководитель обязан проверить: 1) соблюдение процессуальных и иных правовых требований к производству исследований и оформлению их результатов, 2) полноту исследований и описания их хода, 3) адекватность методов исследования, 4) полноту ответов на поставленные вопросы и соблюдение экспертом пределов профессиональной компетенции, 5) соблюдение установленных сроков производства экспертизы.

В случае несогласия с выводами эксперта или нарушений при производстве экспертизы руководитель экспертного учреждения вправе изложить свое мнение письменно и с

⁹В случае необходимости привлечения к производству экспертизы специалистов, не работающих в данном экспертном учреждении этот вопрос согласовывается с органом или лицом, назначившим экспертизу (ст. 14 ЗГСЭД).

соответствующими предложениями направить его лицу, назначившему судебную экспертизу. Если следователь сочтет, что факты, изложенные в письме, имеют значение для уголовного дела, оно приобщается к делу с процессуальным статусом документа (ст. 74 УПК).

После окончания экспертизы руководитель организует своевременное направление заключения эксперта, объектов и иных материалов следователю (суду), и в определенных законом случаях требует возмещения расходов, понесенных учреждением в связи с производством экспертизы. Возмещение процессуальных издержек производится за счет средств федерального бюджета или средств участников судопроизводства (ст. 15 ЗГСЭД, ст. 131 УПК).

С точки зрения обеспечения адекватного уровня взаимодействия с правоохранительными органами и другими участниками судопроизводства деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения — это одна из важнейших процессуальных форм судебно-экспертной деятельности. От должного исполнения руководителем своих функций во многом зависит признание следователем и судом допустимости заключения эксперта в качестве доказательства по делу.

4.4 Применение следователем (судьей) судебно-медицинских познаний

Относительно возможности применения самим следователем (судьей) специальных познаний, в том числе познаний в области судебной медицины, Уголовно-процессуальный кодекс не дает однозначного ответа. В юридической литературе по этому вопросу также высказываются противоположные мнения. По общему правилу, закон не допускает соединения в одном лице функций, которыми наделены разные субъекты доказывания, в частности функций следователя или судьи, с одной стороны, и специалиста или эксперта, — с другой. Более того, согласно ст. 61 УПК дознаватель, следователь, прокурор или судья не могут проводить следствие и подлежат отводу, если они участвовали в деле в качестве специалиста или эксперта. Равно специалистом или экспертом по делу не может выступать бывший следователь, прокурор, надзиравший за ходом расследования, или судья — это положение настолько очевидно, что не требует процессуального закрепления или комментариев.

Исходя из этого, некоторые юристы (Махов В. Н., 1993) считают противоречащим закону и недопустимым применение следователем в ходе расследования дела специальных познаний, выходящих за рамки правовых, а нарушение этого требования рассматривают как одно из оснований для отвода следователя. Между тем ряд статей действующего УПК косвенно предусматривает возможность применения следователем знаний, умений и навыков, выходящих за пределы правовых. Так, ч. 6 ст. 164 УПК разрешает применять при производстве следственных действий технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. По смыслу этой нормы закона допускается применение самим следователем специальных технических средств и методов, в том числе и выходящих за пределы юридических, правовых знаний (например, видеосъемки), а также самостоятельная фиксация в протоколе результатов, полученных с их помощью.

Согласно ст. 179 УПК следователь вправе сам произвести освидетельствование обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля для установления на их теле следов преступления или наличия особых примет, следов преступления и других признаков, имеющих значение для дела, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы. Ясно, что это предполагает наличия у следователя определенного объема судебно-медицинских знаний, например, об основных видах повреждений, и практических навыков применения этих знаний. Это тем более очевидно, поскольку в УПК прямо указано, что

врач привлекается к проведению освидетельствования только в отдельных «необходимых случаях», — требование участия врача закон выдвигает не как обязательное, но лишь как факультативное (за исключением случаев, когда следственное действие требует обнажения тела свидетельствуемого, а следователь является лицом другого пола).

Практика работы по осмотру трупа на месте его обнаружения свидетельствует, что при невозможности участия в этом следственном действии специалиста в области судебной медицины или иного врача, их функции де-факто берет на себя следователь, который, осматривая труп, фиксирует состояние трупных явлений, наличие повреждений, следов биологического происхождения и т. д. Точно так же при планировании, подготовке и производстве любого другого процессуального действия (за исключением производства экспертизы) следователь, если не сочтет необходимым привлечение специалиста, вправе использовать собственные знания, если сочтет эти знания достаточными.

Наконец, не вызывает сомнений не только возможность, но и необходимость применения следователем познаний в области судебной медицины при назначении судебно-медицинской экспертизы и оценке заключения эксперта. Основанием для применения следователем в ходе расследования дела специальных познаний служит обязательное включение в учебные программы подготовки и переподготовки следственных работников циклов и курсов криминалистики и судебной медицины. В практических экспертных учреждениях одним из основных направлений работы по организации взаимодействия с правоохранительными органами также является планирование и проведение специальной подготовки следователей и прокуроров по вопросам судебно-медицинской экспертизы.

В качестве условий допустимости использования следователем специальных не правовых знаний в юридической литературе (Грамович Г. И., 1970; Орлов Ю. К., 1995) выдвигаются два условия. Во-первых, результатом этого должен быть не вывод на основе специальных познаний, а конкретный, наглядно воспринимаемый факт, например, выявление невидимого ранее следа крови специальными химическими реакциями или с помощью люминесценции, демонстрация динамики трупных явлений и т. д. Второе условие состоит в том, что устанавливаемый следователем факт должен быть очевиден и доступен для понимания всем участникам следственного действия, не обладающим ни правовыми, ни другими специальными познаниями, в том числе понятием.

Таким образом, применение следователем судебно-медицинских познаний следует считать дополнительной процессуальной формой использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве.

Рассматривая правовые основы судебно-медицинской деятельности, необходимо остановиться еще на нескольких вопросах практической работы, которые имеют прямое федеральное законодательное регулирование. Это проблемы получения образцов для сравнительного исследования, допустимости повреждения объектов в ходе экспертных исследований и производство экспериментов с использованием тканей трупа или биоманекена.

§ 5. НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВИДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ПОЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Чтобы завершить рассмотрение правовых основ использования специальных судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве, следует остановиться на непроцессуальных видах работы государственных экспертов и судебно-экспертных учреждений. Как видно из названия, эти виды не имеют правового регулирования в рамках УПК, но органично входят в систему судебно-медицинской деятельности (см. схему 1.1), а результаты которой, зафиксированные в процессуальных документах, используются при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

К непроцессуальной судебно-медицинской деятельности следует отнести (схема 5.1):

- 1) судебно-медицинское исследование — трупа, следов или иных объектов и судебно-медицинское обследование потерпевших, обвиняемых и других лиц (когда эти исследования и обследования проводятся в соответствии с ведомственными нормативными документами Министерства здравоохранения);
- 2) распорядительную и контрольную деятельность руководителей и других должностных лиц государственных экспертных учреждений (если эта деятельность выходит за рамки их функций, определенных ст. 199 УПК);
- 3) справочно-информационную деятельность специалистов;
- 4) консультативную деятельность специалистов;
- 5) комплекс мероприятий по организации взаимодействия судебно-медицинской службы с участниками судопроизводства.

Отсутствие законодательного регулирования указанных видов судебно-медицинской деятельности дает основание рассматривать их как непроцессуальные, т. е. не имеющие прямого отношения к судопроизводству. Рассмотрим их подробнее.

5.1 Судебно-медицинское экспертное исследование (обследование)

Первая из перечисленных форм — судебно-медицинское исследование и обследование в предлагаемой классификации обозначена как непроцессуальная (несудебная) или ведомственная экспертиза в связи с тем, что эти исследования выполняются лицами, занимающими в экспертном учреждении штатные должности судебно-медицинских экспертов.

Уголовно-процессуальным кодексом подобная деятельность не предусмотрена, она регламентируется ведомственными нормативными документами Министерства здравоохранения, хотя зачастую напрямую связана с проводимыми следственными проверками и даже осуществляется по официальным поручениям правоохранительных органов. Именно в таком порядке в государственных учреждениях судебно-медицинской службы проводится большая часть обследований живых лиц по делам частного обвинения и значительная

Рис. 5.1. Непроцессуальные виды использования судебно-медицинских познаний в судопроизводстве.

часть (до 40–50%) исследований трупов лиц при подозрении на насильственную смерть. Несмотря на отсутствие законодательного регулирования, эти исследования имеют большое значение для скорейшего установления самого факта совершения преступления, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и определения путей профилактики преступлений и правонарушений.

Следует учитывать, что если уголовное дело не возбуждено, постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы не вынесено, а вскрытие трупа производится по письменному отношению правоохранительных органов, возникает проблема достаточного правового основания для проведения подобных исследований.

Согласно ст. 37 ЗГСЭД государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить *экспертные исследования* для граждан и юридических лиц, например, для учреждений здравоохранения, страховых организаций, правоохранительных органов, коллегий адвокатов и т. п. Однако закон устанавливает, что экспертные исследования возможны лишь на договорной основе, а следовательно, если объектом исследования является труп, в силу требований ст. 5 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» при этом необходимо учитывать волеизъявление умершего человека или его законного представителя. На наш взгляд, для этого в экспертном учреждении целесообразно иметь утвержденную его руководителем форму бланка-заявки на проведение судебно-медицинского исследования трупа, в котором одновременно могут быть оговорены сроки, объем, возможная оплата исследования, а также условия оказания дополнительных ритуальных услуг.

Вместе с тем, как было отмечено выше, закон «О погребении и похоронном деле» предусматривает возможность совершения действий с трупом вопреки волеизъявлению умершего человека, в частности если возникли обстоятельства, при которых исполнение волеизъявления невозможно. Такими обстоятельствами могут быть, например, отсутствие у должностных лиц экспертного учреждения информации о содержании волеизъявления

умершего или его законных представителей, необходимость соблюдения санитарно-противоэпидемического режима и т. д.

5.2 Контрольно-распорядительная деятельность должностных лиц судебно-экспертного учреждения

Контрольно-распорядительная деятельность должностных лиц экспертных учреждений (представителей администрации и руководителей структурных экспертных подразделений) включает проверку и рецензирование экспертной документации с выявлением и обобщением допускаемых ошибок, проведение плановых и внеплановых обследований структурных подразделений учреждения для оценки эффективности организации в них экспертного процесса, выявления недостатков и определения мер по их устранению и т. д. Этот вид деятельности осуществляется в порядке выполнения требований закона о государственной судебно-экспертной деятельности, касающихся необходимости обеспечения контроля со стороны руководителя экспертного учреждения за соблюдением сроков производства экспертиз, полноты и качества экспертных исследований (ст. 14 и 15 ЗГСЭД).

5.3 Справочно-информационная деятельность

Справочно-информационная деятельность учреждений судебно-медицинской экспертизы заключается в оформлении документов по имеющимся в распоряжении учреждения экспертным материалам или иной экспертной информации. Эта информация может касаться как имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, по которым ранее уже было проведено исследование или дано заключение эксперта, так и обстоятельств, не относящихся к расследованию конкретного преступления. Так, нередко в экспертное учреждение поступают запросы правоохранительных органов, юридических и физических лиц о движении экспертной документации, о месте нахождения вещественных доказательств, поручения и обращения о проведении поиска разыскиваемых лиц по архивам и электронным базам данных и т. д. Сюда же можно отнести проведение специальных аналитических разработок экспертной практики, составление статистических обзоров по результатам работы экспертного учреждения, адресуемых разным государственным структурам, в том числе и правоохранительным органам и т. д.

5.4 Консультативная деятельность

Консультативная деятельность — это устные пояснения или составление специалистами по запросам правоохранительных органов, юридических или физических лиц различных письменных материалов (справок, консультативных заключений, обзоров и др.) по частным вопросам судебно-медицинской практики или общим вопросам судебной медицины. В отличие от справочной, консультативная работа нередко даже в экспертных учреждениях осуществляется вне исполнения служебных обязанностей, а порядок и формы этой работы не регламентируются никакими ведомственными нормативами¹.

Отнесение всех указанных видов судебно-медицинской деятельности к непроцессуальным достаточно условно, поскольку ее результаты в виде справок, писем или отчетов,

¹Следует иметь в виду, что УПК (ст. 58) в качестве одной из задач специалиста также предусматривает оказание консультативной помощи следователю или суду — при постановке вопросов эксперту, а также разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Результаты этих консультаций, в отличие от рассмотренных выше форм консультативной работы, составляют процессуальную сторону деятельности специалиста.

аналитических и других материалов в соответствии со ст. 84 УПК могут при определенных обстоятельствах приобретать статус доказательств, именуемых в законе документами («иными документами»). Документы являются доказательствами, если обстоятельства и факты, удостоверенные или изложенные предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Они используются, главным образом, на стадии дознания и предварительной следственной проверки, служат цели обнаружения факта преступления и рассматриваются как основание для возбуждения или для отказа в возбуждении уголовного дела.

Подобные справки могут составляться и в процессе расследования и проведения судебно-медицинской экспертизы (например, когда в ходе проверки экспертной документации должностными лицами экспертного учреждения выявляются существенные ошибки). Безусловно, наличие в деле таких документов, как например, акты судебно-медицинского исследования (обследования) или справки, не заменяет использования при расследовании специальных судебно-медицинских познаний в процессуальной форме.

Результаты справочно-информационной или консультативной деятельности могут использоваться в качестве доказательств по делу, но только при условии, что изложенные или удостоверенные в справках факты не требуют проведения специальных экспертных исследований (Орлов Ю. К., 1995).

5.5 Взаимодействие судебно-медицинской службы с правоохранительными органами

К непроцессуальным формам судебно-медицинского обеспечения правоохранительной деятельности можно отнести систему мероприятий по организации взаимодействия судебно-медицинской службы с участниками судопроизводства и, прежде всего, с правоохранительными органами. Конкретные направления и практические формы взаимодействия представлены на схеме 5.2. Они образуют научно-практическую систему взаимодействия, которая, по нашему мнению, должна рассматриваться как составная часть самостоятельного раздела судебной медицины — организационно-правовых основ судебно-медицинской деятельности.

Рассматриваемая система включает шесть основных направлений, которые на схеме отображены отдельными информационными блоками:

- 1) формирование концепции взаимодействия — определение общих принципов взаимодействия, критериев оценки состояния экспертного процесса и взаимодействия с участниками судопроизводства на всех этапах расследования, а также показателей эффективности использования специальных судебно-медицинских познаний в судопроизводстве в целом;
- 2) мониторинг текущего состояния экспертного процесса и взаимодействия судебно-медицинской службы с участниками судопроизводства;
- 3) создание и методическое обеспечение работы временных или постоянных межведомственных структур (лабораторий, рабочих или научно-консультативных групп) с целью эффективного использования кадров, научно-технических средств и технологий;
- 4) координация взаимодействия судебно-медицинской службы и правоохранительных органов при расследовании конкретных преступлений;

- 5) обобщение и внедрение положительного опыта взаимодействия, определение перспективных путей повышения эффективности судебно-медицинского обеспечения правоохранительной деятельности, совершенствования организационно-штатной структуры, материально-технической базы, процессуальных и методических основ работы взаимодействующих субъектов;
- 6) совершенствование правовой подготовки судебно-медицинских экспертов и подготовки работников правоохранительных органов в вопросах судебно-медицинской экспертизы.

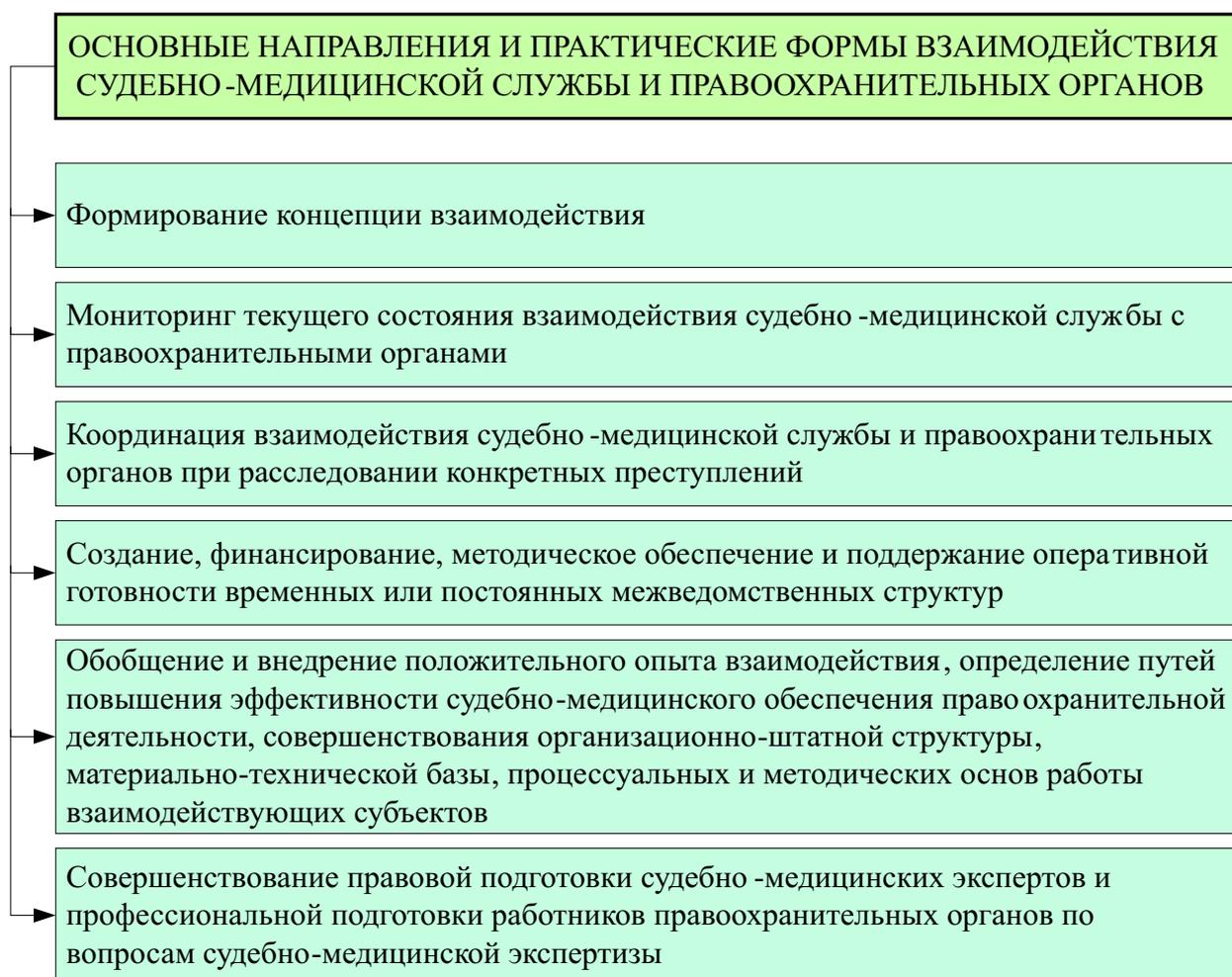

Рис. 5.2. Научно-практическая система взаимодействия судебно-медицинской службы и правоохранительных органов.

Комплекс этих мероприятий, объединенных общей целью совершенствования судебно-медицинского обеспечения раскрытия и расследования преступлений, согласованных по месту, времени и ответственности исполнителей, адаптированных к особенностям конкретного расследуемого преступления и реализуемых в рамках закона, во многом определяет эффективность правоохранительной и судебно-экспертной деятельности в целом.

Формирование *концепции взаимодействия* предполагает необходимость определения общих принципов организации и основных направлений взаимодействия, критериев оценки совместной деятельности на этапах назначения, производства экспертизы и использования экспертных данных и общих показателей объема, качества и эффективности судебно-медицинской деятельности.

5. НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВИДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ПОЗНАНИЙ

Формы *мониторинга текущего состояния взаимодействия* судебно-медицинской службы с правоохранительными органами включают:

- согласования корпоративных и создания межведомственных электронных баз данных;
- текущий статистический анализ экспертной работы;
- личное участие руководителей экспертного учреждения и структурных подразделений в проведении сложных экспертиз;
- выборочное и тематическое рецензирование заключений эксперта;
- составление аналитических обзоров экспертной, следственной и судебной практики;
- анкетирование и интервьюирование экспертов и сотрудников правоохранительных органов;
- проведение рабочих встреч руководителей экспертного учреждения и его структурных подразделений с руководством правоохранительных органов для выявления положительных сторон и недостатков в работе;
- анализ писем, обращений и представлений правоохранительных органов в адрес экспертного учреждения.

Координация взаимодействия судебно-медицинской службы и правоохранительных органов при расследовании конкретных преступлений осуществляется путем:

- консультаций следователей о целесообразности и порядке назначения и производства экспертизы (проведения следственного действия);
- совместного планирования экспертизы (следственного действия);
- текущего согласования совместной практической работы на всех этапах;
- производства экспертизы в присутствии следователя;
- своевременного выполнения специалистами поручений следователя;
- своевременного удовлетворения обоснованных ходатайств эксперта (специалиста);
- организации оперативного обмена информацией о результатах расследования, имеющих отношение к предмету экспертизы, а также о выявленных при проведении экспертизы новых важных для следствия данных;
- проведения плановых совместных рабочих совещаний с обсуждением хода и результатов расследования и специальных исследований; привлечение экспертов к формированию и обсуждению версий по делу;
- организации совместного контроля движения вещественных доказательств и сроков производства экспертиз;
- своевременной передачи оформленных заключений эксперта следователю.

Создание, финансирование, методическое обеспечение и поддержание оперативной готовности временных или постоянных межведомственных структур предусматривает создание:

5. НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВИДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ПОЗНАНИЙ

- лабораторий (медико-криминалистических, идентификационных, баллистических, трасологических, медико-генетических, химико-токсикологических);
- рабочих научно-консультативных групп с участием представителей следствия и судебно-медицинских экспертов (специалистов в области судебной медицины) при расследовании особо тяжких и серийных преступлений;
- мобильных следственно-оперативных и экспертных групп, работающих в условиях ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (стихийных бедствий, технологических катастроф с массовым числом жертв и т. д.).

Обобщение и внедрение положительного опыта взаимодействия, определение путей повышения эффективности судебно-медицинского обеспечения правоохранительной деятельности, совершенствования организационно-штатной структуры, материально-технической базы, процессуальных и методических основ работы взаимодействующих субъектов осуществляется путем:

- проведения совместных совещаний с обобщением положительного опыта, обсуждением и выработкой мер по устранению выявленных недостатков и взаимных претензий на всех уровнях организации судебно-медицинской экспертизы (федеральном, межрегиональном, областном и городском, районном);
- подготовки, согласования и контроля исполнения приказов по организации совместной работы;
- подготовки и направления писем и аналитических материалов в вышестоящие органы управления с предложениями по совершенствованию работы судебно-медицинской службы и правоохранительных органов.

Совершенствование правовой подготовки судебно-медицинских экспертов и профессиональной подготовки работников правоохранительных органов по вопросам судебно-медицинской экспертизы осуществляется в форме:

- лекций и тематических занятий для следователей, судей и оперативного состава органов внутренних дел по вопросам судебно-медицинской экспертизы, по организации работы экспертного учреждения, о содержании законодательных и ведомственных нормативно-методических документов, регулирующих экспертную деятельность, о структуре ведомственного учета экспертиз и возможностях использования этих учетов в интересах следствия и др.;
- лекций и тематических занятий для экспертов по правовым основам и организации судопроизводства, по процессуальным вопросам и организации судебно-медицинской экспертизы;
- индивидуальной краткосрочной подготовки следователей и оперативных работников в экспертном учреждении;
- взаимного консультирования и справочной поддержки следователей по специальным судебно-медицинским вопросам и экспертов по правовым аспектам назначения и производства экспертизы, следственных действий и относительно оценки заключения эксперта;

5. НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВИДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ПОЗНАНИЙ

- совместной научно-практической и исследовательской работы: комплексных научных исследований актуальных междисциплинарных проблем судебно-медицинской и криминалистической экспертизы и вопросов правового регулирования использования специальных познаний в судопроизводстве;
- организации и проведения совместных научно-практических конференций и семинаров;
- совместной подготовки и издания памяток, методических рекомендаций, информационных писем, сборников научных работ и т. д.

Формы совместной работы судебно-медицинской службы и правоохранительных органов, как правило, охватывают сразу несколько направлений, что является одним из показателей эффективности представленной системы взаимодействия. При надлежащем исполнении данная система полностью обеспечивает организационную, штатную, а отчасти и финансовую гибкость экспертных структур разных ведомств, постоянную оперативную готовность и мобильность сил и средств, надежную управляемость и эффективность использования специальных судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве.

Все вышеперечисленные непроцессуальные формы работы в экспертных учреждениях осуществляются в порядке исполнения их сотрудниками должностных обязанностей, установленных ведомственными нормативными актами, либо на договорной основе.

Часть II

Организационные и методические
основы участия судебно-медицинского
эксперта (специалиста в области
судебной медицины) в процессуальных
действиях

§ 6. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА (СПЕЦИАЛИСТА) В СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Практические формы использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве имеют разную степень разработки методических и организационных основ. Наиболее подробно регламентированы и научно разработаны вопросы правового регулирования, назначения, организации и производства судебно-медицинской экспертизы и участия специалистов в таких следственных действиях, как осмотр места происшествия и трупа, производство эксгумации и освидетельствования. В последние годы отмечен интерес ученых и практиков к экспертным возможностям при производстве следственного эксперимента (Гедыгушев И. А., 1999), к таким вопросам, как место и роль судебно-медицинской службы в организации работы по опознанию трупов, прежде всего, в связи с возникновением чрезвычайных ситуаций и появлением массовых жертв в условиях природных или техногенных катастроф или локальных военных конфликтов (Пашинян Г. А., Тучик Е. С., 1994; Соседко Ю. И. и соавт., 1997 и др.). Вместе с тем другие, даже такие распространенные на практике формы судебно-медицинской деятельности, как участие экспертов (специалистов) в производстве допросов, получении образцов для сравнительного исследования и проверки показаний не получили должного всестороннего рассмотрения в судебно-медицинской литературе. Большинство учебников и монографий по судебной медицине и криминалистике вообще не содержат каких-либо методических указаний относительно участия специалистов в области судебной медицины в следственных действиях. Имеющиеся же в отдельных руководствах (Попов В. Л., 1985, 1994; Матышев А. А., 1998) сведения относительно этих аспектов судебно-медицинской деятельности изложены в самом общем виде.

Ниже представлены результаты предпринятой авторами попытки системного научно-практического обобщения этой проблемы, которое явилось итогом многолетней экспертной практики Бюро судебно-медицинской экспертизы Ленинградской области, личного опыта авторов и анализа специальной литературы.

6.1 Судебно-медицинская характеристика процессуальных действий. принципы, функции и методы работы эксперта (специалиста)

Общие вопросы процессуально-правовых и организационно-тактических основ производства следственных действий относятся к компетенции юристов. Говоря о судебно-медицинской характеристике процессуальных действий, мы рассматриваем только те аспекты проблемы, которые непосредственно связаны с функциями эксперта или специалиста в области судебной медицины и определяются спецификой решаемых им задач.

Несмотря на важность процессуального статуса специалиста, на наш взгляд, эффективность использования специальных познаний в судопроизводстве в большей степени определяется узкоспециальными и организационными факторами — компетентностью специалиста, научной разработкой и четким исполнением самим специалистом организаци-

онно-тактических принципов и использованием рациональных методов работы, координацией действий всех участников следственного действия. Ведь на практике почти не встречается случаев отказа со стороны следователя в удовлетворении ходатайств, запросов или рекомендаций специалиста по проведению следственного действия, касается ли дело предоставления ему дополнительной информации, относящейся к предмету его деятельности, или обеспечения надлежащих условий работы. В случае же отказа удовлетворить ходатайство специалиста он всегда вправе информировать следователя о невозможности своей деятельности, а значит и о невозможности решения поставленных перед ним задач (причем следователь обязан занести соответствующее заявление специалиста в протокол следственного действия).

Привлечение специалистов к производству отдельных следственных действий сдерживает отсутствие соответствующих методических рекомендаций, а также неурегулированность вопросов штатного обеспечения этого вида судебно-медицинской работы.

Результат участия специалиста в процессуальном действии зависит не только от уровня его знаний, но во многом определяется его личным опытом подобной работы, умением правильно организовать взаимодействие с другими участниками судопроизводства.

Каждое процессуальное действие не только регулируется отдельной нормой закона, но и отличается задачами, которые следствие или суд ставят перед специалистом, методами его работы. Вместе с тем можно выделить и некоторые общие для всех следственных действий *принципы организации и тактики участия специалиста* в их производстве. Эти принципы представляют собой некоторые общие обязательные положения и рекомендации, призванные обеспечить наиболее рациональные условия использования специальных судебно-медицинских познаний и допустимость результатов следственного действия в качестве доказательства по делу. Они основаны или вытекают из требований УПК (гл. 2), ст. 4, 5, 6, 7 и 8 ЗГСЭД и сводятся к следующим основным положениям:

- *Законность* — строгое соблюдение специалистом требований закона и иных нормативных правовых актов, регулирующих судебно-экспертную деятельность.
- *Объективность, всесторонность и полнота* — применение специалистом современных научно обоснованных, показавших свою эффективность на практике и, по возможности, официально рекомендованных методов и технических средств, обеспечивающих максимально полное решение поставленных задач в пределах компетенции специалиста.
- *Соблюдение прав и свобод гражданина, норм медицинской этики и деонтологии* — исключение действий, нарушающих права человека, или действий, которые могут быть восприняты как умаление чести и достоинства или нравственное унижение участников следственного действия.
- *Независимость специалиста* — реализация предоставленных ему законом прав, недопустимость воздействий на специалиста в целях получения данных в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц.
- *Своевременность и оперативность* привлечения специалиста в области судебной медицины к производству следственных действий с целью обеспечения сохранности доказательственной информации и возможности ее использования для реконструкции обстоятельств происшествия.
- *Непрерывность* — последовательное участие специалиста в подготовке, производстве, оформлении и оценке результатов следственного действия.

- *Планирование* специалистом условий и порядка участия в производстве следственного действия на основе предварительного анализа и максимально полного учета достоверно установленных следствием обстоятельств преступления, обстановки места происшествия, результатов ранее выполненных по делу экспертиз и исследований и других данных, относящихся к предмету деятельности специалиста.
- *Целенаправленный и инициативный подход* специалиста к участию в следственном действии — целесообразный выбор методов работы, основанный на учете особенностей конкретного случая и поставленных следствием задач; не пассивное наблюдение и исполнение указаний следователя, а инициативное участие в выявлении и оценке фактов, имеющих значение для дела.
- *Наглядность* — все свои действия в ходе производства следственного действия специалист выполняет максимально открыто, при необходимости дает соответствующие пояснения следователю, обращает внимание следователя и оказывает ему техническую помощь в документировании хода и результатов следственного действия, которое должно быть максимально полным, точным и подробным, участвует в составлении протокола и приложений к нему (схемы, фото-, видео-, аудиозапись и др.).
- *Эффективное взаимодействие со следователем* — поддержание непрерывного делового контакта и оперативный обмен информацией со следователем на всех этапах процессуального действия (планирования, производства, оформления результатов).
- *Определение границ и мероприятий по обеспечению медицинской безопасности участников следственного действия.*
- *Сохранение тайны следствия* — сообщение любых сведений, имеющих значение для дела другим лицам возможно только с разрешения следователя (ст. 161 УПК).

В этих положениях отражено все полезное и рациональное, что может иметь значение при подготовке и производстве следственного действия, все, что в наибольшей степени будет способствовать решению специалистом задач, поставленных перед ним следствием. Соблюдение этих положений гарантирует законность, объективность, наиболее эффективный и рациональный режим использования судебно-медицинских познаний в интересах расследования.

Использование судебно-медицинских, как и других специальных познаний имеет основной целью достижение наибольшей эффективности и результативности следственного действия. Конкретные задачи специалиста в области судебной медицины определяются характером расследуемого преступления и видом следственного действия. Несмотря на многообразие задач, основные *функции специалиста* в области судебной медицины могут быть сведены в следующие четыре группы:

- 1) оказание помощи следователю в принятии организационных решений при подготовке, планировании и производстве следственного действия (о возможности его производства, при определении обязательных условий и круга участников, а также прогнозирование результатов и т. д.) — *организационно-тактическая* функция специалиста;
- 2) содействие следователю в поиске, осмотре, описании или в закреплении иным способом, а также в изъятии доказательств (предметов, следов, документов и других объектов), отбор объектов и получение образцов для последующих экспертных исследований — *поисково-исследовательская* функция специалиста;

- 3) оказание помощи следователю в реконструкции условий и обстановки места происшествия, воспроизведении его обстоятельств, составлении протокола, схем, рисунков, чертежей, а также использование с этой целью специальных научно-технических средств — *вспомогательно-техническая* функция специалиста;
- 4) пояснения по поводу выполняемых действий, разъяснение следователю, суду и другим участникам судопроизводства специальной терминологии, сущности каких-либо явлений, вопросов, имеющих специальный медицинский характер и относящихся к сфере профессиональной компетенции специалиста, разъяснение назначения используемых технических средств, содействие следователю в формулировании вопросов эксперту — *справочно-консультативная* функция специалиста.

В отличие от эксперта, обычно имеющего дело с уже собранными материалами, которые представляются ему в качестве объектов исследования или исходных данных, деятельность специалиста направлена, прежде всего, на поиск, закрепление и изъятие этих объектов, следов и иных фактических данных.

В зависимости от конкретных объектов, задач специалиста и используемых им методов работы все процессуальные действия с его возможным участием также можно подразделить на четыре группы: **поисково-описательные, вербальные, опытные, а также смешанные**, т. е. группа процессуально самостоятельных действий, объединяющих черты других следственных действий (табл. 6.1).

Группу *поисково-описательных* процессуальных действий составляют осмотр (трупа, места происшествия, документов и других объектов), освидетельствование, обыск и выемка. Большинство этих процессуальных действий закон определяет как первоначальные или неотложные. Нередко они проводятся «по горячим следам» вскоре после совершения преступления. Дефицит информации и времени на подготовку осложняет планирование этих процессуальных действий, в том числе и планирование участия специалиста. Дополнительные сложности возникают при отсутствии надлежащих условий для работы специалиста — затрудненный доступ к объектам, влияние внешних побочных факторов (погода, освещение и т. д.), использование преступниками различных способов сокрытия следов.

Специалист здесь сталкивается с многообразием материальных предметов и следов, из-за чего не всегда возможно заблаговременно предусмотреть необходимость использования специальных технических средств или привлечения специалиста в какой-либо узкой области (например, медицинского криминалиста, судебного биолога или химика). Это, в свою очередь, нередко приводит к необходимости дополнительного или повторного производства осмотра, обыска, а иногда и освидетельствования.

В работе специалиста на первый план здесь выступают поисково-исследовательская и вспомогательно-техническая функции. Его главная задача — оказание помощи следователю в поиске, процессуальной фиксации и изъятии следов и объектов, имеющих отношение к делу, т. е. тех предметов, вещей или документов, которые могут приобретать процессуальный статус вещественных доказательств. Основное содержание и методы работы специалиста отражены в самом обобщающем названии этой группы следственных действий — это наблюдение, поиск, выполнение необходимых измерений, вычислений, а также описание. Используя свои профессиональные знания, практические навыки и соответствующие технические средства строго в пределах своей компетенции, специалист в области судебной медицины должен помочь следователю обеспечить систематическое и упорядоченное изложение в протоколе следственного действия фактических данных, имеющих значение для дела, с тем, чтобы у следователя и других участников, а в последующем и у суда было четкое и ясное представление о сущности установленных фактов и о содержании действий специалиста.

Таблица 6.1

Судебно-медицинская характеристика следственных и судебных действий

ХАРАКТЕРИСТИКА	ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ	ФУНКЦИИ СПЕЦИАЛИСТА	МЕТОДЫ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТА
Поисково-описательные	Следственный осмотр (трупа, места происшествия, документов и др.) Освидетельствование Обыск Выемка	Поисково-исследовательская Вспомогательно-техническая	Наблюдение Поиск Измерения Вычисления Описание
Вербальные	Допрос Очная ставка	Справочно-консультативная	Расспрос Сопоставление Сравнение Обобщение
Опытные	Следственный эксперимент Проверка показаний на месте Получение образцов для сравнительного исследования	Организационно-тактическая Вспомогательно-техническая	Наблюдение Измерения Вычисления Сопоставление Сравнение Описание Обобщение Реконструкция Моделирование Эксперимент
Смешанные	Производство опознания Эксперимент	Организационно-тактическая Справочно-консультативная Поисковая Вспомогательно-техническая	Расспрос Наблюдение Поиск Измерения Описание Сопоставление Сравнение Реконструкция Демонстрация

К *вербальным* процессуальным действиям можно отнести допрос и очную ставку. Выделить их в отдельную группу позволяет своеобразие объекта деятельности специалиста, — таким объектом, в частности, являются не материальные факторы, как это имеет место при любых других следственных действиях, а содержание показаний подозреваемых, обвиняемых, потерпевших или свидетелей.

Задача судебного медика при участии в производстве этих процессуальных действий заключается в оказании помощи следователю в получении от допрашиваемого лица полных и достоверных сведений о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для дела. Эти сведения допрашиваемый иногда пытается скрыть, в других случаях он не придает им особого значения либо по разным причинам испытывает затруднения и оказывается неспособным адекватно изложить известные ему факты. Следователь или члены суда, не имеющие достаточных познаний в области судебной медицины и медицины вообще, могут оказаться в сложном положении при необходимости самостоятельно разобраться в специальных вопросах или оценить значение информации, которую сообщает допрашиваемый медицинский работник. Специалист помогает следователю или суду сформулировать вопросы к допрашиваемому лицу и задает собственные вопросы. От него может потребоваться разъяснить ответы, если сообщаемые сведения излагаются с использованием специальных медицинских понятий и терминов, дать следователю или суду пояснения справочного характера по вопросам, возникающим у них в ходе допроса. Сравнивая и сопоставляя показания допрашиваемого с другими материалами дела, в том числе с результатами уже выполненных исследований, специалист поможет следователю правильно оценить значение и достоверность полученной в ходе допроса информации, что имеет значение для определения ее доказательного значения.

Таким образом, ведущей здесь является справочно-консультативная функция специалиста, а основными методами его работы — расспрос, сопоставление, сравнение и обобщение. Перечисленные особенности работы специалиста в ходе допроса и очной ставки, помимо чисто профессиональных знаний, требуют от эксперта умения правильно, т. е. логически мыслить. Кроме того, специфика участия в допросе заключается в том, что специалист неизбежно вынужден вступать в психологический контакт с допрашиваемым, учитывать особенности его личности, психическое состояние, закономерности восприятия, запоминания и воспроизведения информации.

Это последнее обстоятельство сближает допрос с группой *опытных* следственных действий, куда входят следственный эксперимент, проверка показаний и получение образцов для сравнительного исследования. Участие в них специалиста также, как правило, предполагает и непосредственное общение с подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим или свидетелем, причем не просто общение, а активное взаимодействие с ними в процессе реконструкции обстоятельств расследуемого события или получения образцов.

Данные процессуальные действия проводятся с целью проверки и уточнения фактических данных, частных следственных версий или экспертных гипотез (т. е. информации, ранее полученной следственным или экспертным путем), для установления и устранения противоречий между разными доказательствами либо с целью обеспечения возможности проведения специальных экспертных исследований. Эти задачи решаются путем воспроизведения отдельных обстоятельств расследуемого преступления, сопоставления реконструируемых обстоятельств с другими данными по делу, например, с обстановкой места происшествия или путем получения сравнительных образцов.

Специалист при этом оказывает помощь следователю в подготовке, рациональной организации процессуального действия, создании необходимых условий для его проведения, сравнении результатов опытов с ранее достоверно установленными данными. Соответственно ведущими функциями специалиста являются организационно-тактическая и оказание следователю технической помощи, а в работе ведущее значение приобретают такие

специальные методы, как наблюдение, расспрос, сопоставление и сравнение, описание, реконструкция, моделирование, эксперимент, обобщение.

Выделение перечисленных групп процессуальных действий условно и, главным образом, преследует цель упорядочения деятельности специалиста в области судебной медицины. На практике нередко перечисленные действия производятся одновременно, а функции и методы работы специалиста пересекаются. Так, в ходе осмотра места происшествия возможно производство эксгумации и опознания, при проведении следственного эксперимента — получение образцов для сравнительного исследования, в ходе проверки показаний обязательно проводится осмотр соответствующего места или предметов и т. д. Наиболее показательна в этом отношении четвертая группа следственных действий, которые с точки зрения функций и методов работы специалиста носят *смешанный* характер — это производство опознания и эксгумация. Здесь на разных этапах в работе специалиста объединяются элементы, свойственные всем рассмотренным выше процессуальным действиям — специалист может привлекаться к предварительному допросу лиц, которым предстоит участие в опознании, в осмотре объекта опознания с целью поиска соответствующих идентификационно значимых признаков, осуществляет реконструкцию внешнего облика трупа, изымает образцы и т. д. Необходимость объединения и выделения эксгумации и производства опознания в самостоятельную группу имеет еще два важных основания. Во-первых, опознание, как правило, является одним из этапов в ходе извлечения трупа из земли или места захоронения. Во-вторых, в отличие от всех других процессуальных действий, основным субъектом опознания является не следователь, не специалист, а другое лицо — опознающий свидетель, который имеет самостоятельный процессуальный статус в уголовном судопроизводстве.

Знание специалистом стоящих перед ним задач, своих функций и методов работы является основой организационно упорядоченного и рационального, а, следовательно, и эффективного использования судебно-медицинских познаний при производстве следственных действий.

6.2 Организация и содержание работы судебно-медицинского эксперта (специалиста) при производстве следственных и судебных действий

Одним из путей повышения эффективности использования судебно-медицинских познаний при расследовании уголовных дел против личности является *алгоритмизация* взаимодействия участников следственных действий, включая и деятельность специалиста. Независимо от вида процессуального действия участие в нем специалиста в области судебной медицины можно представить в виде системы общих типовых правил и указаний или перечня обязанностей и рекомендаций, данных в оптимальной последовательности (табл. 6.2). Как с позиций рациональной тактики взаимодействия следователя и специалиста, так и для удобства рассмотрения этого вопроса любое процессуальное действие целесообразно разделить на три этапа: 1) *подготовительный или этап планирования*, 2) *производство следственного действия* и 3) *оформление и оценка результатов*.

Насколько эффективным окажется деятельность специалиста, и результативность следственного действия в целом во многом определяется уже на стадии его *планирования*. Даже если судебный медик заранее в деталях не может спланировать свою работу, как это нередко происходит при проведении неотложных следственных действий (первоначального осмотра места происшествия, трупа или освидетельствования), знание общего порядка производства того или иного процессуального действия, примерного круга типовых задач и методов работы будет компенсировать оперативный характер работы специалиста.

Как известно, процессуальное законодательство предусматривает обязательное вынесение следователем постановления о производстве только некоторых следственных дей-

ствий — помимо назначения экспертизы, это производство эксгумации трупа, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, выемка и обыск. В этих случаях в постановлении может быть отражен и факт привлечения специалиста к проведению следственного действия. Вынесение постановления, разумеется, не означает изменение процессуального статуса специалиста, — в любом случае его работа является вспомогательной, носит процессуально подчиненный характер, ее результаты фиксируются следователем в протоколе следственного действия, специалист не составляет по результатам своей деятельности никаких письменных заключений и не несет уголовной ответственности за нарушение своих процессуальных обязанностей.

Таблица 6.2

Алгоритм взаимодействия следователя (суда) и специалиста в области судебной медицины в ходе производства следственных действий

Этап процессуального действия	Содержание и последовательность действий	
	Следователя (суда)	Специалиста
1. Подготовительный (планирование)	1.1. Принимает решение о необходимости производства следственного действия и вызывает для участия в нем специалиста.	1.1. Знакомится с обстоятельствами дела, уясняет цель производства следственного действия и своего участия в нем.
	1.2. Убеждается в компетентности, не заинтересованности специалиста в исходе дела, выясняет отношение специалиста к обвиняемому и потерпевшему.	1.2. Исключает основания для самоотвода (выход задания за пределы компетенции, личная заинтересованность в исходе дела, отсутствие необходимых знаний и опыта). При наличии соответствующих процессуальных оснований письменно информирует следователя или руководителя экспертного учреждения о невозможности своего участия в следственном действии.
	1.3. Определяет и доводит до сведения специалиста его задачи при участии в следственном действии.	1.3. Уясняет и уточняет поставленные задачи, определяет возможность и условия, необходимые для их решения.
	1.4. Рассматривает и принимает решение по существу обращений специалиста.	1.4. Обращается к следователю или суду с ходатайством при необходимости предоставления дополнительных материалов дела и исходных данных, или предварительного выполнения иных следственных действий и др.

1.5. Представляет специалисту необходимые материалы дела и информирует обо всех обстоятельствах, относящихся к предмету его деятельности.	1.5. Изучает представленные материалы, включая результаты ранее выполненных по делу специальных исследований и экспертиз, определяет объекты своей деятельности, устанавливает наличие противоречий между разными материалами (источниками доказательств) и обстоятельства, требующие проверки и уточнения, совместно со следователем конкретизирует задание.
1.6. Учитывает мнение специалиста о целесообразности производства следственного действия и о возможности решения поставленных задач и при необходимости корректирует план расследования.	1.6. На основании изучения материалов дела информирует следователя о возможности решения поставленных задач или о целесообразности проведения иных следственных действий.
1.7. Планирует место, время, круг участников, тактику и необходимые условия производства следственного действия, рассматривает и учитывает предложения специалиста по организации его производства, в порядке подготовки проводит иные следственные действия.	1.7. Дает рекомендации следователю относительно места, времени, оптимальных условий производства следственного действия, о рациональной методике и последовательности действий, определяет необходимость использования вспомогательных технических средств, обеспечивает их исправность и готовность, оказывает помощь следователю в подборе статистов, в изготовлении макетов орудий травмы и др.
1.8. Определяет границы следственной тайны и принимает меры по ее сохранению всеми участниками следственного действия.	1.8. Согласовывает со следователем объем сведений и материалов дела, которые могут быть использованы в ходе следственного действия с учетом необходимости соблюдения тайны следствия (ст. 161 УПК).
1.9. Решает вопрос о возмещении специалисту расходов по явке и о выплате вознаграждения.	1.9. Ставит перед следователем вопрос о возмещении расходов по явке или выплате вознаграждения за выполнение своих процессуальных обязанностей, за исключением случаев, когда эти обязанности выполнялись в порядке служебного задания (ст. 131 УПК).
	1.10. Совместно со следователем отработывает оптимальную систему взаимодействия и обмена информацией на всех этапах производства следственного действия.

2. Производство следственного действия	2.1. Обеспечивает сбор и движение (доставку) участников к месту производства следственного действия.	1.11. Изучает специальную литературу по вопросам, касающимся предмета своего участия в следственном действии. 2.1. Своевременно является по вызову следователя.
	2.2. Удостоверяется в личности специалиста и вносит соответствующие данные в протокол следственного действия.	2.2. Сообщает следователю свою фамилию, имя, отчество, место работы, занимаемую должность. По требованию следователя представляет ему документальные подтверждения своей компетентности (лицензии, сертификаты).
	2.3. Разъясняет специалисту его процессуальные права, обязанности и предупреждает об ответственности за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей.	2.3. Уясняет свои процессуальные права и обязанности и руководствуется ими в своих действиях, дает подписку об ответственности за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей.
	2.4. Информировывает участников следственного действия о целях и порядке его производства.	2.4. Уясняет порядок производства следственного действия.
	2.5. Обеспечивает необходимые условия и процессуальные гарантии деятельности специалиста (включая гарантии безопасности).	2.5. Знакомится с обстановкой места производства следственного действия, с составом его участников, принимает участие в создании необходимых условий проведения следственного действия (в реконструкции обстановки места происшествия, освидетельствовании статистов, восстановлении внешнего облика трупа при его опознании, обеспечивает готовность вспомогательных технических средств и оборудования и т. д.).
	2.6. Руководит ходом следственного действия в соответствии с запланированным порядком его проведения, дает указания и поручения специалисту, самостоятельно и через институт понятых контролирует его работу.	2.6. Осуществляет свою деятельность по указанию или с разрешения следователя: 2.6.1. содействует следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, обеспечении их сохранности, в воспроизведении обстоятельств расследуемого события;

- 2.6.2. применяет с этой целью специальное оборудование и вспомогательные технические средства;
 - 2.6.3. по указанию или с разрешения следователя выясняет необходимые сведения у участников следственного действия, дает пояснения по поводу выполняемых им действий, о назначении и результатах использования специального оборудования и т. д.
 - 2.6.4. при необходимости делает заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, и контролирует занесение своих заявлений в протокол следственного действия;
 - 2.6.5. консультирует следователя по вопросам, относящимся к своей компетенции;
 - 2.6.6. выполняет указания и поручения следователя, касающиеся предмета своей деятельности (оказывает помощь в изъятии или демонстрации следов и объектов, в получении сравнительных образцов, в составлении ориентировок для организации оперативно-поисковых и розыскных действий и т. д.).
- 2.7. Обеспечивает фиксацию хода и результатов следственного действия.
- 2.7. Консультирует следователя и оказывает ему техническую помощь в фиксации хода и результатов своих действий и процессуального действия в целом (помогает при упаковке и удостоверении вещественных доказательств, уточняет порядок и условия кино-, фото- или видеодокументации, контролирует точность графической и других видов фиксации и т. д.).
- 3. Оформление и оценка результатов следственного действия.**
- 3.1. Составляет протокол следственного действия.
- 3.1. Оказывает помощь следователю в составлении протокола следственного действия, в частности, в описании следующих данных:
- 3.1.1. условий производства следственного действия (обстановка, природно-климатические и искусственные технологические факторы);

	3.1.2.	использованных специальных методов, оборудования и его технических характеристик;	
	3.1.3.	содержание, последовательность и результаты действий участников следственного действия;	
	3.1.4.	установленных следов, объектов, явлений, показаний участников процессуального действия или иных существенных для дела обстоятельств, имеющих судебно-медицинское значение.	
3.2.	Зачитывает протокол всем участникам следственного действия.	3.2.	Удостоверяется в правильности, точности и полноте отражения этих сведений в протоколе следственного действия (прослушивает или самостоятельно прочитывает протокол, просматривает звуко- или видеозапись, графические схемы, рисунки и т. д.).
3.3.	Вносит в протокол заявления специалиста, касающиеся производства следственного действия.	3.3.	При необходимости делает заявления относительно хода, результатов и содержания протокола следственного действия.
3.4.	Представляет протокол для подписания участникам следственного действия.	3.4.	Подписывает протокол следственного действия.
3.5.	Вносит в протокол объяснение специалиста о причинах отказа подписать протокол следственного действия.	3.5.	При отказе подписать протокол дает объяснение причин отказа.
3.6.	Оценивает результаты следственного действия.	3.6.	Оказывает помощь следователю в оценке результатов следственного действия по следующим направлениям ¹ :
	3.6.1.	соответствие хода следственного действия предварительному плану его производства;	
	3.6.2.	адекватность и полнота использованных специальных методов и научно-технических средств;	
	3.6.3.	точность фиксации результатов следственного действия;	
	3.6.4.	решение поставленных перед специалистом задач и достижение цели следственного действия в целом;	
	3.6.5.	необходимость повторного производства следственного действия;	
	3.6.6.	степень достоверности полученных результатов;	

¹Все суждения специалиста носят предварительный, ориентирующий характер, сообщаются следователю только устно, не фиксируются в протоколе следственного действия и не имеют самостоятельного доказательного значения.

- 3.6.7. наличие или отсутствие противоречий установленных фактов с другими материалами дела;
 - 3.6.8. возможность использования полученных результатов при планировании других следственных действий (в том числе при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы), при формулировании вопросов к эксперту и в корректировке плана расследования.
-

Решение о производстве других следственных действий — осмотра, допроса (в том числе допрос эксперта), следственного эксперимента, проверки показаний и производства опознания не требует перед их производством вынесения отдельного постановления или обязательного составления иного процессуального документа.

Если о проведении следственного действия с привлечением специалиста выносится постановление, целесообразно представление ему или руководителю учреждения, в котором работает специалист, копии постановления (хотя, в отличие от назначения экспертизы, это не является обязательным). Представление специалисту копии постановления отвечало бы интересам ведомственного учета и контроля этого вида судебно-медицинской работы в государственных экспертных учреждениях (до недавнего времени такой учет в большинстве региональных бюро не велся). В то же время отсутствие постановления о привлечении к производству следственного действия не может служить основанием для отказа специалиста от участия в нем.

Если постановление не выносится или копия его не может быть представлена, например, по соображениям сохранения тайны следствия, решение о проведении следственного действия следователь доводит до сведения специалиста устным уведомлением, телефонограммой или извещением (на практике это принято в случае привлечения к производству следственных действий штатных сотрудников государственных судебно-экспертных учреждений). Только наличие постановления или официального уведомления (извещения) является основанием для руководителя учреждения направить специалиста в распоряжение следователя, а самого специалиста обязывает явиться по вызову и участвовать в следственном действии.

Получив вызов следователя или указание руководителя экспертного учреждения, специалист, прежде всего, знакомится с обстоятельствами дела, изучает имеющиеся в его распоряжении данные и представленные следователем дополнительные материалы, уясняет цель производства следственного действия и цель своего участия в нем. Результатом предварительного ознакомления с материалами дела должно явиться убеждение специалиста в правомерности своего участия в следственном действии, что определяется соответствием поставленных перед ним задач компетенции специалиста, наличием у него соответствующих знаний, опыта и технического оснащения, незаинтересованностью в исходе дела, отсутствием иных законных оснований для отвода. При наличии соответствующих процессуальных оснований по смыслу ст. 71 УПК специалист обязан устно или письменно информировать следователя о невозможности своего участия в следственном действии. В том случае, если вызывается штатный сотрудник государственного судебно-экспертного учреждения, отвод может быть заявлен им самим и через руководителя данного учреждения.

Изучая материалы дела, специалисту не следует ограничиваться только теми сведениями, которые имеют непосредственное отношение к предмету его деятельности. Необходимо

всегда стремиться получить по возможности более полную информацию о тех обстоятельствах, которые подлежат проверке или уточнению в ходе предстоящего действия, выявить противоречия между разными источниками доказательств и систематизировать все уже известные факты, имеющие судебно-медицинское значение.

После изучения материалов дела и исходных данных специалисту должна быть ясна причина, вызвавшая необходимость производства следственного действия, и цель его привлечения к участию в этом действии, возможность или невозможность решения поставленных перед ним задач именно в ходе планируемого действия или необходимость проведения других процессуальных действий.

В зависимости от поставленных задач, при подготовке к работе специалисту могут потребоваться сведения о результатах ранее проведенных экспертных исследований, об особенностях орудий травмы, о личности участников или свидетелях преступления (о состоянии их здоровья, физических и антропометрических данных, профессиональных знаниях и навыках в какой-либо области) и другие сведения, имеющие значение для выполнения специалистами своих функций. Поэтому специалист вправе обратиться к следователю с просьбой о предоставлении ему этих сведений или о разрешении ознакомиться с соответствующими материалами дела — протоколами допросов участников и свидетелей расследуемого события, медицинскими документами, актами ведомственного расследования, заключениями ранее выполненных по делу экспертиз. С точки зрения организации и безопасности следственного действия, построения тактики общения с его участниками всегда полезно выяснить особенности психического состояния и реактивности подозреваемых (обвиняемых).

Основываясь на результатах детального изучения всех представленных материалов, специалист должен определить и проинформировать следователя о возможности решения поставленных перед ним задач либо о целесообразности производства с этой целью иных следственных действий, а при необходимости заявить соответствующие ходатайства.

На основании своих знаний и обобщенного опыта участия в аналогичных следственных действиях специалист рекомендует следователю оптимальные, с его точки зрения, время, место и другие условия производства следственного действия, например, необходимость реконструкции обстановки места происшествия при планировании следственного эксперимента и объем, в котором эта реконструкция должна быть осуществлена. При необходимости специалист высказывает свое мнение о рациональной тактике и последовательности решения поставленных задач, обеспечивает исправность и готовность специального оборудования и вспомогательных технических средств, консультирует следователя при выборе или изготовлении макетов или аналогов орудий травмы, подборе и освидетельствовании статистов, согласует с ним другие организационно-тактические вопросы подготовки и производства следственного действия.

В зависимости от особенностей расследуемого преступления и вида следственного действия, условия его производства могут существенно различаться. Но в то же время существует и ряд общих требований. К таким требованиям можно отнести своевременность производства следственного действия, сохранение следственной тайны, организацию эффективного взаимодействия специалиста со следователем, соблюдение законных прав, уважение чести и достоинства участников процессуального действия и т. д. Так, несвоевременное, запоздалое производство следственного действия может повлечь утрату вещественных доказательств, безвозвратное изменение свойств объектов и обстановки места происшествия. Наоборот, преждевременно без необходимой подготовки проведенное следственное действие может оказаться малоэффективным или даже вовсе безрезультатным из-за дефицита необходимых исходных данных.

Немаловажный аспект планирования состоит и в определении границ следственной тайны в деятельности специалиста. Какие из имеющихся в деле доказательств специалист

может свободно использовать в ходе следственного действия, какие сведения он вправе сообщать другим участникам действия — все это должно стать предметом обсуждения и согласования со следователем при подготовке к производству процессуального действия. Согласно ст. 161 УПК, данные предварительного следствия могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя (прокурора) и в том объеме, в каком он признает это возможным.

На этом (подготовительном) этапе процессуального действия адекватной можно считать только такую организацию взаимодействия со следователем, когда специалист уяснил необходимость и цель своего участия в следственном действии, поставленные перед ним задачи, определил необходимые вспомогательные научно-технические средства, продумал способы, средства и последовательность своей работы. По особо сложным многоэпизодным уголовным делам, при большом числе участников или производстве серии процессуальных действий, при необходимости решения комплексных задач с помощью специалистов разных профессий рационально составить краткий письменный план, отразив в нем основные элементы подготовки.

Второй этап в алгоритме взаимодействия специалиста и следователя — *производство следственного действия*. На этом этапе специалист непосредственно реализует свои профессиональные знания и навыки. Насколько успешной будет его деятельность, зависит как от полноты предварительного планирования, так и от соблюдения определенных положений закона и выработанных практикой рекомендаций по организации и тактике взаимодействия со следователем.

Прежде всего, следователь (судья) удостоверяется в личности специалиста, сверяя сведения, сообщенные самим специалистом, с его паспортными данными или служебным удостоверением, уточняя место работы и занимаемую должность, а при необходимости затребует документальные подтверждения компетентности — сертификаты, лицензии. После этого всем участникам следственного действия, в том числе и специалисту, разъясняются их процессуальные права, обязанности, а также ответственность за отказ или уклонение от их исполнения (причем за отказ от исполнения своих обязанностей специалист предупреждается под роспись в протоколе). Отсутствие подписи специалиста в протоколе рассматривается судом как серьезное процессуальное нарушение.

Специалист вправе обратиться к следователю (судье) с ходатайством по вопросам организации следственного действия. На месте он знакомится с его участниками и обстановкой, оказывает помощь следователю в создании необходимых условий для работы и для решения поставленных задач — принимает участие в реконструкции обстановки места происшествия, в освидетельствовании статистов, в обеспечении адекватного освещения и в восстановлении внешнего облика трупа при предъявлении его для опознания, готовит к работе технические средства и оборудование и т. д. Все предварительные действия, совершаемые на месте до начала производства следственного действия, подробно фиксируются в протоколе. Это очень важный этап, которому специалисты иногда не уделяют должного внимания. Пренебрежение соответствующей подготовкой может не только вызвать сомнения в достоверности, а следовательно, и в доказательственной значимости полученных результатов, но иногда чревато опасными последствиями для жизни и здоровья участников следственного действия (например, при осмотре мест не до конца ликвидированных очагов пожара или не обесточенных помещений).

Свою деятельность специалист осуществляет только по указанию или с разрешения следователя. В то же время функция следователя, как руководителя следственного действия, накладывает на него ответственность и за работу специалиста. В этом смысле руководящая и контролирующая роль следователя вряд ли будет эффективной при отсутствии у него определенного объема судебно-медицинских знаний. К сожалению, иногда приходится сталкиваться с негативным влиянием недостаточной судебно-медицинской подго-

товки следователя. Так, например, прибыв на место происшествия, следователи, привыкшие работать схематично, по шаблону нередко начинают осмотр и составление протокола с вещественной обстановки, никого не допуская к трупу, забывая при этом, что в такой ситуации первой обязанностью врача является установление факта смерти и, при необходимости, оказание первой медицинской помощи пострадавшему. Установить признаки жизни у пострадавшего с тяжелой травмой бывает не всегда просто, а следственной и экспертной практике известны случаи, когда «трупы» при осмотре оказывались живыми людьми.

Основной функцией специалиста, прямо указанной в УПК (ст. 58), является содействие следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Помимо этого, в зависимости от вида процессуального действия обязанностью специалиста является оказание помощи следователю в создании необходимых условий для его производства, в обеспечении сохранности обнаруженных следов и объектов, в воспроизведении обстоятельств расследуемого события, в применении специального оборудования и вспомогательных технических средств. По указанию или с разрешения следователя специалист вправе получать от участников следственного действия необходимые ему сведения, а также сам дает пояснения по поводу выполняемых им действий, о назначении и результатах использования специального оборудования.

В ходе следственных действий специалист в области судебной медицины применяет различные вспомогательные инструменты и средства. В стандартный набор этих средств входят ножницы, скальпель, пинцет, шприц, неврологический молоточек, предметные стекла, марля, вата, измерительные и вычислительные инструменты (линейки, сантиметровая лента или рулетка, термометры, динамометры, секундомеры, калькулятор и т. д.), генератор электрических тестовых воздействий («прибор Билкуна»), инструменты для визирования (источники узконаправленного пучка света, бечева и др.), средства для нанесения меток (лейкопластырь или липкая лента, ножницы, маркер), осветительные и оптические приборы (лупа, фонарь и др.), ультрафиолетовые и инфракрасные излучатели, средства для изъятия следов и изготовления сравнительных образцов (пластические массы, гипс, тальк), химические реактивы и другие средства экспресс-диагностики (атропин и пилокарпин, реагент «Гемофан» и др.), маркировочные, упаковочные и дезинфицирующие материалы. Дополнительными средствами могут быть фото-, кино- или видеоаппаратура. О применении технических и других средств должны быть уведомлены лица, участвующие в производстве следственного действия, о чем делается отметка в протоколе (ст. 166 УПК).

Применение специалистом дополнительных технических средств, устройств и материалов, прежде всего, подчинено цели обнаружения, осмотра, фиксации, изъятия и упаковки следов и обнаруженных им объектов. Возможности проведения предварительных исследований на месте производства процессуального действия ограничены оперативным характером самого процессуального действия и необходимостью их согласования со следователем. Общепринято, что предварительное исследование вновь обнаруженных объектов и следов допустимо лишь теми методами и средствами, которые прошли апробацию и официально рекомендованы к использованию в экспертной практике, обеспечивают максимальную сохранность объектов, не препятствуют последующему производству экспертизы, дают достоверные и очевидные результаты. Предпочтение отдают тем методам, которые дают результаты, наглядно воспринимаемые и доступные для понимания всеми участниками следственного действия. Используемые средства и методы не должны приводить к разрушению объектов — разрушение допускается только с разрешения следователя и только в том случае, если изъятие всего следа или объекта невозможно или если проводимыми на месте манипуляциями не устраняется возможность последующего полного исследования объекта по его части (например, при необходимости установления групповой и видовой принадлежности крови в пятне). При этом обязательно должна проводиться предвари-

тельная документация объекта — подробное описание в протоколе, составление схем, фотографирование, видеосъемка.

Применяя различное оборудование, специалист должен соблюдать меры безопасности, в том числе для окружающих, а также помнить о некоторых этических моментах, поскольку в ряде случаев, например, при осмотре трупа, деятельность специалиста психологически может негативно восприниматься лицами, присутствующими при производстве следственного действия, в особенности близкими или родными умершего. Неправильно, когда специалист, участвующий в процессуальном действии, ограничивается технической стороной своей деятельности и не уделяет внимания этическим ее последствиям.

При необходимости специалист делает заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, и контролирует занесение своих заявлений в протокол следственного действия, консультирует следователя по вопросам, относящимся к своей компетенции, выполняет указания и поручения следователя, касающиеся предмета своей деятельности (оказывает помощь в удостоверении следов и объектов, в демонстрации их присутствующим, в получении сравнительных образцов, составлении ориентировок для информационного обеспечения и своевременной организации оперативно-поисковых и розыскных действий и т. п.). При этом всякое действие специалиста, не предусмотренное данным ему заданием или выходящее за рамки основного предмета следственного действия, должно быть санкционировано следователем.

Несмотря на процессуально подчиненный статус специалиста и отсутствие законодательно закрепленного права на инициативу, следует считать правильным, если во всех случаях специалист будет доводить до сведения следователя свои суждения относительно не только обстоятельств, касающихся обнаружения, закрепления и изъятия доказательств, как этого требует закон, но и относительно предмета производства следственного действия в целом и иных данных, имеющих, по его мнению, значение для расследования.

Специалист для выполнения своих функций должен получить максимально полную и объективную информацию. Как правило, это невозможно без активного взаимодействия со всеми участниками следственного действия. В частности специалист должен помнить о таком важном аспекте контроля его деятельности, как принятый в российском уголовном процессе институт понятых. Уголовно-процессуальным кодексом предусмотрено обязательное участие понятых при производстве осмотра (в том числе осмотра трупа), эксгумации, следственного эксперимента, обыска и выемки, предъявления для опознания и проверки показаний (ст. 170 УПК). Этой же статьей предусматривается право следователя в некоторых случаях не привлекать понятых к производству освидетельствования, выемки и осмотра, в частности, если невозможно обеспечить их безопасность или при проведении следственного действия в труднодоступной местности.

Понятой — не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем или прокурором для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия (ст. 60 УПК). Наблюдая и удостоверяя работу специалиста, понятые в дальнейшем в суде могут подтвердить справедливость установленных им данных и опровергнуть возможные сомнения в их объективности. Естественно, будучи сам заинтересованным в этом, специалист в ходе планирования следственного действия (если оно не носит неотложный характер) может обратить внимание следователя на необходимость при выборе понятых учитывать состояние их здоровья, способность правильно и точно воспринимать и запоминать наблюдаемое. В ходе производства процессуального действия специалисту необходимо организовать свою работу так, чтобы понятые могли наблюдать за ходом его действий, чтобы они получили четкое представление о роли судебного медика и впоследствии подтвердить установленные им факты. Полезно иногда дополнительно акцентировать внимание понятых на те или иные факты или конкретные свойства объектов.

Взаимодействие с понятыми, подозреваемыми или обвиняемыми, потерпевшими и их законными представителями, свидетелями и другими участниками следственного действия должно отвечать следующим условиям:

- 1) действие в рамках УПК с соблюдением законных прав этих лиц (процессуально-правовое условие);
- 2) недопустимость унижения чести и гражданского достоинства (нравственно-этическое условие);
- 3) исключение преднамеренного обмана и искажения фактов (уголовно-правовое условие).

Оформление результатов следственного действия, как и его производство, закон относит к функциям следователя. Однако специалист на этом заключительном этапе не остается в роли стороннего наблюдателя. Специалист не ограничивается подписанием протокола, но оказывает помощь следователю в его составлении. Случаи, когда присутствие эксперта или участие специалиста в следственном действии подтверждается только его подписью в протоколе, следует считать серьезным методическим недостатком его работы.

Статья 164 УПК устанавливает обязательность составления протокола, который рассматривается в уголовном процессе как основной документ, фиксирующий ход и результаты следственного или судебного действия, а изложенные в нем факты и обстоятельства согласно ст. 74 УПК являются доказательствами по делу. Если протокол не составлен или составлен с существенными нарушениями требований закона, результаты следственного действия согласно ст. 75 УПК теряют доказательственное значение.

Порядок составления и содержание протокола следственного действия регламентирован ст. 166 и 167 УПК. Протокол составляется следователем в ходе процессуального действия или непосредственно после его окончания. Он может быть написан от руки или с использованием технических средств (машинописно, с использованием текстовых редакторов компьютерных программ). Нередко для обеспечения полноты отражения хода и результатов следственного действия используются черновые заметки, стенографирование, фотографирование, кино-, звуко- или видеозапись. В этих случаях протокол составляется сразу же по окончании действия, и после расшифровки, прослушивания или просмотра соответствующих записей. Стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле.

Формы протокола в виде стандартизованных бланков приведены в приложении к УПК. Число экземпляров протокола законом не ограничено. Однако практикой взаимодействия судебно-медицинской службы и правоохранительных органов установлен такой порядок работы, при котором, если в последующем предполагается экспертиза обнаруженных объектов или установленных фактов, копия протокола обязательно представляется судебно-медицинскому эксперту.

Помощь специалиста в составлении протокола служит гарантией объективного и полного протоколирования хода выполненных ими действий, точной фиксации условий производства следственного действия, технических характеристик использования вспомогательных средств и полученных результатов, а также корректного использования специальных понятий (при невозможности их замены общераспространенными терминами).

Как правило, протокол следственного действия состоит из трех частей — вводной, описательной и заключительной. Специалисту в области судебной медицины следует обращать внимание на содержание каждой из трех частей протокола. В частности, во вводной части должны быть правильно зафиксированы дата и место производства следственного

действия, время его начала и окончания с точностью до минуты, кем (фамилия и должность следователя или дознавателя) и на каком основании оно производится, условия его проведения (погода, освещенность, температурный режим и т. д.). Здесь же перечисляются лица, принимающие участие в производстве следственного действия, фиксируются данные, по которым следователь удостоверяется в личности и компетенции специалиста — фамилия, имя, отчество, место работы, должность. После разъяснения участникам действия их процессуальных прав, обязанностей и ответственности, порядка проведения следственного действия об этом делается соответствующая запись, удостоверяемая их личной подписью. Специалист предупреждается об ответственности за отказ или уклонение от исполнения своих обязанностей.

При составлении описательной части протокола специалист помогает следователю точно зафиксировать содержание процессуального действия и условия его производства, способ выявления и сущность установленных фактов. Последовательность и содержание действий специалиста излагаются в протоколе в том порядке, в каком они имели место в ходе самого действия. Дается подробная характеристика использованных специалистом методов, вспомогательных технических средств и фиксируются результаты их применения — выполненных действий, вновь установленных обстоятельств и фактов, имеющих существенное значение для дела (в том числе фактов, которые носят характер негативных обстоятельств), показания и объяснения участников действия и т. д.

Третья — заключительная — часть протокола содержит сведения о дополнительных технических средствах фиксации хода и результатов выполненного действия, об условиях и порядке их использования, об объектах, к которым эти средства были применены, а также полученные результаты. К ним, в частности, относятся средства фотографирования, кино- и видеосъемки, звукозаписи, средства и результаты графической фиксации (схемы, чертежи, рисунки) и моделирования (изготовление макетов, слепков, оттисков, копий следов и объектов). Фототаблицы и негативы к ним, кино- и видео пленки, стенограммы, фонограммы и схемы являются приложениями к протоколу, рассматриваются как его составная часть и приобщаются к делу (исключение составляют черновые записи). Без указания в протоколе условий использования указанных средств и их технических характеристик полученные фактические данные не будут иметь доказательственного значения. Специалист в области судебной медицины обеспечивает описание только тех технических средств, которые он лично использовал, и только тех результатов, которые получены с его участием. В протоколе должна быть отметка о том, что лица, участвующие в производстве следственного действия, были заранее предупреждены о применении технических средств. Звуко-, кино- или видеозапись после окончания следственного действия полностью воспроизводятся.

Здесь же, в заключительной части протокола следователь отмечает сделанные специалистом заявления. Право делать заявления и замечания о дополнении и уточнении протокола специалисту, как и другим лицам, участвовавшим в следственном действии, должно быть разъяснено. Любые замечания и заявления специалиста, связанные с дополнением и уточнением протокола, подлежат обязательному занесению в протокол. Подобные заявления могут касаться, к примеру, условий, препятствующих осуществлению специалистом своих функций (недостаточное освещение, неблагоприятная погода и др.), соблюдения или несоблюдения условий выполненных действий, уточнения содержания вопросов, которые специалист задавал другим участникам следственного действия, полноты и точности записанных показаний и т. д. Крайне редко заявления специалиста касаются неправильных, по его мнению, действий следователя.

В то же время не все заявления специалиста подлежат обязательному занесению в протокол. Следователь вправе отказать в этом, если заявления касаются тактики проведения следственного действия, оценки его хода и результатов, если специалист высказывает суждения относительно достоверности полученных результатов и т. п. Право следователя

согласиться с ними или нет, поскольку подобные заявления связаны с оценкой доказательств, что относится к компетенции следователя и суда. Тем не менее, как показывает практика, специалист может устно высказать свое мнение по любым вопросам организации, производства и результатам допроса, а опытный следователь не оставит без внимания ни одного его заявления или замечания.

Протокол подписывают следователь и специалисты, а также другие лица, участвовавшие в производстве следственного действия. Перед подписанием протокола специалист должен удостовериться в правильности, точности и полноте отражения в тексте протокола своих действий и полученных данных. Для этого закон предусматривает обязательность ознакомления всех лиц, участвовавших в следственном действии. Подпись протокола без его прочтения — серьезная тактическая ошибка специалиста, иногда приводящая к невосполнимой утрате важной информации и необходимости проведения допроса специалиста или повторного производства следственного действия. Все дополнения и поправки должны быть оговорены и удостоверены отдельной подписью специалиста и следователя (а при проведении допроса — и допрашиваемого лица).

В случае если по каким-либо причинам специалист отказывается подписать протокол, об этом здесь же, т. е. в самом протоколе, делается отметка, которая заверяется подписью следователя, защитника и понятых, если они участвуют в следственном действии. При этом специалисту предоставляется возможность дать объяснение о причинах отказа подписать протокол, которое также подлежит обязательному занесению в протокол (ст. 167 УПК).

Функции специалиста не сводятся только к оказанию следователю помощи в подготовке, проведении следственного действия и оформлении его результатов. На этом его процессуальная деятельность не заканчивается. Результатом следственного действия является дополнительная информация от его участников, новые сведения, касающиеся обстановки, условий и обстоятельств расследуемого события, и другие данные, требующие оценки с использованием судебно-медицинских познаний.

Выделять оценку в отдельный этап алгоритма действий специалиста нецелесообразно, поскольку анализ полученной информации проводится уже по ходу следственного действия и, как правило, выходит за временные рамки его производства, выражается, например, в заявлениях, ходатайствах, объяснениях специалиста.

Несмотря на то, что оценка доказательств — это прерогатива дознавателя, следователя, прокурора или суда и основывается на учете и анализе всех имеющихся материалов дела, суждения специалиста помогают им правильно истолковать результаты следственного действия, полно, всесторонне и объективно оценить фактические данные, лежащие в основе доказательств. То есть специалист в соответствии со своей компетенцией вправе высказать суждение о тех фактических данных, которые лежат в основе доказательств, но не о значении самих доказательств. Участие специалиста в оценке результатов следственного действия одновременно является важным фактором совершенствования его профессиональных навыков и позволяет избежать ошибок в последующем при производстве аналогичных процессуальных действий.

Прежде всего, надо сказать о том, что само процессуальное действие — допрос, следственный эксперимент, проверка показаний, получение образцов или предъявление для опознания — должно быть отделено от обсуждения его результатов, что позволит более объективно и всесторонне разобраться в деталях, воспроизвести и изучить расследуемую ситуацию. Во-вторых, следует помнить о том, что любые суждения специалиста в ходе следственного действия носят сугубо предварительный характер, могут быть высказаны следователю по его просьбе только устно и не фиксируются в протоколе. Изредка встречаются случаи, когда следователь по своей инициативе фиксирует в протоколе суждения специалиста — эти записи доказательственного значения не имеют.

Окончательная оценка полученных результатов проводится следователем, как правило, вне рамок самого следственного действия. С этой целью может быть назначена экспертиза либо для этого проводится допрос эксперта. При этом полученная в ходе следственного действия информация иногда становится исходной для решения поставленных вопросов и подлежит экспертной оценке наравне с другими доказательствами, относящимися к компетенции судебного медика.

Будет ли для выяснения мнения специалиста проведен допрос эксперта, назначена первичная, дополнительная или повторная экспертиза — определяет следователь или суд. Но УПК не совсем четко определяет основания соответствующего процессуального решения. Так, например, поводы назначения дополнительной экспертизы (ст. 207 УПК) и проведения допроса эксперта (ст. 205) практически совпадают. В кодексе не расшифровывается, что следует понимать под необоснованностью заключения эксперта, как одним из оснований для назначения повторной экспертизы. Поэтому и специалист (эксперт) не должен оставаться безучастным при решении этого вопроса и вправе высказать следователю или суду свое суждение. На наш взгляд, не будет противоречить уголовно-процессуальному закону следующий алгоритм принятия решения после оценки результатов следственного действия:

- если результаты процессуального действия объективно противоречат ранее данному экспертом заключению, а следовательно, дают основание сомневаться в его обоснованности и правильности, должна быть назначена повторная экспертиза по тем же вопросам;
- если результатом процессуального действия явилась новая информация, которая ранее не была известна эксперту, и для оценки которой необходимы специальные исследования, либо у следствия возникли новые вопросы в отношении ранее исследованных обстоятельств дела, назначается дополнительная экспертиза;
- если полученные данные подтверждают или дополняют заключение эксперта, не отражаясь на его сути, но требуют пояснений или разъяснений специалиста, которые могут быть даны без проведения специальных исследований, следователь может провести допрос эксперта;
- в случае если следственное действие проводилось для проверки выводов эксперта, а полученные результаты подтверждают их и никаких новых обстоятельств не установлено, следователь может ограничиться устным суждением специалиста.

Общий принцип оценки доказательств следователем или судом — «по своему внутреннему убеждению» (ст. 17 УПК) не может быть применен специалистом уже в силу того, что он оценивает, как было сказано выше, не сами доказательства, а фактические данные, лежащие в их основе. Но этот принцип включает такие общие положения как непредвзятость, отсутствие предубежденности, независимость и иные требования, которые, без сомнения, можно полностью отнести и к деятельности специалиста. Вместе с тем, чтобы результаты любого следственного действия могли быть признаны достоверными, а основанные на них доказательства встроены в общую схему доказательств по делу, им необходимо дать строго научную, объективную и логически выверенную оценку. Такая оценка нередко проводится следователем с участием специалиста и предполагает решение следующих вопросов:

- 1) является ли избранное следственное действие методически и процессуально адекватным средством для достижения поставленной цели;

- 2) выполнены ли при его производстве требования Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся предмета и условий участия специалиста;
- 3) соответствовало ли содержание процессуального действия предварительному плану его производства, насколько полно и правильно были использованы научно-технические средства и специальные методы;
- 4) насколько точно и полно зафиксированы результаты процессуального действия;
- 5) решены ли поставленные задачи, требуется ли повторное производство следственного действия;
- 6) насколько достоверны полученные данные (правильность выбора исходных данных и критериев сравнения, соблюдение необходимых тактических условий при проведении опытов, устойчивость полученных результатов, правильность формально-логических средств при их толковании и т. д.);
- 7) соответствуют ли или противоречат фактические результаты следственного действия другим материалам дела и могут ли они быть распространены на расследуемую ситуацию в целом;
- 8) какова возможность использования вновь полученных данных при дальнейшем расследовании, при планировании и производстве других следственных действий, в том числе судебно-медицинской экспертизы.

Подобный анализ результатов фактически завершает следственное действие.

Приведенный алгоритм планирования, производства и оценки результатов обеспечивает четкую и последовательную организацию участия судебно-медицинского эксперта (специалиста) в процессуальных действиях, целенаправленность и эффективность его работы, координацию и согласованность взаимодействия со следователем, а также создает возможность учета и анализа текущего состояния этого важного раздела работы судебно-медицинского эксперта.

Умение процессуально безупречно и рационально планировать и организовать свое участие в процессуальных действиях служит важным критерием высокого уровня профессиональной подготовки судебно-медицинского эксперта.

§ 7. СЛЕДСТВЕННЫЙ ОСМОТР. ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ. ОБЫСК. ВЫЕМКА

Наиболее универсальным процессуальным действием является следственный осмотр, к производству которого чаще всего привлекаются эксперты и специалисты, в том числе судебно-медицинские эксперты и специалисты в области судебной медицины¹.

Следственная тактика и методика осмотра, освидетельствования, обыска и выемки подробно изложены в специальной криминалистической литературе, а задачам специалиста в области судебной медицины и экспертным возможностям посвящено руководство по осмотру трупа на месте его обнаружения под редакцией профессора А. А. Матышева (1997). Организация освидетельствования методически не отличается от общей судебно-медицинской экспертной практики обследования (экспертизы) «живых» лиц, а к производству обыска и выемки специалисты в области судебной медицины привлекаются крайне редко. Это позволяет ограничиться изложением общих процессуальных основ производства соответствующих следственных действий, учитывая, прежде всего, произошедшие изменения законодательства, вступление в силу УПК и закона о Законе о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ.

7.1 Понятие следственного осмотра, освидетельствования, обыска, выемки и их место в судебно-медицинской экспертной практике

Осмотр — процессуальное действие, которое состоит в наблюдении и обследовании какого-либо объекта. Основания для производства осмотра определены ст. 176 УПК, согласно ч. 1 которой осмотр производится в целях обнаружения следов преступления и выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Объектом осмотра могут быть место происшествия, участок местности или помещение (жилище), не являющиеся местом происшествия, но на которых могут быть обнаружены следы преступления, а также предметы, документы, люди, животные, их трупы или части трупов.

Как и любое иное процессуальное действие, осмотр обычно проводится по уже возбужденному уголовному делу. В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК)².

Решение следователя о производстве осмотра не требует вынесения постановления. Несмотря на то, что определение оснований и правомерности производства следственного действия не входит в компетенцию специалиста, следует помнить, что в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК только суд, в том числе и в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о производстве осмотра жилища (при отсутствии согласия проживающих в нем лиц).

¹Функции, задачи и методы работы экспертов и специалистов при участии в следственных действиях в целом совпадают и не зависят от различий процессуального статуса.

²Перечень подобных «не терпящих отлагательства» обстоятельств, в законе не приводится. Применительно к судебно-медицинской деятельности одним из таких обстоятельств, наиболее часто встречающимся на практике, является обнаружение трупа и необходимость его следственного осмотра.

Осмотр производится с участием понятых, за исключением отдельных случаев, когда осмотр проводится в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей. В этих случаях осмотр может производиться без участия понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. В случае производства следственного действия без участия понятых применяются технические средства фиксации его хода и результатов — фото-, кино- или видеосъемка. О невозможности применения технических средств следователь также делает соответствующую запись в протоколе (ч. 3 ст. 170, ч. 1 ст. 177 УПК).

В отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР, возможность привлечения к участию в производстве следственного осмотра специалиста прямо не предусмотрена ст. 176 и 177 действующего ныне УПК, определяющими основания и порядок проведения осмотра. Законодательно этот вопрос решен в более общей норме — согласно ч. 3 ст. 38, ч. 5 ст. 164, ст. 168 УПК, следователь как должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий (за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или санкции прокурора), а также привлекает к их производству участников уголовного судопроизводства. По общему правилу в каждом конкретном случае вопрос о привлечении эксперта или специалиста следователь решает в зависимости от обстоятельств расследуемого преступления. В то же время существуют случаи, когда вне зависимости от мнения следователя осмотр в обязательном порядке проводится с участием судебно-медицинского эксперта или иного врача³. К таким случаям закон относит, в частности, осмотр трупа (ст. 178 УПК). В случае необходимости допускается привлечение и других специалистов.

Типичными объектами осмотра, проводимого с участием судебного медика, является место происшествия и находящиеся на этом месте трупы людей, их личные вещи, следы биологического происхождения — кровь, волосы, частицы тканей и выделения организма, предметы, служившие орудиями преступления или использовавшиеся для сокрытия его следов (включая транспортные средства). Редко судебный медик участвует в осмотре участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия, но на которых были обнаружены следы и предметы, относящиеся к делу, а также осмотр самих обнаруженных следов, предметов или орудий преступления вне места его совершения. Еще более редким объектом использования судебно-медицинских познаний являются документы.

Осмотр трупа в обязательном порядке производится на месте его обнаружения. Если проведение следственного действия на месте затруднено (недоступность, опасность для жизни участников следственного действия и др.), ч. 2 ст. 177 предусматривает необходимость изъять объект осмотра, упаковать, опечатать, заверить подписями следователя и понятых на месте осмотра. Это положение в полной мере относится и к трупу. Среди иных объектов изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов. Все обнаруженное и изъятное при осмотре должно быть предъявлено понятым и другим участникам осмотра.

Неопознанные трупы при осмотре подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию (ч. 2 ст. 178 УПК), которое производит эксперт-криминалист.

Освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля — это

³Речь идет о привлечении эксперта как должностного лица судебно-экспертного учреждения или иного специалиста, имеющего подготовку по судебной медицине. Об этом свидетельствуют и указание в законе на возможность привлечения к участию в следственном осмотре трупа «иного врача». Процессуальный статус эксперта сведущее лицо приобретает только в одном случае — при производстве судебной экспертизы.

следственное действие, которое в уголовном процессе рассматривается как разновидность осмотра⁴.

Статья 179 УПК регламентирует основания и порядок освидетельствования и предусматривает необходимость вынесения следователем постановления, которое является обязательным для освидетельствуемого лица и для руководителя экспертного или иного учреждения, специалист которого привлекается к производству процессуального действия.

Освидетельствование проводится для установления на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, для выявления состояния опьянения или других свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела. Освидетельствование допускается только в том случае, если не требуется производства судебной экспертизы.

Освидетельствование свидетеля допускается с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний.

Освидетельствование производит следователь, при необходимости с привлечением врача или иного специалиста. Присутствие врача обязательно, когда требуется обнажение тела человека и следователь является лицом противоположного пола. По этой причине согласно ч. 4 ст. 179 УПК он не вправе присутствовать при освидетельствовании. Это правило действует даже при добровольном согласии свидетельствуемого на присутствие следователя. В этих случаях закон, по сути, возлагает на специалиста (врача) функции субъекта этого следственного действия, прямо указывая, что «освидетельствование производится врачом». При этом фотографирование, видеозапись и киносъемка проводятся только с согласия освидетельствуемого лица.

В *протоколах следственного действия* (ст. 180 УПК) описываются все действия, а также все обнаруженное при осмотре и (или) освидетельствовании в той последовательности, в какой производились осмотр и освидетельствование, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра и освидетельствования, перечисляются и описываются все изъятые предметы. В протоколах также должно быть указано, в какое время, при какой погоде и каком освещении производились осмотр или освидетельствование, какие технические средства были применены и какие получены результаты, какие предметы изъяты и опечатаны и какой печатью, куда направлены после осмотра труп или предметы, имеющие значение для уголовного дела. Специалист оказывает следователю помощь в составлении протокола.

Привлечение специалиста в области судебной медицины к производству *обыска и выемки* встречается крайне редко. В то же время нередко выемка проводится в процессе следственного осмотра или освидетельствования.

Целью обыска является отыскание и изъятие орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, других предметов или документов, которые могут иметь значение для дела, а также обнаружение разыскиваемых лиц и трупов (ст. 182 УПК). В последнем случае, т. е. при следственной проверке заявлений о безвестном исчезновении человека, при поиске трупов или объектов, которые могут нести на себе признаки пропавших людей, привлечение специалиста в области судебной медицины к производству обыска наиболее целесообразно. С подобными обстоятельствами нередко связаны умышленные убийства, совершаемые с целью завладения недвижимым имуществом, в частности жилой площадью (Бурданова В.С. и др., 2000). Одновременно могут быть установлены и биологические следы, позволяющие установить признаки предполагаемого преступника. Судебный медик при этом помогает следователю обнаружить и изъять следы крови, слюны и других выделений организма, волосы, документы и иные объекты, свидетельствующие о личности пропавшего без вести человека или преступника.

⁴Следует различать понятие «освидетельствование» как процессуальное действие и все еще встречающееся на практике использование этого же термина для обозначения судебно-медицинского обследования (исследования) живого лица.

Выемка проводится для изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для дела. В отличие от обыска, при производстве выемки всегда точно известно, где и у кого находятся подлежащие выемке предметы или документы (ст. 183 УПК).

Нередко судебно-медицинским экспертам приходится присутствовать при выемке не как специалистам, а в качестве должностных лиц государственных судебно-экспертных учреждений, т. е. в порядке ст. 182 и 183 УПК. Примером может служить изъятие следователем предназначенных для приобщения к уголовному делу вещественных доказательств (одежды, ценностей и других предметов, доставленных в судебно-экспертное учреждение вместе с объектами, подлежащими исследованию, и т. д.). Такой же порядок выемки предусмотрен в отношении образцов для сравнительного исследования, полученных специалистом в ходе проведенных им ранее исследований и предназначенных для использования в рамках другой самостоятельной экспертизы.

Обыск и выемка проводятся только по постановлению следователя, а обыск или выемка в жилище — на основании судебного решения. Судебное решение требуется и для производства личного обыска, за исключением личного обыска лица при его задержании, подозреваемого и обвиняемого при задержании или заключении под стражу и в ряде других случаев.

Участие понятых при производстве личного обыска не обязательно. Личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии (ст. 184 УПК).

7.2 Функции и задачи эксперта (специалиста) при производстве следственного осмотра, освидетельствования, обыска и выемки

Основные функции специалиста при производстве осмотра состоят в оказании содействия следователю в поиске, осмотре, описании и изъятии доказательств — различных предметов, следов, документов и других объектов. По указанию следователя специалист производит отбор объектов, получение образцов для последующих экспертных исследований, принимает меры к обеспечению условий сохранности обнаруженных следов, помогает составить протокол, схемы, рисунки, чертежи, используя в ходе осмотра специальные научно-технические средства. Таким образом, на первый план в работе специалиста, участвующего в осмотре, освидетельствовании, обыске или выемке, выходят поисковая, описательная и вспомогательно-техническая функции. Помимо этого специалист по просьбе следователя и других участников осмотра дает пояснения по поводу проводимых им действий и консультирует следователя по любым возникающим у него вопросам, если эти вопросы относятся к компетенции специалиста.

Выступая в ходе осмотра, освидетельствования, обыска или выемки в роли помощника следователя, специалист в области судебной медицины решает следующие задачи:

- 1) помогает обнаружить предметы, следы и другие объекты, которые могут иметь отношение к делу;
- 2) консультирует следователя о рациональной последовательности и порядке осмотра объектов и следов с учетом их значения, устойчивости или изменчивости свойств;
- 3) устанавливает медицинские последствия происшествия (констатирует факт смерти, определяет вид, свойства и иные характеристики обнаруженных биологических объектов и следов, высказывает предварительное суждение о времени и механизме образования следов, о возможной связи с событием преступления, по поводу которого проводится следственное действие и т. д.);

- 4) оказывает помощь следователю в описании объектов в протоколе следственного действия, в обеспечении полноты и правильности изложения выявленных фактических данных;
- 5) консультирует следователя и оказывает ему техническую помощь в обеспечении сохранности, фиксации и упаковке объектов;
- 6) участвует в поиске или получении и отборе сравнительных образцов с предварительной оценкой их пригодности для последующего исследования;
- 7) обеспечивает рациональное использование специального оборудования;
- 8) консультирует следователя относительно порядка производства следственного действия (например, о необходимости расширения или сужения зоны осмотра, инструментального обследования свидетельствуемого или направления его на консультацию к специалистам клинического профиля и т. д.), о необходимости дополнительного или повторного его производства, о рациональном порядке назначения и производства судебно-медицинской экспертизы обнаруженных объектов и следов, а также о правильной формулировке вопросов к эксперту;
- 9) дает пояснения следователю о значении данных, установленных в ходе процессуального действия, участвует в выдвижении следственных версий и определении основных направлений оперативно-розыскных мероприятий.

Результаты исследований практики производства следственных действий убедительно свидетельствуют, что при участии специалиста в следственном осмотре количество и качество изымаемых вещественных доказательств существенно выше, чем в ситуации, когда такое же процессуальное действие проводится самим следователем (Кожевников И. Н. и соавт., 1995). С помощью специалиста работа следственно-оперативной группы ведется более квалифицированно, рационально и с меньшими затратами времени. Участие специалиста обеспечивает возможность оперативного анализа свойств обнаруженных следов и других объектов, их предварительной дифференциации и позволяет следователю заранее планировать назначение соответствующих экспертиз или наоборот избежать неоправданного их производства и затягивания сроков следствия.

§ 8. ДОПРОС. ОЧНАЯ СТАВКА

8.1 Понятие допроса и его место в судебно-медицинской практике

Допрос — самое распространенное в следственной и судебной практике процессуальное действие, способ сбора и проверки доказательств. Его цель состоит в получении от допрашиваемого лица полных и достоверных сведений об обстоятельствах, имеющих значение для установления истины по делу (Криминалистика, 1976; Кожевников И. Н., 1995).

Законодательная регламентация допроса как самостоятельного следственного и судебного действия довольно подробно. Процессуальные основы его производства в ходе предварительного следствия изложены в ст. 173—174, 187—191, а в ходе судебного следствия — в ст. 275, 277, 278, 280, 281, 425 УПК. Организация и тактика проведения допроса также считаются в криминалистической литературе детально разработанными (Мельникова Э. В., 1964; Порубов Н. П., 1973; Криминалистика, 1976; Лукашевич В. Г., 1989; Драпкин Л. Я., Долинин В., 1994; Кожевников И. Н. и соавт., 1995; Зорин Г. А., 2001; Соловьев А. Б., 2001 и др.).

В ходе предварительного расследования уголовного дела допрос подозреваемых и обвиняемых рассматривается как неотложное следственное действие. Допрос подозреваемого должен быть произведен не позднее 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела или с момента фактического его задержания (ст. 46 УПК), а допрос обвиняемого — немедленно после предъявления ему обвинения (ст. 173 УПК). Последнее, однако, не относится к допросу с участием эксперта, поскольку необходимость привлечения специалиста обычно возникает уже после того, как получены первоначальные показания и требуется их уточнить, конкретизировать.

Эксперту необходимо знать некоторые общие процессуальные требования к производству допроса. Проведение допроса, как и любого другого следственного действия в ночное время, т. е. в период с 22 до 6 часов по местному времени, не допускается¹. В ходе допроса недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности жизни и здоровью лиц, участвующих в следственном действии (ст. 164, 189 УПК). Допрос не может длиться непрерывно более 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача (ст. 187 УПК).

Обвиняемые и свидетели, вызванные по одному и тому же делу, допрашиваются порознь. В начале допроса следователь предлагает допрашиваемому дать показания по существу дела, т. е. свободно изложить обстоятельства, в связи с которыми он вызван на допрос, обстоятельства, имеющие отношение к преступлению, в совершении которого он обвиняется и по существу которого ему предъявлено обвинение. При необходимости по окончании свободного рассказа допрашиваемого ему задаются вопросы для уточнения изложенных фактов, выявления новых фактов, для устранения противоречий и др.

¹Закон предусматривает исключения из этого общего правила, но к работе специалиста в области судебной медицины эти исключения отношения не имеют.

О каждом проведенном допросе следователь составляет протокол с соблюдением требований ст. 190 УПК. Протокол составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Если в допросе участвовал эксперт (специалист), во вводной части протокола указываются его фамилия, имя и отчество, место работы и занимаемая должность. Протокол прочитывается и подписывается всеми лицами, присутствовавшими на допросе, включая эксперта (специалиста).

8.2 Использование специальных познаний при проведении допроса

Вопросы использования специальных познаний при производстве допроса и, в частности, процессуальные основания привлечения эксперта (специалиста) к допросу, задачи и организационные основы его работы законодательно определены не полно. В специальной юридической литературе эти вопросы рассматривались лишь применительно к криминалистической тактике расследования преступлений, т. е. без учета других видов специальных познаний. Более того, некоторые юристы (Ароцкер Л. Е., 1969 и др.) вообще считали невозможным участие специалиста в допросе.

В законе перечислены лишь два конкретных основания обязательного его участия в допросе. Во-первых, согласно ст. 191 и 280 УПК, при проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля должен присутствовать педагог. И, во-вторых, в необходимых случаях Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает вызов переводчика (ст. 18, 169 УПК). В то же время ни в одной статье УПК РФ не содержится нормы, которая определяла бы конкретные поводы и основания привлечения к производству допроса судебно-медицинского эксперта или специалиста в области судебной медицины.

Между тем ст. 57 УПК, являющаяся одной из базисных процессуальных норм, регулирующих экспертный процесс на предварительном и судебном следствии, прямо указывает на право эксперта с разрешения лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда *участвовать в производстве допросов*, равно как и при проведении других следственных и судебных действий. Более того, законодатель наделил эксперта правом с разрешения следователя (суда) задавать допрашиваемым вопросы, относящиеся к предмету экспертизы, что, по сути, означает признание за экспертом роли активного участника следственного действия.

В судебно-медицинской литературе вопросы тактики участия в допросе эксперта рассматривались лишь в работе Г. И. Заславского (1975). Несмотря на то, что многие ученые обращали внимание на важность этого вида деятельности в экспертной работе (Сапожников Ю. С., 1970; Шмидт В. К., 1989; Матышев А. А., 1998 и др.), других примеров обобщения опыта работы судебно-медицинских экспертов, решаемых ими задач и научных рекомендаций по тактике участия в допросе, не имеется. Возможно, этим объясняется редкость участия экспертов в допросе и недооценка следователями возможности привлечения к производству этого процессуального действия специалистов судебно-медицинского профиля.

Между тем экспертная практика не оставляет сомнений в целесообразности использования специальных судебно-медицинских познаний при расследовании преступлений против личности не только в экспертной форме, но и путем привлечения специалистов к производству допроса. Произошедшие в последние годы изменения криминогенной обстановки, а отчасти и характера насильственной преступности против личности, увеличение числа заранее спланированных, заказных и серийных убийств привело к существенному сокращению свидетельской базы по уголовным делам этой категории (Драпкин Л. Е., Долинин В., 1994, Вандер М. Б., 1994). Ставший уже привычным отказ обвиняемых и свидетелей в суде от ранее данных показаний юристы объясняют не только давлением со стороны заинтересованных криминальных сторон, но и погрешностями в проведении

самого расследования, неиспользованием всего арсенала средств, включая и привлечение специалистов, допускаемыми нарушениями процессуальных правил фиксации результатов следственных действий (Кожевников И. Н. и соавт., 1995). Все это снижает риск быть привлеченным к уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

Цель участия специалиста (эксперта) в допросе как раз и заключается в том, чтобы своими специальными познаниями способствовать более полному сбору фактических данных по делу, повысить объективность и доказательственную значимость результатов следственного действия.

Следует иметь в виду, что Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет за экспертом право инициативы относительно своего участия в допросе, как и в других следственных действиях. В соответствии со ст. 57 УПК следователь, прокурор или суд либо разрешает, либо не дает согласия на участие эксперта в допросе, сам же эксперт по смыслу этой нормы закона вправе обратиться с соответствующим ходатайством.

8.3 Поводы привлечения эксперта (специалиста) к производству допроса

Можно выделить несколько конкретных поводов привлечения специалиста к производству допроса или оснований для заявления экспертом ходатайства о своем участии в допросе. На практике чаще всего в таких случаях речь идет о необходимости *уточнения каких-либо обстоятельств расследуемого преступления, обстоятельств*, которые, в свою очередь, должны стать предметом экспертной оценки либо могут служить исходными данными для производства судебно-медицинской экспертизы. Нуждаясь в уточнении и конкретизации обстоятельств дела, как правило, эксперт устно или письменно запрашивает их через следователя. Участие же в допросе с целью получения информации — явление довольно редкое в практике работы эксперта, что, безусловно, нельзя считать обоснованным и оправданным.

Следователь далеко не всегда обладает необходимым объемом специальных познаний, поэтому участие эксперта (специалиста) в допросе позволяет ему провести это следственное действие максимально эффективно, а самому эксперту дает возможность в последующем оптимально планировать и провести специальные исследования, уточнить границы экспертного поиска, восполнить дефицит информации, необходимой для обоснованного заключения по поставленным вопросам. Так, например, путем допроса подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или свидетеля могут быть восстановлены или уточнены отдельные детали нарушенной обстановки места происшествия, конструктивные характеристики использованных орудий травмы, способ и конкретные условия нанесения повреждений (место приложения, направление, количество, последовательность травматических воздействий, поза и взаиморасположение участников происшествия). Иногда путем допроса удается выяснить, как изменялось состояние и поведение потерпевшего в процессе причинения ему повреждений и после происшествия (попытка защиты и самообороны, оказания самопомощи, источник, характер и степень кровотечения, элементарная характеристика основных жизненных функций — сознания, дыхания, двигательной активности и др.).

Особенно важное значения все эти сведения приобретают при дефиците объективной информации, когда в рамках традиционных методов работы затруднена, а иногда просто невозможна достоверная оценка экспертом танатогенеза и механизма образования повреждений. С такими случаями приходится сталкиваться, например, когда уничтожены или по каким-либо причинам утрачены или не обнаружены следствием орудия травмы, в случаях резких изменений первоначальных свойства объектов исследования (гнилостно измененный, скелетированный, неполный, расчлененный или сожженный труп), при утрате или неполноценности медицинской документации и т. д. Для того чтобы проиллюстрировать масштаб проблемы, достаточно сказать, что, по официальным статистиче-

ским данным Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы, в 1999—2001 гг. в стране было исследовано 5332 скелетированных и 1543 расчлененных трупа, проведена 2821 экспертиза частей трупов. Из общего числа более чем 1,5 млн. проведенных за эти три года судебно-медицинских экспертиз и исследований трупов в 4,2% случаев причина наступления смерти не была установлена.

Не менее эффективно участие эксперта в допросе и при расследовании уголовных дел с несколькими обвиняемыми, дающими различные или противоречивые показания относительно обстоятельств причинения повреждений и наступления смерти потерпевшего, а также в случаях многоэпизодных травм и серийных преступлений. При этом на допросе с участием эксперта могут быть получены исключительно важные данные для сравнительной характеристики роли отдельных травмирующих воздействий в развитии угрожающих жизни состояний, в последовательности угасания основных функций организма и наступления смерти.

Информация, полученная в ходе производства допросов с участием эксперта, может быть использована в качестве исходной при организации последующих экспертных исследований. Так, например, допрос может быть эффективным средством закрепления анамнеза или адекватной процессуальной формой реализации права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля давать объяснения эксперту, тем более, что эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы². В случаях судебно-медицинской экспертизы огнестрельной травмы путем допроса можно получить следственные данные об особенностях снаряжения патронов, о положении ствола оружия в момент выстрела, о расстоянии и направлении выстрела, наличии преграды на пути полета пули и возможности внешнего рикошета, без чего существенно затруднено проведение экспериментальных отстрелов предполагаемого оружия, снижается достоверность результатов экспериментов и выводов заключения эксперта. В случаях колото-резаных повреждений дополнительные сведения относительно условий нанесения «удара ножом» помогут оптимально смоделировать процесс слеодообразования и получить экспериментальные повреждения, пригодные для трасологических исследований и т. п.

Несмотря на то, что зачастую допрашиваемый является лицом, заинтересованным в исходе дела, а значит его показания вполне могут быть далеки от объективности, это обстоятельство не имеет существенного значения при принятии решения экспертом об участии или об отказе от участия в допросе, поскольку доказательственное значение имеет не только совпадение, но и явное несоответствие показаний допрашиваемого другим следственным или экспертным данным. *Наличие противоречий* между разными источниками доказательств по делу, например, между ранее данным заключением эксперта или предварительными результатами выполненных исследований, с одной стороны, и показаниями участников или свидетелей преступления, — с другой, является еще одним объективным основанием для привлечения судебно-медицинского эксперта к участию в допросе. Это позволит выяснить причины а, возможно, и устранить противоречия. Следователь не может ограничиться фиксацией самого факта подобного расхождения. Он обязан принять все меры к тщательной, всесторонней и объективной проверке доказательств, установить причины их несоответствия (ложные показания, экспертная ошибка, добросовестное заблуждение свидетеля и др.) и определить пути их устранения. В такой ситуации помощь эксперта (специалиста) может оказаться незаменимой.

В криминалистической тактике допроса разработаны и широко используются разнообразные *способы психологического воздействия на допрашиваемого* (Криминалистика, 1976; Hellwing A., 1927 и др.). Одним из таких эффективных и, что немаловажно, законных способов, по нашему мнению, следует считать и участие эксперта в допросе. Поколебать позицию «обороняющегося» подозреваемого может даже ознакомление его с постановлени-

²Статья 57, 198 УПК, ст. 31 ЗГСЭД.

ем о назначении экспертизы (многочисленные примеры этого хорошо известны следственной, судебной и экспертной практике). Тем более, решающим фактором согласия давать правдивые показания может оказаться разъяснение современных научных возможностей судебно-медицинской экспертизы, в особенности, когда это делает сам присутствующий на допросе судебно-медицинский эксперт, чьи профессиональные знания не поддаются контролю со стороны допрашиваемого. Даже при абсолютной корректности и смысловой точности вопросов эксперта, подозреваемый или обвиняемый далеко не всегда способен точно понять медицинское значение своих ответов и то, как его ответы согласуются с ранее выстроенной тактикой защиты. Судебно-медицинская специфика обстоятельств, которые подлежат выяснению на допросе с участием эксперта, значительно снижает вероятность, а иногда и полностью исключает детальную заученность, отрепетированность показаний, конечно, если сам допрашиваемый не имеет специальной медицинской подготовки.

Особую актуальность приобретает участие судебно-медицинского эксперта в следственном допросе лица, являющегося профессиональным медицинским работником или специалистом в области здравоохранения. В этом случае эксперт привлекается к проведению допроса, когда известно, что предметом следственного действия будет выяснение сведений, относящихся к какой-либо отрасли медицинских знаний и других обстоятельств, носящих сугубо специальный характер и малодоступных пониманию следователя ввиду отсутствия у него соответствующих познаний. В этих случаях даже тщательная самостоятельная подготовка к допросу, изучение следователем специальной литературы, ведомственных правил и инструкций, предварительные консультации со специалистами далеко не всегда оказываются достаточны для того, чтобы самому разобраться в технологии работы врача или другого медицинского работника, избежать ставящих в тупик показаний допрашиваемого, который в своих ответах на задаваемые вопросы намеренно или по привычке использует специальную терминологию. В этой ситуации участие эксперта (лучше со специалистом соответствующего клинического профиля) в какой-то степени гарантирует если не достижение самой цели допроса, то, по крайней мере, его максимальную эффективность и адекватное отражение результатов допроса в протоколе следственного действия.

Допрос свидетелей и потерпевших целесообразно проводить в присутствии эксперта и в том случае, если они сомневаются в правильности своих показаний, приводят неполные, неточные сведения относительно фактов и обстоятельств, имеющих судебно-медицинское значение, например, ввиду давности события преступления. Целенаправленно задавая вопросы, эксперт может помочь следователю сосредоточить внимание допрашиваемого на конкретных, важных для расследования обстоятельствах и деталях, активизирует ассоциативные связи в сознании и его память. Допрос с участием эксперта позволяет отделить субъективные предположения, мнения, оценки и догадки человека от того, что он действительно видел или в чем лично участвовал, реконструировать хронологию события, восстановить в памяти отдельные детали обстановки и обстоятельств происшествия, которые он ранее пытался скрыть или упустил, полагая их несущественными для следствия. Эксперт может помочь допрашиваемому более четко изложить свои показания, а следователю — максимально адекватно и точно отразить их в протоколе следственного действия. Тем самым специалист способствует достижению главной цели допроса — получению достоверных показаний.

Участие судебно-медицинского эксперта на допросе может потребоваться для разъяснения выводов экспертного заключения допрашиваемому или другим участникам предварительного расследования или судебного следствия, например, при предъявлении доказательств, основанных на судебно-медицинских данных, при оглашении выводов эксперта в суде и т.п. Даже если мнение эксперта сформулировано без использования специальной медицинской терминологии, суть выводов не всегда бывает достаточно понятна участникам процесса ввиду специфичности самого предмета судебно-медицинской экспертизы. В силу

этого иногда сам обвиняемый (подозреваемый), потерпевший или их защитник выступает с ходатайством об участии в допросе эксперта или специалиста.

Следует сказать, что допрос является важной составной частью подготовки следственного эксперимента, проверки показаний и предъявления для опознания. Если в них предполагается участие специалиста (эксперта), целесообразно его привлечение и к предварительному допросу участников предстоящего следственного действия.

Наконец, немаловажным является и возможность для самого судебно-медицинского эксперта в ходе допроса, т. е. в непосредственном общении со свидетелями, очевидцами преступления или другими лицами, располагающими информацией об обстоятельствах его совершения, найти дополнительное подтверждение выводов или, наоборот, получить сведения, противоречащие заключению. Здесь проявляется элемент дополнительного контроля, ретроспективной, пусть даже и субъективной, проверки результатов проведенных исследований.

С точки зрения следствия, критериями при определении целесообразности привлечения судебно-медицинского эксперта к производству допроса должны быть:

- 1) стремление получить максимально достоверные показания;
- 2) адекватность этого средства получения информации, т. е. невозможность ее получения без участия эксперта (специалиста);
- 3) вероятность получения требуемого результата при минимальном риске для хода следствия и сохранения его тайны;
- 4) обеспечение объективности результатов судебно-медицинской экспертизы.

Специфика задач, решаемых судебно-медицинским экспертом, его процессуальное положение определяют и особенности тактики и методики его работы в ходе подготовки и участия в допросе.

В зависимости от характера обстоятельств, подлежащих выяснению, к производству допроса могут привлекаться эксперты разных специальностей — танатологи, медицинские криминалисты, судебные биологи, химики и др. Обычно ко времени проведения первичных допросов потерпевших, подозреваемых или свидетелей следователь еще не располагает не только доказательствами, но часто и какими-либо достоверными фактическими данными по делу. На этом этапе речь идет во многом о субъективной картине события преступления, какой ее видит или хочет представить допрашиваемый. На таком допросе специальные познания эксперта не могут быть востребованы в полном объеме, а значит его присутствие, скорее всего, окажется малорезультативным. Гораздо более эффективным будет его участие в допросе после производства других необходимых первоначальных следственных действий, в том числе в процессе проведения экспертизы или после производства специальных исследований, когда уже получены первые, хотя бы предварительные результаты, а у следствия появились конкретные, требующие проверки версии преступления. В этом случае участие эксперта в допросе в большей мере приобретает черты целенаправленного действия и дает возможность на основе уже имеющихся фактов уточнить детали происшествия, важные для экспертной его оценки, скорректировать план проведения и задачи дальнейших специальных исследований (экспертизы).

Идти на допрос, не определившись с целью и требуемыми результатами, означает не только увеличение вероятности того, что работа эксперта окажется малоэффективной, и, кроме того, это рискованно с точки зрения сохранения следственной тайны. Такая ситуация чаще всего имеет в основе недостаточное знание специалистом материалов уголовного дела, условий и обстоятельств совершения преступления. Иногда сам следователь не

считает нужным сообщать эксперту важные сведения (как правило, исходя из ложного понимания путей достижения объективности экспертного заключения).

Между тем совершенно очевидно, чем полнее имеющиеся в распоряжении эксперта исходные данные, тем более точным, целенаправленным и результативным будут его участие в следственном действии, более рациональными — поведение и тактика общения с допрашиваемым. Поэтому первое, что должно предшествовать допросу — это детальное изучение экспертом всех обстоятельств расследуемого события, разумеется, тех, которые имеют отношение к предмету деятельности специалиста, включая материалы проводимых или уже выполненных по делу экспертиз.

Другой распространенной причиной ошибок, допускаемых при участии судебно-медицинского эксперта в допросе, являются разного рода случайности, например, наводящие вопросы, непреднамеренные подсказки ответов в содержании задаваемых вопросов и т.п. Подобные ошибки связаны с недостаточной подготовкой, отсутствием у эксперта опыта и четкого плана своего участия в следственном действии, незнанием процессуальных основ и следственной тактики проведения допроса. Как результат — вмешательство в ход процессуального действия без разрешения следователя. Избежать такого рода случайностей поможет строгое соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства, всесторонняя подготовка, совместное со следователем планирование следственного действия, предварительное обсуждение цели и порядка его производства, задач специалиста, уточнение формулировок вопросов и определение последовательности их постановки перед допрашиваемым лицом.

8.4 Подготовка к допросу

Подготовка к допросу включает определение круга обстоятельств, которые должны быть выяснены с использованием специальных познаний судебно-медицинского эксперта (специалиста), согласование со следователем порядка проведения следственного действия, обсуждение вопросов, уточнение их формулировок и определение рациональной последовательности постановки перед допрашиваемым.

В наиболее типичной ситуации производства судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам о насильственных преступлениях против личности допросу чаще подвергаются подозреваемые, обвиняемые и подсудимые, реже — свидетели и потерпевшие. Их показания, наряду с объективными фактическими данными по делу, составляют основу исходной информации для назначения и производства судебно-медицинской экспертизы, что находит отражение в констатирующей части постановления (определения) о ее назначении. Если эти сведения требуют уточнения, эксперт обращается к следователю (суду) с соответствующим ходатайством, в котором предлагает перечень требующих уточнения вопросов, и с разрешения следователя может участвовать в допросе лично.

Поскольку допрос является вербальным средством получения информации, особое внимание должно быть уделено содержанию и формулировке вопросов. При этом эксперту следует руководствоваться теми же требованиями, которые в соответствии с правилами формальной логики используются в криминалистической тактике допроса (Лукашевич В. Г., 1985 и др.). Прежде всего, надо избегать вопросов, носящих отвлекающий характер. Вопросы эксперта должны относиться к предмету судебно-медицинской экспертизы.

В зависимости от вида расследуемого преступления, задач, поставленных перед экспертом, процессуального статуса допрашиваемого лица (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, свидетель) вопросы могут касаться различных обстоятельств дела, а следовательно, и разных аспектов предмета деятельности эксперта. Среди них основными являются следующие:

- 1) детали способа и механизма причинения повреждений (*травматологический аспект*);
- 2) особенности состояния здоровья потерпевшего и его поведения, свидетельствующие о характере и последовательности нарушения функций организма, о виде оказанной медицинской и иной помощи, о развитии угрожающих жизни состояний и течении процесса умирания (*клинико-танатологический аспект*);
- 3) признаки личности потерпевшего (трупа) или других участников происшествия, конструктивные характеристики орудий травмы (*идентификационный аспект*);
- 4) время и место совершения преступления, особенности обстановки места происшествия, наличие каких-либо особых физических факторов естественной, бытовой или производственной среды, внешние условия, в которых происходило расследуемое событие и их изменение в динамике, состояние здоровья, профессиональная подготовка, специальные навыки и знания участников и свидетелей преступления и т. д. (*ситуалогический аспект*).

Многообразие следственных ситуаций позволяет рассмотреть эти вопросы только в самом общем виде. Во многом они определяются процессуальным статусом допрашиваемого лица.

При *допросе подозреваемого, обвиняемого или подсудимого* судебно-медицинского эксперта чаще интересуют сведения, касающиеся способа совершения преступления, использованных орудий и механизма причинения повреждений:

- каким орудием или оружием они наносились — общая характеристика, назначение, материал, способ изготовления, особенности снаряжения, условия предыдущей эксплуатации и хранения, размеры, форма, рельеф травмирующей поверхности и т. п.;
- место приложения травмирующей силы;
- направление травматического воздействия;
- сила травматического воздействия;
- количество воздействий;
- их последовательность;
- пространственная ориентация орудия (положение ствола оружия в момент выстрела или иного орудия в руках обвиняемого);
- поза потерпевшего и нападавшего, их взаиморасположение в динамике.

Другие вопросы к подозреваемому (обвиняемому) могут касаться поведения потерпевшего до и после происшествия — оказывал ли он сопротивление, совершались ли им самостоятельные действия, оказывалась ли помощь потерпевшему и в чем конкретно она заключалась, наблюдалось ли изменение походки, двигательной активности, окраски кожных покровов тела, появление кровотечения, рвоты, непроизвольного мочеиспускания и других признаков, которые могут свидетельствовать о нарушении тех или иных функций организма, о течении процесса умирания и темпе наступления смерти. Путем допроса подозреваемого могут быть уточнены обстановка и условия совершения преступления, особенности места и способ сокрытия его следов. Для ответов на поставленные вопросы эксперту могут потребоваться сведения о профессии допрашиваемого, о том, какими

практическими навыками в быту и на производстве он владеет, и насколько совершенно, о состоянии здоровья подозреваемого, наличии у него каких-либо отклонений от нормального физического развития и т. п.

Судебно-медицинскому эксперту следует иметь в виду, что дача показаний — процессуальное право, но не обязанность подозреваемого (ст. 46 УПК). Подозреваемый не несет ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний, что согласуется со ст. 51 Конституции РФ, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Эксперт должен учитывать это обстоятельство при оценке показаний подозреваемого.

Предварительное расследование и судебное следствие, как правило, не обходится без *допроса свидетелей* — очевидцев события или его последствий (Криминалистика, 1976). Наиболее часто эта категория участников уголовного процесса на допросе свидетельствует о следующих важных для судебно-медицинского эксперта обстоятельствах:

- об обстоятельствах и условиях обнаружения потерпевшего, трупа или иных следов преступления — дата и время обнаружения, характеристика места (жилой дом, лес, производственное помещение и т. д.), погодные условия на момент обнаружения (температура, осадки, влажность, доступность прямым солнечным лучам и т. д.), поза и состояние потерпевшего или трупа, расположение других следов (если оно было изменено до прибытия следственно-оперативной группы), взаимное расположение отдельных следов и предметов, в том числе предполагаемых орудий преступления, изменения обстановки места обнаружения (кем, когда, с какой целью она изменена);
- об известных свидетелю особенностях способа совершения и сокрытия преступления, орудиях и обстоятельствах причинения повреждений³;
- об обстановке и условиях причинения повреждений — время, место, детали обстановки этого места, погодные и иные условия, в том числе условия, в которых свидетель наблюдал за происходившим событием преступления (расстояние, естественное или искусственное освещение, наличие препятствий), особенности производственных и технологических процессов;
- о личности преступника, жертвы преступления или самого свидетеля — особенности физического развития, состояние здоровья, род занятий, особые навыки и знания, практический опыт в каком-либо виде деятельности, уклад жизни и привычки, употребление лекарственных средств, алкоголя, наркотиков и иные сведения, которые могут иметь отношение к способу причинения повреждений, к условиям, в которых свидетель наблюдал событие, и к экспертной оценке обстоятельств преступления.

При допросах *потерпевшего* могут быть установлены или уточнены любые из вышеперечисленных обстоятельств преступления — о способе и условиях его совершения и сокрытия, орудиях и механизме причинения повреждений, обстановке места происшествия и личности преступника и др. Помимо этого, судебно-медицинского эксперта будут интересовать показания потерпевшего, касающиеся следующих обстоятельств:

- характер, степень и продолжительность нарушения функций организма;
- самочувствие, физическое, психическое или эмоциональное состояние до, во время и после причинения повреждений;

³Эти данные обычно совпадают с теми, которые могут быть получены при допросе подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего.

- принятые самим потерпевшим меры по устранению последствий ранений;
- обращение за медицинской помощью и примененные методы лечения, их эффективность;
- наличие предшествовавших травме патологических состояний, заболеваний или повреждений;
- существование документов, в которых может содержаться необходимая эксперту медицинская информация.

Фиксируя и оценивая показания потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) или свидетеля, надо иметь в виду возможность искаженного восприятия ими реальной ситуации в связи с причиненными повреждениями или психоэмоциональными реакциями и учитывать, что они могут быть лицами, заинтересованными и отстаивающими свои законные или незаконные интересы. К моменту проведения допроса им могут быть известны собранные по делу материалы, и они могут попытаться использовать это в своих целях. Поэтому необходимо относиться критически к показаниям, полученным на допросе, в особенности высказываемым мнениям и предположениям, и сопоставлять их с объективными данными и материалами, имеющимися в деле.

Все рассмотренные ситуации относятся, в основном, к случаям расследования насильственных преступлений против личности, против жизни и здоровья человека. Другим разделом судебно-медицинской экспертизы является исследование и оценка профессиональной деятельности медицинских работников. Экспертиза по этой категории уголовных или гражданских дел всегда производится в комиссионном порядке, и в ряде случаев у членов экспертной комиссии возникает необходимость личной беседы с медицинскими работниками, поскольку в силу сугубо специальных обстоятельств, подлежащих расследованию, в материалах дела сами эти обстоятельства могут быть представлены неполно или неточно.

С точки зрения соответствия уголовно-процессуальному законодательству при наличии постановления или определения суда такая беседа возможна только в рамках следственного допроса. Именно эту, единственную возможную процессуальную форму и следует всегда использовать.

Допрашивая медицинских работников с участием эксперта (специалиста) выясняют или уточняют следующие обстоятельства «врачебного дела»:

- образование, квалификацию медицинского работника, наличие официальных лицензий и сертификатов для работы в данной области;
- круг должностных обязанностей и документы, в которых они определены;
- практический опыт в конкретных видах медицинской деятельности и стаж работы;
- уровень профессиональных и специальных знаний и владение практическими навыками;
- особенности организации медицинской помощи в конкретном медицинском учреждении;
- перечень нормативных документов, регулирующих тот или иной вид деятельности;
- был ли медицинский работник ознакомлен с содержанием нормативных документов;
- характер и особенности течения заболевания (травмы) у больного, примененные в конкретном случае методы диагностики и лечения, обоснованность выбора этих методов и результаты их использования;

- личную оценку самим медицинским работником причин и условий неблагоприятных последствий, которые стали предметом расследования.

Планирование участия в допросе для судебно-медицинского эксперта не ограничивается обсуждением существа вопросов и последовательности их постановки. Задача эксперта обычно оказывается более сложной, поскольку невозможно заранее предвидеть, как будет протекать его общение с допрашиваемым. Поэтому перед допросом целесообразно выяснить у следователя принципиальную позицию подозреваемого (обвиняемого) или свидетеля — настроен ли он на конструктивное сотрудничество со следствием, можно ли от него ожидать правдивых и достоверных показаний, либо, как принято обозначать в юридической литературе (Лукашевич В. Г., 1989), он занимает конфликтную позицию. Это необходимо для построения тактики участия эксперта в допросе. В то же время мнение следователя не должно предопределять отношение эксперта к допрашиваемому и влиять на оценку сообщаемых им сведений.

При планировании следственного действия с точки зрения соблюдения прав и безопасности участников следственного действия надо иметь в виду состояние физического и психического здоровья допрашиваемого. Перед допросом больного человека эксперт может обратиться к следователю с ходатайством о необходимости получения справки лечащего врача о том, что состояние здоровья обвиняемого не препятствует проведению допроса, либо о целесообразности присутствия на допросе лечащего врача или конвоя.

8.5 Организация и содержание работы эксперта (специалиста) в допросе

Время, место и порядок проведения допроса определяет следователь, согласуя все вопросы с экспертом, если предполагается его участие в следственном действии. В каждом конкретном случае следователь исходит из вида расследуемого преступления, целей самого процессуального действия и задач специалиста, предполагаемых частных следственных версий, позиции допрашиваемого и т. п. Перед началом допроса следователь обязан удостовериться в личности и компетентности специалиста, выяснить его личное отношение к допрашиваемому лицу, разъяснить последнему, что в допросе будет участвовать эксперт, который осведомлен об обстоятельствах дела и о предмете допроса. Специалисту разъясняются его права, обязанности, ответственность за отказ от исполнения своих обязанностей, о чем делается соответствующая запись в протоколе допроса.

Общепринятым в криминалистике является такой порядок, когда допрос начинается со свободного рассказа человека об известных ему обстоятельствах дела, о преступлении, в котором подозревается человек, или по существу предъявленного ему обвинения. После этого в случае необходимости следователь задает ряд уточняющих, дополняющих, напоминающих или контрольных вопросов относительно уже изложенных сведений и о тех обстоятельствах, которые в рассказе допрашиваемого остались не уточненными.

Присутствующему на допросе судебно-медицинскому эксперту следует придерживаться такой же тактики — сначала выслушать показания и, лишь затем попытаться их уточнить или конкретизировать дополнительными вопросами. По ходу свободного рассказа допускается задавать уточняющие вопросы или разъяснять допрашиваемому, что те или иные обстоятельства не имеют отношения к существу дела.

Эксперт вправе начать задавать вопросы допрашиваемому только через следователя, суд или с их разрешения. Вмешательство в ход допроса без разрешения следователя должно рассматриваться как серьезная тактическая ошибка специалиста.

Помимо содержания и последовательности вопросов большое значение придается их формулировке. Некоторые требования к формулировке вопросов содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе. Согласно ст. 189 УПК при производстве допроса не допускаются

наводящие (или суггестивные) вопросы, т. е. вопросы, содержащие в себе определенный ответ, прямо или косвенно констатирующие или, наоборот, отрицающие те или иные факты. Подобные вопросы незаметно внушают, подсказывают желаемый ответ, делают его очевидным. Типичным примером наводящего вопроса при сборе анамнеза при подозрении на черепно-мозговую травму будет такой вопрос к потерпевшему: «Теряли ли Вы сознание после травмы, была ли тошнота, рвота?» В этих случаях путем подробного расспроса, выясняя у допрашиваемого любые изменения его самочувствия, обстоятельства и детали происшествия, эксперт должен самостоятельно решить вопрос, терял ли потерпевший сознание, и имели ли место иные объективные проявления травмы и ее последствий. При необходимости выяснить общие обстоятельства нанесения ножевого ранения, наводящим будет считаться вопрос к подозреваемому: «Вы нанесли удар ножом в грудь?» Правильно сформулированный в этом случае вопрос должен быть следующим: «Чем и в какую часть тела Вы ударили потерпевшего?»

Кроме того, опыт участия в допросах позволяет дать следующие основанные на законах логики рекомендации относительно формулировки вопросов. Вопросы должны быть:

- 1) *предметными* по содержанию, т. е. относиться к обстоятельствам данного расследуемого преступления и предмету деятельности эксперта(специалиста);
- 2) *краткими* — каждый вопрос должен касаться, по возможности, одного обстоятельства без излишней детализации;
- 3) *понятными и не допускающими разного толкования* — эксперту необходимо избегать специальной медицинской терминологии, а значение специальных понятий следует разъяснять, для того чтобы предотвратить в последующем ссылки допрашиваемого на непонимание сути вопроса (для этого следователю иногда приходится отдельно фиксировать ответ допрашиваемого о том, понятен ли ему заданный вопрос);
- 4) *конкретными и предполагающими, по возможности, однозначный и развернутый ответ* — следует избегать вопросов, на которые можно дать неконкретный ответ в предположительной, вероятностной форме;
- 5) *нейтральными* по форме изложения — вопросы не должны быть окрашены эмоционально; не следует чрезмерно выделять вопросы интонацией или иным способом, подчеркивая их значимость для специалиста;
- 6) *последовательными* — каждый следующий вопрос должен вытекать из предыдущего, являться его логическим продолжением. Факты и обстоятельства, интересующие судебно-медицинского эксперта, целесообразно выяснять в определенной логической последовательности. Рационально, например, по ходу допроса переходить от событий, имевших место раньше по времени, к более поздним, либо в зависимости от значения тех или иных обстоятельств в решении экспертных задач, — от второстепенных деталей к тем фактам и обстоятельствам, которые имеют решающее значение для экспертной оценки случая. Однако в зависимости от особенностей конкретного случая удобнее может оказаться и обратная последовательность.

Перечисленные требования не абсолютны. Так, невозможно избежать использования специальной терминологии в допросе медицинских работников, но при этом следует разъяснять суть вопросов следователю. Требование нейтральности формулировки вопросов также весьма условно, поскольку иногда в ходе допроса, наоборот, необходимо подчеркнуть очевидность для эксперта каких-то фактов или абсурдность версий, которые выдвигает допрашиваемый. Следственная тактика допроса в ряде случаев предполагает и

отсутствие логической последовательности задаваемых вопросов, неожиданные переходы в обсуждении от одних обстоятельств к другим и т. п.

В ходе допроса нерационально ограничиваться каким-то узким кругом вопросов, требующих уточнения в данный момент. Специалисту следует стремиться получить, по возможности, более детализированные показания, добиваться от допрашиваемого разъяснений по всем обстоятельствам, касающимся предмета его деятельности, уточнения деталей, которые могут повлиять на решение экспертных вопросов. Не нужно оставлять без внимания показания и по тем фактам и обстоятельствам, которые можно считать уже доказанными.

Если допрашиваемый колеблется, сомневается в правильности, достоверности своих показаний, эксперт должен предложить ему объяснить свой ответ, подтвердить его другими конкретными фактами, т. е. обосновать свои показания.

Оценка достоверности показаний вообще, и в особенности выходящих за рамки специальных знаний эксперта, не входит в его компетенцию. Поэтому необходимо, прежде всего, учитывать ту информацию, которая может быть подвергнута научному осмыслению с позиций специальных познаний и практического опыта эксперта.

Показания допрашиваемого не должны просто фиксироваться экспертом и следователем. Получаемая информация по ходу допроса сопоставляется с результатами ранее выполненных исследований и другими имеющимися в деле материалами. Если при этом выявляют расхождения, противоречия показаний с другими доказательствами, ход допроса корректируют. Не следует торопливо указывать допрашиваемому на несоответствие сообщаемых им сведений другим, ранее установленным фактам. Целесообразно сначала задать ряд уточняющих или контрольных вопросов, после чего, если человек продолжает настаивать на своих показаниях, необходимо обратить внимание следователя, а с его разрешения и допрашиваемого, на отмеченные противоречия.

Один из важных организационно-тактических аспектов участия судебно-медицинского эксперта в следственных действиях — вопрос о предъявлении доказательств, в частности, о возможности использования экспертных данных, установленных в ходе ранее проведенных специальных исследований. Этот тактический прием часто применяется следователями и позволяет получить более полные, точные и достоверные показания, способствует изобличению допрашиваемого во лжи. Однако сам эксперт вправе ссылаться в ходе допроса на результаты выполненных исследований только с разрешения следователя. Допустимость ссылок на эти данные и момент предъявления доказательств определяет следователь. Этот вопрос должен быть предметом обсуждения при подготовке к допросу. В соответствии с ч. 3 ст. 161 УПК данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения прокурора, следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Здесь имеется еще одно существенное этическое ограничение. Представляется, что как следователю, так и эксперту допустимо обращаться только к абсолютно достоверно установленным, не вызывающим сомнений фактам, и только в том случае, если оглашение экспертных данных заведомо не может негативно отразиться на ходе дальнейшего следствия. Наоборот, с точки зрения тактики ведения допроса, с особой осторожностью необходимо относиться к вероятностным, предположительным выводам эксперта. Ссылки на такие выводы могут быть приравнены к особым психологическим приемам ведения допроса или даже рассматриваться как обман.

Точно так же, только по согласованию со следователем, эксперт вправе разъяснять допрашиваемому специальные научные положения судебной медицины и современные экспертные возможности. Это может способствовать изменению позиции лица, первоначально отказывавшегося давать правдивые показания.

Иногда свидетели, потерпевшие и подозреваемые испытывают затруднения в изложении деталей расследуемого события, при описании обстановки, орудий преступления и иных обстоятельств. Происходит это по разным причинам, в том числе и в силу того, что они не всегда знают или недостаточно четко понимают, что конкретно интересует следователя или эксперта. Преодолеть эти трудности можно, предложив допрашиваемому самостоятельно изготовить рисунки, чертежи орудий, общий план местности (помещения), где происходило расследуемое событие, отобразить на схемах и рисунках детали обстановки, взаиморасположение участников или вещественных доказательств.

В ряде случаев получить необходимые сведения оказывается возможным только при демонстрации человеком своих действий или действий других лиц. В связи с этим рекомендуется сочетать проведение допроса с одновременным участием судебно-медицинского эксперта в следственном эксперименте или проверке показаний (Заславский Г. И., 1975).

Общим деонтологическим требованием ко всем участникам следственного действия является необходимость соблюдения прав допрашиваемого как личности. В отличие от следователя, для которого успех допроса во многом зависит от его умения расположить к себе человека, любым способом наладить с ним контакт, для судебно-медицинского эксперта это не является столь существенным. Поведение и тактика эксперта не должны зависеть от желания или нежелания допрашиваемого беседовать с ним, отвечать на вопросы и свидетельствовать достоверно. Безусловно, внимание к человеку, демонстрация готовности его выслушать и понять, стремление вызвать доверие необходимы в работе эксперта, участвующего в допросе, но не в большей мере, чем это принято в любом другом общении между людьми.

Известно, что один из криминалистических приемов проведения допроса состоит в психологическом воздействии следователя на допрашиваемого. Эксперт же, в отличие от следователя, должен стремиться избегать оказания какого бы то ни было психологического воздействия на участников допроса, а тем более использования приемов психологической борьбы. Их общение должно строиться на основе уважения прав личности и происходить строго в рамках уголовно-процессуального законодательства. Оптимальным будет такое поведение эксперта, когда допрашиваемый видит в нем не еще одного представителя следствия, а, прежде всего, независимого специалиста, врача, который знает свое дело, стремится только к установлению истины, и от которого в силу его специальных знаний бесполезно что-либо скрывать. Аккуратный внешний вид эксперта (желательно, в медицинском халате), спокойная уверенная манера общения, доброжелательность, корректное отношение к допрашиваемому, подчеркнутое внимание и непредвзятость почти всегда будут способствовать установлению между ними необходимого контакта, а значит и достижению цели участия специалиста в допросе. Наоборот, следует признать недопустимым подозрительность, обвинительный уклон, откровенный взгляд на допрашиваемого как на преступника, нескрываемое стремление эксперта уличить его во лжи, нетактичное или фамильярное обращение на «ты», либо, наоборот, явно демонстрируемые «адвокатские» намерения и панибратство. Эксперту надлежит избегать чрезмерно эмоционально окрашенных и оценочных суждений в отношении показаний, высказывания в ходе следственного действия своего мнения по вопросам, которые должны быть решены только в ходе последующей экспертизы. Такие крайности в поведении могут вызвать негативную реакцию допрашиваемого, потерю доверия к эксперту как к независимому участнику процесса, формируют мнение о его предвзятости и необъективности.

Надо отметить и некоторые деонтологические аспекты взаимодействия со следователем. Эксперту следует вести себя в ходе допроса как независимому участнику процесса, но, при несогласии со следователем, он не должен делать ему замечаний или давать оценку ходу и результатов допроса в присутствии допрашиваемого.

Согласно закону (ст. 20 УПК РФ), недопустимым считалось применение, даже с согласия допрашиваемого, гипноза, психотропных веществ, детекторов лжи, а также

участие в допросе экстрасенсов и других лиц, истолковывающих показания. Действующий ныне Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации оставляет этот вопрос открытым.

8.6 Оформление результатов допроса

По ходу допроса эксперт вправе фиксировать, записывать как задаваемые вопросы, так и полученные на них ответы. Эти рабочие черновые записи помогают контролировать ход допроса, правильность отражения следователем вопросов и сути полученных показаний в протоколе следственного действия. Записи, которые делает сам эксперт (специалист), не имеют никакого процессуального значения, не могут быть частью протокола допроса или приложением к нему, а следовательно, они не являются источником доказательств по делу.

Единственным процессуальным документом, который оформляется по результатам допроса и может служить доказательством по делу, является протокол следственного действия. Он составляется следователем в ходе допроса или непосредственно после его окончания. В протоколе фиксируются время и условия проведения, ход, содержание и результаты следственного действия (ст. 166, 190 УПК).

В протоколе следователь должен отразить данные о личности и компетентности эксперта (специалиста), его отношение к допрашиваемому лицу, а также факт разъяснения следователем специалисту его прав и обязанностей, что удостоверяется его подписью.

Никакими особыми уголовными нормами деятельность эксперта по участию в допросе не ограничивается, поскольку результаты его работы не образуют самостоятельного источника доказательств. Если судебный медик выступает как специалист, то он несет ответственность за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей.

Дословной фиксации от первого лица подлежат все ответы и пояснения допрашиваемого, независимо от того, подтверждают они или заведомо противоречат друг другу, иным установленным фактам и ранее данным показаниям. Фиксируются все ответы, включая и те, которые могут показаться эксперту или следователю нелепыми или абсурдными. Что касается вопросов эксперта (специалиста), то следователь или суд вправе по своему усмотрению снять вопрос или предложить его допрашиваемому в другой редакции. Если эксперт не согласен с изменением формулировки вопроса, он вправе сделать соответствующее заявление, которое подлежит занесению в протокол.

Требование обязательной полной и, по возможности, дословной фиксации вопросов и ответов ни в коей мере не отрицает необходимость критического отношения к показаниям. Однако критичность должна проявляться не в оценочных суждениях специалиста, а в постановке перед допрашиваемым уточняющих или контрольных вопросов.

Следователь вправе отвести заданный экспертом вопрос, однако сам вопрос должен быть занесен в протокол.

В ходе записи показаний эксперт должен помочь следователю систематизировать их, исключить повторы или сведения, не относящиеся к делу. Фигурирующие в вопросах и ответах специальные медицинские термины или «сленговые» обороты речи могут вноситься в протокол с разъяснением их значения в выражениях, понятных для всех участников допроса.

По окончании допроса протокол прочитывается следователем всем участникам или предъявляется им для самостоятельного прочтения (способ ознакомления с протоколом обязательно оговаривается отдельной записью в конце протокола).

В процессе производства любого следственного действия или после его окончания эксперт вправе делать заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, требовать дополнения протокола, внесения в него поправок или заявлять иные

ходатайства. Эти заявления подлежат обязательному занесению в протокол следственного действия.

Применительно к участию в допросе заявления эксперта могут касаться содержания задаваемых вопросов и их формулировки, полноты и точности ответов, правильности отражения существа вопросов и ответов в протоколе. В то же время право эксперта заявлять ходатайства и делать иные заявления ограничено в том, что касается обязательности их занесения в протокол. Так, например, не подлежат обязательному занесению в протокол заявления эксперта относительно тактики проведения следственного действия — право следователя, согласиться с ними или нет. То же можно сказать о суждении эксперта относительно достоверности показаний допрашиваемого, поскольку это связано с оценкой доказательств, а значит является компетенцией следователя и суда.

В случае применения звуко-, кино- или видеозаписи, по окончании допроса она воспроизводится и участники допроса удостоверяют ее правильность. В последующем показания, зафиксированные звукозаписью, заносятся в протокол с соблюдением всех упомянутых выше правил. Носители информации приобщаются к делу.

Специалист подписывает протокол в целом. Все дополнения и поправки должны быть оговорены и удостоверены отдельной подписью эксперта, следователя и допрашиваемого лица. Перед подписанием эксперт должен ознакомиться с содержанием протокола и внесенными поправками. В случае отказа специалиста от подписания протокола следователь делает об этом отметку в протоколе и заверяет ее своей подписью, подписью защитника, законного представителя и понятых, если они участвуют в следственном действии. Специалисту должна быть предоставлена возможность объяснить причины отказа от подписания протокола. Эти объяснения также вносятся в протокол (ст. 167 УПК).

8.7 Очная ставка

Особую процессуальную разновидность допроса составляет **очная ставка** (ст. 192 УПК). Это следственное действие заключается в одновременном и попеременном допросе двух или более допрошенных ранее лиц в присутствии друг друга. Очная ставка между ними может проводиться при наличии в их показаниях *существенных противоречий*, взаимоисключающих сведений относительно одних и тех же обстоятельств. Цель очной ставки — демонстрация и устранение этих противоречий.

Очная ставка может быть проведена между обвиняемыми, подозреваемыми, потерпевшими, свидетелями, а равно между обвиняемым и подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим, обвиняемым и свидетелем, подозреваемым и потерпевшим, подозреваемым и свидетелем, потерпевшим и свидетелем.

Участие специалиста в очной ставке, хотя прямо и не предусмотрено УПК, но и не противоречит уголовно-процессуальному закону (ст. 57 УПК).

Задача судебно-медицинского эксперта при планировании и в период подготовки очной ставки заключается в определении, являются ли существенными противоречия, выявленные в показаниях разных лиц, и могут ли они быть разрешены путем проведения очной ставки.

С точки зрения специалиста, существенно противоречивыми могут быть признаны показания, которые носят взаимоисключающий характер, содержат разноречивые сведения относительно обстоятельств, входящих в предмет деятельности судебного медика. В свою очередь, следователь устанавливает, входят ли обстоятельства, по которым выявлены противоречивые показания, в предмет доказывания по делу, важны ли они для правильной оценки доказательств (это составляет процессуальный аспект степени существенности противоречий).

Вызванным для очной ставки лицам сначала предлагается поочередно дать показания по тем обстоятельствам, для выяснения которых производится следственное действие. После этого им задаются вопросы следователем и специалистом. Допрашиваемые с разрешения следователя могут задавать вопросы друг другу. Последовательность допроса вызванных для очной ставки лиц и очередность задаваемых вопросов определяет следователь. На очной ставке следователь вправе предъявить вещественные доказательства и документы, в том числе и заключение эксперта.

В ходе очной ставки тактика эксперта должна строиться таким образом, чтобы его поведение не воспринималось участниками следственного действия как большее или меньшее доверие одному из допрашиваемых. В остальном цель, задачи и методы работы специалиста не отличаются от его участия в обычном допросе.

Таким образом, судебно-медицинский эксперт, привлекаемый к производству допроса или очной ставки, своим участием в следственном действии обеспечивает получение полных и достоверных показаний. Привлечение специалиста (эксперта) является важным процессуальным средством ведения допроса, — средством, которое позволяет получать более полные и достоверные показания, способствует активизации памяти и уточнению показаний добросовестно заблуждающимися лицами, дает возможность выявить новые данные, важные для оценки следователем доказательств. Участие эксперта в допросе ни в коем случае не умаляет авторитет следователя, не ущемляет его прав как руководителя следственного действия и расследования в целом. Наоборот, когда предстоит выяснять обстоятельства, напрямую относящиеся к предмету судебно-медицинской экспертизы, участие эксперта в допросе только положительно скажется на результатах следственного действия. Как справедливо отмечено И. Н. Кожевниковым (1995), «компетентное мнение эксперта способно весомо пополнить арсенал тактических приемов следователя при допросе». Однако для этого самому судебно-медицинскому эксперту необходимо овладеть тактикой и методикой участия в допросе.

Насколько эффективным и доказательным оказывается рациональное сочетание многообразных следственных тактических приемов с учетом специфики судебно-медицинских аспектов проведения допроса можно продемонстрировать несколькими примерами.

Пример 8.1

В 1997 г. прокуратурой расследовалось двойное убийство — мужа и жены Д. Проведенной судебно-медицинской экспертизой было установлено, что смерть обоих потерпевших наступила от механической асфиксии в результате сдавливания петлей. В ходе предварительного расследования в качестве подозреваемых, а затем и обвиняемых были привлечены также два человека. В ходе предварительного расследования на нескольких отдельных допросах оба они утверждали, что поочередно сдавливали шею жертв, но при этом один из обвиняемых настаивал на том, что передал петлю другому, не снимая ее с шеи потерпевшего, но еще до наступления смерти. Следователю для определения степени уголовной ответственности и правильной юридической квалификации действий виновных требовалось установить, какими последствиями сопровождалось раздельное сдавливание шеи и в результате действий кого из обвиняемых наступила смерть потерпевших. Поскольку весь процесс убийства занял считанные минуты и оба обвиняемых использовали одно и то же орудие, судебно-медицинской экспертизой не удалось только по результатам исследования трупов разграничить последовательность причинения повреждений и решить поставленный следствием вопрос о связи повреждений и наступления смерти с действиями кого-либо из обвиняемых. Поэтому было решено провести повторный допрос с участием судебно-медицинского эксперта, проводившего вскрытие трупов. В ходе допроса, отвечая на вопросы эксперта, один из обвиняемых в частности пояснил, что он прервал сдавливание и передал петлю своему «подельнику» в связи с тем, что ему самому в этот момент внезапно «стало плохо». Это обстоятельство заинтересовало эксперта, и он попытался уточнить, что же явилось причиной столь внезапного ухудшения самочувствия обвиняемого.

Поставив перед ним несколько дополнительных вопросов, удалось выяснить, что вскоре после первоначального наложения петли и начала сдавливания шеи потерпевший «...обмяк, посинел, стал хрипеть, у него была рвота с кровью... После этого он ничего не говорил, не оказывал сопротивления...» Второй обвиняемый, по сути, подтвердил эти показания, дополнив, что он сразу продолжил сдавливание, при этом потерпевший еще короткое время «...хрипел, дергался...» Полученные показания, вместе с данными экспертизы об отсутствии каких-либо заболеваний дали основание для заключения о том, что уже в результате первоначального сдавливания шеи у потерпевшего развилось угрожающее жизни состояние — острая дыхательная недостаточность тяжелой степени, механическая асфиксия с нарушением мозгового кровообращения, т. е. в результате первоначального сдавливания был причинен тяжкий вред здоровью. Повторное сдавливание ускорило наступление смерти. Выводы дополнительной экспертизы, проведенной по результатам ранее выполненных исследований и допроса с участием эксперта, позволили следствию правильно квалифицировать действия обвиняемых, обосновать обвинительное заключение, которое в дальнейшем было подтверждено приговором суда. Оба преступника были осуждены по ст. 105, ч. 2, и ст. 35 УК РФ.

Пример 8.2

Присутствовавший на допросе подсудимого А., обвиняемого в убийстве двух людей, судебно-медицинский эксперт, ознакомившись с материалами уголовного дела, отметил, что А. в прошлом неоднократно практиковал домашний забой скота (что само по себе не имело отношения к совершенному преступлению). Подсудимый отказывался от ранее данных на предварительном следствии показаний. В ходе судебного слушания после выяснения обстоятельств убийства эксперт, среди прочих вопросов предложил подсудимому рассказать об использовавшейся им технике забоя скота. Адвокат подсудимого попытался отвести вопрос, как не имеющий отношения к делу, но суд оставил ходатайство без удовлетворения. Выслушав пояснения подсудимого, эксперт и суд отметили практически полное совпадение характера, локализации и взаиморасположения повреждений у жертв убийства с теми повреждениями, которые должны были бы остаться на тушах животных при указанной технике забоя. Это совпадение, конечно, не могло быть использовано даже в качестве косвенного доказательства вины, но оно было настолько очевидным, что, безусловно, поколебало позицию защиты и оказало определенное психологическое воздействие на подсудимого, который в последующем сознался в совершенном убийстве.

§ 9. СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ. ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

9.1 Понятие и процессуальное содержание следственного эксперимента и проверки показаний

В специальной юридической литературе давно признано, что информация, позволяющая установить существо произошедшего криминального события, выдвинуть версии и определить направления расследования, может быть получена моделированием способа действий преступника, экспериментальным анализом наступивших последствий, в том числе путем искусственного воспроизведения условий причинения повреждений и обстоятельств наступления смерти человека (Криминалистика, 1976; Розенталь М. Я., 1990; Афанасьев С. А., Иванов В. И., Новик В. В., 1993; Селиванов Н. А., Соя-Серко Л. А., 1994 и др.). Этой цели служат такие широко распространенные в арсенале современной криминалистической тактики расследования преступлений процессуальные действия, как следственный эксперимент и проверка показаний на месте. Наряду с осмотром места происшествия, это два вида следственных действий, в которых наиболее часто приходится участвовать специалистам в области судебной медицины.

Как самостоятельное процессуальное действие в России следственный эксперимент был впервые предусмотрен Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР (1961), а проверка показаний на месте — УПК (2001). До этого проверка показаний осуществлялась в процессуальных рамках иных действий — осмотра, следственного эксперимента и др.

Согласно ст. 181 УПК, следственный эксперимент проводится *в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события.*

Данная норма помещена в тексте закона в одной главе со статьями, посвященными следственному осмотру и освидетельствованию. Видимо, по мнению законодателя, осмотр и освидетельствование по своей процессуальной сущности наиболее близки следственному эксперименту. В связи с этим следователю и судебно-медицинскому эксперту необходимо иметь представление о сходстве и различии этих процессуальных действий.

В УПК нет указаний о том, что следственный эксперимент является обязательным в ходе предварительного расследования и судебного слушания дела. Следователь или суд определяют целесообразность его производства по собственному усмотрению и принимают соответствующее решение, только если сочтут это необходимым в интересах полного и всестороннего расследования. На практике следственный эксперимент проводится обязательно лишь в случае, если с требованием его производства выступает прокурор или начальник следственного отделения, а в ходе судебного следствия — по указанию вышестоящей судебной инстанции. Осмотр и (или) освидетельствование, наоборот, производятся практически во всех случаях расследования преступлений, т. е., по сути, являются обязательными, так как именно в ходе этих процессуальных действий устанавливается факт совершения преступления, производится первоначальный поиск его следов.

Во-вторых, отличия обнаруживаются в целях, с которыми проводятся указанные следственные действия. Осмотр и освидетельствование выполняются для *обнаружения следов*

преступления или иных доказательств, в отношении которых путем последующей проверки решается вопрос об их доказательственном значении, тогда как следственный эксперимент, как следует из текста ст. 181 УПК, производится, прежде всего, для *проверки и уточнения* фактических данных по делу¹. Это предполагает наличие соответствующих данных у следователя и предварительное процессуальное их закрепление. Отсюда следует и третье отличие — следственный эксперимент это почти всегда *вторичное, вспомогательное средство доказывания*, в противоположность осмотру и освидетельствованию, которые в уголовно-процессуальном законодательстве рассматриваются как первоначальные и неотложные следственные действия.

Наконец, если в ходе осмотра обстановка места происшествия или другие объекты и следы первоначально воспринимаются и фиксируются следователем и специалистом в неизменном виде, такими, какими они оставались к моменту обнаружения самого преступления, то следственный эксперимент предполагает хотя бы частичное воссоздание ранее нарушенной обстановки, проведение реконструкции условий, конкретных обстоятельств преступления или действий его участников. Таким образом, следственный эксперимент, в отличие от других процессуальных действий, всегда носит *опытный характер* (отсюда и название «эксперимент»).

Несмотря на отмеченные процессуальные отличия, следственный эксперимент иногда проводится одновременно с выполнением других следственных действий, например, в ходе повторного осмотра места происшествия, одновременно с получением образцов для последующего сравнительного исследования, когда процесс их получения требует экспериментального воспроизведения условий слеодообразования и т. д. В особенности это характерно для стадии судебного разбирательства, условия которого не только допускают, но нередко и предполагают одновременное выполнение нескольких судебных действий. Это необходимо иметь в виду специалисту при планировании своего участия в этих процессуальных действиях и подготовке необходимого оборудования.

Следует остановиться на общей характеристике проверки показаний и ее отличиях от следственного эксперимента. Законодательно это процессуальное действие закреплено лишь в 2001 г., и поэтому еще недавно в следственной и экспертной практике оно обозначалось по-разному — «выездом на место», «выходом на место», «воспроизведением показаний на месте», «проверкой показаний на местности» (Мельникова Э. В., 1964; Криминалистика, 1976; Лукашевич В. Г., 1989; Розенталь М. Я., 1990; Драпкин Л. Я., Долинин В., 1994; Селиванов Н. А., Соя-Серко Л. А., 1994; Кожевников И. Н. и соавт., 1995 и др.). Однако, несмотря на отсутствие процессуальной регламентации и неоднозначное мнение ученых юристов, понятие проверки показаний давно и прочно укоренилось в практике уголовного судопроизводства, в специальной криминалистической и судебно-медицинской литературе. И даже были известны случаи возвращения уголовных дел на доследование, если в ходе предварительного следствия не проводилось проверка показаний (Фирсов Е. П., 1995). В УПК это следственное действие выделено в отдельную статью (ст. 194) и достаточно полно регламентировано. Его цель определена как необходимость *установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела*.

Достигается эта цель выходом на место расследуемого события, проведением *проверки или уточнением* показаний, ранее данных подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем. Это сближает проверку показаний со следственным экспериментом. Однако, в отличие от следственного эксперимента, проверкой показаний, как это следует из самого названия следственного действия, производится уточнение только *показаний*, т. е. доказательств, полученных на допросах, очных ставках или иным вербальным способом.

¹Это не исключает возможность получения уже в ходе следственного эксперимента новых фактических данных, которые требуют закрепления иными следственными действиями.

Естественно, экспертные суждения нельзя проверить путем «выхода на место», для этого требуется как минимум проведение соответствующих опытных действий (например, следственного эксперимента), а чаще производство специальных повторных исследований.

Кроме того, в противоположность следственному эксперименту, место проведения и состав участников которого определяет следователь или суд, проверка показаний проводится всегда с участием лиц, чьи показания проверяются, и, как правило, на месте, где произошло описываемое ими событие, либо с использованием реальных объектов, фигурирующих в показаниях. При этом в ходе следственной проверки возможно проведение опытных действий, но оно ограничено — лицо, чьи показания проверяются, само воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства расследуемого события (в том виде, как они были изложены им в ходе предварительного допроса), указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, и демонстрирует определенные действия. В отличие от следственного эксперимента, какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки показаний недопустимо.

В ходе проверки участники или свидетели преступления могут уточнять, конкретизировать или корректировать ранее данные показания. Путем воспроизведения устанавливается соответствие показаний фактической обстановке того места, где было совершено преступление, и обстоятельствам, достоверность которых не вызывает сомнений.

В остальном поводы привлечения судебно-медицинского эксперта к производству следственного эксперимента и проверки показаний, задачи судебно-медицинского эксперта (специалиста в области судебной медицины), а также организация и содержание его работы совпадают. Поэтому, с точки зрения участия эксперта (специалиста) целесообразно рассматривать указанные следственные действия вместе вне зависимости от различий их процессуального содержания.

9.2 Поводы к производству следственного эксперимента и проверки показаний

Исходя из основной цели следственного эксперимента и проверки показаний, как она изложена в тексте ст. 181 и 194 УПК (проверка, уточнение или установление новых данных, имеющих значение для дела), фактическими основаниями для производства этих процессуальных действий, прежде всего, будут *сомнения следователя (а равно и эксперта) в истинности имеющихся данных или наличие противоречий между разными доказательствами по делу*. При этом экспериментально могут проверяться как показания участников и свидетелей, так и известные или предполагаемые объективные факты, касающиеся обстоятельств и условий совершения преступления. Особенно эффективен следственный эксперимент при разоблачении инсценировок, к которым прибегают преступники в целях сокрытия преступления, — убедившись в ходе следственного действия, проводимого в присутствии других участников судопроизводства, в том, что какой-либо факт невозможен или, наоборот, неопровержим, обвиняемый, ранее настроенный на противодействие следствию, нередко начинает сотрудничать со следствием и давать правдивые показания.

Во всех подобных случаях следственный эксперимент или проверка показаний проводятся путем реконструкции обстановки места расследуемого события, времени и других обстоятельств и условий его совершения, а также воспроизведения действий его участников. Это дает возможность следствию объективно оценить влияние конкретных обстоятельств, фактов и условий на ход и результаты преступных действий.

Нередко при расследовании преступлений против личности и производстве по таким делам судебно-медицинской экспертизы возникают сложные *проблемные ситуации*, связанные с появлением у следователя или эксперта каких-либо фактов, которые не укладываются в уже имеющуюся систему доказательств, или которые по разным причинам

не удается достоверно объяснить и оценить имеющимися методами и средствами. Например, в случае полного скелетирования трупа производство экспертизы и решение многих поставленных следствием вопросов резко затруднено, а иногда и вовсе невозможно без привлечения дополнительных следственных данных из-за того, что сам объект исследования и первоначально имевшиеся на нем следы или повреждения частично или полностью утрачивают свои характеристики. Такие проблемные ситуации также нередко становятся поводом производства следственного эксперимента с участием судебно-медицинского эксперта.

Кроме следственных или исследовательских, следует отметить важность демонстрационных целей этих процессуальных действий, поскольку иллюстративная часть является важной составляющей формирования системы доказательств по делу (Кожевников И. Н. и соавт., 1995; Белкин Р. С., Белкин А. Р., 1997 и др.). Поэтому другим поводом для производства следственного эксперимента и проверки показаний с участием судебного медика может быть стремление следователя максимально объективно и точно *закрепить ранее полученные доказательства или обеспечить наглядность собранных материалов*. Это, в свою очередь, позволяет гарантировать большую приемственность предварительного и судебного следствия и ограничивает возможности отказа обвиняемых от ранее данных показаний или их изменения, укрепляет и объективизирует доказательственную базу по делу. В первую очередь, это относится к доказательствам, в содержании которых велика доля чисто субъективных моментов, например, оперативных данных или сведений, полученных путем допросов, очных ставок. С точки зрения формальной логики, доказательства, нашедшие еще одно подтверждение в ходе производства дополнительных следственных действий, имеют преимущество перед другими фактами. Особенно важно это для получающего в последние годы все большее распространение суда присяжных.

Помимо подтверждения или опровержения, уточнения или закрепления ранее полученных доказательств, устранения противоречий между ними, важным является и прогностическое значение следственного эксперимента и проверки показаний. В ходе выполнения этих действий могут быть *получены новые данные*, иногда совершенно неожиданные для следствия, или выявлены дополнительные источники доказательств по делу. Следственной проверкой на месте, где происходило расследуемое событие, нередко удается восстановить в памяти лиц, чьи показания проверяют, обстоятельства самого происшествия, уточнить ранее данные ими объяснения, сопоставить их с обстановкой на месте и другими объективными данными. Полученные новые факты в последующем могут стать объектом специальных исследований либо послужить дополнительными исходными материалами для производства экспертизы.

Наконец, путем производства следственного эксперимента или проверки можно не только уточнить уже известные обстоятельства дела, но и *проверить конкретные следственные версии*, т. е. предположения следователя или суда, возникшие на основе анализа уже собранных по делу доказательств, гипотезы о том, как реально происходило расследуемое событие (Розенталь М. Я., 1990; Фирсов Е. П., 1995 и др.). Одновременно могут быть определены условия, способствовавшие совершению преступления, в том числе и условия, которые должен учитывать судебно-медицинский эксперт при решении поставленных перед ним вопросов.

Таким образом, процессуальное содержание следственного эксперимента и проверки показаний на месте можно определить как действия по проверке, уточнению и обнаружению новых фактических данных, имеющих значение для дела, проверке частных следственных или судебных версий и устранению противоречий между доказательствами путем воспроизведения обстановки места происшествия, обстоятельств и условий расследуемого преступления, а также действий его участников.

9.3 Использование специальных судебно-медицинских познаний при производстве следственного эксперимента и проверки показаний

В отличие от УПК РСФСР, ст. 181 УПК не предусматривает привлечение к производству следственного эксперимента специалистов. Это, видимо, связано с тем, что на этапе предварительного расследования следственный эксперимент проводится обычно уже после назначения (а иногда и после производства) экспертизы, и в нем, как правило, принимает участие эксперт по делу, которому такое право предоставлено ст. 57 УПК. Привлечение же другого специалиста возникает лишь в исключительных случаях (например, при отсутствии или в случае болезни эксперта по делу).

В судебном следствии допускается участие в следственном эксперименте и специалиста, и эксперта (ст. 288 УПК), поскольку эксперимент здесь может проводиться как до, так и после назначения судебной экспертизы.

Участие эксперта (специалиста), так же как и производство самого следственного эксперимента или проверки показаний, закон предусматривает лишь в факультативной форме, наделяя следователя процессуальным правом самому решать, насколько необходимо привлечение специальных познаний. В то же время это вовсе не исключает возможность инициативы в этом вопросе самого эксперта по делу. Право эксперта на обращение к следователю с ходатайством также закреплено в ст. 57 УПК, по смыслу которой он вправе инициировать не только вопрос о своем личном участии в производстве следственного эксперимента, но и о необходимости его производства вообще. Подобная инициатива эксперта, по нашему мнению, должна рассматриваться как показатель качества и эффективности его работы.

Абсолютно прав И. А. Гедыгушев (1999), когда пишет, что непосредственное участие судебно-медицинского эксперта в проверке частных следственных версий и ситуационной оценке события в целом не является вторжением в сферу компетенции следователя, поскольку вопросы, решаемые при этом экспертом, не охватывают преступление в уголовно-процессуальном понимании, а касаются лишь его материально-фактической стороны.

Привлечение эксперта или выбор судом специалиста определяются природой расследуемых обстоятельств и явлений, содержанием вопросов, которые предполагается разрешить в ходе следственного (судебного) действия с его участием, существом воспроизводимых действий. На практике чаще всего к производству следственного эксперимента и проверки показаний привлекаются государственные эксперты (штатные специалисты экспертных учреждений) и, прежде всего, это эксперты общего профиля районного, межрайонного или городского звена судебно-медицинской службы (танатологи), реже — эксперты медико-криминалистических подразделений, специалисты отделов экспертизы потерпевших, и в исключительных случаях — судебно-биологических, судебно-химических отделений.

В юридической литературе проблема использования судебно-медицинских знаний в ходе производства следственного эксперимента и проверки показаний по уголовным делам о преступлениях против личности не рассматривалась. Самими судебными медиками этому вопросу уделялось недостаточное внимание, — в литературе опубликованы, в основном, отдельные статьи, в которых описываются конкретные случаи из практики и приводятся примеры удачного решения экспертных задач с помощью данных, полученных в ходе следственного эксперимента (Богуславский Л. Г., 1964; Загрядская А. П., 1968; Фридман Л. М., 1970; Волченко И. П., 1972; Данисявичус П. В., 1981; Молчанов В. И., Петров В. П., Попов В. Л., 1981; Грибов В. М., Комаров П. П., 1982; Казак А. П., Марченко М. И., Муратов В. А., 1982; Козлов В. А., Муратов В. А., 1982; Попов В. Л., 1982; Ковбасин В. Ф., 1988; Серебренников И. М., 1989; Исаев Ю. С, Китаев Н. Н., Дилис А. Д., 1991; Муратов В. А., 1995 и др.). В большинстве же имеющиеся по этому вопросу сведения не

выходят за рамки отдельных частных сообщений, рекомендаций и не дают обобщающего представления о проблеме.

В отдельных руководствах или диссертационных работах по судебной медицине (Гуковская А. П., 1958; Попов В. Л., 1991; Мишин Е. С., 1997; Молин Ю. А., 1996; Матышев А. А., 1998 и др.) эти вопросы изложены в самых общих чертах или в узко специальном аспекте применительно к какому-либо одному виду травмы.

Близкое к рассматриваемой проблеме положение и особое место в судебно-медицинской литературе занимает вопрос о так называемых *ситуалогических экспертизах*. Первоначально возможность проведения подобных экспертиз разрабатывалась криминалистами применительно к данным, полученным при осмотре места происшествия (Грановский Л. Г., 1965). Среди судебных медиков пионером в этом деле был петербургский профессор В. П. Петров, который ввел термин «ситуалогическая экспертиза» в судебно-медицинскую практику.

Следующим этапом научной разработки вопросов производства ситуалогических экспертиз — проблемы, которая стоит наиболее близко к следственному эксперименту, явилась монография И. А. Гедыгушева (1999). В ней представлен большой практический экспертный материал, впервые дан комплексный системный анализ проблемы, отражены организационные, научно-методические и практические аспекты судебно-медицинской экспертизы по реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений.

И. А. Гедыгушев рассматривал все эти вопросы, главным образом, с позиций медицинской криминалистики и применительно к оценке механизма слеодообразования. Такой подход нашел отражение и в официальных ведомственных документах судебно-медицинской службы, в частности в приказе № 407 МЗ РФ (1996), которым производство экспертиз реконструкции события преступления против жизни и здоровья было отнесено к компетенции специалистов отделений медицинской криминалистики².

Ситуационная экспертиза в работах И. А. Гедыгушева (1994, 1999) представлена как интеграционная проблема, в которой эксперимент (следственный или экспертный) выделяется в качестве одного из этапов комплексного анализа обстоятельств преступления, а результаты следственного эксперимента становятся объектом ситуационной экспертизы.

Вместе с тем нередко следственный эксперимент проводится по иным, чем ситуационная экспертиза основаниям, решает вопросы не только механизма слеодообразования, но и другие задачи — возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также для установления последовательности происшедшего события (ст. 181 УПК). В этом случае, наоборот, материалы экспертизы, в том числе и ситуационной, могут использоваться в качестве исходных данных при производстве следственного эксперимента, а в некоторых случаях эксперимент может стать способом проверки следователем выводов экспертизы.

Поэтому представляется важным рассмотреть процессуальные, организационные, научно-методические и практические аспекты использования специальных судебно-медицинских познаний при производстве следственного эксперимента и проверки показаний как самостоятельных процессуальных действий. Не в последнюю очередь именно из-за недостаточной теоретической и методической проработки этой проблемы привлечение специалиста в области судебной медицины к производству этих процессуальных действий еще не стало общепринятой на практике нормой взаимодействия судебно-медицинской службы с правоохранительными органами.

Сегодня можно с уверенностью говорить о возрастающем и не случайном интересе следователей и суда к этой форме использования судебно-медицинских знаний (Белкин Р. С., Белкин А. Р., 1997). Такое положение связано, с одной стороны, с изменившейся

²Приказ не действует с 2001 г.

криминогенной обстановкой и ростом числа тяжких преступлений в стране, а с другой — с явно обозначившейся тенденцией сокращения свидетельской базы по уголовным делам, с распространением такого явления, как умышленное противодействие расследованию и более активной позицией защиты (Журавлев С. Ю., 1992; Карагодин В. Н., 1992; Стулин О. Л., 1999).

В этих условиях любые доказательства по делу для того, чтобы они были признаны достаточными не только следователем, но и судом, требуют дополнительной объективной проверки, подтверждения и процессуального закрепления. Получаемый по делу следственным, оперативным и экспертным путем разнородный фактический материал сегодня зачастую требует для осмысления анализа такого уровня, который выходит за рамки только правовых и процессуальных знаний, и предполагает необходимость более общего методологического подхода. Такой подход, по нашему мнению, может быть реализован на основе усиления интеграционных процессов в практике расследования уголовных дел и, в частности, путем более широкого использования специальных судебно-медицинских знаний, привлечения экспертов и специалистов к производству самых разных процессуальных действий, в частности следственного эксперимента и проверки показаний. В этом и одно из важнейших средств повышения эффективности работы судебно-медицинской службы.

Процессуальное положение судебного медика, привлекаемого следствием или судом к участию в следственном (судебном) действии, может несколько различаться. Статус эксперта как участника судопроизводства предполагает необходимость соблюдения следующих условий: следственный эксперимент должен осуществляться в период производства экспертизы и проводиться с участием того же судебного медика, который является экспертом по делу, и, что обязательно, цель и содержание следственного эксперимента должны быть непосредственно связаны с решением поставленных перед экспертизой задач. Формально только при соблюдении этих условий судебный медик, участвуя в следственном эксперименте или проверке показаний, сохраняет за собой права эксперта.

Если эксперимент проводится уже после дачи заключения, но тем же экспертом, и требующие проверки вопросы имеют отношение к этому заключению, права специалиста в процессе следственного эксперимента также могут быть расширены следователем путем распространения на него прав, предоставленных эксперту законом (ст. 57 УПК).

Привлечение эксперта по делу к участию в следственном эксперименте или к производству проверки показаний следователь, как правило, осуществляет в рамках ранее вынесенного постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы. Иногда задание эксперту на участие в следственном эксперименте следователь вносит непосредственно в постановление о назначении экспертизы. В этом случае не требуется дополнительного процессуального оформления решения следователя о проведении следственного эксперимента или проверки показаний, поскольку УПК (ст. 181 и 194) не предусматривает обязательного вынесения постановления о производстве этих процессуальных действий.

Иначе обстоит дело в тех случаях, если к участию в следственном эксперименте привлекается эксперт уже после окончания экспертизы или судебный медик, ранее не участвовавший в деле (например, при болезни эксперта), или если эксперимент проводится в связи с вновь установленными обстоятельствами, которые до этого не были известны эксперту. Очевидно, что привлечение нового лица в качестве эксперта, равно как и изменение фактических оснований (обстоятельств дела) может потребовать вынесения дополнительного постановления. В нем должны быть четко и полно изложены обстоятельства, подлежащие проверке, и условия, применительно к которым следователь устанавливает возможность или достоверность этих обстоятельств.

Когда речь идет о привлечении специалиста (независимо от того, участвовал он ранее в деле ли нет), уголовно-процессуальный закон не предусматривает какого-либо определенного процессуального порядка оформления этого решения. Некоторые юристы (Белкин

Р. С, Белкин А. Р., 1997) считают, что в подобных случаях следователь все же должен документально обосновать свое решение для того, чтобы оно было ясно всем участникам судопроизводства, а в последующем и суду. В то же время, само собой разумеется, что отсутствие постановления о привлечении к производству следственного действия не может служить основанием для отказа специалиста от участия в нем.

Эксперимент в суде производится в порядке ст. 288 УПК, а решение суда об этом должно быть оформлено определением или постановлением. Поскольку закон (ст. 240 УПК) требует от суда первой инстанции непосредственного исследования каждого доказательства, производство следственного действия в ходе предварительного расследования не исключает его производства по тем же основаниям и в суде.

Вопрос о том, может ли эксперт, участвовавший в производстве следственного эксперимента на предварительном следствии, участвовать и в проведении эксперимента в суде, законодательно не определен. По-видимому, следует считать, что если судебный медик является экспертом по делу в судебном заседании, то в силу своего процессуального положения он вправе участвовать в исследовании доказательств, относящихся к предмету экспертизы, и по решению суда он может быть привлечен к проведению любых судебных действий, в том числе и следственного эксперимента.

Фактические основания для привлечения к участию судебно-медицинского эксперта в следственном эксперименте или проверке показаний можно свести в три основные группы:

- 1) проверка и уточнение сведений, полученных ранее, на предшествующих этапах расследования (в том числе данных, содержащихся в выводах судебно-медицинской экспертизы), и их сопоставление с другими доказательствами по делу;
- 2) необходимость получения дополнительной объективной информации для организации дальнейшего расследования, в том числе для назначения судебно-медицинской экспертизы или корректировки экспертных исследований;
- 3) невозможность решения поставленных перед экспертом вопросов и проверки экспертных предположений без реконструкции обстановки места происшествия и воспроизведения действий его участников.

В первом случае судебный медик привлекается для проверки только тех фактов, которые уже были установлены экспертным путем или имеют отношение к предмету судебно-медицинской экспертизы, например, когда имеется противоречие между выводами ранее выполненной экспертизы и другими доказательствами по делу. Вместе с тем далеко не каждое противоречие требует проведения следственного эксперимента. Так, нередко несоответствие обстоятельств дела и объективных результатов экспертного исследования оказывается очевидным, например, когда подозреваемый утверждает, что нанес потерпевшему удар молотком, а экспертизой доказан «рубленый» характер повреждений. Следственный эксперимент этот вопрос не разрешит. Другой вариант — это сомнение самого эксперта или следователя в достоверности своих предположений, выводов или версий (например, суждений по вопросам, ответы на которые даны экспертом только в вероятностной форме). Практика свидетельствует, что нигде так наглядно не воспринимается заключение эксперта, особенно выводы, касающиеся механизма травмы, как в обстановке реального или реконструированного места происшествия. Самому эксперту также никогда не лишним будет посмотреть, насколько согласуется его заключение с обстановкой того места, где разворачивалось событие преступления, и с другими доказательствами по делу.

Установление новых обстоятельств и получение новых доказательств УПК РФ прямо предусматривает в качестве цели производства проверки показаний. Что касается следственного эксперимента, то на практике он рассматривается не только как средство наглядного воспроизведения обстоятельств преступления и проверки частных следственных

версий (сама подобная задача далеко не всегда требует привлечения судебно-медицинских знаний), но зачастую становится необходимым процессуальным средством получения дополнительной исходной информации для назначения и производства судебно-медицинской экспертизы или промежуточным этапом экспертных исследований. С такой ситуацией приходится сталкиваться в случаях, когда фактические исходные данные для назначения и производства экспертизы являются неполными, противоречивыми, обстоятельства дела неочевидными, а объекты, подлежащие судебно-медицинскому исследованию, не несут достаточной информации для решения поставленных вопросов. Так, при подозрении на сокрытие или расчленение трупа судебно-медицинский эксперт может привлекаться к участию в проверке показаний, проводимой с целью обнаружения трупа и его частей, а к участию в следственном эксперименте — для уточнения способа и условий сокрытия и расчленения, способа упаковки, транспортировки или иных криминальных манипуляций с трупом. В ходе следственного эксперимента или проверки показаний с выходом на место совершения преступления может проводиться поиск и изъятие биологических следов, уточнение механизма следообразования.

Когда по результатам исследования трупа нельзя дать однозначное категорическое заключение на поставленные вопросы, целесообразно участие судебно-медицинского эксперта в следственном эксперименте с целью уточнения механизма причинения повреждений (способа применения орудия, характеристики травмирующих воздействий, их количества и последовательности, места приложения и направления травмирующей силы, взаиморасположения потерпевшего и нападавшего и др.). Полученные результаты помогут обосновать выводы и позволят оценить механизм следообразования не абстрактно, а в более категорической форме и применительно к конкретным обстоятельствам дела.

В ходе следственного эксперимента можно получить экспериментальные образцы, уточнить предполагаемое расстояние и другие условия выстрела и т. п., т. е. исходные данные для последующих сравнительных исследований, для рациональной организации экспертных исследований.

Наконец, в целом ряде случаев эксперимент с участием специалиста оказывается единственным способом решения вопросов, которые следствие ставит перед экспертами. Чаще всего это связано с тем, что на исследование представлен резко измененный объект — расчлененный, сожженный, гнилостно измененный или скелетированный труп, и к моменту исследования развились необратимые изменения или утрачены свойства объекта. Сходные проблемные ситуации возникают, когда труп вообще не обнаружен или уничтожен, когда уничтожены или сокрыты орудия, которыми причинялись повреждения, в случаях недостаточной информативности иных объектов, а также при подозрении на инсценировку преступления. В этих случаях нередко только с учетом результатов следственной экспериментальной проверки имеющихся показаний, путем их наглядного воспроизведения и сопоставления с научными судебно-медицинскими данными удается высказать обоснованное суждение о возможных последствиях тех или иных криминальных действий, о вероятном исходе повреждений, с учетом обстановки места происшествия и характера травмы оценить возможность человека совершить конкретные действия (наложить себе на шею петлю или затянуть петлю на шее жертвы при инсценировке самоубийства путем подвешивания трупа и т. п.).

Иногда проверка показаний и эксперимент проводятся для установления связи повреждений с предметами обстановки места происшествия или для сравнительной оценки влияния на исход травмы разных внешних условий.

В качестве особого повода привлечения судебного медика к участию в следственном эксперименте следует сказать о комплексном ситуационном анализе обстоятельств преступлений, совершаемых неоднократно, на протяжении более или менее продолжительного времени, т. е. в случаях так называемых «серийных преступлений». Эти преступления

характеризуются многоэтапностью, наличием нескольких эпизодов деликтов и нескольких жертв, тщательной подготовкой и планированием преступником способа убийства и дефицитом свидетельских показаний и в каждом случае требуют индивидуального подхода при решении экспертных вопросов. В последние годы количество таких преступлений возрастает. Их своеобразие, повышенная общественная опасность и сложность формирования системы доказательств заставляет следствие все чаще обращаться к помощи судебных медиков. На разрешение экспертов следствие выносит вопросы о сходстве или различии способа причинения повреждений и даже пограничные, с точки зрения компетенции специалиста, вопросы о способе совершения преступления. Поскольку нередко экспертизу по отдельным эпизодам серии проводят разные эксперты (в том числе и разных экспертных учреждений) на этапе обобщения следователем всех материалов нередко также требуется участие специалиста в следственных действиях, включая и производство дополнительной или повторной экспертизы. Имеются сообщения о том, что в некоторых регионах страны создаются или уже созданы (г. Москва) специализированные подразделения правоохранительных органов по раскрытию и расследованию «серийных» преступлений. Специфика решаемых задач позволяет говорить о том, что работа эксперта по этой категории уголовных дел сегодня также приобретает статус самостоятельного направления использования специальных судебно-медицинских знаний.

Нельзя перечислить все случаи, когда может потребоваться использование специальных судебно-медицинских знаний. Разнообразие требующих реконструкции ситуаций позволяет лишь в самом общем виде сформулировать наиболее часто встречающиеся на практике поводы привлечения специалиста в области судебной медицины к производству проверки показаний и следственного эксперимента. В то же время задачи, стоящие перед специалистом, общие научно-методические основы работы, организация и тактика взаимодействия с другими участниками следственного действия, принципы оценки результатов во многом совпадают, и в меньшей степени зависят от цели следственного действия и содержания поставленных вопросов.

9.4 Теоретические основы использования судебно-медицинских познаний в следственном эксперименте и проверке показаний

В работе судебно-медицинского эксперта эксперимент занимает важное место среди других дающих опытное знание общенаучных методов, таких, как наблюдение, описание, измерение, вычисление, сопоставление, сравнение, обобщение и др. Эксперимент (от лат. *experimentum* — проба, опыт, испытание) — это метод исследования путем испытания свойств и связей объекта, путем воспроизведения объекта или создания его аналога. Изучение объекта исследования в эксперименте осуществляется целенаправленным изменением его свойств, активным избирательным воздействием на объект, путем коррекции и варьирования условий опытов. Тем самым создается возможность получения новой информации об объекте, возможность проверки имеющихся данных о его свойствах, о закономерностях, которыми характеризуется изучаемое явление и от которых зависят его связи и отношения с другими объектами или явлениями. В судебно-медицинской практике экспериментальный метод используется в двух формах — следственного и экспертного эксперимента.

Опытный характер экспериментальных знаний сближает следственный эксперимент с производством экспертизы. Более того, по сути, любую экспертизу, точнее ее заключительный этап — составление выводов условно можно рассматривать как некое теоретическое построение, описание модели конкретной ситуации или как мысленное воспроизведение обстоятельств, заданных следствием в качестве предмета экспертизы. Однако, говоря об эксперименте, мы, прежде всего, имеем в виду активную целенаправленную практическую

деятельность специалиста-исследователя. В таком понимании эксперимент, кроме как в порядке ст. 181 УПК, используется в ходе многих других процессуальных действий — при осмотре, получении сравнительных образцов, в том числе и при производстве экспертизы. В последнем случае этот метод получил специальное определение — «экспертный эксперимент» (Винберг А. И., 1949).

Между следственным и экспертным экспериментом имеются принципиальные процессуальные и методические различия. Если следственный эксперимент проводит сам следователь, а специалист приглашается к участию в нем лишь при возникающей необходимости в его специальных знаниях, то производство экспертизы и экспертный эксперимент предполагают обязательное выполнение специальных исследований, и главным субъектом этого действия выступает сам эксперт. Соответственно этому различны юридические основания для проведения этих следственных действий, порядок их производства и оформления результатов, о чем говорилось выше.

С точки зрения методической, различия между следственным и экспертным экспериментом не менее существенны. Так, для проведения экспертного эксперимента требуется специальная экспертно-техническая база, а сам эксперимент, имея основной целью получение новых данных или дополнительной информации, является неотъемлемой составной частью проводимой по делу судебно-медицинской экспертизы, одним из многих методов исследования, или ее этапом (как правило, промежуточным). Экспертиза не исчерпывается проведением экспериментов. Их результаты самостоятельного доказательственного значения не имеют, они служат основанием для промежуточных умозаключений эксперта, которые, в свою очередь, требуют сопоставления с другими объективными данными и соответствующей логической оценки в рамках проводимой экспертизы.

Наоборот, следственный эксперимент является, в первую очередь, способом проверки и уточнения уже ранее полученных доказательств. Его значение для установления новой доказательственной информации вторично, и такая задача в качестве самостоятельной, а тем более единственной при планировании следственного эксперимента, как правило, не ставится. Опыты по воспроизведению действий участников расследуемого события и по реконструкции обстановки места его совершения составляют суть, главное содержание следственного эксперимента, который в большинстве случаев ими и ограничивается. То есть, результаты опытов образуют результат следственного действия в целом, а значит имеют самостоятельное процессуальное значение как доказательство. Другое дело, что для оценки результатов, полученных в ходе следственного эксперимента, нередко требуется выполнение дополнительных следственных действий, в том числе и производство экспертизы, но от этого результаты следственного эксперимента не утрачивают своего значения как источника доказательств по делу (при условии, если они оформлены в соответствии с требованиями УПК).

Следственный эксперимент обычно производится в виде натуральных опытов, в реальной или максимально к ней приближенной обстановке и чаще с привлечением непосредственных участников расследуемого преступления, а орудия преступления в целях безопасности заменяют их аналогами или макетами. Эксперименты же в ходе производства экспертизы выполняют чаще в лабораторных условиях, исходя только из официально предоставленных в распоряжение эксперта материалов дела, используя реальные или предполагаемые орудия преступления.

Экспертный эксперимент может быть пролонгирован во времени и его легче многократно воспроизвести для получения устойчивых данных. Его результаты естественно монтируются в структуру исследовательской части и выводы экспертного заключения, что, безусловно, является преимуществом перед следственным экспериментом. В то же время обе формы экспериментального метода (следственный и экспертный эксперимент), несмотря на то, что они решают один и тот же круг вопросов, взаимно дополняют друг

друга и обеспечивают большую результативность привлечения специальных судебно-медицинских знаний в решении задач уголовного судопроизводства. Выбор того или иного действия зависит от особенностей конкретного дела и согласовывается следователем и экспертом (Заславский Г. И., 1997).

Говоря об участии в следственном эксперименте, необходимо остановиться на некоторых общих концептуальных вопросах теории этого следственного действия, касающихся **предмета, объекта, цели, задач и содержания** деятельности специалиста (эксперта).

Любое преступление, в том числе и преступление против личности, представляет собой довольно сложную картину. Причем подчас даже опытному следователю, хорошо знакомому со всеми деталями, а тем более эксперту, как правило, владеющему ограниченной информацией по делу, бывает трудно охватить картину преступления целиком, всю сразу. Поэтому в юридической и в смежной по проблематике судебно-медицинской литературе принято условно выделять стадии планирования, подготовки, совершения и сокрытия преступного деяния. Эти стадии, в свою очередь, можно представить в виде последовательно сменяющихся друг друга **ситуаций** (от лат. *situatio* — положение).

Каждая ситуация отличается от других и отграничена от них во времени, пространстве, материальной (вещной) обстановкой того места, где она развивается, либо функционально, т. е. конкретными, чаще необратимыми событиями, явлениями или действиями участников. Смена ситуаций бывает обусловлена самыми различными обстоятельствами — определенными действиями участников преступления или других лиц, значимыми изменениями состояния организма (причинение повреждений, психические реакции и др.), изменениями состояния окружающей среды и обстановки места преступления и т. д.

Говоря о ситуационной обусловленности действий участников расследуемого преступления, следует подчеркнуть, что сама конкретная ситуация, как правило, жестко не предопределяет эти действия. Она лишь ставит человека перед необходимостью выбора — действовать в целях сохранения или изменения самой ситуации, действовать именно так, а не иначе, либо, наоборот, заставляет отказаться от каких-либо действий, ограничивает или расширяет возможности действия в сравнении с иной ситуацией.

Фактические данные обо всех этих обстоятельствах получают в ходе расследования путем производства различных следственных действий (осмотров, обысков, допросов, производства экспертизы и т. д.).

Предметом деятельности судебно-медицинского эксперта в ходе следственного эксперимента выступают не все, а только те из указанных обстоятельств или действий, которые имеют конкретное судебно-медицинское содержание, относятся к решению поставленных перед экспертом вопросов, т. е. те обстоятельства или действия, для описания которых требуются специальные судебно-медицинские познания. Специалист призван помочь следователю установить временную, пространственную, материальную или функциональную связь между ними, значение отдельных медицинских фактов и обстоятельств, составляющих анализируемую ситуацию, сопоставить и согласовать всю судебно-медицинскую информацию о расследуемом преступлении в целом.

С судебно-медицинской точки зрения структуру анализируемой ситуации образуют те фактические данные, которые содержат любую (оперативную, следственную или экспертную) информацию о следующих ее составляющих:

- 1) о свойствах повреждающего фактора — использованных преступником орудиях, предметах, веществах и других материальных явлениях и процессах;
- 2) о механизме образования повреждений;

- 3) о состоянии и изменениях в организме потерпевшего — состояние здоровья, наличие и характер предшествующих заболеваний, травм, пороков развития, особых физиологических состояний, а также характер и последовательность нарушения функций в результате данной травмы;
- 4) о внешних условиях действия повреждающего фактора — время (давность) повреждений, материальная обстановка места происшествия, природные и техногенные факторы.

Цель участия эксперта в следственном действии состоит в том, чтобы, используя эту информацию и сопоставляя ее с другими данными, в том числе с уже установленными и не вызывающими сомнений доказательствами, помочь следователю проанализировать либо сформулировать частные следственные версии. Специалист консультирует следователя по вопросам организации и рациональной тактики своего участия в следственном действии, оказывает ему помощь в использовании специальных технических средств, в воспроизведении (реконструкции) конкретной обстановки или ситуации, в поэтапной фиксации и экспериментальном анализе требующих проверки обстоятельств. Если же следствие не располагает конкретными версиями, задача эксперта состоит в прогнозировании ситуации.

Каждый предмет, каждая проблема требует своего метода. В этом смысле применительно к проблематике следственного эксперимента речь фактически идет о *ситуационном анализе* и экспериментальном (следственном) моделировании как одном из этапов такого анализа. В последние годы этому вопросу уделяется особое внимание в криминалистической и судебно-медицинской литературе (Грановский Л. Г., 1965; Белкин Р. С., 1993; Гедыгушев И. А., 1994, 1999; Владимиров В. Ю., 1995; Дынкина И. З., 1997, Корсаков А. Л., Попов В. Л., Скрижинский С. Ф., 1998; Попов В. Л. и др., 2002 и др.). Между тем не всегда остается понятным соотношение используемых разными авторами понятий — таких, как «ситуационный анализ» и «ситуационная оценка», «экспертиза реконструкции события» и «ситуационная (ситуалогическая) экспертиза», «следственный» и «экспертный» эксперимент.

По нашему мнению, ситуационный анализ следует рассматривать как *частную судебно-медицинскую методiku* решения специальных вопросов при производстве различных процессуальных действий, включая следственный эксперимент и судебно-медицинскую ситуалогическую экспертизу.

При проведении следственного эксперимента ситуационный анализ методологически отличается от традиционных видов исследовательской работы специалиста или эксперта, в том числе и от ситуалогической экспертизы. Прежде всего, отличие заключается в полном или частичном отсутствии непосредственной связи с самими объектами экспертизы в их первоначальном виде — место происшествия, труп, вещественные доказательства, как правило, к моменту проведения следственного эксперимента уже осмотрены или исследованы. Поэтому в основе всех ситуационных построений лежит *информация*, которая ранее была получена экспертным или следственным путем, в том числе и информация, подлежащая проверке. О четырех основных составляющих этой информации сказано выше — это свойства повреждающего фактора, внешние и внутренние условия его действия и установленный экспертным путем механизм образования повреждений.

С этих позиций любая процессуально воспроизводимая ситуация должна рассматриваться как комплексная *информационная система* со многими переменными характеристиками, сложными многозначными и разнонаправленными взаимосвязями между отдельными, составляющими эту систему элементами. Ее изучение требует от следователя и специалиста учета влияния большой совокупности характеристик и параметров, определяющих обстоятельства, подлежащие расследованию.

Принятию решения о проведении следственного эксперимента обычно предшествует определенная работа следователя по сбору и проверке доказательств в рамках неотложных следственных действий (осмотров, допросов и др.), а также в ходе производства судебной экспертизы. В результате предварительного обобщения всей этой информации формулируются некоторые общие и частные гипотезы, требующие, в свою очередь, проверки и уточнения. В качестве таких рабочих гипотез могут выступать частные следственные версии, показания участников и свидетелей происшествия или отдельные положения заключения эксперта, изложенные в вероятностной или альтернативной форме (категорические однозначные выводы эксперта, если они дают ответы на вопросы, входящие в предмет доказывания по делу, обычно рассматриваются как прямые доказательства и ни в какой дополнительной следственной проверке не нуждаются). Важно то, что из всех спорных, противоречивых или не вполне очевидных данных предметом следственного эксперимента, прежде всего, становятся наиболее значимые факты, выбивающиеся из общей схемы или, наоборот, недостающие в системе доказательств по делу.

Методика изучения экспертом (специалистом) расследуемой ситуации существенно не отличается от методики анализа любой другой системы, образованной разнообразными переменными факторами. Она состоит в разложении анализируемой ситуации на составляющие ее элементы, определении значения каждого элемента (фактора), проведении моделирования на основе комбинации этих факторов с целью поиска такого их соотношения, которое было бы максимально адекватным ранее достоверно установленным данным.

Источниками информации об *объектах* следственного эксперимента для судебно-медицинского эксперта (специалиста) являются материалы уголовного дела, относящиеся к предмету его деятельности. Эта информация касается ранее исследованных трупов, обследованных живых лиц, вещественных доказательств и содержится в протоколах следственных и судебных действий с иллюстративными приложениями, в заключениях экспертов и медицинских документах. Кроме того, в следственном эксперименте могут использоваться предметы, приобщенные к уголовному делу в качестве вещественных доказательств (одежда фигурантов, орудия травмы, изъятые следы и образцы и т. д.), а также их копии, модели, аналоги, макеты, объекты ранее выполненных исследований (анатомические препараты со следами травматических воздействий, экспериментальные повреждения), отдельные предметы и обстановка места происшествия в целом. По решению следователя (суда) к участию в следственном эксперименте могут привлекаться лица, бывшие участниками расследуемого события или его очевидцами, а также выполняющие в ходе следственного эксперимента роль статистов.

Как видно из приведенного перечня, во многом объекты следственного эксперимента совпадают с объектами ситуалогической экспертизы (Гедыгушев И. А., 1994, 1999). Но если судебный медик участвует в следственном действии как специалист, круг перечисленных объектов может быть ограничен по усмотрению следователя, который в этом случае сам определяет объем информации, предоставляемой специалисту.

Несмотря на то, что одной из целей следственного эксперимента является проверка фактических данных, имеющих значение для дела, и устранение противоречий между ними, само это следственное действие в определенной степени противоречиво. Своеобразной особенностью любой анализируемой в эксперименте ситуации является соединение вместе информации, полученной из разных источников — оперативных, следственных, экспертных. При этом не только способ получения, но и содержание, и достоверность этой информации также различны. В следственном эксперименте учитываются как во многом субъективные, часто неконкретные, неточные, а иногда и преднамеренно искаженные показания участников и свидетелей преступления, так и достоверно, либо с определенной вероятностью установленные, но в большинстве случаев объективные и научно подтвержденные экспертные факты. Эксперимент по реконструкции обстоятельств преступления можно представить следующим образом: показания участников и свидетелей преступле-

ния, более или менее вероятностные, не до конца или вовсе не очевидные, а поэтому требующие проверки частные версии следователя (суда) и рабочие гипотезы эксперта, с одной стороны, сопоставляются с ранее достоверно установленными, доказанными и не вызывающими сомнения фактическими обстоятельствами дела — с другой. На основании опытной проверки этих версий (гипотез) в ходе следственного эксперимента следователем при участии специалиста дается оценка того, насколько те или иные показания, версии или положения экспертного заключения согласуются с другими имеющимися по делу доказательствами.

Ввиду отмеченной противоречивости следственного эксперимента как способа проверки доказательств всегда есть риск преувеличения роли субъективных моментов в принятии решения и оценке полученных экспериментальных данных, а само это следственное действие характеризуется некоторой степенью неточности. Причем границы, где неточность может перейти в ошибку, достаточно размыты. Если к этому добавить возможность простых ошибок восприятия, например, связанных с индивидуальными особенностями органов чувств участников эксперимента, и довольно строгие процессуальные требования к проведению и оформлению результатов опытов становится понятной сложность этого следственного действия и степень ответственности специалиста в области судебной медицины (эксперта) при его проведении.

Опыт участия в следственных действиях позволяет выделить три этапа ситуационного анализа как метода работы специалиста в ходе любого следственного эксперимента: 1) предварительное изучение существующей следственно-экспертной ситуации; 2) экспериментальное моделирование; 3) оценка результатов эксперимента, решение ситуационной задачи или прогнозирование ситуации (формирование следственных версий или экспертных гипотез).

Первый этап (*аналитический*) заключается в упорядоченном расчленении рассматриваемой ситуации, всей достоверной и гипотетической информации о ней на составляющие элементы — отдельные факты, эпизоды, действия, версии с отдельным изучением и последующим обобщением этой информации.

Далее осуществляется реконструкция уже известных и не вызывающих сомнения фактов и обстоятельств и производятся опыты путем целенаправленного воздействия на объект исследования (или его аналог). В эксперименте осуществляется искусственная изоляция и комбинирование характеристик объекта, условий его существования и связей с другими объектами с целью проверки требующих этого обстоятельств. В этом суть второго (*экспериментального*) этапа ситуационного анализа.

Так, например, при проверке в условиях следственного эксперимента возможности причинения огнестрельного ранения выстрелом с определенного расстояния и при определенных предполагаемых обстоятельствах, следователь и (или) эксперт должны учесть такие факторы, как характеристики примененного оружия и боеприпасов, место, с которого производились выстрелы, взаиморасположение и позу стрелявшего и жертвы преступления, особенности выявленных повреждений, обстановку конкретного места происшествия, наличие преград на пути полета пули, возможность внешнего рикошета и фрагментирования снаряда и т. д. Затем, на втором этапе следственного действия, с учетом достоверно установленных или проверяемых следствием данных проводится экспериментальный отстрел оружия при разных заранее заданных условиях выстрела.

Чаще всего на этом этапе используются не подлинные вещественные доказательства, орудия преступления и объекты преступных посягательств, а их естественные аналоги или специально изготовленные копии — орудия полностью или частично заменяют их макетами, реальных участников — статистами. Обстановка места происшествия реконструируется также в экспериментальном порядке по имеющимся в деле материалам и т. д. Теоретическое или опытное построение, связанное с замещением самого объекта исследования его естественным или искусственным аналогом (копией, макетом и т. д.) есть не

что иное, как моделирование, поэтому данный этап ситуационного анализа может быть обозначен как *экспериментальное моделирование*.

На практике чаще проводятся натурные модельные эксперименты, т. е. воспроизведение ситуации травмы осуществляется в обстановке реального события или в условиях, максимально к ней приближенных. Помимо этого сегодня существует принципиальная возможность стендовой или компьютерной реконструкции отдельных обстоятельств расследуемого преступления, включая и механизм травмы, подобно тому, как это делается при моделировании условий дорожно-транспортных происшествий или при апробации конструкторских решений в автомобилестроении. Однако этот метод, который входит в практику за рубежом (Австрия, Германия и др.), ни в отечественной криминалистике, ни в судебной медицине пока не используется ввиду недостаточной технической оснащенности следственных органов и экспертных учреждений.

Получаемая в эксперименте *эмпирическая ситуационная модель* по своей структуре представляет совокупность элементов обстановки и обстоятельств анализируемой ситуации, в том числе тех, которые требуют проверки или уточнения. Поскольку в большинстве случаев в ходе следственного эксперимента нельзя воспроизвести условия ни тождественные, ни диаметрально противоположные тем, какие имели место в действительности, а практически можно добиться лишь большего или меньшего их сходства. Экспериментально реконструируемая ситуация никогда не будет идентична реальной. Это связано еще и с тем, что в следственном эксперименте нельзя учесть многочисленные факторы, связанные с субъективным восприятием и оценкой ситуации самими ее участниками, что не может не отразиться на результатах проводимых опытов, в первую очередь, на их достоверности. Поэтому эмпирическая ситуационная модель еще не выходит за рамки рабочей схемы и при оценке следователем или специалистом результатов эксперимента играет вспомогательную роль.

На базе эмпирической ситуационной модели следователь и эксперт с учетом всей полученной информации проверяют (подтверждают или исключают) свои предположения и гипотезы, или показания участников и свидетелей преступления. Учитывая в ходе опытного многофакторного анализа и эксперимента сразу несколько переменных и оперируя ими, находят такую их комбинацию, которая в наибольшей степени удовлетворяет исходным, ранее достоверно установленным и доказанным фактам, а значит в наибольшей степени соответствует ситуации, имевшей место в действительности. Это третий заключительный этап ситуационного анализа — этап синтеза всех, в том числе вновь полученных в эксперименте данных, т. е. *решения конкретной ситуационной задачи*. В тех редких случаях, когда у следствия нет конкретных версий расследуемого события или ни одна из версий не получает подтверждения в ходе эксперимента, заключительный этап ситуационного анализа носит характер *прогнозирования*.

После окончания экспериментов следователь составляет протокол следственного действия, в котором подробно фиксируются его ход и результаты, а специалист оказывает ему необходимую консультативную помощь. Если судебный медик участвовал в следственном действии, будучи одновременно экспертом по делу, то с учетом полученных результатов он завершает исследования, формулирует свое мнение по поводу ранее поставленных перед ним вопросов в выводах экспертизы или проводит по постановлению следователя дополнительную судебно-медицинскую экспертизу (мнение эксперта по результатам следственного действия может быть оформлено и протоколом допроса). В выводах находят отражение весь фактический материал, основные итоговые и прогностические суждения сложной познавательной деятельности специалиста, основанные на комплексном ситуационном анализе материалов дела. Таким образом, следственный эксперимент завершается суждением специалиста (эксперта) и последующим выводом следователя о том, насколько достоверны проверяемые версии, и возможно ли распространить новые, полученные в

эксперименте данные на реальную ситуацию преступления. По сути, это означает процессуальное признание доказательственной значимости экспериментальных фактов.

Используя выводы эксперта, следователь формулирует новые версии, которые выступают уже *теоретическими моделями* обстоятельств расследуемого преступления и, в свою очередь, также могут быть проверены путем производства следственных действий, в том числе и в эксперименте.

Ниже приведена общая структурная схема этапов ситуационного анализа (схема 9.1).

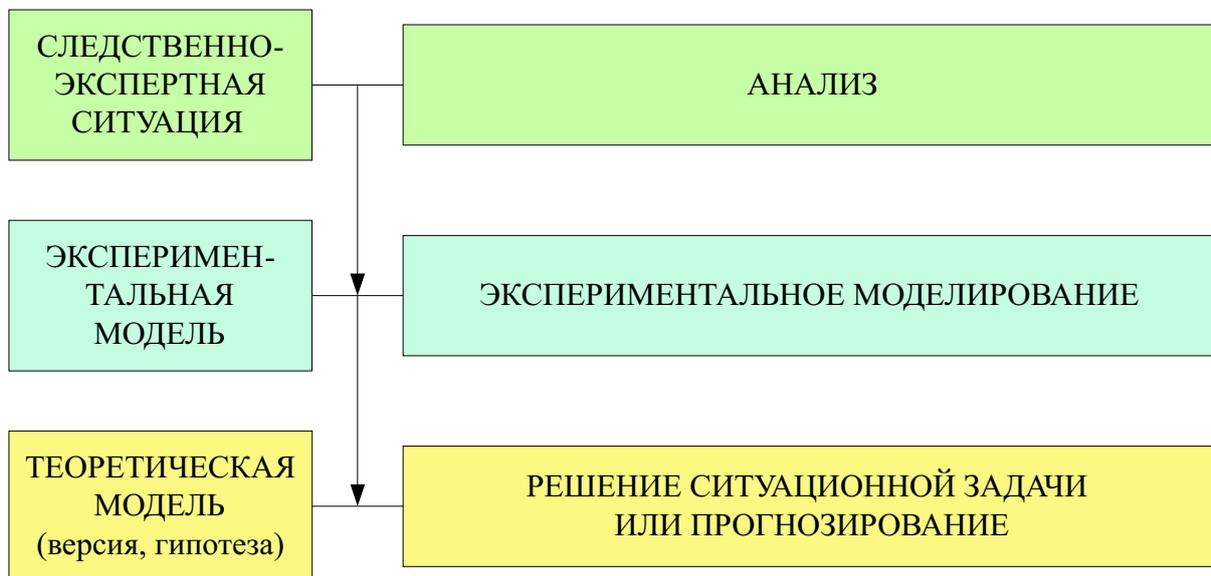

Рис. 9.1. Этапы ситуационного анализа при производстве следственного эксперимента.

С информационных позиций любую ситуацию, возникающую в процессе расследования, можно рассматривать как совокупность следственно-оперативных и экспертных данных. Результатом анализа и сравнения этих данных, проводимого по принятому алгоритму, является либо установление их соответствия и формирование на этой основе следственных версий и экспертных выводов, либо констатация противоречий между следственными и экспертными данными (схема 9.2). В последнем случае с целью устранения выявленных противоречий производятся новые процессуальные действия — экспертизы, следственный эксперимент и т. п., что позволяет получить новые данные, например, экспериментальную модель ситуации, которая, в свою очередь, может быть положена в основу новых следственных версий.

Приведенная последовательность ситуационного анализа реализуется в том случае, если следствием установлены все основные или наиболее существенные элементы расследуемой ситуации. В то же время иногда из-за отсутствия у следователя полной информации о том, как развивалось событие, можно начать непосредственно с реконструкции, моделирования самой ситуации, которую в последующем подвергают всестороннему анализу для выявления и установления характера взаимосвязи между составляющими ее элементами.

Таким образом, основное содержание ситуационного анализа заключается в установлении связей расследуемой ситуации как системы.

Важной теоретической предпосылкой возможности проверки и уточнения обстоятельств, имеющих значение для дела, путем их экспериментального воспроизведения является привлечение такого метода познания, как *аналогия*. Более того, следственный эксперимент это та область применения специальных судебно-медицинских знаний, где аналогия становится не просто актуальным, но иногда и ведущим методом познания (но, безусловно, не способом аргументации суждений!). Поэтому, прежде чем приступить к

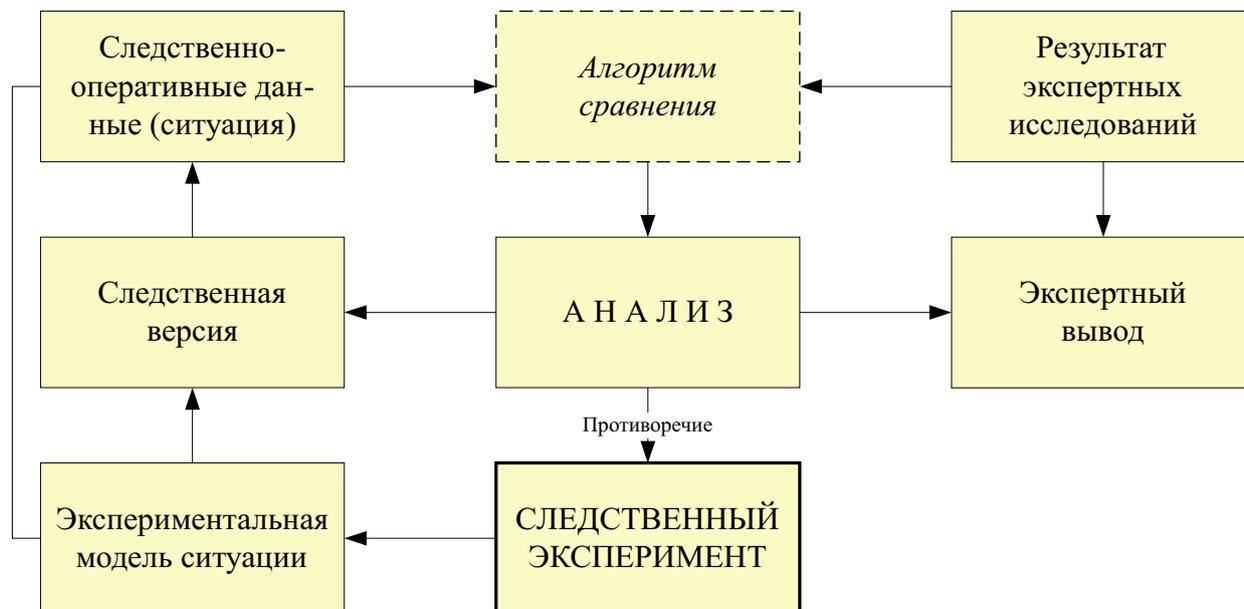

Рис. 9.2. Алгоритм функционирования схемы ситуационного анализа и производства следственного эксперимента.

моделированию, следователь и специалист, каждый в рамках своей компетенции, должны сначала принципиально допустить возможность достижения аналогии моделируемой ситуации (обстановки места происшествия, орудия преступления, способа его применения и др.) и события, имевшего место в действительности. Последний вопрос решается не всегда просто и однозначно.

Аналогия (от греч. *analogia* — сходство, соответствие, соразмерность) — это подобие, равенство отношений, а также познание путем сравнения. Под аналогией понимается такое объективно существующее отношение между сравниваемыми ситуациями (фактами, обстоятельствами, действиями, предметами), которое позволяет информацию, полученную при изучении одной ситуации, например, экспериментальной модели обстановки места происшествия, мысленно распространить на другую ситуацию, в частности, на обстановку реального места и событие происшествия. Аналогия всегда дает основание только для вероятностного заключения, поскольку указывает не на сходство или различие сравниваемых ситуаций (предметов, явлений), а только на совпадение или различие отдельных признаков или характеристик тех обстоятельств, которые эту ситуацию составляют.

Поскольку из формальной логики известно, что сравнивать имеет смысл только подобные (аналогичные) явления или ситуации, т. е. имеющие хотя бы один или несколько одинаковых свойств, признаков, характеристик, то обязательным условием подобного сравнения по аналогии является сходство объектов (ситуаций) по определенной совокупности признаков. Например, если необходимо определить взаиморасположение потерпевшего и нападавшего в момент причинения повреждений (а это является одним из наиболее частых поводов к производству следственного эксперимента), данные, полученные в эксперименте, могут быть распространены на реальную криминальную ситуацию лишь в том случае, если и реконструированная и подлинная ситуация сходны между собой по некоторой совокупности других существенных признаков — по особенностям окружающей обстановки, антропометрическим данным участников преступления и эксперимента, по взаиморасположению и свойствам реальных и предполагаемых повреждений, характеристикам использованных орудий и их аналогов и т. д.

Эти совпадающие признаки играют роль *критериев сравнения*. В ходе подготовки и проведения следственного эксперимента специалист, прежде всего, призван помочь сле-

дователю обеспечить адекватность критериев сравнения — «*tertium comparationis*» (лат. — *третий член сравнения*), т. е. того, в чем две сравниваемые ситуации — моделируемая и реальная должны обязательно совпадать.

Критерии сравнения задаются в ходе планирования следственного эксперимента. Они выступают своего рода ограничениями, обязательными условиями его производства («стоп-кадрами» по терминологии И. А. Гедыгушева) и определяют рамки, в которых данные, полученные в эксперименте, могут считаться корректными. Критериями сравнения, как правило, выступают ранее доказанные следствием факты или объективные, не вызывающие сомнений данные, установленные экспертным путем. При отсутствии же таковых, когда ни у следователя, ни у эксперта нет достоверных исходных данных, т. е. речь идет о «проблемных ситуациях», критерии сравнения определяются произвольно на основе показаний участников и свидетелей, наиболее вероятных следственных версий или экспертных предположений. Так, например, при проверке в условиях следственного эксперимента, действительно ли обвиняемый или свидетель могли видеть описываемые ими события, в качестве исходных данных (или критериев сравнения) в зависимости от имеющихся в деле материалов могут учитываться свойства самого наблюдаемого объекта, степень и характер его освещенности, расстояние, с которого проводилось наблюдение, острота зрения лица, чьи показания проверяются, взаиморасположение объекта и предметов окружающей обстановки и т. д.

В идеале модель воспроизводимой ситуации должна охватывать все или большинство следственных, оперативных и экспертных данных о расследуемом преступлении и, по возможности, соответствовать копии изучаемого события. Однако практически добиться этого нельзя, а часто в этом нет необходимости. Более того, стремление реконструировать в эксперименте ситуацию во всей ее сложности, с учетом как можно большего числа составляющих элементов и характеристик значительно увеличивает вероятность получения недостоверного или даже ошибочного результата. Чем больше переменных факторов включается в анализ ситуации, тем меньше возможность учесть размах колебаний других, искомых параметров и тем менее достоверными могут оказаться результаты следственного действия. Поэтому при планировании следственного эксперимента возникает необходимость выявить наиболее *общее, закономерное* в развитии анализируемой ситуации, ее главные характеристики как многофакторной информационной системы. Сравнение по аналогии только тогда даст результат, приближающийся к достоверному, если оно основано на знании и учете существенных сторон и закономерных связей сравниваемых параметров. В самом простом примере, когда следственный эксперимент проводится для проверки возможности преодоления человеком определенного расстояния за ограниченное время, существенными будут степень физического развития испытуемого и состояние его здоровья, возраст, пол, наличие специальной физической подготовки и другие переменные факторы, тогда как остротой зрения и состоянием некоторых других органов можно пренебречь. Эти, в данном случае, побочные факторы, не имеющие для развития ситуации существенного значения (эпифеномены), должны быть исключены или их влияние необходимо минимизировать, хотя иногда это ведет к упрощению модели.

Важный аспект ситуационного моделирования в условиях следственного эксперимента — вопрос о допустимых границах подобных упрощений. Многообразие ситуаций, встречающихся в экспертной и следственной практике, и вопросов, которые могут быть предметом деятельности специалиста, не позволяют выработать однотипные правила отбора адекватных условий для производства любого следственного эксперимента. Решающее значение здесь играют знание специалистом материалов дела, результатов ранее выполненных экспертиз, тщательное предварительное изучение каждого факта, лежащего в основе следственной версии или факта, подлежащего проверке, профессиональные знания специалиста и его личный опыт участия в следственных действиях, а иногда и интуиция следователя и специалиста. Такой подход, даже если он граничит с уровнем интуитив-

ного понимания ситуации, приближает исследователя к модели, максимально сходной в своих основных чертах с ситуацией, имевшей место в действительности, но освобожденной от второстепенных, несущественных деталей. Логика упрощений должна иметь целью упорядочение исходных данных для того, чтобы обеспечить учет наиболее важных характеристик ситуации, не допустить случайного, а тем более намеренного их игнорирования. Только такие модели, приведенные к цели следственного эксперимента, могут рассматриваться как адекватное средство проверки и уточнения сведений, имеющих значение для дела. Кроме того, подобные модели гораздо легче поддаются описанию, коррекции и анализу.

Одновременно следует избегать и чрезмерно упрощенных, идеализированных ситуационных построений, не учитывающих главных, решающих факторов развития ситуации — в этом случае модель может оказаться некорректной, далекой от реальной картины, а полученные на основе ее опытного изучения результаты окажутся ложными.

Однако далеко не все, даже существенные условия поддаются непосредственному контролю в ходе следственного эксперимента. Например, при проверке способности человека совершить какое-то действие невозможно строго объективно учесть, как повлияло на его состояние алкогольное опьянение. В этих случаях остается ссылаться на известные медицине и подтверждаемые экспертной практикой закономерности, носящие характер статистических фактов. В приведенном примере — это в значительной степени усредненные (в силу индивидуальной чувствительности к алкоголю) данные о клинической картине алкогольного опьянения. Однозначно же предсказать, как изменится поведение и физические возможности человека под влиянием подобных случайных факторов, и тем более воспроизвести их в условиях следственного эксперимента невозможно.

Те факты и обстоятельства, которые подлежат экспериментальной проверке или уточнению, могут быть обозначены как **целевые функции**. Они дают дополнительную (искомую) качественную или количественную характеристику анализируемой ситуации или расследуемого преступления в целом.

В зависимости от того, какие именно данные требуют проверки, а какие служат обязательными условиями проведения следственного действия, критерии сравнения и целевые функции могут меняться местами. Соответственно изменяются тактика и способ постановки опытов. Например, при проведении следственного эксперимента по реконструкции обстоятельств получения потерпевшим колото-резаного ранения обычно данные о соотношении роста нападавшего и жертвы составляют исходные данные для решения вопроса о механизме травмы и о возможности «самонатыкания» на нож. Если же преступник следствием не установлен, и одновременно имеются сомнения в достоверности показаний потерпевшего об обстоятельствах получения им ранения, то в эксперименте с участием статистов иногда можно ориентировочно прогнозировать рост преступника (на основе сопоставления показаний потерпевшего о взаимном расположении участников преступления, положении орудия травмы в руках нападавшего и способе причинения повреждения с объективными данными о локализации, направлении раневого канала). Здесь рост преступника будет уже иметь значение целевой функции следственного эксперимента.

Задача следователя и специалиста состоит в том, чтобы, не подстраивая искусственно, не подгоняя требующие проверки и достоверно установленные фактические данные, путем следственно-экспериментального моделирования добиться наибольшего согласования критериев сравнения и целевых функций, исходных и искомых параметров, соответствия введенных в модель ограничений и тех ее характеристик, которые требуют уточнения. Для этого проводят корректировку моделируемой ситуации, по мере необходимости вводят в ее структуру дополнительные связи или, наоборот, изолируют какие-то переменные, повторяют опыты, увеличивают или уменьшают число учитываемых факторов и связей, тем самым продвигаясь в направлении большей избирательности анализируемой информации и выделяя наиболее существенные стороны с точки зрения решения поставленных

следствием задач. При этом тактика проведения опытных действий может меняться и допускает переходы как от простых, мягких моделей ситуации, учитывающих лишь основные, существенные переменные, к более сложным, или наоборот.

Научное экспериментальное моделирование, основанное на аналогии признаков, их связей и отношений, не ограничивается простым сопоставлением частных характеристик сравниваемых объектов (ситуаций), а предполагает необходимость установления качественных и количественных отношений признаков, направленности и устойчивости связи между ними. Причем эти отношения, для того, чтобы можно было говорить об их достоверности, а значит и о доказательственном значении результатов эксперимента, должны носить закономерный характер, а сами признаки должны быть существенными для характеристики объектов. В упомянутом выше примере по установлению взаиморасположения нападавшего и жертвы при нанесении ножевого ранения может оказаться важным не сам факт различий в направлении раневого канала подлинного и «виртуального» ранений (для того, чтобы это установить, иногда не требует привлечения специальных знаний), а величина угла и отклонение направления экспериментального воздействия от ранее установленного направления раневого канала в теле жертвы, диапазон количественных значений этих отклонений при разных условиях проведения эксперимента и достоверность различия полученных данных.

Таким образом, общая цель участия специалиста в производстве следственного эксперимента, а именно оказание помощи следователю, с методологической точки зрения может быть конкретизирована следующими задачами:

- 1) участие в контроле за правильным соблюдением условий производства следственного эксперимента, т. е. обеспечение адекватности критериев сравнения обстоятельств, требующих уточнения или проверки;
- 2) участие в выборе среди множества проверяемых характеристик и параметров тех, которые отражают существенные стороны изучаемого обстоятельства или факта (исходя из целей следственного действия, данных специальной литературы и личного опыта);
- 3) учет максимально возможного диапазона изменений этих характеристик и самих обстоятельств;
- 4) научно-техническое и консультативное сопровождение экспериментальной проверки этих обстоятельств;
- 5) участие в установлении характера, закономерности и устойчивости связи между ранее установленными достоверными и вновь полученными в эксперименте параметрами анализируемой ситуации.

На практике это достигается, во-первых, путем создания таких условий проведения следственного эксперимента, которые точно соответствовали бы ранее достоверно установленным экспертным и следственным данным, т. е. фактам, уже не вызывающим сомнений. Во-вторых, не случайным, а целенаправленным выбором сравниваемых параметров. В-третьих, неоднократным воспроизведением опытных действий и корректировкой условий их проведения. В-четвертых, точной логической оценкой экспериментальных данных, по возможности дополненной их количественной характеристикой.

Чтобы решить поставленные перед ним задачи, работа специалиста должна быть организована таким образом, чтобы он мог последовательно участвовать на всех этапах следственного действия (при подготовке, проведении эксперимента, оформлении и оценке его результатов). Важнейшей составляющей работы специалиста является рациональная

организация взаимодействия со следователем и другими участниками процессуального действия и оперативный взаимообмен информацией. Все это — вопросы организации и тактики участия эксперта (специалиста) в следственном эксперименте.

9.5 Подготовка к участию в следственном эксперименте и проверке показаний

После того как следователь принял решение о производстве следственного эксперимента и информировал об этом специалиста (эксперта), последний должен, прежде всего, ознакомиться с обстоятельствами дела, четко уяснить цель следственного действия и своего участия в нем и вопросы, которые требуют уточнения или проверки с использованием его специальных знаний. При наличии соответствующих юридических оснований (служебная или иная зависимость от обвиняемого или потерпевшего, отсутствие необходимых материалов, выход вопросов за пределы компетенции специалиста, некомпетентность и др.) эксперт или специалист заявляет об этом следователю, что служит основанием для отвода специалиста. При отсутствии же обстоятельств, исключающих его участие в деле, эксперт (специалист) приступает к планированию предстоящей своей работы.

На основе предварительного ознакомления с обстоятельствами дела эксперт с позиции своих знаний и практического опыта должен, прежде всего, оценить возможность решения поставленных задач именно опытным экспериментальным путем. Несмотря на то, что широкий круг вопросов, которые могут быть решены путем производства опытов, придает этому следственному действию во многом универсальный характер, следственный эксперимент в работе специалиста нельзя рассматривать как средство выбора «на все случаи жизни». Как и в отношении любого другого метода исследования (расследования), его эффективность в значительной степени определяется адекватностью цели и избранного для ее достижения средства. Далеко не все обстоятельства или следственные данные можно проверить опытным путем. Получение положительного результата, т. е. решение в ходе следственного эксперимента поставленных вопросов, допустимо предполагать лишь в том случае, если имеется возможность реального воспроизведения и активного целенаправленного вмешательства экспериментатора (следователя или специалиста) в ход событий и обстоятельств, которые являются предметом его деятельности. Так, следственным экспериментом можно проверить многие физиологические реакции человека, в том числе и некоторые реакции сознания, отдельные обстоятельства и условия преступления. Можно проверить, способен ли человек совершить определенное действие или видеть действия иных лиц, слышать что-либо в заранее заданных условиях, соответствуют ли уже установленные следствием факты обстановке и обстоятельствам, при которых происходило то или иное событие и т. д. Иногда направленным воздействием экспериментатора удается добиться совершения обвиняемым или подозреваемым действий, которые возможно воспроизвести только в том случае, если он знает конкретные детали расследуемого события, подобно тому как устанавливаются так называемые негативные обстоятельства. Предметом деятельности судебно-медицинского эксперта в ходе следственного эксперимента могут быть вопросы причины смерти и танатогенеза, вопросы давности и прижизненности повреждений, например, когда невозможно достоверно решить эти вопросы специальными исследованиями (хотя обычно эти сведения используются в качестве исходных данных для постановки опытов, и адекватным средством их проверки является производство экспертизы).

Понятно, что в условиях следственного эксперимента невозможно активно вмешаться в течение физиологических или патологических процессов в живом организме, а значит нельзя их воспроизвести. Поэтому любые данные, связанные с оценкой этих процессов, не поддаются следственной проверке. Подмена следственным экспериментом других процес-

суальных действий (экспертизы, осмотра и т. д.) заведомо лишает полученные результаты доказательственного значения.

Подготовка специалиста к производству следственного эксперимента (проверки показаний) включает целый ряд важных методических аспектов, игнорирование которых может свести на нет участие в нем специалиста. Среди обязательных необходимо выделить следующие действия специалиста:

- а) предварительное изучение материалов дела;
- б) повторный комплексный анализ результатов всех ранее выполненных по делу специальных исследований и экспертиз;
- в) при необходимости — участие специалиста в иных следственных действиях (допросах, очных ставках, осмотрах, опознании) с целью получения исходных данных для производства следственного эксперимента;
- г) консультация следователя относительно места, времени и других условий, а также состава участников следственного эксперимента;
- д) определение необходимого специального оборудования и вспомогательных технических средств, которые будут использоваться для производства опытов и фиксации их результатов, проверка их готовности, а также оказание помощи в изготовлении макетов орудий, манекенов других объектов;
- е) согласование со следователем порядка производства следственного эксперимента — содержания, последовательности и оптимального числа опытов, способа фиксации его результатов;
- ж) согласование со следователем возможности и порядка использования в ходе следственного эксперимента ранее полученных доказательств, включая экспертные материалы;
- з) определение границ медицинской безопасности эксперимента.

Материалы дела, наряду с результатами уже выполненных исследований и экспертиз, служат основным источником исходных данных для организации и производства следственного эксперимента. Тщательному изучению подлежат все документальные данные, которые содержат или могут содержать информацию, относящуюся к предстоящей деятельности эксперта — протоколы ранее проведенных осмотров, допросов, очных ставок, все иллюстрации (фото-, кино- и видеоматериалы, выполненные при осмотре места происшествия, производстве судебно-медицинской экспертизы и других процессуальных действий), имеющиеся в деле планы и схемы места происшествия, чертежи и рисунки использованных орудий, приобщенные к делу медицинские документы и т.п.

В первую очередь должны быть изучены обстоятельства преступления в том виде, как они зафиксированы в материалах дела — в показаниях участников, протоколах иных следственных действий, а также основные следственные версии. Учитывая эти данные, эксперту необходимо помнить, что полнота и точность восприятия, а следовательно, и адекватность изложения событий в показаниях разных людей отличаются значительной вариабельностью и определяются многими факторами. Это природные явления (время суток, погода, солнечный свет и др.), особенности местности или помещения, в котором происходило расследуемое событие, природные и искусственные оптические и акустические явления (яркость и контрастность, тени, шум и резонанс и др.), состояние органов чувств человека, его психоэмоциональное и физическое состояние в момент восприятия

события (возбуждение, страх, стресс, утомление), действие токсических веществ, например алкогольное или наркотическое опьянение, время, прошедшее с момента события до дачи показаний и т. д. Кроме того, на показания человека, безусловно, большое влияние оказывают бытовые и профессиональные знания и навыки, интеллект, личные убеждения, интересы и потребности, определяющие его субъективное отношение к тем или иным событиям. Оценка этих факторов и их влияния на достоверность показаний является прерогативой следователя. Эксперт же должен учитывать их при планировании следственного действия и корректировке условий эксперимента.

В ряде случаев влияние указанных факторов на восприятие и воспроизведение человеком расследуемого события само становится предметом следственного эксперимента или комплексной экспертизы.

Готовясь к эксперименту, необходимо обобщить всю информацию о повреждениях на трупе и других пострадавших, на их одежде (характер, локализация, основные анатомические ориентиры, взаиморасположение, морфологические особенности строения, механизм образования), об основных повреждающих факторах, особенностях пато- или танатогенеза, процессе умирания и причине смерти, о конструктивных характеристиках оружия, орудий и других травмирующих предметов, о выявленных биологических следах (их характере, механизме образования и групповых свойствах) и др.

При изучении материалов дела надо стремиться получить максимально возможную информацию, не ограничиваясь сведениями, которые непосредственно касаются предмета деятельности специалиста. В зависимости от поставленных перед ним задач важными могут оказаться самые разные сведения, например, метеорологическая сводка на время совершения преступления, сведения об условиях освещенности, влажности, температурном режиме и других условиях места происшествия, о характере производственных процессов, о личности участников преступления (физических и антропометрических данных, состоянии здоровья, бытовых и профессиональных навыках) и т. п. Если какие-либо сведения, необходимые эксперту, не отражены в деле или отдельные материалы, или вещественные доказательства, например орудия преступления, ранее не были исследованы, они могут быть официально запрошены письменным ходатайством. Вновь обнаруженные или предполагаемые орудия подлежат предварительному осмотру или исследованию.

При подготовке к проверке показаний целесообразно предварительное участие судебно-медицинского эксперта в допросе лица, чьи показания проверяются, с целью максимальной конкретизации показаний. При невозможности личного участия эксперта он может предложить следователю перечень требующих уточнения вопросов по любым интересующим его обстоятельствам расследуемого события в пределах его компетенции. В зависимости от того, какие конкретно обстоятельства требуют проверки, целесообразно предложить допрашиваемому схематично нарисовать место происшествия, его обстановку, взаиморасположение основных объектов и фигурантов, сделать чертеж использованных орудий. При невозможности своего личного участия в предварительном допросе эксперт также вправе ходатайствовать перед следователем о его проведении в присутствии другого специалиста.

Судебный медик, ранее проводивший экспертизу по делу, может привлекаться к производству опознания, например, когда требуется изготовить макет не обнаруженного следствием орудия преступления. Для этого заранее подбирают несколько разных по групповым признакам предметов, причем часть этих предметов должна быть сходна с орудием травмы по признакам, которые были установлены на основе исследования повреждений. В ходе опознания обвиняемому (подозреваемому или свидетелю) предлагают выбрать из группы реальных предметов, их аналогов или заранее подготовленных макетов тот, который, по их мнению, наиболее сходен с орудием травмы. Задача специалиста оценить соответствие или несоответствие выбранного предмета тем характеристикам, которые бы-

ли установлены на основании исследования морфологических особенностей повреждений, обратить на это внимание следователя, а с его разрешения и опознающего.

В ходе такой предварительной работы специалист уясняет свои задачи, составляет и корректирует план производства проверки показаний, для того, чтобы в дальнейшем более полно сопоставить проверяемые показания с другими материалами дела.

Важная составная часть подготовки следственного эксперимента — выбор места его проведения. Мнение судебно-медицинского эксперта в решении этого вопроса часто бывает определяющим для следователя, поскольку в целом ряде случаев только специалист заранее может сказать, какие именно условия проведения эксперимента должны быть созданы, и что необходимо для признания результатов эксперимента достоверными.

По общему правилу, принятому в криминалистике, одним из основных тактических приемов производства следственного эксперимента считается необходимость его проведения на том же месте, где происходило расследуемое событие (Р. С. Белкин, А. Р. Белкин, 1997 и др.). Это диктуется стремлением добиться максимального сходства реконструируемого и расследуемого события. Такого же мнения придерживаются и некоторые судебные медики (Молин Ю. А., 1996). Однако это возможно далеко не всегда, поскольку обстановка места происшествия к моменту проведения следственного эксперимента нередко существенно изменяется, и его реконструкция на том же самом месте оказывается затруднительной или даже невозможной. В ряде случаев особенности места происшествия, наоборот, вообще не оказывают значимого влияния на ход и результаты имевших место в действительности событий и эксперимента, как это происходит, например, при проверке несложных бытовых навыков у человека.

По-видимому, относительно выбора места проведения следственного эксперимента не может быть однозначного решения и следует согласиться с рекомендацией И. А. Гедыгушева (1999), который считает, что в зависимости от конкретных задач следственное действие может проводиться как на реальном месте происшествия, так и в обстановке, максимально к нему приближенной и воссозданной по параметрам, которые документально зафиксированы в материалах дела. Подобная реконструкция, как правило, осуществляется уже в ходе производства самого следственного действия, являясь одним из тактических условий и этапов его проведения.

Говоря о времени проведения эксперимента, прежде всего, следует иметь в виду хронологию расследования дела. Многое здесь определяется и содержанием вопросов, которые должны быть разрешены. Понятно, что в случае, если поставлена задача уточнить уже известные следствию фактические данные, то прежде чем приступить к их экспериментальной проверке, эти данные должны быть в соответствии с законом закреплены в материалах дела. Например, проверка показаний какого-либо лица не может быть проведена до процессуального оформления этих показаний соответствующим протоколом, а проверка положений заключения эксперта путем производства следственного эксперимента невозможна до приобщения этого заключения к делу (в противном случае речь пойдет уже не о следственном, а об экспертном эксперименте с иным процессуальным оформлением его результатов).

Преждевременным будет и проведение следственного действия до получения необходимых исходных данных. Вместе с тем, если эксперимент или проверка показаний имеют целью как раз получение новых данных, в том числе и исходных для проведения иных следственных действий, промедление с его производством может повлечь изменение обстановки места происшествия, безвозвратную утрату вещественных доказательств или изменение их свойств.

Следователь и другие участники расследования, включая и эксперта должны исключить возможность случайного или преднамеренного внепроцессуального ознакомления подозреваемого (обвиняемого, свидетеля) с известными следствию данными, в том числе

результатами уже выполненных экспертиз. Несмотря на то, что Уголовным кодексом РФ (ст. 310) предусмотрена ответственность за разглашение данных предварительного следствия, уже на ранних стадиях расследования, после вскрытия трупа или освидетельствования потерпевшего, экспертная информация случайно или преднамеренно может быть передана подозреваемому или стать известной свидетелю, например в ходе проведения с ними следственных действий. Но даже при соблюдении всеми участниками расследования требований ст. 310 УК, после официального ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела им становятся известны все детали экспертного заключения и другая информация. В этих случаях у них появляется возможность скорректировать свои версии, что, конечно, снижает объективность следственного эксперимента, во всяком случае, заставляет осторожно подходить к оценке его результатов. Это дало основание И. А. Гедыгушеву (1994) говорить о том, что с точки зрения времени производства следственный эксперимент имеет смысл проводить только на стадии предварительного следствия. С этим следует согласиться как с рекомендацией производства следственных действий на более ранних этапах расследования. Однако наш опыт свидетельствует о целесообразности участия судебно-медицинского эксперта в проведении опытных следственных действий и на стадии судебного слушания дела — таким способом здесь неоднократно решались сложнейшие запутанные ситуации, ставившие суд в тупик.

Среди других условий производства следственного эксперимента в зависимости от особенностей конкретного дела может потребоваться учет ряда природных и климатических факторов (сезон, время суток, солнечная активность и доступность объекта исследования прямым солнечным лучам, температура и влажность среды, осадки, скорость потоков воды или воздуха и др.), особенностей естественного освещения, характера местной энтомофауны, звуко- или электропроводности сред и др. Иногда требуется запуск технологических процессов, производственных механизмов.

К особым видам следственного эксперимента относятся те случаи, когда искусственно создаются условия, заведомо не соответствующие тем, которые имели место в действительности. Это делается с тем, чтобы продемонстрировать и сделать очевидным противоречивость показаний, выдвигаемых версий или гипотез. Для большей наглядности и убедительности результатов эксперимента можно прибегнуть к изменению условий, их усложнению или упрощению. Это затруднит или облегчит достижение результатов, которые были получены в предшествовавших опытах, но в случае повторения того же результата будет дополнительным свидетельством достоверности полученных данных.

Можно продолжить перечень условий проведения следственного эксперимента — от них зависят функции органов чувств и скорость реакции человека, течение физиологических и патологических процессов в биологических объектах, работа машин и механизмов, образование и сохранность следов или повреждений, а значит и результаты эксперимента. При безусловной важности дифференцированного подхода общим правилом здесь является необходимость учета, прежде всего, тех факторов, от которых не просто зависит ход эксперимента, но которые оказывают наиболее существенное, решающее значение на его результаты, как, например острота зрения человека или освещенность объекта при установлении возможности видеть тот или иной предмет. Задача эксперта состоит в том, чтобы обеспечить учет необходимых условий и контроль за правильным и точным их воспроизведением в ходе эксперимента.

Круг участников следственного эксперимента определен УПК. Помимо следователя, который является руководителем следственного действия, при производстве следственного эксперимента и проверки показаний согласно ст. 170 УПК присутствуют не менее двух понятых (хотя максимальное количество понятых при производстве следственного эксперимента закон не ограничивает). Понятые удостоверяют факт, содержание и результаты действий, при производстве которых они присутствуют. Несмотря на то, что по общему правилу в качестве понятых привлекают любых незаинтересованных в деле граждан,

судебный медик со своих специальных позиций (в том числе деонтологических) должен контролировать этот выбор следователя. Так, к производству экспериментов с использованием биоманекенов желательно привлекать в качестве понятых медицинских работников, а при проверке показаний по уголовному делу о половом преступлении учитывать пол и возраст понятых. Допустимо производство следственного действия в отсутствие понятых, если оно проводится в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если не исключена опасность для жизни и здоровья людей.

При необходимости по решению следователя в эксперименте могут принимать участие защитник, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель. Участие этих лиц в следственном эксперименте (в отличие от лиц, чьи показания проверяются) не является обязательным. Следователь не вправе вопреки желанию подозреваемого или обвиняемого принудить их выполнять какие-либо действия.

В юридической литературе отдельно выделяется группа вспомогательных участников. Это, прежде всего, «лица, выполняющие роли» (Р. С. Белкин, А. Р. Белкин, 1997) или статисты. Обычно им поручают заменять обвиняемых, свидетелей или потерпевших и выполнять по предложению следователя конкретные действия. Участие в подборе статистов и их освидетельствовании — важная функция специалиста.

Почти всегда на месте проведения следственного эксперимента присутствуют оперативные работники — в основном, с целью охраны и безопасности его участников либо для выполнения отдельных поручений и указаний следователя. В некоторых случаях, когда имеются основания предполагать возможность внезапного ухудшения здоровья кого-либо из участников эксперимента, следователь должен обеспечить присутствие на месте и медицинского работника, а при отсутствии такой возможности обязанности по оказанию первой медицинской помощи должен выполнить судебно-медицинский эксперт.

Судебно-медицинскому эксперту необходимо знать круг предполагаемых участников следственного эксперимента, поскольку существуют некоторые особенности взаимодействия с ними специалиста, о чем будет сказано ниже. Здесь же, на этапе подготовки эксперт вправе сообщить следователю свои соображения относительно состава участников предстоящего следственного действия, особенно если он сам выступает инициатором его проведения.

Важнейшая задача эксперта — обеспечить правильное понимание всеми участниками следственного эксперимента объективных данных, изложенных в заключении эксперта независимо от того, используются ли эти данные в качестве исходных условий эксперимента или они сами подлежат проверке.

В ходе производства следственного эксперимента в зависимости от его цели может потребоваться использование самых различных приборов, оборудования и вспомогательных технических средств. Это измерительные инструменты (линейка, сантиметровая лента или рулетка, динамометр, секундомер и др.), фото-, кино- или видеоаппаратура, инструменты для визирования (геодезические приборы, источники узконаправленного пучка света, бечева и др.), средства для нанесения меток (лейкопластырь или липкая лента, ножницы, маркер), осветительные и оптические приборы (лупа, фонарь, ультрафиолетовые и инфракрасные излучатели), пластиковые массы и гипс, тальк, химические реактивы и другие средства экспресс-диагностики, маркировочные и упаковочные материалы и т. д. Они используются в ходе реконструкции обстановки места происшествия, воссоздания необходимых условий проведения следственного действия, для более точного воспроизведения и демонстрации действий участников, имитации биологических следов, документальной фиксации результатов эксперимента, изготовления или изъятия сравнительных образцов.

Из этих средств особое внимание судебно-медицинского эксперта должно быть уделено орудиям преступления или объектам преступных действий, которые будут использованы в

эксперименте. Подлинные предметы в ходе расследования иногда остаются не установленными. Орудия же, признанные по делу вещественными доказательствами, использовать в эксперименте не всегда возможно. Не удастся использовать подлинные орудия, если они не установлены следствием, существенно повреждены, утратили свои важные с точки зрения целей эксперимента свойства, когда они являются объектами еще не завершенной экспертизы и в процессе эксперимента не исключается их изменение или уничтожение. Никогда нельзя заранее сказать, не потребуется ли в последующем проведение дополнительной или повторной экспертизы вещественных доказательств. Наконец, недопустимо использовать подлинные орудия (нож, пистолет и т. п.), когда этим создается угроза безопасности участников следственного действия.

Во всех этих случаях судебный медик должен решить для себя вопрос и проконсультировать следователя о допустимости использования вещественных доказательств и оказать ему максимальное содействие в подборе аналогов, изготовлении макетов или муляжей орудий и предметов, которые были объектами преступных действий с использованием этих орудий. Если орудие преступления в ходе следствия не обнаружено, при подготовке к эксперименту следует предложить подозреваемому выбрать наиболее похожий, по его мнению, предмет из нескольких аналогичных ему по групповым признакам. Кроме того, при подготовке вещественных доказательств или заменяющих их предметов учитываются показания участников и свидетелей преступления о виде, назначении и конструктивных характеристиках, условиях хранения использованных орудий, изучают имеющиеся в деле фотоснимки или изготовленные самими участниками рисунки и чертежи орудий, а также результаты выполненных исследований и экспертиз. При этом должны быть соблюдены следующие обязательные условия:

- 1) макеты орудий и других предметов по своим внешним конструктивным характеристикам или функционально должны быть по возможности максимально сходны с оригиналами;
- 2) они должны отвечать требованиям безопасности для участников эксперимента;
- 3) при изготовлении макетов необходима максимальная объективность специалиста (недопустимо «подгонять» орудия под уже имеющиеся экспертные данные).

Использование аналогов предметов, фигурирующих в деле как вещественные доказательства, также имеет свои ограничения, поскольку иногда следственный эксперимент невозможен без использования подлинных предметов обстановки места происшествия, без запуска сложных производственных механизмов (моделирование условий производственной травмы), использования автотранспортных средств и т. д. Конечно, использовать подлинные орудия преступления можно только после их полного и всестороннего исследования.

Однако в большинстве случаев макеты все же удается изготовить. По данным И. А. Гедыгушева (1999), в 80% убийств и покушений на убийство предполагаемые орудия преступления изымались органами следствия и приобщались к уголовному делу и лишь в 19% случаев было невозможно проведение экспертной реконструкции расследуемого события с использованием макетов реальных орудий.

Эксперту (специалисту) нужно заранее продумать порядок производства эксперимента — методику, технические средства, последовательность и оптимальное число опытов, способы фиксации полученных результатов. Порядок проведения опытов во многом зависит от содержания самого следственного действия и поставленных перед специалистом задач. Общими требованиями являются, во-первых, необходимость обязательной проверки всех версий и поэтапное и, при необходимости, неоднократное воспроизведение опытов.

Это гарантирует объективность и позволяет наглядно убедиться в закономерности, а следовательно, и доказательственном значении результатов эксперимента. Последнее условие важно и потому, что оно облегчает восприятие хода и результатов следственного действия всеми его участниками, процессуальное закрепление и последующий анализ полученных данных.

Действенным тактическим приемом проведения эксперимента является использование ранее полученных доказательств, включая и результаты выполненных специальных исследований. Следователю и специалисту важно при подготовке заранее согласовать допустимость, а также форму, порядок и условия использования данных уже проведенных экспертиз и других следственных материалов.

В ходе подготовки судебный медик с позиций своих специальных познаний должен определить границы медицинской безопасности эксперимента. При этом необходимо оценить характер и потенциальную опасность для человека природных и технологических факторов конкретного места, где планируется провести эксперимент, возможное неблагоприятное влияние на его участников производственных процессов и механизмов, предусмотреть использование в качестве макетов только атравматичных предметов, изготовленных из нежестких, деформирующихся или легко разрушающихся материалов (бумага, картон, легкие и непрочные синтетические полимеры). Например, в случаях, когда предметом эксперимента являются обстоятельства удавления петлей, для обеспечения безопасности следственного эксперимента Е. С. Мишин (1995, 1997) предложил использовать аналог петли, изготовленный из легко рвущегося материала, или в нескольких местах перерезать материал петли, а затем для совершения опытов скрепить ее нитками. При натяжении петли и превышении некоторого порога силы в местах соединения образуются разрывы, что исключает угрозу жизни статиста.

Наконец, следует остановиться еще на одном аспекте, который напрямую не относится к компетенции судебного медика, но должен учитываться им при подготовке и участии в следственном действии. Речь идет о личностно-характерологических особенностях обвиняемого или лица, чьи показания проверяются. Во-первых, это надо иметь в виду с точки зрения мер предосторожности (известны случаи нападения на участников следственного действия). Но, помимо того, важен и психологический аспект взаимодействия судебного медика и подозреваемого (обвиняемого). Дело в том, что на практике нередко возникает ситуация, когда судебный медик оказывается рядом со следователем единственным специалистом, знакомым с основами психологии. В этом случае не будет противозаконным или лишним, если он обратит внимание следователя на необходимость учета характера, темперамента и других психологических свойств личности преступника при планировании следственного действия, на целесообразность привлечения психолога к подготовке следственного действия.

Опыт проведения экспериментов с участием обвиняемых или подозреваемых свидетельствует о том, что поведение их может существенно различаться и меняться по ходу следственного действия. Иногда при выяснении обстоятельств преступления в реальной обстановке и в присутствии многих незнакомых им лиц обвиняемые быстро замыкаются в себе, неохотно и односложно отвечают на вопросы, подолгу и тщательно обдумывают свои ответы. Такие лица обычно сдержанны в своих показаниях, стараются уклониться от выполнения предложений следователя или специалиста, уйти от обсуждения деталей события и т. д. Так же ведут себя подозреваемые, которые избрали тактику противодействия следствию. Но даже в этих случаях умело проведенным расспросом и последовательным восстановлением обстоятельств происшедшего в большинстве случаев все же удастся получить необходимые показания. Другие, наоборот, охотно вступают в контакт, подробно рассказывают о способах и обстоятельствах совершения преступления. Наблюдая за ними со стороны, можно заметить, как постепенно по мере продолжения следственного действия они становятся более расторможенными, в их поведении нарастает оживление,

иногда даже переходящее в эмоциональное и двигательное возбуждение. Демонстрируя свои действия и действия других участников преступления, они могут выразительно и даже театрально жестикулировать, подробно комментировать действия, бравируют своими «достижениями» и преступным опытом, смакуют детали, а иногда для убедительности своих показаний приводят подробности и излагают собственные впечатления и оценки, о которых их даже не спрашивают. Это два крайних варианта поведения, на примере которых становится понятной возможность учета и использования психологического состояния подозреваемого (обвиняемого) с целью изменить линию его поведения или добиться более подробных показаний. Убедившись в ходе следственного эксперимента в невозможности или, наоборот, неопровержимости какого-либо факта, обвиняемый, ранее не склонный давать показания, может начать сотрудничать со следствием, а человек, настроенный на помощь следствию, может сообщить дополнительные сведения и детали расследуемого события. Каковы особенности личности обвиняемого (подозреваемого, свидетеля) и мотивы, лежащие в основе его поведения, и как правильно спланировать тактику общения с ними, решает психолог. Судебный медик, как и следователь, должны учитывать эти особенности в своей работе.

Тщательная всесторонняя подготовка и детальное планирование опытов являются основой рациональной организации следственного действия, и гарантируют эффективность участия в нем судебно-медицинского эксперта.

9.6 Организация и содержание работы эксперта (специалиста) в ходе производства следственного эксперимента и проверки показаний

Работа судебного медика в ходе следственного эксперимента или проверки показаний должна отвечать общим принципам участия специалиста в любом следственном действии. Прежде всего, специалист обязан осуществлять свою деятельность в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и в рамках своей профессиональной компетенции — это основное условие, определяющее *законность* следственного действия, а значит и допустимость его результатов в качестве доказательства. Другим важнейшим требованием к производству следственного эксперимента является *объективность* условий постановки опытов. В отношении работы специалиста требование объективности означает, во-первых, что исходными данными для проведения эксперимента могут быть только достоверно установленные и доказанные следствием факты или не вызывающие сомнений категорические выводы ранее выполненных исследований, и, во-вторых, что в организации опытов применимы только научно обоснованные и, по возможности, официально рекомендованные методы и технические средства. Помимо этого, как было сказано выше, объективность определяется и тем, проверяются ли в эксперименте все или только некоторые из версий (но это условие зависит от решения следователя, как руководителя процессуального действия).

Эксперту крайне важно придерживаться существа поставленных перед ним задач, ограничиться со своей стороны только теми предположениями, которые основаны на имеющихся объективных данных, сведя к минимуму собственное субъективное представление о расследуемом событии.

Нарушение этих важнейших принципов любым участником, в первую очередь, следователем или специалистом, может стать основанием для сомнений в результатах и вызвать необходимость повторного производства следственного действия.

Судебному медику необходимо таким образом организовать свою работу, чтобы выполняемые им действия были понятны всем участникам следственного эксперимента. Со своей стороны он должен стремиться обеспечить эффективное взаимодействие и обмен

информацией со следователем, максимальную наглядность результатов своей работы, безопасность участников и сохранность следственной тайны. И, конечно, недопустимы действия специалиста, которые могут быть восприняты как ущемляющие права граждан и унижающие их нравственное достоинство.

Частные особенности организации и содержание работы эксперта (специалиста) в ходе следственного эксперимента и проверки показаний зависят от многих факторов. Среди них определяющими являются *вид и цель следственного действия*, а следовательно, и характер поставленных перед специалистом задач.

Статья 181 УПК, а также обобщение опыта работы позволяет выделить следующие **основные виды следственного эксперимента**:

- 1) эксперимент по проверке способа совершения преступления, уточнению условий и обстоятельств анализируемой ситуации в целом и механизма причинения повреждений в частности;
- 2) эксперимент по установлению возможности совершения конкретным лицом определенных действий в заранее заданных условиях;
- 3) эксперимент по установлению объективной возможности существования какого-либо события, явления или процесса;
- 4) эксперимент по установлению возможности чувственного восприятия человеком какого-либо факта или явления;
- 5) эксперимент по проверке механизма слеодообразования или с целью получения сравнительных образцов.

Эксперимент по **проверке способа совершения преступления** — это наиболее частый вид следственного эксперимента, в котором приходится участвовать судебному медику. Функции следователя и специалиста здесь, прежде всего, сводятся к реконструкции самой расследуемой ситуации, ее отдельных условий, обстоятельств и обстановки места происшествия, проверке и уточнению механизма причинения повреждений. Воспроизведение анализируемой ситуации в динамике позволяет получить наглядное представление о том, могла ли она происходить именно так, в той обстановке, в тех условиях и в той последовательности, как это зафиксировано в показаниях допрошенных лиц, какая из экспериментальных моделей ситуации больше соответствует ранее установленным следственным данным и выводам эксперта, какой из следственных версий или какому из экспертных предположений в наибольшей степени удовлетворяет эта модель.

Судебно-медицинский эксперт при этом может проверить ранее сделанное заключение или получить дополнительную информацию для обоснования вывода о возможности происхождения повреждений в заданных (установленных или предполагаемых) условиях. Такая дополнительная информация будет способствовать, в частности решению следующих вопросов:

1. Соответствует ли механизм образования повреждений, установленный экспертным путем, частным следственным (судебным) версиям или показаниям участников эксперимента по следующим параметрам:
 - 1.1) месту приложения травмирующей силы;
 - 1.2) направлению травматического воздействия;
 - 1.3) силе травматического воздействия;

- 1.4) кратности воздействий;
 - 1.5) их последовательности;
 - 1.6) пространственной ориентации орудия в руках обвиняемого и по отношению к травмируемой части тела (положение ствола оружия или иного орудия в момент причинения повреждения);
 - 1.7) способу травматического воздействия (удар, сдавление, растяжение, трение).
2. Какой была поза потерпевшего и нападавшего, их взаиморасположение между собой в динамике расследуемого события;
 3. Каково влияние обстановки места происшествия на возникновение и механизм образования повреждений:
 - 3.1) возможность образования повреждений у потерпевшего от воздействия конкретных предметов обстановки;
 - 3.2) возможность одновременного возникновения повреждений тела и предметов обстановки (например, в результате одного выстрела при наличии преграды на пути полета пули);
 - 3.3) возможность применения конкретного орудия (действия травмирующего фактора) с целью причинения повреждений в конкретной обстановке места происшествия;
 - 3.4) возможность использования обстановки в целях сокрытия преступления или его следов.
 4. Каким было точное местоположение участников происшествия (например, место, с которого произведен выстрел);
 5. Возможно ли образование повреждений без постороннего внешнего воздействия (нанесение собственной рукой, самопроизвольное падение и др.).

В зависимости от конкретного вида травмы перечисленные общие вопросы, которые могут стать предметом деятельности судебного медика в ходе следственного эксперимента, конкретизируются. В случаях *повреждений острыми орудиями* следственный эксперимент этого вида с участием судебного медика часто проводится в целях проверки конкретных следственных версий о способе совершения преступления или для уточнения выводов эксперта о механизме образования повреждений. Так, А. П. Загрядская (1968) рекомендует проводить следственный эксперимент для установления положения тела потерпевшего в момент нанесения ему колото-резаного повреждения и взаимного расположения потерпевшего и нападавшего.

Типичной следственно-экспертной ситуацией является проверка версии о возможности так называемого «самонатъкания» на нож. Как правило, повреждения при этом причиняются в непосредственном близком контакте потерпевшего и нападавшего, и решающее значение в экспертной оценке имеет поэтапное воспроизведение ситуации в обстановке реального места происшествия. Потерпевшему или обвиняемому предлагают принять позу, соответствующую проверяемой версии, и продемонстрировать положение орудия (взять макет орудия в ту руку, в которой оно находилось в момент причинения повреждения, или придать ему иное положение). Фотографируя или снимая на видеопленку, фиксируют пространственную ориентацию травмирующей части орудия — острия, лезвия и обуха клинка ножа или иного предмета относительно травмируемой части тела в динамике. Отмечают

взаиморасположение потерпевшего и нападавшего между собой и относительно предметов окружающей обстановки, изменения этих показателей в динамике в зависимости от конкретной версии, фиксируют действия потерпевшего по самозащите и отражению нападения. Одновременно сопоставляют полученные данные с результатами исследования трупа (освидетельствования) и опытным путем добиваются построения такой модели ситуации, которая в наибольшей степени соответствовала бы достоверно установленным фактическим данным. В эксперименте можно проследить и объективно зафиксировать на видеопленку траекторию движения руки, в которой находилось орудие, направление вектора действующей силы, точку ее приложения. Это дает возможность ориентировочно судить о возможном направлении раневого канала, о примерной силе удара, позволяет установить, совпадает ли расположение раны на теле пострадавшего, локализация ее лезвийного и обушкового концов и направление раневого канала, установленные экспертным путем, тем обстоятельствам, которые демонстрируют участники следственного эксперимента. Полученные данные о механизме и условиях образования повреждений иллюстрируют на схемах. При составлении схем рекомендуется использовать векторографический анализ (Гедыгушев И. А., 1999). В дальнейшем результаты эксперимента могут использоваться для оптимизации сравнительно-экспериментального исследования орудий травмы.

При оценке результатов необходимо учитывать, что получаемая в ходе эксперимента информация далеко не всегда является достаточной для окончательного, а иногда и для вероятностного суждения специалиста о возможности «самонатыкания», поскольку в следственном эксперименте нельзя учесть многие важные факторы и объективные параметры расследуемой ситуации. Не поддаются объективному учету некоторые конструктивные особенности орудия (например, степень выраженности острия), не всегда совпадают количество слоев одежды и плотность ее материала, свойства поврежденных тканей и органов и др. Эти сведения могут быть учтены иным путем, в том числе при производстве экспертизы и экспертных экспериментов.

В судебной-медицинской литературе опубликованы примеры реконструкции условий причинения повреждений колюще-режущими орудиями в условиях следственного эксперимента с использованием специально для этой цели изготовленных деревянного макета шабера (Богуславский Л. Г., 1964), манекена из скульптурной глины, которым заменяли в эксперименте потерпевшего (Исаев Ю. С, Китаев Н. Н., Дилис А. Д., 1991).

Приведем пример из нашей практики.

Пример 9.1

Гр. В. была привлечена в качестве подозреваемой в убийстве своего мужа П. При судебно-медицинском исследовании трупа потерпевшего, помимо прочих повреждений, были установлены рубленые раны головы и спины, причиненные орудием, имеющим острый край (рис. 9.3а). В своих показаниях подозреваемая первоначально утверждала, что случайно нанесла травму П., когда была вынуждена защищаться от мужа, находившегося в состоянии алкогольного опьянения и угрожавшего ей топором. В частности наличие рубленых ран на спине П. она объяснила тем, что эти повреждения возникли в процессе борьбы при попытке вырвать топор из его рук. У следствия возникла версия об убийстве при превышении пределов необходимой обороны. Для того чтобы юридически правильно квалифицировать преступление, необходимо было выяснить, соответствуют ли эти показания объективным судебно-медицинским данным. В ходе дополнительной экспертизы по ходатайству эксперта был проведен следственный эксперимент, в котором приняла участие подозреваемая. При помощи статиста она продемонстрировала позу, в которой находились участники расследуемого события, их взаимное расположение, положение топора в руках П. и свои действия при попытке отнять у него топор. В ходе реконструкции ситуации, соответствующей версии подозреваемой, при неоднократном опытном воспроизведении и изменении исходных позиций участников происшествия длинник рубленых ран спины постоянно был перпендикулярен длиннику или располагался под углом к

лезвию клинка топора (рис. 9.3б, в, г). Совместить их в эксперименте, в том числе при реконструкции позы потерпевшего с поднятыми вверх и удерживающими топор руками, не удалось. Налицо было явное противоречие объективно установленных судебно-медицинских данных и показаний подозреваемых. Отвечая на вопрос дополнительного постановления о вероятности образования рубленых ран спины в указанных обстоятельствах, судебно-медицинский эксперт обоснованно исключил такую возможность применительно к конкретной версии подозреваемой. Другими следственными действиями, дополнительными допросами позже было доказано, что П. действительно угрожал убийством своим родным, и жена была осуждена по ст. 108 УК РФ. Но рассмотренный эпизод, касающийся обстоятельств образования рубленых ран спины, был исключен из обвинительного заключения как квалифицирующее доказательство. Выяснилось также, что обвиняемая, находясь в момент совершения преступления в состоянии сильного душевного волнения, нанесла несколько ударов топором по спине П., когда он уже лежал на полу после ранее нанесенных повреждений.

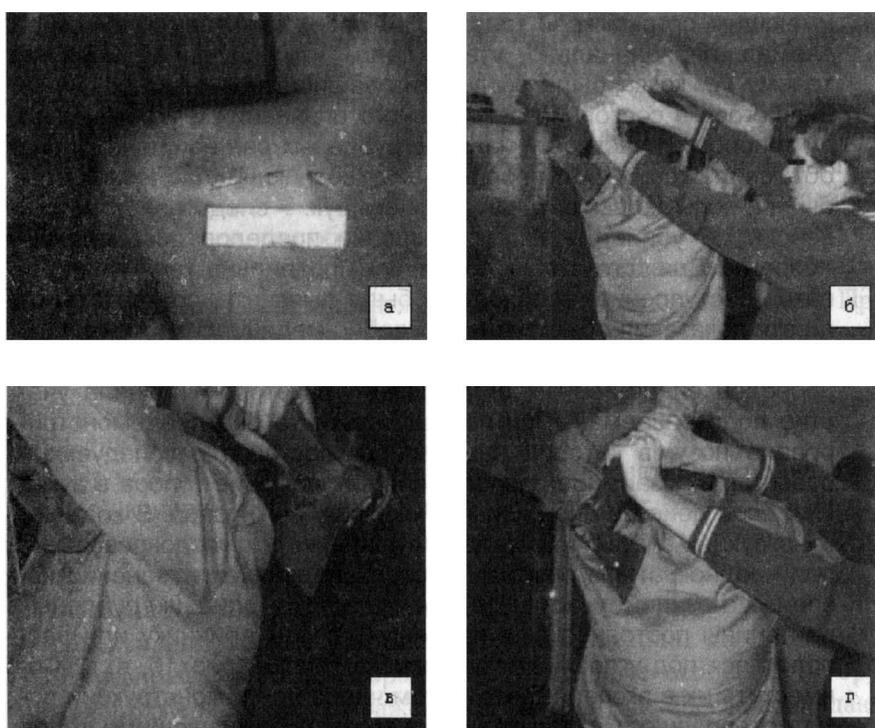

Рис. 9.3. Следственный эксперимент по реконструкции обстоятельств травмы рубящим орудием: рубленые раны спины (а), этапы экспериментального воспроизведения условий травмы по версии подозреваемой В. (б, в, г).

При проверке показаний или следственных версий в случаях *повреждений тупыми предметами* детально фиксируют показания участников эксперимента и все демонстрируемые ими действия. Учитывают их взаимное расположение, позу и ее изменение в динамике события, уточняют и воспроизводят условия нанесения повреждений, способ удержания орудия травмы в руке нападавшего, ориентацию травмирующей поверхности орудия по отношению к поврежденной части тела, фиксируют сведения о способе травматического воздействия (удар, сдавление, растяжение, трение), о количестве воздействий, их последовательности, месте приложения и направлении действовавшей силы.

В случаях *огнестрельных повреждений* в ходе реконструкции события ранения основное внимание уделяется проверке выдвигаемых версий и решению вопросов:

— о расстоянии выстрела;

- о месте, с которого был произведен выстрел;
- о позе и взаиморасположении потерпевшего и нападавшего в момент выстрела;
- о соотношении следов и повреждений на теле и одежде потерпевшего, с одной стороны, и на предметах окружающей обстановки — с другой;
- об установлении конкретной преграды на пути полета пули и условий внешнего рикошета;
- о возможности нанесения повреждения собственной рукой.

При подготовке эксперимента выясняют данные о виде и свойствах огнестрельного снаряда, особенностях снаряжения патронов, свойствах оружия (модель, калибр, число стволов и дульных отверстий, использование специальных дульных устройств, конструкционные изменения и др.), данные о расстоянии и месте, с которого был произведен выстрел, по версии разных участников эксперимента, сведения о количестве выстрелов.

Основным методом решения этих вопросов и, прежде всего, взаимного расположения оружия и потерпевшего, а также направления полета огнестрельного снаряда, является пространственное визирование в условиях реконструированной обстановки места происшествия. Его суть заключается в том, что вектор раневого канала в теле пострадавшего (при определенной позе последнего) продолжается в обратном направлении, т. е. в сторону оружия, из которого был произведен выстрел, и сопоставляется с вероятным направлением полета огнестрельного снаряда. При близкой дистанции выстрела визирование проводят, используя любой удлиненный прямолинейный и негибкий предмет. При выстрелах с неблизкой дистанции для этого применяют простейшие лазерные излучатели, геодезические инструменты или туго натянутую бечеву (Гедыгушев И. А., 1999). Один конец визира фиксируют у дульного среза оружия, а другой — в месте расположения входной огнестрельной раны и, учитывая ориентацию ствола оружия, позу потерпевшего, наличие преград, определяют, насколько направление полета пули в разных вариантах и экспериментальных моделях ситуации совпадает или не совпадает с установленным ранее направлением раневого канала в теле потерпевшего. В случае их несовпадения в ходе моделирования добиваются соответствия продольной оси ствола оружия с локализацией входной раны и направлением раневого канала в теле пострадавшего (в случае внутреннего рикошета — с направлением начального прямолинейного отрезка раневого канала). При этом важно учитывать объем помещения, наличие преград и обстановку места происшествия в целом.

Помогает реконструкции обстоятельств огнестрельного ранения и решению поставленных перед экспертом вопросов составление масштабного плана места происшествия с указанием взаимного расположения трупа и других вещественных доказательств (например, гильз), огнестрельных повреждений на предметах окружающей обстановки, топографии отложения на этих предметах продуктов выстрела.

Методика экспериментального установления местоположения стрелявшего на месте происшествия по расположению гильз описана В. И. Молчановым, В. П. Петровым и В. Л. Поповым (1981), В. Л. Поповым (1991). В основе ее лежит известная закономерность расположения гильз, заключающаяся в том, что для каждого вида огнестрельного оружия гильзы в момент выстрела вылетают в определенном направлении и на вполне определенное расстояние. Основываясь на этой закономерности, в ходе экспериментов проводится отстрел использованного преступником оружия с применением аналогичных боеприпасов, и учитывается положение гильз выстрелянных патронов. По результатам опытов составляется масштабная схема мест падения гильз, представляющая собой систему координат,

где нулевой точкой является местоположение оружия. Эта схема сопоставляется со специально изготовленным одномасштабным планом места происшествия, на котором также наносится расположение гильз, трупов и других вещественных доказательств. Добиваются такого их совмещения, когда зона разброса гильз экспериментальных выстрелов совпадает с зоной расположения гильз на месте происшествия. В реальном эксперименте, выполненном авторами, удалось установить зону радиусом 50 см, в пределах которой мог находиться стрелявший человек. Схема и методика эксперимента приведены в монографии В. Л. Попова «Судебно-медицинская казуистика» (1991).

Некоторые обстоятельства *взрывной травмы* также могут быть уточнены в ходе проверки показаний или путем производства следственного эксперимента (Катков И. Д., 1977; Лаврентюк Г. П., 1987; Попов В. Л., 1991, 1997; Исаков В. Д. и соавт., 1997; Thali M. J., Kneubuehl B. P., Dirnhofner R., Zollinger U., 2001; Kringsholm B., Jakobsen J., Sejrsen B., Gregersen M., 2001). Это такие вопросы, как:

- 1) взаимное расположение взрывного устройства и тела пострадавшего (местоположение и ориентация тела относительно эпицентра взрыва);
- 2) соответствие повреждений на теле пострадавшего и предметах окружающей обстановки и возможность их одновременного возникновения (от одного взрыва);
- 3) являются ли обнаруженные повреждающие элементы типичным вариантом разрушения оболочки взрывного устройства или преграды;
- 4) какова максимальная дальность полета осколков или радиус действия других факторов взрыва;
- 5) на каком расстоянии сохраняли свои поражающие свойства осколки.

Обстоятельства взрыва, близкие к реальным, могут быть симитированы в условиях полигона с использованием аналогов взрывного устройства и биоманекена. Понятно, что провести такой натурный эксперимент возможно далеко не всегда, поэтому некоторые из этих вопросы решаются в ходе проверки показаний с повторным осмотром места происшествия и его частичной реконструкцией.

И. Д. Катковым (1977) для этой цели разработан метод пластического макетирования (рис. 9.4).

В одном из наших наблюдений в ходе следственного эксперимента с участием судебного медика был успешно применен метод пластического макетирования.

Пример 9.2

При взрыве ручной гранаты в помещении погиб 11-летний ребенок. Для уточнения позы и ориентации тела к центру взрыва из мешковины и глины был изготовлен манекен, сходный с погибшим по основным антропометрическим параметрам (длине и объему поврежденных частей тела). В манекен в места расположения основных входных повреждений были введены металлические стержни, ориентированные соответственно направлению раневых каналов. Так же поступали с повреждениями на предметах обстановки места происшествия. На манекене, кроме того, отметили места отложения продуктов взрыва. После этого, зная центр взрыва и определив по следам крови и тканей место, где находился пострадавший, изменяли позу манекена до тех пор, пока не добились такого его положения и позы, при котором векторы основных раневых каналов были направлены в точку разлета осколков оболочки снаряда.

Реконструкция обстоятельств *сдавления шеи — давления петлей или повешения* в условиях следственного эксперимента проводится в целях:

Рис. 9.4. Восстановление позы и взаиморасположения 3-х пострадавших. Взрыв противотанковой мины (по И. Д. Каткову, 1979).

- 1) проверки и уточнения механизма сдавления шеи при дифференциальной диагностике повешения и удушения;
- 2) проверки ранее полученных показаний об орудиях травмы — о характере материала (тупой гибкий или тупой твердый предмет, части тела невооруженного человека, рельеф поверхности), о виде петли (затягивающаяся или незатягивающаяся), о способе ее изготовления, количестве оборотов и витков, о способе соединения концов и месте расположения узла и т. п.;
- 3) установления времени проявления и исчезновения странгуляционных борозд в конкретных условиях места происшествия;
- 4) установления позы пострадавшего, взаимного расположения потерпевшего и нападавшего в момент сдавления;
- 5) проверки возможности самоудавления (самоповешения) или, наоборот, инсценировки этих обстоятельств при попытке сокрытия убийства.

В судебно-медицинской литературе вопросы производства следственного эксперимента в случаях механической странгуляционной асфиксии наиболее подробно рассмотрены в работах Е. С. Мишина (1995, 1997) и Ю. А. Молина (1996). По данным Е. С. Мишина (1997), основанным на анализе собственных экспертных материалов, результаты следственного эксперимента были использованы при проведении экспертиз в 10% случаев удушения петлей.

Эксперимент может проводиться на манекене, в том числе биоманекене, или с привлечением статиста. В целях исключения опасности для жизни и здоровья статиста рекомендуется применять в качестве орудий атравматические предметы (например, бумажную ленту, соответствующую по размерам петле) или разделять аналог петли на части, скрепляя их тонкими нитками.

При проверке обстоятельств наступления смерти и механизма сдавления шеи в зависимости от конкретных задач и условий следственного эксперимента воспроизведению подлежат: конструкция петли (затягивающаяся или незатягивающаяся, число оборотов и

витков, характер соединения концов — замкнутость, перекрест, место расположения узла), способ ее изготовления и наложения на шею, расположение петли (место приложения силы), направление и сила ее затягивания, кратность сдавливания, расположение рук потерпевшего и нападавшего. В ходе эксперимента обращают внимание на позу и взаимное расположение потерпевшего и нападавшего, возможное наличие между петлей и кожей волос, одежды и других предметов, положение тела потерпевшего по отношению к предметам окружающей обстановки.

Ю. А. Молин (1996) считает целесообразным перед началом эксперимента имитировать ход странгуляционной борозды метками на коже шеи статиста. Понятно, что это можно делать только в том случае, если в эксперименте не участвует подозреваемый (обвиняемый) либо эти метки должны быть незаметными для него.

Проверяя версию о самоповешении (самоудавлении), опытным путем реконструируют саму петлю и с учетом ранее проведенных исследований последовательно воспроизводят этапы ее фиксации к предметам, которые служили опорой крепления петли, способ ее наложения на шею и тем самым экспериментально обосновывают возможность или невозможность самостоятельного осуществления погибшим повешения (удавления).

Для установления позы, в которой происходило связывание потерпевшего сопряженными петлями, в предмет делают вставки из легкорастяжимой резиновой ленты. Сила, необходимая для полного затягивания петли с учетом свойств материала и коэффициента сцепления, может быть установлена путем натяжения петли на голени статиста с применением регистрирующих устройств (Мишин Е. С, 1995, 1997).

Приводим пример реконструкции обстоятельств повешения, проведенной нами совместно с профессором Е. С. Мишиным.

Пример 9.3

Летом был обнаружен висящий в петле труп гр-ки В. Труп располагался на склоне холма, на территории одного из ландшафтных парков. Повешение было неполным — петля закреплена на стволе поваленного дерева, ноги трупа выпрямлены и стопами упирались в землю, на голове женщины был надет полиэтиленовый пакет. Пакет частично прикрывал голову, шею и частично саму петлю, так, что они были не полностью доступны осмотру. В связи с этим точно описать сложную конструкцию петли и ее ход на шее при первоначальном положении трупа не удалось. Для извлечения трупа петля была пересечена вне узлов и после осмотра сразу упакована следователем в целях сохранения следов и проведения лабораторных исследований. По этой причине ее реконструкция на месте происшествия не проводилась.

При осмотре и последующем исследовании трупа В. была установлена одиночная (с промежуточным валиком) незамкнутая странгуляционная борозда, имевшая косовосходящее направление снизу вверх и спереди назад. Локализация борозды в переднебоковых отделах шеи и ее морфологические особенности точно соответствовали конструкции и расположению петли на шее трупа. По всем данным — обычная, «спокойная» поза трупа, порядок в одежде, косовосходящее направление странгуляционной борозды — следователь мог предполагать самоубийство. Однако при исследовании трупа на задней поверхности шеи была установлена еще одна странгуляционная борозда, отличавшаяся по своему строению от первой и располагавшаяся вне зоны петли. Это обстоятельство заставило предположить возможность убийства с последующим подвешиванием трупа. Проверка этой версии, прежде всего, требовала от следствия установить, могла ли потерпевшая сама изготовить петлю, закрепить ее на стволе дерева и совершить самоповешение. Для решения этого вопроса судебно-медицинский эксперт, проводивший вскрытие, рекомендовал провести следственный эксперимент.

В ходе подготовки к эксперименту первоначально была реконструирована сама петля: представленные эксперту фрагменты петли были шита в местах пересечения и после этого с учетом тех элементов конструкции, которые были зафиксированы на фотографиях места происшествия, проводилось моделирование петли. Далее был изготовлен аналог петли. Для

этого использовался тонкий электрический провод, пересеченный в нескольких местах в целях безопасности, и сшитый тонкими нитками. На месте происшествия статист — женщина такого же роста и телосложения, как и погибшая В., по указанию эксперта, но без посторонней физической помощи смогла забросить «петлю» на ствол дерева и воспроизвести положение и позу тела погибшей. Одновременно гистологическим исследованием установили, что вторая борозда, расположенная на задней поверхности шеи, образовалась не менее чем за несколько часов до смерти. Как выяснилось позже, это был след ранее предпринятой, но не удавшейся попытки В. покончить жизнь самоубийством. Тем самым экспериментально была доказана возможность самоповешения и реконструированы обстоятельства смерти гр. В. Уголовное дело было прекращено.

При производстве следственного эксперимента в случаях *падения с высоты* решаются следующие основные вопросы:

- 1) место и высота, с которой произошло падение;
- 2) возможность самопроизвольного падения или падения с предварительным ускорением;
- 3) характер и траектория падения (свободное или ступенчатое).

Методика проведения экспериментов в целях решения экспертных вопросов предложена и апробирована А. Н. Лебедевым (1986). Для этого изготавливают антропометрически сбалансированный манекен, соответствующий потерпевшему по длине, массе, центру массы. В серии опытов проводят сбрасывание манекена из предполагаемых мест падения потерпевшего, с разных стартовых позиций и в разных условиях — с приданием ускорения (удар, толчок, выбрасывание) или без ускорения. Как результат учитывают финальное положение манекена и измеряют расстояние центра его массы относительно плоскости перпендикуляра падения. Для демонстрации траектории перемещения манекена, особенно в случаях ступенчатого падения, применяют видеосъемку. Ниже приведена графическая схема эксперимента по сбрасыванию манекена (рис. 9.5).

О. Х. Тетерис (1990) для обоснования механизма образования повреждений в случаях падения с высоты при неясных обстоятельствах использовал метод динамического моделирования. Для этого на биоманекенах полностью разрешалось трупное окоченение и с учетом данных предшествовавшего секционного исследования труп придавалась поза, в которой он находился в момент соударения с землей. Изменяя положение отдельных частей тела и, тем самым, имитируя инерционно-гравитационные воздействия, наблюдали характер возникающих движений и деформаций частей тела. Таким способом фиксировали закономерности механизма образования травмы в целом и получали наглядное экспериментальное обоснование возможности возникновения повреждений в конкретных обстоятельствах падения (автор проводил опыты в рамках экспертного эксперимента).

Довольно часто следственный эксперимент производится при расследовании уголовных дел о *дорожно-транспортных происшествиях*. Это дает возможность уточнить обстоятельства и условия образования повреждений и получить дополнительную информацию для решения поставленных перед экспертом вопросов, в частности при установлении:

- 1) позы потерпевшего в момент первичного удара и на последующих фазах травмы;
- 2) частей и деталей транспортного средства, которыми могли быть причинены повреждения;

- 3) следственных версий или экспертных предположений о виде транспортного средства, совершившего столкновение с пешеходом, о местоположении пострадавшего в автомашине, о механизме травмы (местах приложения травмирующей силы и ее направлении).

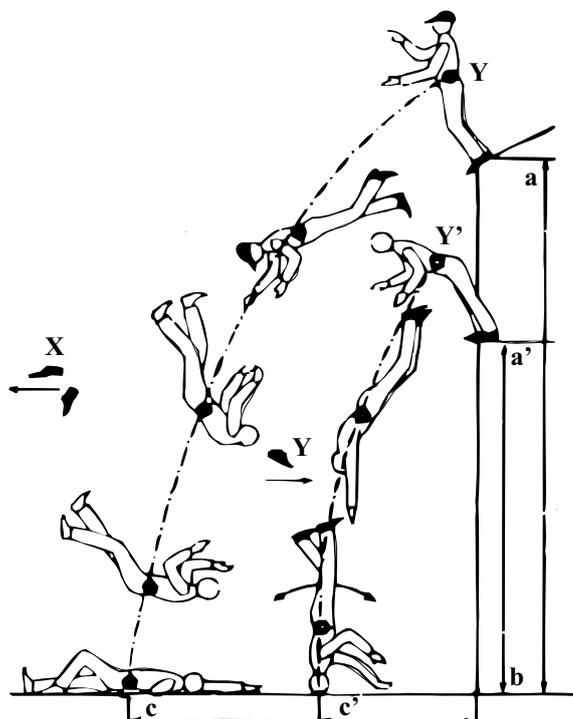

Рис. 9.5. Графическая схема следственного эксперимента по моделированию условий падения с высоты с использованием антропометрически сбалансированного манекена:

Yc — падение манекена с высоты 10–11 м; $Y'c'$ — падение с высоты 7–8 м; b — основание перпендикуляра падения; cb — расстояние от центра тяжести манекена до основания перпендикуляра падения с высоты 10–11 м; $c'b$ — расстояние от места проекции центра тяжести манекена в момент первичного удара до основания перпендикуляра при падении с высоты 7–8 м; X — направление «отлета» обуви; Y — направление «отлета» головного убора (по А. Н. Лебедеву, 1986).

В эксперименте используют подлинное транспортное средства или автомашину той же марки и привлекают статистов. В зависимости от вида транспортной травмы статиста размещают в автомашине или рядом с ней в том положении, на которое указывают свидетели (участники) происшествия или которое соответствует предварительному вероятностному заключению эксперта о механизме травмы. Расположение основных повреждений предварительно обозначается метками на одежде статиста. Сопоставляя локализацию повреждений на теле потерпевшего с точками приложения силы, повреждениями и конструктивными особенностями транспортного средства в эксперименте, определяют вероятность той или иной версии. Оценка результатов нередко требует производства комплексной судебно-медицинской и автотехнической экспертизы.

Применительно к травме пешехода в результате столкновения с движущимся автомобилем методика подобного эксперимента описана Л. М. Фридманом (1970). Ниже приведена графическая схема подобного следственного эксперимента (рис. 9.6).

Рекомендации или примеры успешного применения следственного эксперимента с использованием манекенов или статистов для уточнения обстоятельств дорожно-транспортных происшествий при разных видах автомобильной и тракторной травмы приводят М.

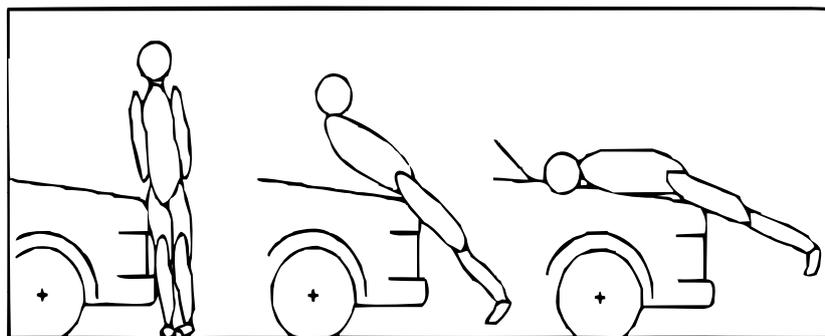

Рис. 9.6. Графическая схема следственного эксперимента по реконструкции условий автомобильной травмы (удар-наезд автомобилем на пешехода).

И. Авдеев (1976), А. А. Солохин (1968, 1983), А. А. Матышев (1969), Г. И. Заславский, 1972; В. А. Козлов и В. А. Муратов (1982), В. Л. Попов (1982, 1991), В. Ф. Ковбасин (1988), И. М. Серебrenников (1989) и др.

Приведем пример из нашей практики.

Пример 9.4

Труп гр. Н. был обнаружен на обочине проезжей части шоссе с интенсивным движением автомобильного транспорта. На вскрытии, помимо прочих повреждений, были установлены поперечно-оскольчатые переломы обеих костей левой голени с трапециевидным осколком, который своим основанием был обращен к задне-наружной поверхности голени, рваная рана передней поверхности этой же голени, через которую наружу выступал свободный конец сломанной большеберцовой кости, аналогичный перелом средней трети левой большеберцовой кости с ограниченной отслойкой кожи по задней поверхности бедра на уровне перелома, разрыв межпозвоночного диска между 2—3 шейными позвонками с повреждением спинного мозга, ушиб легких, признаки сотрясения внутренних органов. Осмотр места происшествия (следы торможения, осколки разбитой фары и др.), а также результаты судебно-медицинской экспертизы трупа свидетельствовали об имевшем место столкновении пешехода Н. с движущимся транспортным средством. Используя данные секционного исследования, был проведен математический анализ травмы (Лобан И. Е., 1992). Его результаты дали основание эксперту высказать предположение о возможном типе транспортного средства — легковом автомобиле с капотной конструкцией кузова. Это позволило следствию ограничить круг возможно причастных к происшествию транспортных средств и вести их поиск целенаправленно. Через двое суток после дорожно-транспортного происшествия по подозрению в причастности к нему был задержан водитель Р., автомобиль которого — ВАЗ-2106 «Жигули», имел повреждения переднего бампера, переднего края капота, облицовочной решетки радиатора, правой фары и подфарника. В ходе допросов Р., не отрицая самого факта дорожно-транспортного происшествия, утверждал, что в момент наезда Н. полз на четвереньках по краю дороги. Учитывая явное несоответствие этих объяснений результатам судебно-медицинской экспертизы, следователь решил провести следственный эксперимент по воспроизведению обстоятельств ДПТ с участием эксперта. В ходе эксперимента с привлечением статиста, соответствующего Н. по росту, моделировалась возможная поза пострадавшего в момент столкновения с автомашиной. Водитель Р. принимал активное участие в реконструкции позы и пояснял, какой частью автомашины был сбит пешеход. После этого воспроизводилась поза пешехода такой, как она представлялась судебно-медицинскому эксперту. При этом с разрешения следователя на одежде статиста лейкопластырем обозначались зоны расположения основных повреждений. Убедившись в противоречии своей версии объективным экспертным данным, Р. был вынужден изменить ранее данные показания.

Во всех случаях *множественных, сочетанных или комбинированных повреждений* для того, чтобы решить вопрос о последовательности отдельных воздействий и их роли в наступлении смерти по ходу эксперимента уточняют у его участников любые медицинские данные, которые могут указать на сохранение признаков жизни, последовательность и скорость угасания основных жизненных функций — совершение потерпевшим самостоятельных действий, характер и объем этих действий, изменение внешних признаков дыхания, походки, двигательной активности и быстроты реакций, признаки появления судорог, непроизвольного мочеиспускания или дефекации, рвоты, изменения цвета кожных покровов, уточняются источники и характер кровотечения и др.

Осматривая и реконструируя обстановку места происшествия, обращают внимание возможность возникновения случайных дополнительных повреждений предметами окружающей обстановки как в процессе самого происшествия, так и в последующем (при осмотре трупа, его перемещении).

Эксперимент по *установлению возможности совершения человеком конкретных действий в заранее заданных условиях*, как правило, проводится при сомнении следователя в такой возможности. Поводом для подобных сомнений, а следовательно, и для производства эксперимента с участием судебного медика может послужить чрезмерность физической нагрузки, которую должен испытывать человек, совершая то или иное действие, несоответствие этой нагрузки анатомическим и конституциональным особенностям тела, например, при наличии у человека каких-либо анатомических дефектов, заболеваний, отсутствии у него специальной физической подготовки. Поводом для сомнений может быть возраст человека, ограничивающий его физические возможности, объем движений и т. д.

Применительно к судебно-медицинской практике таким путем проверяют, мог ли человек совершить конкретные действия — поднять определенный груз, пробежать какое-то расстояние за ограниченное время, применить то или иное орудие (например, произвести выстрел из конкретного вида оружия, удержать в руках конкретный предмет), нанести удар определенной силы этим орудием, причинить самому себе повреждения или осуществить травматическое воздействие иным способом в конкретных условиях места происшествия. В ходе подобного следственного эксперимента можно получить объективные данные о возможности человека совершить самоповешение или самоудавление, т. е. в ряде случаев следственный эксперимент может быть и способом проверки версии о роде смерти.

Реконструкция механизма повреждений сближает этот вид следственного эксперимента с рассмотренным выше, но здесь главным является не проверка обстоятельств самого расследуемого события (факта, явления), а экспериментальное обоснование возможности участия в этом событии конкретного лица, решение вопроса, мог ли он сам выполнить те или иные действия.

Естественно, что подобный эксперимент во многих случаях нельзя провести без участия того лица, способности которого подлежат проверке. Его не может заменить статист, что также отличает этот вид эксперимента от рассмотренного выше. Судебный медик при этом контролирует выполнение обязательных условий проведения эксперимента, соблюдение критериев сравнения, которые позволяют признать результаты эксперимента достоверными.

Если нельзя провести эксперимент с участником реального события, например, когда подозреваемый или обвиняемый отказываются от участия в следственном действии, поступают следующим образом. Следователь в присутствии специалиста и в заранее подготовленных условиях, максимально соответствующих реальной обстановке происшествия, предлагает совершить определенные действия поочередно нескольким лицам (статистам), имеющим разный уровень физического развития или специальной подготовки. Один из

статистов по параметрам своего физического развития или другим значимым характеристикам должен соответствовать обвиняемому (подозреваемому). По результатам эксперимента определяют тот минимальный предел физических способностей, которыми должен обладать человек, чтобы совершить определенное действие, и в сравнении с уровнем физического развития обвиняемого выбирают одну из версий, как наиболее вероятную. В. Л. Попов (1991) приводит пример подобной реконструкции, когда при проверке версии о самоповешении в ходе следственного эксперимента в условиях реального места происшествия действия погибшего по фиксации петли смог воспроизвести только профессиональный спортсмен-гимнаст, что, естественно, вызвало сомнение в достоверности версии о самоубийстве.

В случаях травм, причиненных невооруженным человеком, бывает важно сопоставить энергетические параметры, необходимые для возникновения травмы (по признакам, характеризующим ее объем), с максимальными энергетическими возможностями конкретного человека (Белых А. Н., 1992). Эта задача также может быть решена в процессуальных рамках следственного эксперимента с привлечением специалиста.

В то же время надо помнить о многочисленных фактах совершения людьми в экстремальных стрессовых ситуациях действий, воспроизвести которые в обычных ситуациях они оказываются не способными.

Если проверка физических возможностей человека не требует реконструкции обстановки места происшествия, то эта задача может быть решена производством освидетельствования.

В ходе следственного эксперимента могут быть проверены профессиональные знания и навыки человека, в том числе навыки преступной деятельности. В особенности это касается серийных преступлений, когда демонстрация обвиняемым способа и механизма причинения повреждений, установление в его действиях так называемого криминального почерка приобретает для следствия и суда значение важного самостоятельного доказательства. Судебный медик лучше других участников расследования знает детали механизма причинения повреждений и в случаях преступлений с наличием нескольких жертв способен наиболее полно проанализировать и обобщить результаты многочисленных уже выполненных по делу экспертиз и проконтролировать соответствие условий проведения следственного эксперимента экспертным данным. Поэтому необходимость привлечения судебно-медицинского эксперта к производству следственного эксперимента и эффективность этой формы использования специальных познаний при расследовании серийных преступлений не вызывает сомнений (Гедыгушев И. А., 1996, 1999; Заславский Г. И., Попов В. Л., Лобан И. Е. и др., 1998). Из-за недостатка прямых улик и дефицита вещественной доказательственной базы при расследовании этой категории уголовных дел следствие видит дополнительное обоснование обвинительного заключения в установлении *аналогии способа совершения преступления*. Судебно-медицинская экспертиза и привлечение эксперта к производству следственных действий при этом имеет целью выявление общих черт, качественного или количественного сходства или, наоборот, различия телесных повреждений (характера, локализации, морфологии, механизма образования, прижизненности и давности и т. д.) и других признаков, несущих медицинскую информацию о преступлении. Тем самым устанавливаются закономерности, которые в свою очередь рассматриваются следствием в качестве основания для признания или непризнания аналогии способа совершения преступления в качестве доказательства по делу.

Наш опыт свидетельствует о том, что производство следственного эксперимента и проверки показаний по уголовным делам о серийных преступлениях с точки зрения организации и тактики работы судебно-медицинского эксперта характеризуется определенными особенностями. Среди этих особенностей можно выделить следующие:

— проверка выполняется по каждому расследуемому эпизоду («серийный» характер

- преступления, как правило, обуславливает необходимость производства серии следственных экспериментов);
- в рамках каждого эпизода отдельно проверяются главные следственные версии и показания участников преступления (членов преступной группы);
 - в зависимости от складывающейся следственно-экспертной ситуации эксперимент может проводиться последовательно с каждым участником преступной группы — в случае противоречивости их показаний или при необходимости выявления противоречий, либо одновременно с несколькими или всеми участниками группы — если их показания совпадают (это не относится к проверке показаний, которая обязательно проводится отдельно с каждым лицом, чьи показания проверяются);
 - при проверке одной версии с разными участниками группы должна использоваться одна и та же методика эксперимента — те же или аналогичные макеты орудий, статисты, той же должна быть последовательность воспроизведения действий, обстановка и др. (т. е. должны быть соблюдены общие критерии сравнения результатов опытов);
 - оценка результатов эксперимента (проверки показаний) и их сопоставление с экспертными данными и иными материалами дела должна носить комплексный характер и охватывать все значимые судебно-медицинские признаки, для чего целесообразно составление *сравнительных аналитических таблиц*.

Ниже приводится образец аналитической таблицы (табл. 9.1) с примерным перечнем судебно-медицинских дифференциально-диагностических критериев, которые могут быть предметом следственного эксперимента в случаях расследования серийных преступлений и должны учитываться при подготовке опытов и оценке результатов.

Таблица 9.1

Образец сравнительно-аналитической таблицы для оценки результатов следственного эксперимента в случаях многоэпизодных и серийных преступлений

П Р И З Н А К	ДАННЫЕ СУДЕБНО- МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	РЕЗУЛЬТАТЫ СЛЕДСТВЕННОЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ	
		ЭПИЗОД № 1	ЭПИЗОД № 2
Потерпевший — пол — возраст — заболевания — физиологические (патологические) состояния, аномалии развития — наличие сильнодействующих или ядовитых веществ в организме			
Обстоятельства совершения преступления и обнаружения потерпевшего — место — время — другие обстоятельства			
Причина смерти			

Локализация повреждений (по областям тела)		
Характер повреждений (конкретной области тела)		
Механизм травмы: — способ травмирующего воздействия (удар, сдавление и др.) — место приложения силы — направление травматического воздействия — сила воздействий — кратность воздействий — последовательность воздействий — пространственная ориентация орудия		
Орудие травмы: — общая характеристика, назначение — материал — размеры — масса — форма — рельеф поверхности — наложения, загрязнения — особенности конструкции и снаряжения		
Возможность причинения повреждений собственной рукой		
Поза потерпевшего		
Поза нападавшего		
Местоположение участников		
Влияние обстановки места происшествия (обстановка как орудие травмы, преграда, средство сокрытия и др.)		
Способ сокрытия следов		
Способ снятия и повреждения одежды		
Признаки специальных знаний (навыков)		

Структура таблицы предусматривает возможность сопоставления информации, полученной в ходе производства следственных действий (допросов, опознания, следственных экспериментов и проверок и т. д.) и экспертным путем, с другими материалами дела, позволяет упорядочить судебно-медицинские критерии сравнения следственных версий и облегчает следователю выявление признаков сходства или различий способа совершения преступления.

Третий вид следственного эксперимента — *установление или проверка возможности какого-либо явления или процесса, условий и последствий его воздействия на потерпевшего*. Речь идет о принципиальной возможности явления вне зависимости от отношения к нему участников происшествия. При этом, как правило, заранее известны или следствием предполагаются конкретные обстоятельства, применительно к которым необходимо провести проверку. Варианты решаемых при этом задач следующие:

- 1) проверка возможности существования какого-либо повреждающего фактора — механического, термического, химического, электрического, барометрического, акусти-

ческого, оптического, радиационного, биологического и установление его природы и источника;

- 2) уточнение и проверка характеристик изучаемого явления (например, температурного режима помещения, силы и напряжения электрического тока в цепи, уровня шума, яркости световой вспышки, параметров изменения химического состава среды, особенностей распределения ядовитых веществ в воздухе помещения или другого ограниченного пространства, в почве или воде при технологических авариях и т. п.);
- 3) установление возможных неблагоприятных последствий воздействия указанных факторов на организм человека — оглушение, ослепление, нарушение сознания, прерывание беременности, возникновение повреждений, развитие патологических реакций, необратимых изменений в организме или наступления смерти и т. д.

Как правило, все три перечисленные задачи решаются комплексно. Судебного медика привлекают к производству подобного следственного эксперимента в том случае, если предполагаемый фактор — высокая или низкая температура, электрический ток, токсические вещества, природные и климатические условия или другие — оказал или мог оказать неблагоприятное воздействие на организм человека, каким-то образом отразился на состоянии трупа или иных биологических объектов, и следовательно необходимо подтвердить факт такого воздействия, определить его характер, условия и вероятные последствия. Чаще это случаи, когда разнообразные внешние факторы воздействуют на организм человека в силу случайного стечения обстоятельств, например, при несчастных случаях в быту или на производстве, и реже — при использовании их преступником для причинения повреждений или в целях сокрытия следов преступления. В последнем случае у следствия может возникнуть подозрение о попытке инсценировки обстоятельств смерти, способ которой также может быть уточнен в ходе следственного эксперимента.

Установить факт существования внешних повреждающих факторов, конкретные условия или последствия их воздействия на организм человека — первостепенная задача следования. Решение этого вопроса лежит в основе доказательства события преступления и его юридической квалификации (ст. 73 УПК).

Нередко в практике судебно-медицинского эксперта встречаются ситуации, когда даже после проведения всех специальных исследований причина возникновения повреждений, развития заболевания или наступления смерти человека остается неясной, но следствием предполагается возможность производственной (бытовой) травмы или отравления. В этом случае для установления самого повреждающего фактора и оценки обстоятельств травмы (отравления) или смерти может потребоваться моделирование обстоятельств наступления смерти, запуск производственных механизмов и технологических процессов. С точки зрения соблюдения процессуального закона и требования объективности расследования оптимально это делать в условиях следственного эксперимента. При необходимости одновременно получают пробы воздуха, воды, грунта, используемого сырья, готовой продукции, производственных отходов или иных объектов для лабораторных исследований. Здесь же, в условиях, максимально приближенных к обстановке реального события, может быть поставлен биологический опыт на лабораторных животных.

С подобными проблемными ситуациями судебно-медицинскому эксперту приходится сталкиваться и при отсутствии трупа, когда он полностью или частично уничтожен или сокрыт и не обнаружен. В таких случаях, если факт убийства установлен другими доказательствами и имеются показания участников и (или) свидетелей о способе причинения повреждений, использованных орудиях и иных обстоятельствах смерти, проведение проверки показаний или следственного эксперимента с участием судебного медика может оказаться единственным процессуальным средством получения объективных данных

о возможном виде повреждающего фактора, характере повреждений на теле жертвы и вероятной причине смерти.

Приведем пример из нашей практики.

Пример 9.5

В прокуратуру одного из районных центров поступило заявление родственников об исчезновении гр-на В. — сотрудника местного отдела милиции. Проведенным расследованием был установлен факт убийства В. двумя его сослуживцами. На предварительных допросах подозреваемые показали, что после совместного распития спиртного и в ходе возникшей ссоры они нанесли В. несколько ударов ножом и отверткой, после чего труп расчленили и сожгли в бытовой печи. При осмотре места происшествия в выгребной золе печной топки были обнаружены находившиеся в стадии белого каления мелкие фрагменты костей. Генетическим исследованием была установлена их принадлежность убитому гр-ну В. В связи с тем, что показания подозреваемых о способе убийства носили самый общий характер и следственная ситуация характеризовалась дефицитом объективной информации, следователь принял решение о проведении следственного эксперимента с участием судебно-медицинского эксперта. В ходе следственного эксперимента подозреваемые поочередно воспроизводили обстановку и обстоятельства совершенного убийства. Затем, отвечая на дополнительные вопросы эксперта, каждый из них поочередно уточнял особенности использованных орудий и способ, которым наносились повреждения (удары ножом), места приложения травмирующего воздействия (шея и грудь), направление и глубину погружения клинка ножа в тело потерпевшего, внешний вид повреждений, которые они могли видеть (примерную форму, размеры и другие особенности), степень кровотечения, опачкивания кровью одежды потерпевшего, изменение состояния потерпевшего в динамике (речь, стоны, хрипы, дыхание, двигательная активность, изменение цвета кожи и т. д.). Локализация повреждений отмечалась метками на теле статиста. Полученные данные позволили эксперту высказать суждение о наиболее вероятном (применительно к этим показаниям) характере повреждений, причиненных В., о том, какие конкретно органы могли быть повреждены, какими угрожающими жизни явлениями эти повреждения могли сопровождаться, и какова степень вреда здоровью этих повреждений с учетом сведений о состоянии потерпевшего и темпе наступления смерти. Кроме того, эксперт ответил на вопросы следствия о наличии противоречий в показаниях подозреваемых и о соответствии их показаний научным судебно-медицинским данным. Мнение эксперта было оформлено протоколом допроса. Полученные судебно-медицинские данные были использованы при определении дальнейших направлений расследования (проведение дополнительных следственных действий по поиску орудий и следов преступления) и в качестве косвенных доказательств вины обвиняемых.

Участие судебно-медицинского эксперта в подобном следственном эксперименте при отсутствии трупа жертвы преступления в литературе описано также В. М. Грибовым и П. П. Комаровым (1982).

Если обстоятельства травмы или смерти человека известны, но требуется их проверка, методика проведения и содержание следственного эксперимента зависят от характера предполагаемого или уже известного следствию повреждающего фактора. В случаях *механического* воздействия путем производства следственного эксперимента с участием судебно-медицинского эксперта может быть проверена возможность возникновения повреждения у человека при использовании конкретного предмета и установлены необходимые для этого условия — сила, направление воздействия и т. п. Л. Г. Богуславский (1964) приводит описание следственного эксперимента, проведенного для установления возможности образования повреждений от действия ветки дерева.

Пример 9.6

В районе лесопосадок был обнаружен труп мужчины с торчащим из груди обломком ветки

дерева. Локализация входной раны, глубина и направление раневого канала, отсутствие повреждений и ненарушенный порядок одежды, находившейся на трупе, по мнению судебного медика, проводившего вскрытие, допускали возможность нанесения повреждений собственной рукой. Для проверки этого предположения эксперта и возникшей на его основе версии следствия о самоубийстве был проведен эксперимент в рамках самостоятельного процессуального действия. Из того же дерева была изготовлена ветка, аналогичная обнаруженной. Ее торцом неоднократно и с разной силой наносили удары в соответствующую область тела трупа и пытались вращательными движениями добиться внедрения ветки в тело. Однако ни в одной из попыток не удалось повредить кожу, — ее эластичность препятствовала проникновению ветки в тело. На основании этого было сделано предположение о первоначальном повреждении кожи другим орудием. В ходе дальнейшего расследования задержанный подозреваемый в своих показаниях подтвердил правильность этого заключения эксперта, — повреждение причинено колюще-режущим орудием, а уже затем в образовавшуюся рану была вставлена ветка дерева с целью инсценировки несчастного случая.

В судебно-медицинской практике, по сравнению с другими, это более редкий вид следственного эксперимента, поскольку многие подобные вопросы решаются в ходе производства экспертизы и экспертных экспериментов. Если же нет необходимости в специальных исследованиях, роль судебного медика может ограничиться консультацией следователя на этапе подготовки следственного эксперимента при уточнении задач, условий производства опытов, а в ходе следственного действия специалист оказывает помощь следователю, контролируя на месте соблюдение этих условий. В подобных случаях, кроме судебно-медицинского эксперта, к участию в следственном действии целесообразно привлекать специалистов соответствующего технического профиля — инженеров, технологов, специалистов по безопасности труда, врачей и т. д.

Из криминалистической практики к этому виду следственного эксперимента могут быть отнесены случаи, когда возникает необходимость проверки возможности самопроизвольного выстрела из конкретного экземпляра оружия.

При воздействии *термического фактора* следственный эксперимент может проводиться для реконструкции условий травмы, установления времени, необходимого для сожжения трупа (если речь идет о сокрытии преступления таким способом), для проверки обстоятельств возникновения пожара (количества мест и последовательности возгорания), возможности самовоспламенения какого-либо вещества и т. д. Примером участия судебного медика в следственном эксперименте по реконструкции обстоятельств термического воздействия может служить следующий случай из нашей практики.

Пример 9.7

На месте пожара в квартире жилого многоэтажного дома был обнаружен обгоревший труп хозяина квартиры — гр. Ш. По показаниям соседей, Ш. жил один, злоупотреблял спиртным, а в прошлом в его квартире уже случался пожар. В связи с этим первоначальной версией дознания был несчастный случай. Оперативно-следственная группа прибыла на место происшествия в неполном составе, труп осматривался участковым инспектором без участия судебного медика, фотосъемка не проводилась, протокол осмотра не содержал важных сведений о позе трупа, положении его относительно предметов окружающей обстановки и к тому же был составлен с нарушением некоторых процессуальных требований. Судебно-медицинским исследованием трупа была установлена причина смерти — отравление оксидом углерода (концентрация карбоксигемоглобина в крови составила 68%). Кроме того, на вскрытии обнаружена черепно-мозговая травма и термические ожоги тела разного характера, площади и глубины. Учитывая это, у следствия возникла версия умышленного причинения повреждений потерпевшему с последующим и преднамеренным поджогом квартиры (последнее обстоятельство позже было подтверждено в выводах пожарно-технической экспертизы). В дальнейшем двое

подозреваемых по делу в ходе отдельных допросов показали, что избили пострадавшего, прижигали отдельные части тела раскаленным металлическим предметом, после чего один из них поджог квартиру. Их показания различались в части, касающейся того, совершал ли потерпевший самостоятельные действия после избиения — один из подозреваемых показывал, что потерпевший в момент поджога квартиры был еще жив, а второй это отрицал. Относительно способа и обстоятельств поджога, последовательности и расположения мест первоначального возгорания их показания также были противоречивы, поскольку каждый пытался любыми способами уйти от уголовной ответственности за причинение смерти. Эти противоречия являлись существенными для оценки доказательств. Сведения, полученные при допросах подозреваемых и участников первичного осмотра места происшествия, необходимо было объективно проверить, чтобы определить соответствие показаний каждого из подозреваемых результатам судебно-медицинской и пожарно-технической экспертизы. Поэтому было решено провести проверку показаний на месте с реконструкцией обстановки места происшествия, первоначальный осмотр которого, как сказано выше, был проведен поверхностно, даже без четкой фиксации позы трупа. К проведению допросов подозреваемых и участников первичного осмотра и производству следственного эксперимента был привлечен судебно-медицинский эксперт, проводивший вскрытие трупа, и специалист пожарного дела. Проверка проводилась с каждым подозреваемым в отдельности. В ходе следственного действия специалисты консультировали следователя и оказывали ему помощь в воспроизведении действий подозреваемых, дополнительными вопросами уточнялись их показания о том, кто и каким способом наносил потерпевшему повреждения, как изменялась его поза и состояние на разных этапах преступления, где располагались места поджога квартиры, и какой была последовательность возгорания трупа и предметов обстановки. С учетом комплекса медицинских данных о локализации и глубине термических ожогов и участков неизменной кожи, о характере отложения копоти на теле жертвы, а также результатов пожарно-технической экспертизы о количестве и расположении мест возгорания, направлении потоков воздуха в квартире и основном направлении распространения огня была реконструирована поза потерпевшего в момент пожара и доказано, что положение его тела после возникновения пожара не изменялось. После ознакомления с результатами эксперимента один из подозреваемых отказался от ранее данных показаний и вынужден был признать свою вину в поджоге. Благоприятным для успеха следственного действия явилось то обстоятельство, что пожар в квартире удалось потушить довольно быстро, а потерпевший был почти полностью раздет, что исключало фактор дополнительного воздействия горячей одежды.

В этом случае судебно-медицинский эксперт, участвуя в реконструкции обстоятельств термической травмы, используя данные о локализации и степени ожогов и отложения копоти, способствовал уточнению последовательности причинения травмы потерпевшему и поджога, установлению места возгорания, доказательству умышленного поджога и убийства.

Возможности экспериментальной проверки обстоятельств термической травмы и решения соответствующих ситуационных задач расширяет применение специальных типовых установок фирмы «Турмалин» — инсенераторов, позволяющих моделировать условия кремации биологических объектов, сходные с обстоятельствами происшествия, и сравнивать характер термических изменений трупа (останков трупа) и биоманекена. Несмотря на то, что проведение подобных опытов по этическим соображениям более целесообразно в условиях экспертного эксперимента (Щеголев С. Б., 2000), не исключены и иные формы организации и процессуального оформления результатов эксперимента, в том числе и в рамках самостоятельного следственного действия.

Воздействие *химических* факторов также может стать предметом следственного эксперимента и поводом привлечения судебно-медицинского эксперта к его производству, как правило, для установления обстоятельств отравления. В частности, иногда требуется уста-

новить, могло ли ядовитое вещество появиться в атмосфере при запуске оборудования в условиях технологических аварий или так называемых нештатных производственных ситуаций, например при расследовании последствий подобных аварий и оценке своевременности принятия мер по их устранению. В. Л. Попов (1991) описал следственный эксперимент, проводившийся для установления условий, в которых происходило отравление, и возможных последствий токсического воздействия яда на человека при изменении этих условий. Суть дела состояла в следующем.

Пример 9.8

В результате опрокидывания ведра с лизолом двое рабочих получили смертельное отравление в относительно ограниченном и замкнутом пространстве бытовки. Помимо основного виновного, к уголовной ответственности был привлечен и медицинский работник, случайно оказавшийся на месте происшествия, но не принявший меры к эвакуации людей из помещения и не оказавший им медицинской помощи. Для определения наличия в его действиях состава преступления и определения меры наказания требовалось установить, можно ли было избежать смертельного исхода при своевременной эвакуации людей, т. е. при ограниченной продолжительности времени токсического воздействия лизола и прочих равных условиях. Такими условиями или критериями сравнения в данном случае были: замкнутый и ограниченный объем помещения, в котором находились пострадавшие, количество вылившегося на пол помещения лизола (одно ведро), поза и высота расположения тел пострадавших, время воздействия токсического вещества и путь его поступления в организм (в рассматриваемом случае — ингаляционный и кожный). Требовалось установить концентрацию паров лизола в воздухе помещения и возможные последствия его токсического действия (т. е. допустимо ли было предполагать возможность спасения жизни пострадавших). Для решения поставленной задачи был проведен следственный эксперимент. Пол в бытовке был тщательно вымыт, высушен. Помещение проветрено. Специалистами СЭС (ныне — Госсанэпиднадзор) по стандартной методике была замерена исходная концентрация паров фенола в помещении бытовки на разной высоте от пола соответственно положению лежащего, сидящего и стоящего человека среднего роста. На пол бытовки было вылито 1 ведро лизола, а дверь плотно закрыта. После этого концентрация паров фенола в воздухе помещения определялась через 1 час (время, когда пострадавшим могла быть оказана медицинская помощь), а также через 2 и 3,5 часа. С учетом установленной концентрации паров фенола на разных уровнях от пола, времени экспозиции и минутного объема дыхания вычисляли общее количество фенола, которое должно было поступить в организм взрослого человека ингаляционным путем при разных условиях эксперимента. Вычисленная доза фенола при экспозиции 1 час в несколько раз превышала не только предельно допустимую концентрацию паров фенола в окружающем воздухе, но и минимальную концентрацию, при которой по литературным данным у человека развиваются острые ингаляционные отравления. Помимо этого при оценке результатов эксперимента принимали во внимание наличие на телах погибших обширных химических ожогов (25 и 30% поверхности тела) и характер химического агента — мыльный раствор фенола, что, безусловно, увеличивало темп проникновения яда и его дозу в организме пострадавших. Результаты проведенного эксперимента и их сопоставление с данными специальной литературы позволили прийти к окончательному выводу том, что через 1 час после начала поступления фенола в организм пострадавших должны были наступить глубокие необратимые изменения жизненно важных органов с неминуемым наступлением смертельного исхода. В данном случае задача судебного медика состояла в оказании следователю консультативной помощи при организации следственного действия, определении точных исходных данных для проведения эксперимента и в наблюдении за соответствием условий эксперимента этим данным.

В случаях *электротравмы* следственный эксперимент даст ответ на вопросы о возможности появления электрического тока на корпусе прибора при подключении его к

сети и об основных физических характеристиках тока. Судебно-медицинский эксперт может быть привлечен к производству следственного действия, когда необходимо установить возможность поражения электрическим током при тех обстоятельствах, которыми располагает следствие, если необходимо реконструировать позу пострадавшего и решить вопрос о возможном контакте с токоведущим проводником определенной части тела. Участие судебного медика в следственном эксперименте целесообразно и для получения на месте происшествия образцов, — полученные таким способом экспериментальные повреждения биологических тканей используются в сравнительных исследованиях при определении вида металлов и топографии металлизации с целью идентификации токоведущего проводника. Эксперимент проводится с обязательным участием инженера-электрика, а в случаях производственной травмы — специалиста по технике безопасности.

Еще один вариант следственного эксперимента по установлению возможности какого-либо явления — моделирование *биологических* процессов естественного разложения трупа, процессов развития энтомофауны и т. п. Таким способом могут быть в частности получены данные, необходимые для решения вопросов о давности наступления смерти с учетом возможности развития тех или иных трупных явлений в определенном месте и за определенное время (Новиков П. П., 1982), о времени пребывания трупа на месте его обнаружения, для установления факта перемещения трупа. Опытами с использованием биоманекенов можно проверить возможность появления того или иного вида насекомых в процессе гнилостного разложения трупа, получить данные, свидетельствующие о типичности или нетипичности развития посмертного распада тканей трупа в конкретных условиях среды. Использование возможностей следственного эксперимента в решении этих вопросов тем более актуально, что многие научные данные, предлагаемые для этих целей, по разным причинам не могут быть внедрены в экспертную практику (Крюков В. Н., 1988).

Для целей судебно-медицинского установления давности смерти А. Ф. Рубежанский и соавт. (1981) предложили проводить моделирование процессов распада трупа и изучение факторов, определяющих эти процессы, в естественных условиях среды. В соответствии с предложенной автором методикой следователь организует экспериментальную «лабораторию», представляющую собой участок местности и водоем в загородной охраняемой зоне, где воссоздаются все естественные условия среды, включая растительный покров и фауну, а метеорологические факторы поддаются регистрации и анализу.

Практически одновременно с этим А. Н. Казак, М. И. Марченко и В. А. Муратов (1982) описали конкретный пример следственного эксперимента, осуществленного по аналогичной технологии, представляющий несомненный практический интерес.

Пример 9.9

Решение о проведении следственного эксперимента было принято в связи с тем, что в ходе расследования убийства возникло противоречие, с одной стороны, между показаниями обвиняемого, согласно которым после убийства он закопал в землю труп жертвы, а с другой — данными первоначального осмотра места происшествия, поскольку труп был обнаружен на поверхности почвы. Эксперимент проводился с использованием трупов собак. Биоманекены располагались в естественных условиях той местности, где ранее был обнаружен труп, на поверхности почвы и на различной глубине. Для учета воздействия местных природных факторов (температура, влажность, доступность прямым солнечным лучам, характер растительности и сезонной энтомофауны) на скорость развития и характер изменений тканей трупа на метеостанции были заранее получены почасовые метеосводки за весь период проведения следственного эксперимента. Характер и темп разложения трупов собак сравнивали с состоянием посмертных изменений исследованного трупа потерпевшего к моменту его обнаружения и степени его скелетирования. Таким способом удалось реконструировать условия пребывания трупа, определить вероятную продолжительность посмертного периода, исключить возможность перемещения трупа. После ознакомления с результатами следственного эксперимента

обвиняемый был вынужден отказаться от первоначальных показаний о закапывании трупа в землю.

Это пример наиболее сложных, «проблемных» ситуаций, когда вследствие резких гнилостных изменений трупа следователь и эксперт испытывают дефицит объективной информации о расследуемом событии, в данном случае о времени смерти, месте и давности пребывания на этом месте трупа, и с тем, чтобы восполнить его, проводят следственный эксперимент. М. И. Марченко и В. И. Кононенко (1991) рекомендуют проведение подобного эксперимента не только для установления идентичности фауны трупа с фауной места его обнаружения, но и с целью проверки возможности причинения повреждений насекомыми. Объект эксперимента должен быть близок по своим биологическим характеристикам и размерам телу погибшего человека, а место и условия проведения эксперимента должны точно соответствовать условиям конкретного дела (исключение допускается только для идентификации мух, имеющих равномерное распределение генераций в пределах теплого времени года, или синантропных насекомых, развивающихся в течение всего года).

Известно, что особенности расположения предметов одежды на трупе могут косвенно указывать на возможный мотив убийства (например, сексуальный). Вместе с тем, одежда может повреждаться и смещаться с трупа под действием самых разных факторов, в том числе в результате деятельности энтомофауны и животных. D. Komar и O. Beattie (1998) для моделирования процессов смещения, повреждения одежды и обоснования возможности ее полного снятия с трупа в результате действий энтомофауны проводили эксперименты с использованием трупов свиней, на которых предварительно была одета обычная одежда человека. Результаты экспериментов в конкретном случае позволили следственным органам исключить сексуальный характер убийства.

Г. Н. Назаров и соавторы (1981) для моделирования параметров внешней среды (температуры, влажности и др.) и поддержания заданного микроклимата предложили использовать имитатор климатических воздействий, позволяющий определять влияние параметров окружающей среды на течение посмертных процессов в биологических тканях. Эта методика лабораторного моделирования параметров внешней среды в искусственных условиях (в специальных климатических камерах, обеспечивающих заданный режим температуры, влажности и др.) также может применяться в следственном эксперименте, если есть возможность его пролонгирования во времени.

В зависимости от конкретных задач, стоящих перед следствием и судебно-медицинской экспертизой, возможно моделирование воздействия на организм других физических факторов — *барометрического, акустического, оптического, радиационного*. Примером может служить эксперимент по проверке показаний о кратковременном ослеплении человека направленным светом (например, светом фар встречной автомашины и др.).

Эксперимент по *установлению возможности чувственного восприятия определенным лицом какого-либо события, факта или явления* проводится для оценки достоверности соответствующих показаний. Так можно проверить способность человека в определенных условиях видеть, слышать или иным образом ощущать то, о чем он сообщает следствию. В следственной практике это достаточно распространенный вид эксперимента (Белкин Р. С., Белкин А. Р., 1997). Однако судебный медик привлекается к его производству не часто. Зачастую его роль ограничивается консультацией следователя. На этапе подготовки следственного действия специалист проводит освидетельствование соответствующего лица, участвует в его допросе или помогает следователю подобрать статистику и правильно определить обязательные условия проведения опытов. Так, при проверке, мог ли человек видеть описываемое им событие, в процессе предварительного допроса необходимо выяснить, не страдает ли человек какими-либо заболеваниями, нарушением зрения, не использовал ли он в момент наблюдения очки, контактные линзы или оптические приборы, с какого расстояния и в каких условиях (погодных и других) он наблюдал событие.

В эксперименте все эти условия должны быть соблюдены так, как о них сообщил допрошенный, а эксперт при необходимости отслеживает их выполнение.

Важной задачей эксперта является фиксация тех значимых фактов в показаниях участника преступления, о которых он мог знать только в случае, если непосредственно участвовал в событии, или если был его непосредственным свидетелем, и, наоборот, выявление в показаниях негативных обстоятельств, т. е. информации, которую он должен был бы знать, не мог не знать, если сообщаемые им сведения соответствуют действительности.

Пример 9.10

По подозрению в убийстве гр-на Р. путем удушения петлей были задержаны два человека. В ходе первоначальных допросов оба задержанных частично признали свое участие в убийстве и поочередно рассказали, каким образом производилось сдавление шеи жертвы. При этом совершение убийства каждый из них приписывал другому. Показания подозреваемых носили довольно общий характер, но в целом соответствовали результатам судебно-медицинской экспертизы трупа. Следствию необходимо было решить вопрос, кто же из двоих подозреваемых совершил убийство. По предложению судебно-медицинского эксперта была проведена проверка показаний с его участием. Обсуждая со следователем план действия, следователь и эксперт поставили задачу в ходе реконструкции обстоятельств убийства попытаться максимально детализировать показания подозреваемых и, возможно, установить в них какие-либо противоречия. Следственное действие проводилось отдельно с каждым подозреваемым. Перед началом проверки им было предложено рассказать об обстоятельствах совершения преступления. Задавая дополнительные и контрольные вопросы, следователь и эксперт уточняли показания — место, где каждый располагался в момент совершения убийства, особенности орудия травмы (материал петли, число оборотов и др.), способ ее наложения на шею, изменение состояния потерпевшего, темп наступления смерти и другие обстоятельства, доказательственное значение которых мог оценить только судебно-медицинский эксперт. В ходе последующей реконструкции события убийства с привлечением в роли потерпевшего статиста со всей очевидностью было показано, что место, с которого один из подозреваемых, с его слов, наблюдал убийство, располагалось таким образом, что с него невозможно было видеть многое, о чем он так убедительно только что рассказывал. О приведенных в своем рассказе деталях преступления он мог знать только в том случае, если находился рядом с жертвой или сам осуществил удушение. Поставленный перед фактом явного противоречия своих показаний, он вынужден был сознаться в совершении убийства.

Иногда эксперимент по установлению возможности восприятия события не требует обязательного личного присутствия эксперта и проводится единолично следователем. Сложность возникает в случае, если необходимо объективировать условия проведения и результаты опытов (например, учесть поля зрения, звукопроводность среды). При этом следователю может потребоваться помощь врача — ЛОР, окулиста или другого специалиста.

Эксперимент по *проверке механизма и условий слеодообразования и с целью получения сравнительных образцов* по своей сути близок к экспертному эксперименту. Чаще к его производству следователь привлекает специалистов в области криминалистики и экспертов медико-криминалистических или других лабораторных подразделений бюро судебно-медицинской экспертизы. Перед специалистом ставят задачу установить, могли ли возникнуть следы биологического происхождения в конкретных заданных следствием обстоятельствах. Эксперимент может быть и способом следственной проверки выводов эксперта о механизме образования следов.

В судебно-медицинской практике чаще всего требуется установление механизма образования следов крови. Как правило, в этих случаях проводится соответствующая экспер-

тиза. Однако этот вопрос можно решать и путем производства следственного эксперимента. Пример следственной реконструкции обстоятельств возникновения следов крови приводит Э. Кноблех (1959).

Пример 9.11

В результате нескольких ударов по голове щеткой для уборки пыли потерпевшему было причинено тяжелое ранение. Сомнение в причастности к убийству подозреваемого возникло оттого, что его одежда спереди оказалась чистой, а на спине обнаружили много следов крови. Реконструкцией происшествия было установлено, что при ударах щеткой по голове жертвы брызги крови распространялись в стороны, не попадая на одежду преступника. Но повторный замах щеткой с длинным конским волосом, обпачканным кровью, сопровождался попаданием капель крови на одежду со спины преступника. Таким образом была экспериментально доказана возможность причинения повреждений конкретным орудием и способом.

В. А. Муратовым (1982) описан следственный эксперимент для определения взаимного расположения источника кровотечения и следовоспринимающей поверхности, на которой были обнаружены следы крови.

В практике медико-криминалистического отдела Бюро судебно-медицинской экспертизы Ленинградской области подобные эксперименты проводились неоднократно. Приводим один случай, когда по результатам следственного эксперимента, разумеется, с учетом других следственных данных, с человека было снято подозрение в совершении убийства (эксперт И. З. Дынкина).

Пример 9.12

Основанием для подозрения человека в убийстве послужило наличие на его верхней одежде многочисленных следов крови в виде брызг. Подозреваемый отрицал свою причастность к убийству и утверждал, что, обнаружив в квартире труп человека, прикоснулся к его окровавленной голове, а затем стряхнул кровь с руки резким движением кисти, чем и объяснял наличие крови на своей одежде (куртке). Для проверки этой версии был проведен следственный эксперимент. На подозреваемого был надет белый халат. В качестве имитатора крови использовался краситель (эозин), вязкость которого была увеличена до вязкости крови путем добавления в раствор глицерина. В эксперименте подозреваемый резким взмахом кисти, предварительно опущенной в раствор красителя, воспроизвел свои действия и позу в этот момент. При этом на его одежде образовались следы от брызг красителя, которые по своей локализации и форме соответствовали следам крови на одежде, находившейся на нем в момент расследуемого события. Тем самым была подтверждена возможность образования следов крови при обстоятельствах, соответствующих версии, выдвинутой подозреваемым.

При неоднократных травматических воздействиях и наличии на теле жертвы множественных повреждений экспериментальное воспроизведение следов крови позволит проверить и уточнить неочевидные обстоятельства травмы. Так, например, нередко в криминальных ситуациях падению тела пострадавшего предшествует нанесение ему повреждений с возникновением наружного кровотечения. Для следствия при этом важно подтвердить или исключить наличие у пострадавшего повреждений, которые могли быть источником кровотечения еще до падения тела. В этих целях может быть использована экспериментальная методика, предложенная А. И. Авдеевым (2000) для изучения условия следообразования в случаях падения человека на лестничном марше. Эксперименты проводят с использованием биоманекена или антропометрического манекена. Имитацию источника наружного кровотечения осуществляют, нанося трупную кровь или краситель в небольшом количестве на одежду или определенную область тела манекена — голову, грудную клетку, конечности (в зависимости от того, повреждения какой части тела пострадавшего вызывают у эксперта сомнения в плане возможности их возникновения при

падении). Так же можно имитировать наложения других сред биологического происхождения, например, рвотных масс. Реконструкцию обстоятельств травмы производят, изменяя условия падения манекена — высоту (на плоскости, лестничном марше с верхнего, среднего или нижнего участков и др.), положение тела (лицом вниз, навзничь), стартовые условия (самопроизвольное падение или падение с приданным ускорением) и т. д. Оценку результатов эксперимента проводят по наличию следов крови, их характеру, локализации, взаиморасположению, сравнивая их со следами, обнаруженными на месте происшествия, и с результатами исследования трупа (рис. 9.7).

Примеры реконструкции обстоятельств происшествия по результатам моделирования следов крови в условиях эксперимента приводят R. R. Ristenbatt, R. C. Shaler (1995), M. A. Raymond, E. R. Smith, J. Liesegang (1996), B. Karger, S. P. Rand (1998) и др.

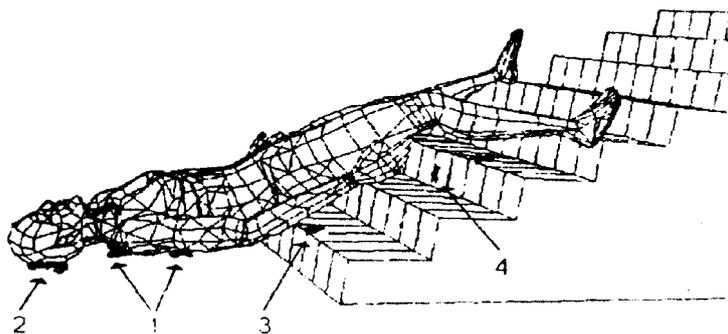

Рис. 9.7. Графическая схема следственного эксперимента по моделированию условий образования следов крови при падении манекена со средних ступеней лестничного марша. Стрелками и цифрами показана локализация следов крови в виде мазков — 1, натеков — 2 соответственно источнику наружного кровотечения, помарок — 3 и брызг крови в результате ретроградного заброса — 4 (по А. И. Авдееву, 2000).

Помимо проверки механизма следообразования, поводом к участию судебного медика в следственном эксперименте могут быть и другие обстоятельства возникновения следов — их давность, как долго они могли сохраняться, возможные изменения следов под действием тех или иных факторов внешней среды и т. д. Известен случай проведения следственного эксперимента в целях проверки выдвинутой обвиняемым версии о посмертном причинении повреждений области половых органов жертвы и посмертном образовании следов крови на месте происшествия (Исаев Ю. С., Китаев Н. Н., Дилис А. Д., 1991).

Пример 9.13

Для проверки этой версии в ходе эксперимента на биоманекенах — трупах того же пола, что и погибший человек, производилось моделирование повреждений области половых органов, подобных тем, которые были установлены при исследовании трупа. Сравнивая количество и вид кровяных выделений, образующихся в эксперименте, со следами крови, установленными ранее при судебно-медицинской экспертизе трупа, получили дополнительную информацию для решения вопроса о времени образования повреждений, исключив их посмертное возникновение.

Следует отметить, что требование корректности условий подобных экспериментов диктует необходимость учета ряда дополнительных факторов (причина смерти, давность ее наступления, а также присутствие в качестве понятых медицинских работников).

В условиях следственного эксперимента могут быть изготовлены образцы или экспериментальные повреждения. Здесь же на месте производства следственного действия в порядке предварительной оценки специалист определяет пригодность полученных образ-

цов для последующих сравнительных исследований или необходимость повторного производства опытов.

В некоторых случаях эксперимент с участием судебного медика проводится для проверки показаний обвиняемого об особенностях процесса изготовления орудий травмы (особенно если последние утрачены), о технологии приготовления коктейлей ядовитых веществ, использованных в целях отравления и т. д.

Такова характеристика основных видов следственного эксперимента и задач, которые могут стать предметом деятельности судебно-медицинского эксперта в ходе его производства. В отличие от других процессуальных действий особенность следственного эксперимента заключается в чрезвычайном разнообразии воспроизводимых ситуаций и решаемых вопросов. Выше приведены лишь наиболее общие поводы привлечения судебного медика к участию в эксперименте и возможные направления его деятельности. Не менее разнообразны и многовариантны условия, в которых может проводиться эксперимент одного вида, с одной и той же целью. Поэтому, как при построении любой экспериментальной модели нельзя учесть всю информацию о реальной расследуемой ситуации, точно так же практически невозможно последовательно изложить ход и содержание действий судебного медика даже применительно к одному виду эксперимента. Все зависит от конкретных обстоятельств дела.

В то же время можно выделить ряд *общих правил*, соблюдение которых сделает работу специалиста упорядоченной, целенаправленной и придаст всему следственному действию системный характер. *Системный подход* предполагает такую организацию следственного эксперимента, когда анализируемая ситуация рассматривается в единстве всех составляющих ее обстоятельств и условий, с обязательным установлением характера взаимосвязи между ними. Перечисленные ниже правила вытекают из содержания уголовно-процессуального законодательства и выработаны экспертной практикой. Они состоят в следующем:

- не допускается одновременная проверка показаний нескольких лиц, проходящих по делу;
- организационно следственный эксперимент (проверки показаний) строится поэтапно;
- следственное действие должно проводиться в той же обстановке и в тех же условиях, в которых имело место расследуемое событие, либо в условиях, максимально приближенных к реальным;
- проверке подлежат все следственные версии и экспертные предположения, основанные на объективных фактических данных;
- эксперименты проводят отдельно по каждой проверяемой версии;
- опыты повторяют неоднократно, что позволяет подтвердить закономерность результатов эксперимента и гарантировать их от случайностей;
- ход и результаты эксперимента подробно фиксируются в протоколе следственного действия с использованием технических средств;
- вмешательство специалиста в ход следственного действия допустимо только с разрешения следователя.

Одним из процессуальных требований к организации проверки показаний является необходимость ее *проведения в отдельности с каждым из лиц, чьи показания требуют*

уточнения. Это диктуется стремлением объективно проверить и установить противоречия в показаниях участников преступления.

Другое общее тактическое правило — *поэтапное* проведение следственного эксперимента в целом и отдельных опытов в частности. Прибыв на место проведения эксперимента, следователь первоначально выполняет ряд требований УПК РФ. Проводится опрос участников об их готовности к участию в эксперименте, следователь разъясняет им процессуальные права и обязанности (в том числе обязанность хранить тайну следствия), сообщает цель следственного действия и порядок его производства, предупреждает специалиста об уголовной ответственности за отказ или уклонение от исполнения своих обязанностей. Это начальный или предварительный этап следственного эксперимента. Специалист здесь проверяет готовность технических средств, определяет порядок их использования, наличие условий, необходимых для оптимального производства эксперимента, оказывает помощь следователю в осмотре места или местности, освидетельствовании статистов, а при необходимости — в проведении реконструкции обстановки.

В ходе осмотра места, где будет проводиться следственное действие, эксперт совместно со следователем знакомятся с обстановкой (если они не участвовали в первоначальном осмотре места происшествия), отмечают, насколько она сохранилась или изменилась, определяют место нахождения предметов и объектов, которые будут использоваться в эксперименте. Эксперт обращает внимание следователя на наличие обстоятельств и следов, не зафиксированных в материалах дела. После осмотра решается вопрос о необходимости воссоздания обстановки и как точно она должна или может быть реконструирована.

Понятие «*реконструкция*» не означает воспроизведение самого расследуемого события, что было бы равнозначно совершению преступления. Речь идет о создании условий проведения эксперимента и о воспроизведении его отдельных обстоятельств. При этом в качестве исходных данных используются, прежде всего, уже имеющиеся в распоряжении следствия доказательства и факты, не вызывающие сомнений, а также подлежащие проверке вероятностные, предположительные сведения или показания, на которых основаны частные версии. Если необходимо учесть естественные природные факторы, то для производства следственного действия выбирают определенную местность, время суток или время года, погодные условия, заказывают метеосводку и т. д. Всегда следует добиваться максимально точного, неискаженного воспроизведения условий и приближения к тому состоянию, в котором находилась обстановка на момент совершения преступления (хотя ее детальная реконструкция требуется далеко не всегда). Перед постановкой опытов целесообразно зафиксировать с помощью фото- или видеосъемки обстановку в том виде, в каком она находилась до начала следственного действия, затем после ее воссоздания, а также ход самой реконструкции.

Другим важным моментом предварительного этапа следственного эксперимента является подбор статистов. Судебно-медицинский эксперт помогает следователю проверить, насколько лица, предлагаемые на роль статистов, соответствуют тем участникам расследуемого события, которых им предстоит заменить. Проверка проводится по возрасту, росту, массе и размерам тела, телосложению, физическому развитию, мышечной силе, объему движений в конечностях, состоянию здоровья, зрения, слуха или по другим признакам в зависимости от цели и задач следственного эксперимента. Ни в коем случае нельзя считать достаточным устного сообщения на этот счет самих статистов — они подлежат освидетельствованию в обязательном порядке (Гедыгушев И. А., 1994, 1999). Данные освидетельствования должны быть внесены в протокол следственного действия.

На тело или одежду статиста можно нанести метки, обозначающие локализацию, площадь и взаиморасположение повреждений, но это должно быть сделано таким образом, чтобы метки не бросались в глаза и не служили подсказкой другим участникам следственного действия.

До начала самого эксперимента следователь и эксперт при необходимости проводят инструктаж участников следственного действия относительно их расстановки, действий, соблюдения мер безопасности.

Реконструкция обстановки — не цель следственного эксперимента или проверки показаний и тем более ею не ограничивается содержание процессуального действия. Это лишь обязательное условие следственной проверки версий. Наиболее важным этапом являются пояснения непосредственных участников преступления, демонстрация обвиняемым (подозреваемым, потерпевшим, свидетелем) действий, которые он совершал сам, действий или событий, которые он наблюдал, и постановка экспериментов по воспроизведению травмирующего воздействия. На этом этапе с использованием макетов или аналогов орудий и с привлечением статистов *раздельно по каждой проверяемой версии* имитируются требующие проверки обстоятельства — способ и последовательность нанесения повреждений, действия и взаиморасположение участников, моделируются условия воздействия травмирующих факторов и т. д. Ситуация воспроизводится первоначально такой, как она представляется самими участниками, а затем — по версиям следствия со всеми ситуационными вариантами. Таким способом получают наглядное представление о динамике расследуемого события в целом, о важных для следствия условиях и обстоятельствах, а при возможности и о его количественных характеристиках.

Нельзя допускать сужения предмета следственного эксперимента. Задача специалиста — обеспечить полную и всестороннюю проверку условий, которые могли отразиться на развитии ситуации. Тщательной *проверке подлежат все версии*, каждый значимый факт в показаниях участников или свидетелей, каждое объективное эмпирически допустимое предположение специалиста. Любое обстоятельство, даже если оно, по мнению следователя или эксперта, носит случайный характер, необходимо рассматривать как случай («casus»), оценка которого требует повторения опытов и корректировки хода эксперимента. Ни один параметр, который мог повлиять на механизм образования повреждений, не должен остаться без внимания эксперта. Но, прежде всего, следует воспроизводить наиболее существенные либо спорные, противоречивые и неочевидные обстоятельства, а в качестве основных исходных данных учитывают сведения, документально зафиксированные в материалах дела, и объективные факты, достоверно установленные ранее проведенными специальными исследованиями.

Как и при допросе, сначала следователь предлагает подозреваемому или другому участнику следственного действия рассказать об известных ему обстоятельствах расследуемого события, указать маршрут и место, где будет проводиться проверка. По ходу рассказа он демонстрирует орудия, вещи, предметы обстановки, документы, имеющие отношение для дела, и воспроизводит действия участников преступления, какими он их запомнил. Все пояснения и показ действий должны проводиться в тех местах, где они происходили в действительности. Чем более наглядной для всех участников будет воспроизводимая ситуация, тем больше вероятность того, что и суд признает доказательственную значимость результатов следственного действия.

На этом этапе лицу, чьи показания проверяются, предоставляется полная самостоятельность. Вмешательство эксперта здесь допустимо в минимальных пределах, например, для того, чтобы обратить внимание допрашиваемого на необходимость придерживаться существа дела, исключить в своих показаниях те моменты, которые заведомо не имеет прямого отношения или выходит за рамки предмета следственного действия или предмета деятельности специалиста. Нельзя допускать стихийного развития или превращения следственного действия в своего рода театральное представление, в котором специалист играет роль пассивного зрителя.

Направляя по согласованию со следователем ход следственного действия, эксперт неизбежно оказывает воздействие на других участников. Его действия или вопросы к ним

способствуют восстановлению событий в сознании, памяти людей, но иногда могут привести и к активизации воображения и фантазии. Чтобы исключить возможность подобного ненамеренного внушения или подсказки лицу, чьи показания проверяют, свидетелю или другому участнику, даже в случае явной противоречивости или несоответствия его показаний экспертным данным, не следует сразу указывать ему на это несоответствие. После того как рассказ будет закончен, эксперт с разрешения следователя может задать дополнительные или контрольные вопросы, предложить уточнить показания, еще раз продемонстрировать действия. Вопросы должны касаться, прежде всего, наиболее существенных, узловых моментов, относящихся к обстоятельствам, которые предстоит анализировать. С учетом этих вопросов и полученных ответов изменяют обстановку, корректируют условия опытов, участники эксперимента дают дополнительные пояснения и повторно воспроизводят свои действия и т. д.

Неоднократное выполнение опытов в измененных условиях обеспечивает наглядность, гарантирует получение закономерных и достоверных результатов, облегчает их восприятие всеми участниками.

Определяя границы своего вмешательства в ход следственного действия, эксперту надо избегать таких крайностей, как попытка добиться абсолютного тождества моделируемой ситуации с той, которая имела место в действительности, или, наоборот, в создании упрощенных ситуационных построений, в пренебрежении на первый взгляд второстепенными деталями и различиями. В первом случае есть опасность не увидеть главных, существенных характеристик, преувеличить роль отдельных факторов или утонуть в мелочах, а во втором — получить сомнительные, недостоверные результаты. Как и при производстве допроса, в ходе следственного эксперимента и проверки показаний недопустимы навязывающие вопросы.

Специалисту надо иметь в виду, что условия эксперимента могут быть изменены не только по указанию следователя или инициативе самого эксперта, но и по обращению подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетелей и понятых. Они вправе потребовать дополнительного их допроса в связи с проводимым следственным действием, предложить провести новые или повторные опыты. Свидетели и понятые при наличии определенных навыков могут сами принять активное участие в эксперименте, не ограничиваясь ролью наблюдателя (Белкин Р. С., Белкин А. Р., 1997).

Если следственное действие связано с передвижением участников, судебно-медицинский эксперт следует за лицом, чьи показания проверяются, и следователем. Выбирается такой порядок движения в группе, чтобы специалист мог четко видеть и слышать рассказ, и все, что показывает подозреваемый или свидетель.

Составной частью следственного эксперимента и проверки показаний является осмотр места его проведения, вновь обнаруженных вещественных доказательств и следов. Если в ходе следственного действия группа перемещается, то по мере продвижения специалист по указанию следователя тщательно осматривает каждое место, на которое указывают участники, как на место какого-то этапа расследуемого события. Это необходимо для поиска, процессуального закрепления и изъятия ранее не установленных следов биологического происхождения, предметов, с которыми может быть связано возникновение повреждений, медицинских и иных документов, имеющих значение для дела. Осмотр можно выполнить и после окончания следственного действия, чтобы не нарушать ритм его проведения.

Серьезной ошибкой, которая может существенно отразиться на результатах следственного действия, будет и самостоятельное, без разрешения следователя вмешательство эксперта в ход следственного действия, упоминание сведений, известных ему из материалов дела. Этот вопрос необходимо заранее обсудить со следователем при планировании или на предварительном этапе следственного действия. Все организационные вопросы также решает следователь и при возникновении соответствующих вопросов участники группы должны обращаться к нему.

9.7 Оформление и оценка результатов следственного эксперимента и проверки показаний

По окончании следственного эксперимента или проверки показаний следователем составляется протокол, который является основным процессуальным документом, удостоверяющим факты и обстоятельства, установленные в ходе следственного действия. По результатам судебного эксперимента протокол составляет судья. Протокол оформляется с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства (ст. 166, 167 УПК). Эти требования совпадают с требованиями, предъявляемыми к протоколу иных следственных действий.

Во вводной части протокола фиксируется время начала, место, условия, состав участников, основание и цель проведения следственного действия. В описательной части излагаются действия участников, приводится описание технических средств и условий их применения, подробно фиксируется ход эксперимента или проверки, все исходные данные, ситуационные переменные и полученные результаты. Последовательность изложения должна соответствовать ходу эксперимента — сначала приводят результаты осмотра и дают характеристику обстановки места проведения эксперимента на момент прибытия группы, отмечают, на основании чего и каким образом проводилась реконструкция обстановки, излагают содержание опытов, изменение условий и, в заключение, их результаты.

Специалист (эксперт) оказывает помощь следователю в составлении протокола, обеспечивая, прежде всего, точное и достоверное отражение своих действий и результатов опытов, полученных с его участием. Недопустимо излагать в протоколе версии и оценки ситуации, возникающие в ходе самого процессуального действия.

Заключительная часть протокола содержит сведения о времени окончания следственного действия, об использованных дополнительных средствах с их техническими характеристиками, перечисляются дополнения к протоколу (схемы, чертежи, рисунки и т. д.), изъятые предметы, следы и образцы. Здесь же следователь делает отметку об ознакомлении участников с протоколом, фиксирует их заявления и замечания, в том числе о соответствии протокола содержанию следственного действия, и предупреждает участников о необходимости сохранять в тайне данные следственного действия.

Улучшает наглядность, облегчает восприятие и повышает убедительность результатов следственного действия применение для закрепления результатов дополнительных технических средств — фото-, аудио-, кино- или видеосъемки, а также составление схем, рисунков, планов, чертежей, векторограмм и т. д. Основные требования к использованию этих средств — это техническое качество и информативность записей. Они должны быть выполнены таким образом, чтобы максимально подробно и точно отразить условия, ход и результаты опытов. Для этого судебно-медицинский эксперт обращает внимание криминалиста на те этапы и детали эксперимента, которые необходимо зафиксировать. В случаях, если проводится повторный эксперимент или проверка показаний с участием разных лиц, фотосъемку и видеозапись выполняют в одном ракурсе, с одних и тех же точек, с фиксацией одних и тех же эпизодов и ориентиров, а схемы, планы, чертежи изготавливают в одном масштабе. О применении любых технических средств делается отметка в протоколе следственного действия, а полученные документальные материалы рассматриваются как приложения к протоколу.

В основе следственного эксперимента всегда лежит сопоставление, сравнение (показаний, объективных следственных данных, выводов эксперта и т. д.). Когда запущен механизм сравнения, за ним неизбежно следует принятие решения, выбор как минимум из двух возможных вариантов. Но всякое сравнение, а тем более сравнение по аналогии, условно. Поэтому выбор решения во многом определяется тем, насколько объективно и логически точно будет дана *оценка результатов следственного действия*.

Как было сказано выше, любая модель искусственна уже по своей природе и в большей или меньшей степени отражает субъективное представление следователя, эксперта и других участников эксперимента о реальном событии. В связи с ограниченными возможностями использования количественных методов всегда есть опасность еще большего преувеличения субъективно-оценочного отношения к результатам следственного действия. Так, на оценке специалистом экспериментальных данных не может не сказаться его профессиональный опыт, в том числе опыт участия в процессуальных действиях, принятая в рамках конкретной научной школы система знаний или принципы организации экспертного процесса в учреждении, где работает специалист, и другие факторы. Выражение личной позиции эксперта, несомненно, имеет положительное значение — здесь истоки творчества в его работе. Перефразируя одно по своей сути очень близкое к судебной медицине выражение Норберта Винера, можно сказать, что оценочное мышление привносит в работу специалиста дух секционной, а его отсутствие сравнимо с атмосферой ритуального плача над усопшим.

Однако уголовно-процессуальный закон требует от специалиста ограничить свои личные оценочные суждения, не основанные на конкретных фактах. Для того чтобы результаты следственного эксперимента могли быть встроены в общую схему доказательств по делу, необходимо дать им строго объективную и логически выверенную оценку. Такая оценка предполагает решение следующих вопросов:

- 1) является ли следственный эксперимент (проверка показаний) адекватным средством для достижения поставленной цели;
- 2) выполнены ли при производстве следственного действия обязательные процессуальные требования;
- 3) насколько достоверны полученные данные (правильно ли выбраны исходные данные, критерии сравнения, соблюдены ли необходимые тактические условия при проведении опытов, насколько устойчивы полученные результаты, правильно ли были применены формально-логические средства при толковании результатов эксперимента);
- 4) соответствуют ли фактические результаты следственного действия другим материалам дела и могут ли они быть распространены на расследуемую ситуацию.

Подчеркнув еще раз исключительную прерогативу следователя (суда) в оценке результатов следственного эксперимента, отметим, что главным в работе специалиста являются третий и четвертый из перечисленных пунктов, т. е. определение достоверности результатов опытов и их сопоставление с другими экспертными материалами. Имея в виду эти задачи, разные виды следственного эксперимента можно подразделить на две группы: во-первых, действия, проводимые для *проверки* уже известных данных, версий следователя (предположений специалиста), и, во-вторых, действия, имеющие целью *установление интересующих следствие обстоятельств или их прогнозирование*.

Если эксперимент проводился с целью *проверки* уже установленных фактов или обстоятельств, изложенных в показаниях, заключении эксперта или других материалах дела, то для следствия и суда имеет значение как положительный, так и отрицательный результат следственного действия, т. е. и подтверждение, и опровержение проверяемых фактов или обстоятельств. Однако при этом возникает необходимость определить, с одной стороны, насколько достоверны полученные результаты, и, с другой, можно ли распространить их на реальную криминальную ситуацию.

Оценивая достоверность полученных данных, следователь (в необходимых случаях при поддержке эксперта) должен установить, можно ли считать их *закономерным и необходимым* следствием развития ситуации в конкретных экспериментальных условиях. Не

случайным, а закономерным можно считать такой результат, если в ходе эксперимента были проверены все ситуационно допустимые версии, если анализ проведен с учетом всех существенных для развития ситуации переменных признаков и, наконец, если результат является устойчивым и неизменным, сохраняется при неоднократном проведении опытов в одних и тех же условиях или при изменении не главных, второстепенных характеристик. Если эти требования не выполнены, то нельзя исключить случайного, чисто внешнего сходства или различия моделируемой и реальной ситуаций, а значит результаты эксперимента не могут быть признаны достоверными, и их нельзя использовать в дальнейшем расследовании или экспертных исследованиях.

Если опыты повторялись достаточно большое число раз, и были получены количественные показатели, появляется возможность статистически характеризовать изучаемое явление, построить вариационный ряд, определить значимость различий результатов отдельных опытов, а, значит, получить количественное выражение их достоверности. В подавляющем же большинстве случаев из-за ограничения числа опытов в ходе следственного эксперимента статистические закономерности выявить нельзя и анализируемую ситуацию удастся характеризовать только качественно.

Так как модель расследуемой ситуации никогда не тождественна реальной, то, даже будучи достоверными, экспериментальные данные сами по себе обычно не образуют готового решения проблемы. Поэтому на следующем этапе результаты следственного действия должны быть рассмотрены в совокупности с другими материалами дела, их необходимо сопоставить и согласовать с имеющимися (в первую очередь экспертными) доказательствами и, в конечном итоге, определить, насколько результаты опытов можно распространить на реальную ситуацию преступления.

При рассмотрении видов следственного эксперимента практически во всех случаях речь шла о *возможности (или невозможности)* того или иного явления, процесса, действия, о *возможном* механизме и условиях образования повреждений, следов и т. д. Следует иметь в виду, что эксперимент дает ответ на вопрос не об истинности или ложности той или иной гипотезы (версии), а лишь о том, имеет ли право на существование рассматриваемая гипотеза применительно к конкретной экспериментальной модели ситуации. Положительный результат эксперимента обосновывает принципиальную возможность какого-либо факта или явления, но вовсе не означает, что это явление имело место в действительности или происходило так, как это установлено в ходе следственного действия. Результаты следственного эксперимента — это всегда результаты *ad hoc* — т. е. они справедливы лишь для данной ситуации и применительно к конкретным условиям, в которых проводились опыты. Только при равенстве условий доказанная опытным путем закономерность в развитии ситуации допускает, предполагает или, наоборот, исключает возможность подобного ее развития и в действительности (иначе говоря, возможно то, что не противоречит установленной закономерности, и, наоборот, исключается все, что с этой закономерностью не согласуется). Но поскольку экспериментальные условия никогда не будут тождественны условиям, в которых происходило реальное событие, то не следует ожидать и строгих категорических суждений при оценке полученных результатов. Выводы, основанные на опытных фактах, могут быть распространены на имевшее место в действительности событие лишь с определенной долей *вероятности*. Вероятность здесь выступает мерой возможности.

В зависимости от степени вероятности надо различать *формальную и реальную возможность*. Формально возможным считается такое развитие события, которое само по себе не противоречит установленным экспериментальным данным, когда результаты эксперимента не исключают, а допускают такое развитие. В отличие от формальной, реальная возможность характеризуется большей вероятностью события за счет наличия дополнительных условий ее реализации. Здесь результаты следственного действия не просто допускают, но предполагают именно такое развитие события, как это происходило

в эксперименте. Так, например, если в ходе следственного действия доказано появление токсического вещества в атмосфере помещения при запуске какого-либо оборудования, формально возможным будет считаться возникновение отравления и наступления смерти человека. Однако более вероятным (реально возможным) такой исход можно считать при наличии дополнительных условий — при достижении некоторого порогового значения концентрации токсического агента, наличии у пострадавшего фоновых заболеваний или особой чувствительности организма к токсическому агенту и т. д. Точно так же результаты следственного эксперимента могут быть с большей вероятностью распространены на реальную ситуацию преступления, если они подтверждаются другими материалами уголовного дела или доказано полное совпадение условий, в которых проводился эксперимент и развивалась расследуемая ситуация. По своей доказательности вывод в этом случае будет приближаться к категорическому заключению.

Несмотря на то, что вероятностные предположительные данные не могут быть положены в основу обвинительного заключения и приговора суда, все же нельзя отрицать значение установления степени вероятности (или меры возможности) события. Это важно, прежде всего, для формирования новых следственных версий, определения перспективных направлений расследования или планирования экспертных исследований.

В противоположность позитивному варианту решения (обоснованию возможности) исключающий вывод, т. е. суждение о *невозможности* какого-либо обстоятельства или события, носит более жесткий, категоричный характер, свидетельствует о том, что события не было в действительности или оно происходило не так, как было определено исходными данными. Как правило, дополнительной оценки с точки зрения вероятности такой результат не требует. Разумеется, это справедливо, если результаты эксперимента достоверны и условия его проведения совпадают с условиями, в которых происходило расследуемое событие, т. е. если нет сомнений в истинности показаний участников события, экспертных заключений и других материалов, которые были положены в основу следственного действия. Например, если экспериментом проверяются физические способности человека совершать какие-либо действия или объективная возможность восприятия им какого-то явления, оценка отрицательных результатов опытов усложняется, поскольку в этом случае нельзя исключить субъективный фактор нежелания человека сообщить следствию о своих действительных способностях.

Таким образом, задача эксперта при оценке результатов следственных действий, проводимых для проверки каких-либо обстоятельств, состоит в том, чтобы определить, можно ли считать условия постановки опытов корректными, их результаты достоверными, насколько полученные результаты совпадают или не совпадают с данными других материалов дела (например, с выводами экспертизы), соответствуют или противоречат они другим ранее достоверно установленным экспертизой фактам и какова вероятность того, что расследуемое событие происходило в действительности именно так, как это установлено экспериментом.

Важным элементом оценки является решение вопроса о *степени сходства или значимости различий* условий и результатов следственного действия с условиями и исходом самого события преступления. По поводу необходимости проведения следственного действия в аналогичных или близких к реальным условиям сказано выше. При правильном планировании и организации эксперимента (проверки показаний), как правило, удается решить этот вопрос. Сложнее с результатами. Иногда приходится сталкиваться со случаями, когда минимальные различия сравниваемых ситуаций (например, разница в пределах 20—30 градусов между направлением подлинного раневого канала в теле потерпевшего и направлением предполагаемого экспериментального ранения) однозначно и категорично трактуются как свидетельство невозможности причинения повреждения в заданных условиях. При этом следователь и эксперт нередко не задумываются о том, насколько существенны эти различия. К сожалению, в большинстве случаев для оценки результатов

следственного эксперимента, как было сказано выше, не может быть использован математический аппарат теории вероятности. Поэтому в такой не очевидной ситуации необходимо повторить опыты, изменить условия их проведения, попытаться реконструировать ситуацию при минимально доступных условиях, по согласованию со следователем обратить внимание участников эксперимента на противоречие или частичное несовпадение их показаний с данными судебно-медицинской экспертизы и предложить им самим объяснить это противоречие. Иногда же специалистам приходится ориентироваться на свой личный профессиональный опыт, известные в судебной медицине статистические закономерности. Когда же достоверность установленных различий результатов нельзя оценить объективно, следует отказаться от решения поставленных вопросов.

В отличие от проводимых с целью проверки и уточнения уже имеющихся в распоряжении следствия данных, вторая группа следственных действий проводится для **установления** каких-либо обстоятельств, в том числе новых для следствия. Если никаких новых данных в ходе проверки показаний или следственного эксперимента не получено, то результат, а точнее отсутствие результата, представляет интерес только для планирования новых следственных или экспертных действий (здесь какой-либо оценки итогов процессуального действия не требуется). В случае же положительного результата, полученные новые данные составляют содержание проверяемого факта или обстоятельства, дают ответ на вопросы, как, каким образом происходило расследуемое событие. Сами по себе эти данные логической оценки также не требуют. Полученная новая информация сопоставляется с другими известными по делу фактами и используется при проведении экспертных исследований для решения поставленных перед экспертом вопросов. Например, в ходе следственной проверки обстоятельств причинения колото-резаного ранения обвиняемый может продемонстрировать позу и взаиморасположение участников, уточнить направление удара ножом. Полученные данные сопоставляются с результатами ранее проведенных исследований, что позволяет следователю оценить достоверность показаний, а эксперт получает дополнительное обоснование или подтверждение сделанных выводов.

Судебно-медицинскому эксперту при этом необходимо сопоставить эти данные с результатами выполненных по делу специальных исследований и экспертиз. При их полном совпадении достаточна констатация самого этого факта. Выявленные противоречия должны быть объективно зафиксированы и оценены критически, для чего следователь или суд проводят дополнительные допросы и очные ставки, следственную проверку с участием других лиц, предъявляют имеющиеся доказательства.

Результаты следственного эксперимента, как и любого иного процессуального действия, не могут считаться критериями оценки истинности экспертного заключения. Это лишь средство проверки и уточнения фактических данных, результаты которого могут рассматриваться как основание для назначения и проведения дополнительной или повторной экспертизы.

Нельзя не согласиться с И. А. Гедыгушевым (1999) в том, что «правильно организованная деятельность судебного медика в следственных мероприятиях . . . служит важной гарантией всесторонности и полноты исследований, обеспечивает умелую подготовку материалов для назначения судебно-медицинской экспертизы и, в конечном счете, в немалой степени способствует успеху расследования. И наоборот — непривлечение судебного медика, равно как некачественное выполнение им своих профессиональных обязанностей в следственных действиях нередко создает условия для возникновения следственных ошибок». Значение участия судебного медика в следственном эксперименте состоит в том, чтобы исключить или, по крайней мере, минимизировать ошибку при последующих ответах на вопросы следствия или получить дополнительное подтверждение уже высказанных суждений. Как показывает практика, причина многих экспертных ошибок — в оторванности специалиста от конкретных обстоятельств дела при формулировке выводов. Участвуя в следственном эксперименте, судебно-медицинский эксперт своими специальными позна-

ниями активно вторгается в ход следствия, тем самым устраняя разрыв между экспертизой и расследованием в целом.

Поскольку для моделирования и реконструкции условий причинения повреждений потерпевшему в качестве объектов могут использоваться не только искусственные макеты, но и естественные аналоги, например, трупы-биоманекены, необходимо сказать еще об одной проблеме, — о проблеме правовой допустимости научных или научно-практических экспериментов в судебно-медицинской практике вообще и в ходе производства следственных действий в частности.

Экспериментирование представляет собой один из общих научных методов, используемых в судебной медицине и в экспертной практике. Суть эксперимента состоит в опытной чувственно-предметной деятельности по воспроизведению объекта исследования, отдельных его свойств или по проверке конкретной гипотезы (версии). Законодательно регулируются не все, а только отдельные виды экспериментов в медицинской практике, в частности исследования с привлечением человека в качестве объекта эксперимента, поскольку они сопряжены с необходимостью соблюдения прав и законных интересов личности.

Базовой законодательной нормой, регулирующей проведение экспериментов с использованием тела человека, является ст. 43 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан. Данной статьей допускается проведение биомедицинских исследований и лабораторных экспериментов в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения и одновременно говорится о том, что любое биомедицинское исследование с привлечением человека в качестве объекта может проводиться только после получения письменного согласия гражданина. Помимо этого, возможность проведения эксперимента как самостоятельного процессуального действия предусмотрена ст. 181 УПК.

В практической экспертной работе нередко проводятся экспертные или следственные эксперименты с использованием биологических трупных тканей и трупов в качестве имитаторов или биоманекенов. Приведенное выше общее положение закона, призванное обеспечить гарантии прав и свобод человека, вероятно, не может быть автоматически и в полной мере распространено на использование трупных тканей и трупов (биоманекенов) в экспериментальных целях. В то же время до 1995 г. ни одним другим законодательным актом этот вопрос не регламентировался.

Иная правовая ситуация сложилась после принятия Федерального закона «О погребении и похоронном деле» (1995) и введения в действие нового Уголовного кодекса РФ (1996). Статьей 5 закона «О погребении и похоронном деле» введена норма о достойном отношении к телу человека после его смерти — о волеизъявлении умершего, в частности о его согласии или несогласии быть подвергнутым патологоанатомическому исследованию, на изъятие органов и тканей из его тела. И хотя использование трупа или частей трупа в экспериментальных исследованиях прямо не упоминается в качестве предмета волеизъявления лица о достойном отношении к его телу после смерти, вполне возможно предположить постановку вопроса о правомерности использования трупа в экспериментальных целях в судебном порядке и о наличии в действиях экспериментатора, будь то следователь или эксперт, состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ. Указанная норма является новой для уголовного законодательства России и предусматривает ответственность за надругательство над телами умерших людей.

Цель введения этой статьи, как она сформулирована в комментариях к УК РФ, — охрана уголовно-правовыми средствами общественной нравственности, защита «эмоциональной сферы» граждан. Но даже в разных изданиях комментариев дается разное толкование понятия «надругательство». Так, согласно комментариям под редакцией генерального прокурора и председателя Верховного Суда Российской Федерации (1997) «надругательством над телами умерших является любое действие (!) в отношении захороненных или временно не захороненных человеческих останков...» за исключением «...действий, совершенных

в соответствии с законом в целях, одобряемых обществом».³ Поскольку ни одним законом использование трупа или трупных тканей в экспериментальных целях не предусматривается (но и не исключается!), остается только понять, одобряет ли это само общество? В другом варианте комментариев, под редакцией заместителя председателя Верховного Суда (2000) еще более расширенно трактуется понятие надругательства над телом умершего. В него включается не только «глумление над не захороненным трупом человека», но и «его повреждение или уничтожение».

Субъективная сторона этого преступления — вина в форме прямого умысла. Иными словами, человек может быть признан виновным по ст. 244 УК в том случае, если он осознает, что глумится над телом умершего или повреждает и уничтожает его. Понятно, что даже предположение не только прямого, но и косвенного умысла в действиях следователя или эксперта в отношении надругательства над телом умершего лишь на основании факта использования биоманекена в экспериментальных целях полностью абсурдно. Однако это вовсе не предопределяет решение судом возможного правового иска в случае, если кто-либо инициирует проведение следственной или судебной проверки законности использования трупа и добьется возбуждения уголовного дела по ст. 244 УК. Поэтому вопрос использования биоманекена, трупных тканей должен стать предметом обсуждения при подготовке к эксперименту. При этом можно руководствоваться следующими правовыми нормами.

В соответствии со ст. 39 ЗГСЭД государственное судебно-экспертное учреждение вправе ходатайствовать перед судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором о получении по окончании производства по делам предметов, являвшихся вещественными доказательствами, для использования в экспертной, научной и учебно-методической деятельности. Несмотря на то, что труп и его части не относятся к категории вещественных доказательств, подобный порядок согласования вполне можно считать не только допустимым, но и оптимальным при необходимости производства экспериментов с использованием биоманекена или частей трупа в качестве имитаторов.

Если в производстве судебной экспертизы или следственного действия участвует специалист, являющийся должностным лицом экспертного учреждения, в своей работе, помимо федерального законодательства, он руководствуется и ведомственными нормативными правовыми документами. Как известно, действовавшими до недавнего времени «Правилами судебно-медицинской экспертизы трупа» допускалась передача трупа, не взятого для погребения, для научных или учебных целей (п. 10.6.4). В этих целях труп мог быть использован или самим экспертным учреждением или органом, осуществляющим расследование. Передача трупа и его использование в научных, учебных или экспертных целях, согласно «Правилам», также возможна только при наличии заявки соответствующего учреждения и письменного разрешения лица или органа, назначившего экспертизу (исследование) трупа. Поэтому следует считать процессуально грамотным вынесение обоснованного постановления следователя или определения суда о производстве следственного эксперимента, в случае необходимости, с использованием биоманекена или трупных тканей.

Вместе с тем, на наш взгляд, отсутствие четкого государственного законодательного регулирования обозначенной проблемы осложняет судебно-медицинскую экспертную деятельность. К сожалению, она практически не затронута в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (2001). Медицинской общественности следует добиваться законодательной регламентации этой проблемы путем внесения изменений в вышеупомянутый закон о ГСЭД, где должны найти опреде-

³Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1996. С. 832.

ление такие понятия, как научный или экспертный медицинский (судебно-медицинский) эксперимент, биологический объект медицинского эксперимента, биоманекен, экспериментальное повреждение.

§ 10. ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

10.1 Понятие «образцы» и процессуальные основания их получения

В судебно-медицинской практике и, прежде всего, практике эксперта лабораторных отделений, большое место занимает работа с *образцами*. Если обратиться к Уголовно-процессуальному кодексу РФ, комментариям к нему и пакету действовавших до недавнего времени правил производства судебно-медицинской экспертизы (Приказ № 407 МЗ РФ), то в них можно встретить упоминание об образцах самого разнообразного характера как природного (биологического), так и искусственного происхождения. В соответствии со спецификой предмета судебно-медицинской экспертизы чаще всего речь идет об образцах крови, волос, зубов, выделений (слюны, желчи, мочи, влагалищного содержимого), образцах жидкостей, органов и тканей трупа. Это могут быть также образцы воды водоема из мест обнаружения трупов при подозрении на смерть от утопления или пробы золы с места сожжения трупа. При невозможности взять образцы крови Правила судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств рекомендуют изымать в качестве образцов кусочки мягких тканей трупа, ногти или кости. Кроме объектов биологического происхождения, в специальной литературе и ведомственных нормативных актах по судебно-медицинской экспертизе говорится об образцах одежды, боеприпасов и взрывных устройств, веществ, предположительно вызвавших отравление или ожоги, образцах (пробах) почвы из мест захоронения трупа, топлива, использованного для сожжения трупа, о фото- и рентгеновских изображениях в качестве образцов и, наконец, в целом об «образцах объектов экспертизы». Широко используются и такие обобщающие понятия, как «контрольные» и «заведомые» образцы. Один только перечень показывает, насколько разнообразны эти объекты по своему происхождению, и сколь различно их экспертное значение.

Между тем до недавнего времени ни в законодательстве, ни в криминалистической или судебно-медицинской литературе не было четкого определения понятия «образцы», как и единого мнения о том, какое место они занимают среди объектов экспертизы. Это обстоятельство отражало не вполне определенный процессуальный статус тех многочисленных объектов, которые именуются образцами. Недостаточно четко была обозначена и разница таких понятий, как образцы, вещественные доказательства, следы и пробы.

В большинстве руководств и учебников по судебной медицине объектами судебно-медицинской экспертизы признаются живые лица, трупы, вещественные доказательства и документы или «материалы дела», при этом образцы как разновидность объектов экспертизы не упоминаются вообще. Криминалисты относят образцы к вещественным доказательствам или к так называемым производным вещественным доказательствам, отражающим свойства вещественного доказательства-оригинала (Орлов Ю. К., 1995). При этом исходят из определения понятия «вещественные доказательства», содержащегося в УПК РФ. Вещественными доказательствами признаются любые предметы, которые 1) служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела (ст. 81 УПК).

Действительно, выполняя функции материальной модели вещественных доказательств, отображая их свойства, образцы служат средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела и используются в тех случаях, когда непосредственное исследование самого вещественного доказательства невозможно или нецелесообразно. Например, для того, чтобы установить возможность происхождения крови, обнаруженной на месте происшествия, от конкретного лица, нет необходимости проводить детальное исследование всего пятна крови, достаточно исследовать групповые свойства, изъяв соответствующий образец, который можно рассматривать как производное вещественное доказательство. Это является основанием для того, чтобы рассматривать образцы как разновидность вещественных доказательств или как «производные вещественные доказательства».

Однако, сравнивая приведенный выше перечень возможных образцов и объектов экспертизы, легко убедиться в том, что оригиналами (источниками) образцов могут быть не только вещественные доказательства, но практически любой потенциальный объект судебной экспертизы — живые люди и трупы, вещественные доказательства и документы, и даже место происшествия (если рассматривать в качестве его модели реконструируемую в ходе следственного эксперимента обстановку). Видимо, в силу этого ст. 10 ЗГСЭД относит образцы для сравнительного исследования к одной из разновидностей объектов исследования в ходе производства судебной экспертизы наряду с живыми лицами, вещественными доказательствами, документами, предметами, животными, трупами и их частями, а также материалами дела, по которому производится экспертиза.

Следует заметить, что приведенные положения ЗГСЭД не имеют в виду образцы для сравнительного исследования как самостоятельный видовой объект судебно-медицинской экспертизы. Это «объекты исследования», необходимые при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа, живого лица или вещественных доказательств (гл. 2). Согласно ст. 9 ЗГСЭД образцы для сравнительного исследования — это объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения.

Учитывая это определение и в зависимости от источника и процессуального способа получения, образцы для экспертных исследований можно разделить на две основные группы:

- 1) образцы для сравнительного исследования, получаемые от живых лиц — конкретных участников процесса, т. е. у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля;
- 2) образцы, источниками которых являются вещественные доказательства, документы или объекты, не имеющие определенного процессуального статуса (трупы, место происшествия, животные).

В первом случае забор образцов осуществляется в соответствии со ст. 202 УПК, т. е. в ходе самостоятельного следственного действия, именуемого «Получение образцов для сравнительного исследования», во втором — в ходе иных процессуальных действий (осмотра, обыска, производство судебной экспертизы и др.).

Предусмотренный УПК особый способ получения образцов у участников процесса обусловлен необходимостью обеспечения их законных интересов, прав и свобод. В частности, при необходимости получения образцов у живых людей следователь обязан вынести отдельное постановление. Постановление обязательно для исполнения лицами, в отношении которых оно вынесено (ст. 21 УПК).

В постановлении об изъятии образцов должно быть указано: а) в связи с какими обстоятельствами возникла необходимость их получения; б) для установления каких обстоятельств необходимо сравнительное исследование образцов; в) какие конкретно образцы подлежат изъятию; г) у кого, где и когда они должны быть получены с указанием процессуального положения лица.

Право получения образцов у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего УПК предоставлено только следователю. Причем получение образцов — это право, а не обязанность следователя, и если возможно решение стоящих перед следствием вопросов без получения образцов, соответствующее процессуальное действие может не проводиться¹.

Следует помнить, что закон особым образом ограничивает право следователя на получение образцов для сравнительного исследования в отношении некоторых участников уголовного процесса. В частности, получение образцов у потерпевшего и свидетеля в принудительном порядке допускается лишь при необходимости проверить, не оставлены ли указанными лицами следы на месте происшествия или на вещественных доказательствах (ст. 202 УПК).

Другое ограничение устанавливается ст. 35 ЗГСЭД при получении образцов для сравнительного исследования у живых лиц, в отношении которых проводится судебная экспертиза. Забор образцов у живых лиц производится в медицинском учреждении врачом или иным специалистом в присутствии двух медицинских работников данного медицинского учреждения². Принудительное получение образцов у лиц, направленных на судебную экспертизу в добровольном порядке, не допускается. Отметка о согласии человека на получение у него сравнительных образцов должна содержаться в постановлении следователя.

Законом ограничен и круг лиц, присутствие которых при получении сравнительных образцов у участников уголовного процесса является обязательным или допускается. Помимо следователя и лица, у которого изымаются образцы, согласно ч. 3 ст. 202 УПК в необходимых случаях по решению следователя или суда получение образцов производится с участием специалиста (например, специалиста в области судебной медицины).

В отношении возможности присутствия следователя здесь, вероятно, применимо правило, установленное УПК для освидетельствования, — если получение образцов сопряжено с обнажением тела человека, а следователь является лицом другого пола, то он не может присутствовать при производстве следственного действия, но при этом не лишается своих руководящих функций.

Участие понятых в этом следственном действии не является обязательным (ч. 1 ст. 202 УПК).

Об изъятии образцов для сравнительного исследования, проводимом в соответствии со ст. 202 УПК, т. е. у конкретных участников судопроизводства (живых лиц), следователь составляет отдельный протокол с соблюдением требований ст. 166 и 167 УПК.

Во всех остальных случаях, когда необходимо получить образцы, отображающие свойства вещественных доказательств, трупов и т. д., образцы получают в ходе производства таких процессуальных действий, как осмотр (места происшествия, трупа, предметов и т. д.), следственный эксперимент, предъявление для опознания, обыск, выемка, производство судебной экспертизы и др. Специального постановления об изъятии образцов в этом случае не требуется, а сами образцы рассматриваются как приложение к протоколу того следственного действия, в ходе которого они были изъяты. Получение образцов в этих случаях может осуществляться с участием эксперта или специалиста (ст. 19 ЗГСЭД).

¹Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.11.1995 г. допускается проведение сравнительного экспертного исследования по документам, например, по справкам о групповой принадлежности крови.

²Процессуальное положение и функции этих лиц законом не определены, тем более, что присутствие понятых при этом следственном действии не обязательно.

Вне зависимости от вида следственного действия образцы, изымаемые таким процессуальным способом, называют *судебно-следственными*.

Кроме того, в необходимых случаях получение образцов осуществляется самостоятельно экспертом, которому поручено производство экспертизы (ст. 19 ЗГСЭД, ст. 202 УПК). Если получение образцов является частью выполняемых экспертом исследований с использованием предоставленных на судебную экспертизу объектов (так называемые *экспертные образцы*), какого-либо отдельного постановления следователя об изъятии образцов также не требуется, хотя нередко такое задание эксперту формулируется среди традиционного круга вопросов, разрешаемых в процессе экспертизы. Но даже если следователем не дано поручение эксперту об изъятии образцов, во многих случаях это предусмотрено правилами судебно-медицинской экспертизы. В ходе исследований эксперт самостоятельно определяет перечень и объем используемых им специальных методов и средств исследования, он вправе изымать для последующего сравнительного исследования часть представленного в его распоряжение объекта, например, образцы крови, волос трупа, выделений организма и т. д. Эксперт вправе по собственному усмотрению ограничиться исследованием части (по сути дела — образца) объекта, если это обеспечивает решение поставленных вопросов, он может изготавливать копии (образцы-копии) вещественных доказательств, экспериментальные образцы-повреждения и т. д. Самостоятельное получение образцов экспертом не требует отдельного процессуального оформления. Как и весь ход экспертного исследования, сведения об изъятии образцов в процессе производства экспертизы фиксируются в одном процессуальном документе — заключении эксперта (ст. 202 УПК).

Сравнительное исследование экспертных образцов может производиться как в рамках той же экспертизы, в ходе которой они были изъяты, так и в рамках другой самостоятельной экспертизы на основании отдельного постановления следователя (в том же или ином экспертном учреждении, тем же или другим экспертом). В первом случае, когда исследование образца будет производить эксперт, сам получивший его в ходе ранее назначенной и проводимой экспертизы, единственным процессуальным условием допустимости результатов исследования будет соблюдение процедуры представления самого объекта-оригинала в распоряжение эксперта — объект (например, труп) должен быть указан в качестве такового в постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы.

Если же исследование будет проводиться в рамках другой самостоятельной экспертизы, требуется отдельное процессуальное оформление образцов. Для этого они должны быть переданы следователю, который, в свою очередь, приобщает образцы к делу протоколом выемки (ст. 183 УПК, ст. 19 ЗГСЭД). В протоколе следователь указывает, кем, когда, где и при каких обстоятельствах были получены образцы, переданы они следователю добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые образцы должны быть перечислены с точным указанием их количества и индивидуальных признаков. Копия протокола выемки остается в учреждении или у лица, у которого изымались образцы.

Образцы должны быть упакованы, снабжены достоверительными надписями, опечатаны, перечислены в постановлении о назначении экспертизы и с сопроводительным письмом представлены в экспертное учреждение. В частности, в судебно-медицинской экспертной практике образцы, получаемые при исследовании трупа (образцы крови для определения антигенной принадлежности, желчи или мочи для определения категории выделительства, ногтей с подногтевым содержимым пальцев рук, содержимого влагалища, полости рта, прямой кишки для обнаружения спермы и изучения морфологических особенностей влагалищного эпителия, образцы волос для сравнительного исследования), передаются лицу или органу, назначившему экспертизу трупа. Такой же порядок установлен в отношении кожи, хрящей, костей и паренхиматозных органов с повреждениями, используемых для идентификации орудий травмы, а также в отношении костных объектов скелетированных, неопознанных и обгоревших трупов, изымаемых в целях последующей идентификации личности. Все перечисленные объекты предназначены для *сравни-*

тельного исследования, как правило, в рамках самостоятельной судебной экспертизы и по смыслу ст. 9 ЗГСЭД имеют процессуальный статус образцов, а следовательно, должны быть изъяты, упакованы, опечатаны и направлены следователем в судебно-медицинскую лабораторию в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Организацию доставки изъятых образцов в лабораторию бюро судебно-медицинской экспертизы обеспечивает лицо, назначившее экспертизу или исследование.

Именно такой порядок был установлен действовавшим до недавнего времени приказом № 407 МЗ РФ (1996 г.). К сожалению, иногда в экспертных учреждениях эти требования закона и ведомственных нормативных актов не исполняются, эксперты не только выполняют свои профессиональные обязанности по получению образцов, но берут на себя их упаковку и доставку в лабораторию. Обычно это оправдывается стремлением помочь следователю, сократить сроки доставки объектов и сроки производства экспертиз. Подобная практика, даже будучи продиктована самыми лучшими намерениями, может привести к обоснованным сомнениям в достоверности происхождения объектов (образцов) и к отказу суда признать доказательственное значение результатов их исследования. Возможный путь решения этой проблемы — назначение комплексных экспертиз, ведь экспертиза трупа согласно Правилам судебно-медицинской экспертизы трупа всегда имеет комплексный характер и, как правило, наряду с исследованием собственно трупа включает и исследование взятого из него биологического материала.

Разумеется, необходимость передачи следователю и соответствующего процессуального оформления не касается таких объектов, как ткани и органы, направляемые на судебно-химическое или микроскопическое исследование, поскольку они изымаются не для сравнительных или идентификационных, а лишь в диагностических целях, и не могут рассматриваться как образцы в процессуальном смысле в соответствии со ст. 202 УПК.

После завершения судебной экспертизы образцы направляются в орган или лицу, которые ее назначили, либо определенное время хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении (ст. 19 ЗГСЭД).

10.2 Классификация образцов для сравнительного экспертного исследования

Как уже было сказано, образцы неоднородны по своей природе, по своим качественным и количественным характеристикам. Но все они используются в судопроизводстве исключительно в целях сравнительного исследования (если не считать такого немаловажного аспекта, как удобство хранения объектов в форме образцов). Отсюда и обобщенное название «*образцы для сравнительного исследования*». К образцам прибегают, во-первых, когда в ходе следствия возникает необходимость решения идентификационных задач — установления личности неизвестного лица (трупа), отождествления или определения узкогрупповых свойств каких-либо предметов или веществ, обнаруженных в ходе следствия и приобщенных к уголовному делу (вещественных доказательств), и, во-вторых, если невозможно или нецелесообразно исследовать сам объект-оригинал или исследовать его целиком. Между тем экспертное значение образцов не совсем одинаково.

Образцы могут отражать свойства *природных (биологических)* объектов разной видовой, половой и групповой принадлежности и *искусственных* объектов. В зависимости от процессуальной природы, как было сказано выше, можно выделить *судебно-следственные и экспертные* образцы. Помимо этого образцы могут быть классифицированы по способу их получения и по тому, какие свойства объекта-оригинала, отображенные в образце, используются для сравнительного исследования.

В криминалистике существуют разные классификации образцов. Так, В. А. Жбанков (1992) в зависимости от времени и условий возникновения, подразделяет образцы на

свободные — существующие до возбуждения уголовного дела, экспериментальные — получаемые следователем для целей сравнительного исследования после возбуждения дела в порядке, предусмотренном УПК, и условно свободные — материальные объекты, возникшие в период расследования, но не для целей сравнения

Большее судебно-медицинское значение имеет классификация, основанная на способе получения образцов и предусматривающая их подразделение на три группы (Орлов Ю. К., 1995):

- 1) *Естественные* — образуются как продукт жизнедеятельности организма, являясь частью самого объекта-оригинала или частью группы однородных объектов (образцы крови, выделений, волос и т. д.);
- 2) *Экспериментальные* или искусственно воспроизводимые образцы-копии (например, экспериментально изготовленные слепки, отстрелянные гильзы и т. д.);
- 3) *Свободные образцы* — существуют вне связи с расследуемым событием (например, образцы волос, хранящиеся у родственников погибшего, фото- или рентгеновские изображения, выполненные при жизни умершего человека, образцы его почерка, образцы — аналоги орудий травмы, подбираемые специально для сравнительного исследования и др.).

Экспериментальные образцы могут быть результатом контактного (статического или динамического) взаимодействия объекта-оригинала с предметом-носителем (слепки, отпечатки, оттиски) либо бесконтактного взаимодействия — фото-, видео-, рентгеновские, компьютерные и иные изображения объекта-оригинала. По своей процессуальной природе экспериментальные образцы могут быть судебно-следственными, если их получение производится в ходе следственных действий (например, следственного эксперимента) либо экспертными, если их получают в процессе производства экспертизы.

Получение «свободных» образцов не связано с непосредственным участием подозреваемого (обвиняемого) или потерпевшего и обычно производится не в порядке ст. 202 УПК, а в процессе выполнения иных следственных действий — обыска, выемки, осмотра и др. и отражается в соответствующих протоколах.

Образцы являются носителями самых разных свойств объекта-оригинала. С этой точки зрения они могут быть подразделены на четыре вида:

- 1) *отображающие особенности внешнего строения объекта*: специально изготовленные экспериментальные образцы самих орудий травмы (копии орудий); образцы-аналоги — предметы, имеющие общие с объектами-оригиналами признаки и заменяющие последние в сравнительных исследованиях (примером может служить аналог не обнаруженного следствием, преднамеренно уничтоженного или по иной причине утраченного орудия травмы); опытные образцы следов применения орудий (например, получаемые в ходе экспериментального слепообразования).
- 2) *отображающие состав и структуру объектов*. По своему происхождению и способу получения это, как правило, естественные образцы, являющиеся частью самого объекта-оригинала или частью группы однородных объектов. В эту группу входит большинство образцов биологической природы — носителей групповых свойств объекта, а также опытные образцы, связанные с каким-либо технологическим процессом (образцы продукции, воздуха рабочего помещения и т. д.);
- 3) *отображающие особенности механизма образования объекта*, например, некоторых устойчивых навыковых, в том числе профессиональных характеристик человека (образцы почерка, экспериментальные образцы следов-повреждений, получаемые с участием подозреваемого, обвиняемого и др.);

- 4) *комплексные образцы*, отражающие одновременно несколько характеристик объекта-оригинала.

Все перечисленные виды составляют группу, которую можно обозначить как рабочие образцы. Данные образцы имеют непосредственное отношение к конкретному расследуемому преступлению, а изучение отраженных в них свойств объекта-оригинала составляет предмет сравнительного исследования. Помимо этого, можно выделить так называемые контрольные образцы и образцы-эталоны. Объединяет две последние группы то, что как контрольные, так и эталонные образцы объективно не связаны с расследуемым преступлением и в экспертном процессе играют вспомогательную роль.

Контрольные образцы позволяют эксперту решать вопросы о наличии, характере и возможном источнике примесей или загрязнений в рабочих образцах. В судебно-медицинской экспертной практике это чаще всего различные материалы или вещества, используемые в качестве предмета-носителя рабочего образца (бинт, предметные стекла и т. д.), консервирующие жидкости (спирт, формалин) либо пробы земли, воды, воздуха, отобранные за пределами места происшествия, т. е. не являющиеся вещественными доказательствами и вообще не имеющие прямого отношения к расследуемому преступлению.

Образцы-эталоны (стандарты) отличаются от рабочих и контрольных тем, что, как правило, используются в ходе экспертного исследования непроцессуально. Это коллекции образцов определенной биологической или химической структуры, например, заведомо содержащих или не содержащих определенные антигены, биологические или химические примеси и т. п. Они служат для предварительного тестирования специфичности, активности и чувствительности реагентов, которые предполагается использовать в конкретной экспертизе либо для сравнения их структуры, состава или иных свойств с соответствующими свойствами объектов, представленных на исследование. Вместе с тем подобные стандартные образцы могут представляться в качестве стандартов лицом, назначившим экспертизу (Ерофеев С. В., Любимова Л. В., 2001).

Таким образом, можно дать следующее определение понятию «образцы». *Образцы — это материальные модели объектов-оригиналов, обеспечивающие оптимальный режим сравнительного экспертного исследования, хранения и воспроизведения их свойств*³. Классификация образцов для сравнительного исследования представлена на схеме 10.1.

10.3 Участие эксперта (специалиста) в получении образцов для сравнительного исследования

До 1961 г., в действовавшем тогда УПК РСФСР не существовало норм, регулирующих получение образцов для сравнительного исследования, и был принят порядок, когда следователь в зависимости от обстоятельств конкретного расследуемого преступления, определив необходимость изъятия образцов, мог получить их самостоятельно и, перечислив в постановлении о назначении экспертизы, направляли в экспертное учреждение. Однако в целом ряде случаев, прежде всего, когда речь шла об образцах крови и некоторых выделений человека, самостоятельное получение которых следователем неизбежно сопряжено хотя бы с минимальным риском для здоровья и жизни человека, прибегали к помощи специалистов — медицинских работников.

Развитие законодательства в сторону усиления охраны прав человека и объективизации процесса доказывания привело к тому, что в УПК РСФСР 1961 г. была включена ст.

³ *Свойство* — то, что присуще какому-либо объекту (предмету или явлению), то, что составляет его конкретное содержание или структуру. *Признак* — свойство, по которому познают или узнают предмет, и которое отличает данный объект от другого объекта.

186, регламентирующая получение образцов. Данная статья предусматривала в необходимых случаях обязательное привлечение специалистов к процедуре изъятия сравнительных образцов.

В УПК 2001 г. эта норма сохранилась (ст. 202) и, кроме того, возможность привлечения специалиста или эксперта, которому поручено производство экспертизы, к получению образцов закреплена ст. 19 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности. Довольно подробное правовое регулирование в двух законодательных актах федерального уровня вызвано, с одной стороны, стремлением гарантировать права участников процесса, а с другой — обеспечить достоверность происхождения образцов.

- 1. По происхождению:**
 - Образцы природных объектов разной видовой, половой и групповой принадлежности
 - Образцы искусственных (небиологических) объектов
- 2. По процессуальной природе:**
 - Судебно-следственные
 - Экспертные
- 3. По источнику и способу получения:**
 - Естественные
 - Экспериментальные
 - Свободные
- 4. По характеру отображенных свойств:**
 - Отображающие внешнее строение объекта
 - Отображающие состав и структуру объекта
 - Отображающие механизм образования объекта
 - Комплексные
- 5. По экспертному значению:**
 - Рабочие
 - Контрольные
 - Образцы-эталоны (стандарты)

Рис. 10.1. Классификация образцов для сравнительного исследования.

Задача подтверждения несомненности образцов является крайне важной, поскольку цель их исследования, как это явствует из самого названия *«образцы для сравнительного исследования»*, состоит в идентификации объектов неизвестного происхождения, потенциальных вещественных доказательств путем сравнения их свойств со свойствами образцов, т. е. объектов, происхождение которых точно установлено и процессуально зафиксировано. Участие специалистов в получении образцов решает две основные задачи. Во-первых, поскольку получение образцов у живых людей сопряжено с «внедрением» в организм, задача специалиста состоит в том, чтобы исключить возможность нанесения вреда здоровью и предотвратить последствия, опасные для жизни лица, у которого они изымаются (ч. 2 ст. 202 УПК).

Во-вторых, специалист обеспечивает такие условия и соблюдение такой процедуры забора образцов, которые гарантировали бы максимальную эффективность их последующего экспертного исследования. Эксперт (специалист) привлекается в тех случаях, когда сам следователь в силу отсутствия у него специальных познаний незнаком с природой изымаемого образца или с требованиями, предъявляемыми к образцу, как к объекту экспертизы. Именно эти две задачи, т. е. стремление обеспечить безопасность человека, соблюсти общегражданские требования уважения его чести, с одной стороны, и создание условий для получения полноценного экспертного заключения, несомненно, являются определяющими

в решении следователя о привлечении специалиста к получению сравнительных образцов. Эти задачи во многом определяют организационную и техническую сторону работы специалиста, методы забора образцов и тактику взаимодействия с участниками следственного действия.

Как и любое другое следственное действие, получение образцов организационно включает подготовительную, рабочую и заключительную стадии.

При планировании своего участия специалисту необходимо заранее выяснить место и время проведения следственного действия, определить, какие технические средства должны быть им использованы, оптимальные способы получения образцов, необходимые средства фиксации, упаковки и маркировки, условия хранения и транспортировки объектов. Решение всех этих вопросов определяется, прежде всего, видом образцов, которые требуется получить, сохранностью отображенных в них свойств объекта-оригинала, предполагаемым сроками и объемом предстоящего экспертного исследованиями.

В зависимости от вида образцов местом их получения может быть медицинское или экспертное учреждение (если изымаются биологические объекты у живого лица или трупа), приспособленное помещение учреждений правоохранительной системы, место происшествия или иное место.

Стандартное оснащение судебно-медицинского эксперта, производящего забор образцов, включает следующие средства:

- инструменты для изъятия образцов — ножницы, пинцет, скальпель, шприцы с набором инъекционных игл, шпатель, препаровальная игла, липкая лента и др.);
- средства упаковки, хранения и транспортировки образцов — стеклянные или пластиковые пробирки и флаконы емкостью 1—20—50 мл с герметичными пробками, стеклянные банки или пластмассовые контейнеры большей емкости для изъятия проб почвы или воды, пакеты или конверты из чистой плотной неокрашенной бумаги, целлофана или полиэтилена, стираная марля, предметные стекла, шпагат или нитки, липкая лента, патроны с поглотителем влаги;
- набор карандашей, маркеров, карандаш по стеклу или другие средства для нанесения удостоверительных надписей;
- средства индивидуальной защиты и оказания первой медицинской помощи (медицинские перчатки, тальк, мыло, полотенце, 96° спирт, раствор йода, лейкопластырь, вата, бинт, жгут и т. д.).

Централизованное обеспечение наборами со всеми необходимыми техническими средствами работы с образцами не производится, и судебно-медицинским экспертам обычно приходится самостоятельно доукомплектовывать имеющиеся чемоданы-укладки, используемые при осмотре места происшествия.

Некоторые дополнительные технические средства могут потребоваться при расследовании отдельных преступлений, например, связанных с причинением вреда здоровью человека в результате нарушений техники безопасности на промышленных предприятиях, пожарами или отравлениями и т. д. В этих случаях иногда возникает необходимость исследования образцов технологической продукции, промышленных отходов, воздуха помещений с веществами, находящимися в газообразном состоянии, и к участию в следственном действии привлекаются специалисты Госсанэпиднадзора, имеющие на оснащении специальное оборудование (например, вакуумные пробоотборники), технологи данного или подобного производства, инженеры по технике безопасности и другие специалисты.

Конкретный способ и методика получения образцов призваны решать основную задачу — *обеспечение репрезентативности* образцов. Репрезентативность образцов можно рассматривать в двух аспектах — процессуальном и специальном.

С позиций уголовно-процессуального законодательства репрезентативность образцов обеспечивается соблюдением процедуры их получения, изъятия и направления на исследование. Эта процедура, как было сказано выше, в соответствии со ст. 183, 195, 202 УПК, предусматривает следующие обязательные действия:

- вынесение постановления о получении образцов или постановления об их выемке (если речь идет об экспертных образцах, которые будут исследоваться в рамках другой экспертизы);
- регистрацию факта изъятия образцов в протоколе следственного действия — осмотра, следственного эксперимента, получения образцов, выемки;
- удостоверение следователем образцов (упаковка, маркировка, опечатывание);
- указание образцов в качестве объектов исследования в постановлении о назначении экспертизы.

Только такой порядок закон признает гарантирующим достоверность происхождения образцов.

Специальный аспект репрезентативности образцов определяется тем, насколько полно и достоверно в них отображены свойства объекта-оригинала. Полнота отображения образцами свойств объекта, с одной стороны, зависит от характера самих этих свойств, их устойчивости, изменчивости, от реального состояния объекта-оригинала, а, с другой — от соблюдения рациональных способов получения, условий хранения и транспортировки, а также применяемых методик исследования образцов. Именно здесь основная точка приложения знаний и практических навыков специалиста.

В судебной медицине и криминалистике выработаны достаточно четкие рекомендации относительно получения, упаковки, удостоверения, хранения, транспортировки разных объектов, включая и образцы (Туманов А. К., 1961, 1975; Матышев А. А., 1976, 1985, 1997, 1998; Томилин В. В., Барсегянц Л. О., Гладких А. С., 1989; Вандер М. Б., 1994; Вандер М. Б., Майорова Г. В., 1997; Солохин А. А., Солохин Ю. А., 1997; Вандер М. Б., 2000 и др.).

Среди *естественных образцов* наиболее часто в судебно-медицинской практике приходится иметь дело с *образцами крови*. Исследуя их, устанавливают групповую, половую, видовую принадлежность крови заведомо известного происхождения (образца) и сравнивают ее со следами биологического происхождения на вещественных доказательствах. Тем самым решают вопрос о возможности или невозможности происхождения этих следов от определенного человека.

Забор образца крови у живого лица осуществляет в медицинском учреждении (например, в судебно-биологической лаборатории Бюро судебно-медицинской экспертизы) эксперт, которому поручено производство экспертизы, или иной специалист под контролем эксперта и в присутствии двух медицинских работников данного учреждения (ст. 35 ЗГСЭД).

При наличии постановления о назначении экспертизы, прежде всего, необходимо на основании изложенных в нем обстоятельств и личных документов лица удостовериться в том, что явившийся человек является именно тем, кого следователь направил на экспертизу. Если человек направлен на судебную экспертизу в добровольном порядке, необходимо убедиться, что он согласен на забор образцов. При таком порядке получения образца является составной частью самого экспертного исследования и фиксируется в заключении

эксперта. Помимо этого, направленный на экспертизу человек должен лично удостоверить факт забора у него образца крови в регистрационных документах лаборатории.

Образец крови может быть получен также врачом или медицинской сестрой процедурного кабинета любого другого медицинского учреждения в присутствии следователя с составлением протокола следственного действия в порядке ст. 202 УПК. В последнем случае от эксперта может потребоваться проконсультировать следователя или медицинского работника о правилах забора и направления образцов для судебно-медицинского исследования.

Кровь берут из пальца или периферической (локтевой) вены в количестве 3—5 мл, используя стерильные одноразовые шприцы, с соблюдением всех правил асептики и антисептики. У лиц, проходящих по одному и тому же уголовному или гражданскому делу, забор образцов крови целесообразно проводить одновременно.

Образцы крови трупа берет судебно-медицинский эксперт во время вскрытия. Забор должен быть произведен до извлечения органокомплекса. Кровь берут чистой пипеткой или шприцем из сердца или периферической вены в объеме 5—10 мл. Нежелательно взятие крови, излившейся в полости тела. В секционной необходимо иметь инструменты, специально предназначенные для забора образцов. Инструменты должны подвергаться особой тщательной обработке после очередного использования.

В зависимости от сроков хранения, транспортировки и предстоящего исследования кровь может быть направлена в судебно-медицинскую лабораторию в жидком виде либо ее предварительно высушивают на марле. Жидкую кровь помещают в чистые стеклянные флаконы, плотно закрытые резиновыми или полиэтиленовыми пробками, в пластиковые контейнеры, в пробирки с резиновыми или притертыми стеклянными пробками. При длительном сроке транспортировки часть крови предварительно высушивают на чистой тарелке или чашке Петри, вылив ее на марлю, сложенную в 4—6 слоев. Не обязательно пропитывать кровью весь кусок марли, но желательно, чтобы площадь пятна была не менее 4—6 см. Рекомендуется использовать выстиранную, хорошо прополосканную и высушенную марлю либо брать образцы на заранее проверенную марлю, поскольку новая марля или бинты содержат ашпратуру, которая часто неблагоприятно влияет на свертывание и серологические реакции (Туманов А. К., 1961; Матышев А. А., Чарный В. П., 1997).

После того как кровь на марле высохнет, она должна быть сразу упакована так, чтобы исключить возможное случайное загрязнение, и вместе с фрагментом чистой марли от того же куска, который был использован для взятия образца, передана следователю для направления в лабораторию. Консервация образцов крови, как правило, не используется.

При невозможности взять образец крови, например, в случаях резких гнилостных изменений, скелетирования или мумификации трупа, могут быть изъяты кусочки мягких тканей размерами 1 × 1 × 0,5 см, ногти с ростковым слоем с двух пальцев каждой кисти, волосы вместе с луковицами и влагалищными оболочками, фрагменты трубчатых костей с костным мозгом (длиной 5—10 см), большой коренной зуб (6—7—8-й зубы) без болезненных изменений или мышечная ткань.

Образцы слюны необходимы для установления ее групповых свойств и решения вопроса о возможном происхождении от конкретных лиц обнаруженных в ходе расследования следов крови, других тканей или выделений человека. Так, например, при расследовании половых преступлений изымают образцы слюны подозреваемого лица и потерпевшей, поскольку примесь их крови или выделений может содержаться в вещественных доказательствах (пятнах спермы и др.). Слюну в качестве образцов изымают у живых людей. Предложив человеку предварительно прополоскать рот водой, слюну собирают в пробирку в количестве 2—3 мл. Затем ее центрифугируют, надосадочную жидкость выливают на марлю и высушивают при комнатной температуре. При невозможности центрифугирования под язык человеку на несколько минут помещают кусочек марли, который после пропитывания слюной высушивают при комнатной температуре. Рекомендуется брать слюну

непосредственно в судебно-медицинской лаборатории, так как хранение образцов (особенно жидкой слюны) быстро приводит к разрушению групповых антигенов. По этой же причине у трупов образцы слюны обычно не изымают.

Образцы спермы могут потребоваться в случаях расследования половых преступлений, когда следы спермы обнаруживаются на теле и одежде потерпевшей или подозреваемого, во влагалище, прямой кишке или в полости рта жертвы либо на вещественных доказательствах и возникает необходимость сравнения их по разным системам групповых антигенов.

У живых людей сперму получают путем мастурбации или массажа предстательной железы в судебно-медицинской амбулатории или в приспособленном помещении иного медицинского учреждения. В необходимых случаях возможно привлечение специалистов-урологов. Образцы должны быть быстро доставлены следователем в лабораторию.

При половых преступлениях или подозрении на подобные преступления со смертельным исходом для установления наличия спермы или изучения морфологических особенностей влагалищного эпителия получают *образцы содержимого влагалища, прямой кишки и полости рта*, а при необходимости из области промежности и других участков поверхности тела. Образцы изымают на марлевые тампоны. Обернув пинцет марлей, сложенной в несколько слоев, осторожными движениями, не повреждая слизистой оболочки (чтобы в образец не попала кровь), обрабатывают своды влагалища, преддверие и полость рта, ампулу прямой кишки на разной глубине. В протоколе следственного действия или в заключении эксперта необходимо указать, из какой части влагалища — преддверие, задний свод, шейка матки, цервикальный канал или на какой глубине прямой кишки взято содержимое. Смывы с кожи окружности половых органов, заднего прохода и других участков тела производят чуть смоченными водой чистыми марлевыми тампонами. Одновременно с забором на тампоны делают не менее двух мазков, нанося содержимое каждой области тонким равномерным слоем на чистые предметные стекла. При исследовании трупа образцы содержимого влагалища, прямой кишки и полости рта следует брать до извлечения органокомплекса. Перед отправкой в лабораторию тампоны и мазки высушивают. Отдельно прилагают контроль того же куска марли, которая использовалась для получения образца.

У лиц, подозреваемых в совершении изнасилования, могут быть обнаружены частицы влагалищного эпителия или крови на половых органах. В подобных случаях изымают *образцы содержимого с поверхности половых органов*. Для этого марлевым тампоном производят смыв, а также изготавливают отпечатки с полового члена на предметных стеклах (не менее двух), плотно фиксируя их к головке, предварительно сдвинув кверху крайнюю плоть.

Образцы волос с головы, лобка, а при необходимости с других частей тела изымают для сравнительного морфологического исследования с волосами, изъятыми в качестве вещественных доказательств, либо для определения группоспецифических антигенов. Как правило, образцы волос изымают при расследовании убийств, половых преступлений, транспортных травм, краж, а также при наличии повреждений частей тела, покрытых волосами, и в случаях исследования трупов неизвестных лиц.

Волосы головы всегда берут из пяти областей — лобной, теменной, затылочной, правой и левой височной, по возможности в количестве не менее 20—25 волос каждой области. У живых лиц пучки волос срезают ножницами, ближе к коже либо собирают путем вычесывания гребнем, ранее не бывшим в употреблении. С согласия лица, у которого отбирают образцы, отдельные волосы могут быть осторожно вырваны. При этом в соответствии со ст. 35 ЗГСЭД человек должен быть предупрежден о возможных болевых ощущениях. Наличие корней и влагалищных оболочек дает возможность устанавливать половую принадлежность волос.

Образцы волос помещают в отдельные пакеты или конверты, на которых указывают с какой области они изъяты. Пакеты волос одного лица упаковывают вместе в общий конверт с указанием источника образцов, места, времени их изъятия, и передают следователю.

При убийствах и половых преступлениях изымают *образцы подногтевого содержимого пальцев рук*. Для этого ножницами срезают свободные края ногтевых пластин или делают соскобы с их внутренней поверхности, помещая их в пакеты отдельно для правой и левой руки. При этом в образец не должны попасть ткани ногтевого ложа, что бывает при слишком грубых манипуляциях при заборе образцов у трупа и затрудняет последующее исследование.

Направляя в лабораторию образцы выделений и иных биологических объектов от трупа, следует предусмотреть возможность посмертного определения категории выделительства — «сильный», «слабый» выделитель или невыделитель антигенов. Для этого изымают *образцы желчи*, которую высушивают на марле при комнатной температуре, избегая попадания на марлю следов крови. При отсутствии желчи берут *мочу или перикардальную жидкость* в количестве 3–5 мл, помещая их в стеклянный флакон. У живых людей о степени выделительства косвенно можно судить и по результатам исследования титра антигенов в слюне.

При смерти от огнестрельных ранений, повреждений острыми рубящими, режущими, колюще-режущими и тупыми орудиями для медико-криминалистического исследования в судебно-медицинскую лабораторию направляется *кожа, части хрящей, костей, паренхиматозных органов с повреждениями и раневыми каналами*, а при наличии соответствующего предписания следователя — *кисти или пальцы рук и отчлененная голова неопознанного трупа*. Эти объекты отображают определенные свойства объекта-оригинала, исследуются не только в диагностических, но и в сравнительных или идентификационных целях. В последнем случае по своему назначению и процессуальной природе эти объекты близки к образцам для сравнительного исследования, а следовательно, должны изыматься и представляться в экспертное учреждение с соблюдением всех вышеуказанных правил (Мальков Д. И., Топильская Е. В., 1999).

Помимо образцов для сравнительного исследования, получаемых у живых людей и трупов, судебно-медицинский эксперт (специалиста) привлекается к изъятию образцов-проб в случаях обнаружения следов биологического происхождения на предметах обстановки места происшествия или на вещественных доказательствах. Эти объекты, являясь частью вещественного доказательства, отображают свойства неизвестного или предполагаемого лица, по смыслу ст. 9 ЗГСЭД являются образцами. Однако изъятие их производится не в порядке ст. 202 УПК, а в ходе иных процессуальных действий (осмотра, обыска и др.).

Небольшие предметы со следами крови, — предметы одежды, обувь, орудия преступления и т.п. целесообразно изымать с места происшествия и посылать на экспертизу целиком. Это позволит провести более детальный осмотр вещественных доказательств в условиях лаборатории, определить не только факт наличия следов биологического происхождения, их видовую, половую и групповую принадлежность, но решить вопрос и о механизме образования следов. Если же какой-либо предмет невозможно изъять и направить в лабораторию целиком, например, в силу его громоздкости или особой ценности, и нет возможности изъять (вырезать, выпилить) даже его часть, прибегают к изъятию части следа, т. е. его естественного образца.

При необходимости изъять образец крови из пятна, являющегося предполагаемым вещественным доказательством, производят соскоб или смыв. Если кровь высохшая, делают соскоб острым чистым скальпелем или ножом с тонким клинком и хорошо заточенным лезвием. Сначала осторожными поскобливающими движениями снимают частицы и корочки с поверхности следа, а затем, располагая скальпель под острым углом и стараясь

не затрагивать предмет-носитель, изымают остальную часть следа. Соскоб с вертикальной или наклонной поверхности производят движениями скальпеля снизу вверх, чтобы отделившиеся частицы следа попадали сначала на поверхность скальпеля, а затем в пакет. При этом для обеспечения сохранности следов рекомендуется под самим объектом с помощью липкой ленты фиксировать лист бумаги с загнутыми вверх краями. После отделения частиц они оказываются на бумаге, которую используют для упаковки. В криминалистике для изъятия наслоений с вертикальной поверхности сконструирован специальный трубчатый нож (Вандер М. Б., 1994). Для того чтобы исключить посторонние случайные загрязнения, предмет со следами крови можно брать руками только за участки, свободные от крови. В качестве контроля делают соскоб другим чистым скальпелем с самого предмета-носителя с участка, соседнего с пятном.

Для производства смыва используют слегка увлажненную физиологическим раствором или дистиллированной водой чистую марлю. Размеры кусочка марли должны быть примерно равны размерам пятна крови. Для очень малых следов берут ниточку из куска марли длиной 1,5–2 см. Влажную марлю на некоторое время плотно прижимают к пятну, пока кровь не впитается в ткань. При необходимости разными сторонами кусочка марли протирают поверхность, стараясь снять весь материал пятна. Аналогичным образом производят контрольный смыв с соседнего с пятном участка предмета на марлю из того же куска, который использовался при изъятии образца крови.

Из лужи кровь берут в чистый стеклянный флакон, пробирку и другую посуду в количестве не менее 5–10 мл. Одновременно часть крови из лужи может быть высушена на марле. В качестве контроля в лабораторию направляют часть того же куска марли.

Образец крови, обнаруженной на снегу, собирают ложкой или шпателем с возможно меньшим количеством снега. Снег помещают в чистую стеклянную посуду (банку, тарелку), на дно которой предварительно кладут чистую марлю, сложенную в несколько слоев. После того как снег растает (при температуре воздуха не выше 37°C) и жидкость с кровью пропитает марлю, ее высушивают. Аналогичным образом поступают с контрольной порцией снега без крови.

Грунт со следами крови берут на всю глубину ее проникновения, насыпают тонким слоем на тарелку и высушивают при температуре не выше 37°C. Таким же способом получают контрольный образец грунта с соседнего участка, не пропитанного кровью. Высушенный грунт и контрольный образец помещают в разные чистые стеклянные емкости или плотные бумажные пакеты.

При обнаружении на вещественных доказательствах следов слюны, спермы, других выделений организма человека (пота, кала, мочи) или при подозрении на наличие таких следов соответствующие предметы направляются в лабораторию целиком или с частью предмета-носителя. Чаще это окурки папирос и сигарет, тряпки, полотенца, которыми преступник закрывал рот жертве или производил туалет половых органов или уборку в помещении, предметы одежды и туалета, белье, посуда, использованная для питья, конверты и почтовые марки, остатки пищи со следами надкусов и т. д. К изъятию части следа в качестве образцов в таких случаях прибегают, если невозможно изъять предмет целиком или его часть, например, при наличии следов слюны, спермы, мочи и других выделений на предметах окружающей обстановки, транспортных средствах, а также на снегу, грунте и т. д. В этих случаях поступают так же, как и со следами крови.

Обнаруженные на месте происшествия или на вещественных доказательствах волосы берут полностью или по возможности большее их число с каждого места. Лучше изымать волосы пинцетом с резиновыми наконечниками или руками в резиновых перчатках, чтобы исключить случайную примесь потожировых следов и не повредить объекты.

Образцы золы с предполагаемыми останками трупа из места его сожжения берут послойно и из разных мест. Каждая проба изымается в количестве не менее 50–100 грамм и упаковывается отдельно с указанием глубины и места изъятия.

Порядок забора образцов энтомофауны трупа подробно изложен в руководстве по судебно-медицинской энтомологии (Марченко М. И., Кононенко В. И., 1991). Яйцекладки, личинки, пупарии насекомых, взрослые особи мух и жуков, отличающиеся друг от друга по величине, внешнему виду, окраске, собирают с поверхности трупа, ложа трупа и из почвы под ним с глубины до 30 см в количестве 30—50 экземпляров. Их помещают в отдельные стеклянные пробирки или флаконы емкостью 200—500 мл. Горловины флаконов завязывают плотной тканью, пропускающей воздух, на дно кладут чуть увлажненные опилки или небольшое количество пищевого субстрата (кусочек мяса). Пробирки и банки во избежание гибели насекомых нельзя оставлять на открытом солнце или у источников тепла. Часть образцов живых особей рекомендуется направлять в энтомологическую лабораторию в законсервированном виде с использованием 70° этилового спирта.

Получение *свободных* образцов и проб осуществляется в рамках таких процессуальных действий, как следственный осмотр (места происшествия, трупа, помещений, предметов), а также обыск и выемка. Обычно это образцы или пробы грунта, воды, трупной фауны, топлива, использовавшегося для сожжения трупа, технологического сырья, продукции, отходов и сопутствующих продуктов промышленного производства (при подозрении на неблагоприятное воздействие этих веществ на организм человека). Ошибочным является бытующее иногда представление о том, что изъятие свободных образцов не требует специальных приемов. Неправильный отбор проб в этих случаях отражается на достоверности экспертных заключений, ведет к необходимости повторного или дополнительного проведения следственных действий, затягивает сроки следствия.

Забор проб воды обычно требуется в случаях обнаружения в воде трупов или частей трупов либо при расследовании случаев причинения вреда здоровью при употреблении некачественной воды. Забор проб организует следователь, в необходимых случаях привлекая к участию в следственном действии специалистов (судебного медика, гидролога, токсиколога, специалиста по промышленной или коммунальной гигиене и т. д.). Пробы воды исследуют с целью установления ее состава (химического, бактериологического) или для сравнения среды водоема (диатомового, химического), где был обнаружен труп, с видом планктона, обнаруженного в тканях и органах трупа, или следами технических жидкостей — нефти, мазута и др. на одежде и поверхности тела трупа.

Пробы воды для изучения диатомового планктона отбирают батометром или простой бутылкой в количестве не менее 0,5—1,0 л каждая, с разной глубины водоема (из придонного слоя и с глубины 10—15 см) в предполагаемом месте утопления, а если оно не установлено — в месте обнаружения трупа. В периоды диатомового минимума рекомендуется исследование отстойных проб воды, взятой в больших количествах. Для исключения случайного привнесения планктона в пробу перед забором посуду, с помощью которой получают образцы и в которую их помещают, промывают дистиллированной водой, а при ее отсутствии посуду несколько раз ополаскивают водой этого же водоема.

При производстве эксгумации трупа для учета особенностей почвы при решении вопроса о давности захоронения, а также для сравнительного судебно-химического исследования, если подозревается смерть от отравления, изымают пробы грунта (земли). Следует брать шесть проб объемом 500 см³ каждая из мест контакта трупа с почвой — у головы, ног, справа, слева, сверху и снизу относительно положения и позы трупа. Дополнительно берут пробу грунта на расстоянии не менее 5—10 метров от места обнаружения трупа с обозначением этого места в протоколе следственного действия и на прилагаемой схеме. Образцы помещают в чистые стеклянные банки, прикрывая их полиэтиленовыми крышками, плотной бумагой или резиновой перчаткой. В других случаях в зависимости от цели и методик последующего исследования объем проб может быть больше или меньше.

Забор проб почвы и образцов растительности рекомендуется производить одновременно с фауной трупа и фауной места его обнаружения для энтомологических исследований

с целью решения вопроса о давности наступления смерти, сроках пребывания трупа в данном месте (Марченко М. И., Кононенко В. И., 1991).

Забор образцов почвы может потребоваться при обнаружении трупа в костре, расположенном на земле, при изъятии образцов золы, в которой предполагается наличие останков трупа. В этом случае производят забор 2–3-х проб грунта с поверхности почвы по периферии кострища.

При сохранении части топлива, использованного для сожжения трупа, изымают не менее 100 граммов каждого его вида (бензин, мазут, дрова, уголь, торф и др.).

Экспериментальные образцы, как правило, получают в ходе производства судебно-медицинской экспертизы в рамках экспертного эксперимента. Общие процессуальные, организационные и теоретические положения сравнения объектов судебно-медицинской экспертизы и их идентификации, в том числе получения и использования экспериментальных образцов-копий изложены в специальных руководствах (Скопин И. В., 1960; Загрядская А. П., 1968; Пашкова В. И., Томилин В. В., 1975; Загрядская А. П., Эделев Н. С., Фурман Э. А., 1976; Акопов В. П., 1978 и др.). Основным правилом получения экспериментальных образцов является создание условий слеодообразования, максимально соответствующих тем, которые имели место в момент образования самого объекта исследования.

В то же время получение сравнительных образцов самим экспертом не всегда обеспечивает воспроизведение условий, соответствующих механизму слеодообразования, который имел место в момент расследуемого преступления, а значит и получение адекватных экспериментальных образцов. Прежде всего, сложности возникают, когда речь идет о динамических следах, отображающих не только строение орудий травмы, но и особенности привычной, навыковой, в том числе профессиональной деятельности конкретного лица, преступника. Необходимость учета динамического стереотипа двигательной деятельности может потребовать личного участия подозреваемого (обвиняемого) в получении экспериментальных повреждений (образцов), что с точки зрения соблюдения процессуальных норм возможно только в рамках следственного эксперимента. Разумеется, при этом не допускается принуждение в отношении подозреваемого или обвиняемого, поскольку это может привести к искажению результатов опытов. Роль специалиста в области судебной медицины при этом сводится к точной фиксации, а при необходимости к корректировке условий получения экспериментальных образцов, например, темпа и направления движения руки, взаиморасположения слеодообразующего и следовоспринимающего объектов и т. д. с учетом результатов ранее выполненных экспертных исследований.

Правила упаковки образцов такие же, как и вещественных доказательств. Упаковка должна обеспечивать сохранность образцов и отраженных в них свойств, не допускать возможность их утраты, подмены или случайного привнесения иных объектов. Рекомендуются виды упаковочных средств были перечислены выше. Их следует приготовить заранее, планируя следственное действие, а перед использованием необходимо убедиться, что упаковочные средства чистые, сухие, обеспечивают надежную герметичность. Нельзя использовать средства, ранее бывшие в контакте с химическими или биологическими веществами.

Вне зависимости от вида образца (за исключением насекомых) общим правилом является необходимость их направления в лабораторию в высушенном виде. Образцы крови, слюны и других жидкостей и выделений организма, взятые на предмет-носитель (марлю, стекло и т. д.), высушивают при комнатной температуре, в затемненном месте, вне прямых солнечных лучей, вдали от дополнительных источников тепла, нагревательных приборов и без доступа насекомых. Это предотвращает неблагоприятное воздействие влаги и обеспечивает сохранность свойств. С этой же целью могут быть использованы специальные патроны или пакеты с влагопоглотителем.

Не рекомендуется упаковывать биологические объекты в рыхлые сорта бумаги, оставляющей на объекте значительное количество волокон, а также полиэтилен или целлофан,

поскольку, сохраняя влагу, эти синтетические материалы создают благоприятные условия для загнивания и утраты объектами своих свойств. Полиэтилен или целлофан можно применять для кратковременного хранения влажных объектов при невозможности их высушить и при условии, что будет обеспечена их срочная доставка в лабораторию. В этом случае на упаковке необходимо указать, что объекты влажные и не подлежат хранению в таком виде. Кроме того, полимерные материалы применяют для герметичной упаковки образцов летучих веществ, например, тампонов с поверхности тела, где предполагается наличие следов ирританта при выстрелах из газового оружия, а также в качестве дополнительной защитной или контрольной упаковки образцов.

Все перечисленные виды естественных образцов (крови, слюны, волос и т. д.), являющиеся продуктом жизнедеятельности организма человека или частью другого объекта, не подлежат какой-либо консервации.

Упаковка образцов должна производиться отдельно от вещественных доказательств. Также раздельно упаковываются образцы, изъятые с разных мест (например, волос с разных участков головы или тела), образцы, изъятые даже с одного места, но имеющие разное внешнее строение или различающиеся по другим признакам. Само собой разумеется, нельзя упаковывать вместе рабочие и контрольные образцы.

Упакованные по отдельности образцы, имеющие отношение к одному делу, как правило, помещаются в общую тару — пакеты из плотной бумаги, ящики, картонные коробки, пластиковые контейнеры и т. д. В них образцы должны размещаться таким образом, чтобы исключалось их перемещение или смешение друг с другом во время транспортировки.

На упаковку наносятся удостоверительные надписи — вид объекта, количество, дата, время, место и способ получения образцов, характер предмета-носителя.

Получение образцов в порядке ст. 202 УПК или в ходе иных процессуальных действий (в том числе и с участием специалиста) следователь оформляет протоколом соответствующего следственного действия, который составляется с соблюдением требований ст. 166 и 167 УПК. Сами образцы в этом случае рассматриваются как приложения к соответствующему протоколу.

Протокол получения образцов для сравнительного исследования не является доказательством по делу, поскольку фактические данные, изложенные в нем, используются в дальнейшем в заключении эксперта. С этим связаны требования к содержанию протокола, о которых следует знать и специалисту, участвующему в следственном действии.

В протоколе должна быть описана процедура получения образцов, их вид, количество, место, дата, время и способ изъятия (смыв, соскоб, срезы и др.), вид упаковки, содержание удостоверительных надписей и подписей. Протокол оформляется в соответствии с приложением 67 к УПК РФ. К протоколу может быть приложена фототаблица, иллюстрирующая ход и отдельные этапы следственного действия.

Поскольку исследование образцов требует соответствующих «образцовых» методов, исключительно важное значение для эксперта может иметь информация о состоянии объекта-оригинала, который был источником образцов. Так, в зависимости от вида образцов, в протоколе необходимо отразить состояние трупа и условия его пребывания, сведения о перенесенных заболеваниях (если источником образцов является труп или живой человек), погодные условия на момент изъятия образцов вещественных доказательств, способ изготовления и условия предшествующей эксплуатации предметов, использованных для получения экспериментальных образцов и т. д. От учета факторов, определяющих устойчивость и изменчивость свойств, носителями которых являются образцы, равно как и от точности воспроизведения условий образования объекта во многом зависит результативность экспертизы (Томилин В. В., 1975).

Изъятие образцов экспертом в процессе производства исследований фиксируется в протокольной части экспертного документа, а сами образцы при этом являются прило-

жением к заключению эксперта. Если возникает необходимость их исследования в другом экспертном учреждении или в рамках другой самостоятельной экспертизы, образцы передают следователю. Следователь в присутствии понятых принимает дополнительные меры по упаковке и удостоверению подлинности образцов для того, чтобы исключить возможность несанкционированного вскрытия упаковки и последующего выдвижения заинтересованными сторонами ложных версий о непроцессуальности получения образцов или об их подмене. Об изъятии образцов следователь составляет протокол выемки, копия которого передается эксперту и хранится с копией заключения эксперта в архиве Бюро судебно-медицинской экспертизы.

Протокол выемки образцов в отличие от протокола получения образцов служит доказательством по делу, в частности доказательством подлинности объектов (ст. 74 УПК).

От специалиста может потребоваться предварительная оценка результатов следственного действия по получению образцов, например, оценка пригодности образцов для последующего сравнительного исследования, соблюдения специальных требований к их получению или необходимости повторного производства следственного действия и т. д. Доставку образцов в лабораторию для исследования обеспечивает следователь.

§ 11. ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

11.1 Формы использования специальных судебно-медицинских познаний в целях установления личности

Важнейшей проблемой судебной медицины является идентификация личности. По данным А. И. Долговой и соавт. (2001), основанных на анализе официальной уголовной статистики, в Российской Федерации в период с 1997 по 1999 гг. на начало каждого отчетного года находилось на учете от 32 940 до 34 103 неопознанных трупов. При этом ежегодно из общего числа вновь заведенных розыскных дел прекращались в связи с установление личности 67,7—75,3%, т. е. в 24,7—32,3% личность трупов оставалась не установленной. В эти же годы было прекращено свыше 6 тыс. дел по установлению личности граждан по неопознанным трупам в связи с истечением сроков давности.

Существуют разные способы установления личности человека (неопознанного трупа). На практике этот вопрос решается тремя способами: 1) в ходе оперативно-розыскных мероприятий с использованием разнообразных учетно-регистрационных и поисковых систем, существующих в МВД РФ; 2) производством следственных и судебных действий (если возбуждено уголовное дело); 3) путем производства судебной экспертизы или специальных исследований.

По понятным причинам судебными медиками традиционно уделялось большее внимание экспертной форме идентификации личности, причем эта проблема была выделена в самостоятельный научный раздел судебной медицины (Попов В. Л., 1985, 1999).

Вместе с тем судебно-медицинские эксперты часто привлекаются и к следственной идентификации личности неопознанного человека (трупа). К числу процессуальных действий, проводимых с этой целью, относятся, в частности, осмотр места происшествия и трупа неизвестного лица, следственный осмотр иных мест (например, предполагаемого места жительства пропавшего без вести человека), обыск (например, в местах проживания пропавшего без вести человека), выемка медицинских документов, изъятие образцов для сравнительного исследования, эксгумация, предъявление для опознания и др.

При этом важно отметить, что закон фактически устанавливает равенство доказательственного значения разных форм установления личности. Разумеется, производство с этой целью судебной экспертизы более предпочтительно в сравнении с другими формами, прежде всего, с точки зрения научной обоснованности ее результатов. Вместе с тем заключение эксперта не обладает преимуществами перед другими доказательствами. Перечисляя в ст. 74 УПК источники доказательств, законодатель наравне с другими указал как заключение эксперта, так и протоколы следственных и судебных действий, а согласно ст. 17 УПК никакие доказательства не имеют заранее установленной силы для прокурора, следователя и лица, производящего дознание. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Существует только одно бесспорное основание для оценки соотносительного значения доказательств, устанавливающих одни и те же обстоятельства — это соблюдение предписанного законом порядка их получения и оформления (хотя при этом имеют значение и

другие основания, в частности логическая форма — категорическая или вероятностная, в которой излагаются факты и др.).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает обязательного производства экспертизы для установления признаков личности человека — п. 5 ст. 196 УПК в качестве такого основания определяет лишь необходимость установления возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение. В остальных случаях установление личности человека или неопознанного трупа допускается любыми предусмотренными законом способами. Одним из них является предъявление для опознания.

Процессуальное законодательство не вполне определенно трактует возможность использования специальных познаний в ходе предъявления для опознания. Согласно ст. 57 УПК, эксперт имеет право с разрешения дознавателя, следователя, прокурора или суда участвовать в производстве любых следственных действий. В то же время в ст. 193 и 289 УПК, регламентирующих процессуальные основания и порядок предъявления для опознания, ничего не говорится об участии эксперта или специалиста в этом следственном действии.

В криминалистической литературе вопросы участия в предъявлении для опознания специалиста рассматривались в работах Н. Г. Бритвич (1972), Л. Д. Удаловой (1986), в многочисленных руководствах по криминалистической тактике (Мельникова Э. В., 1964; Дулов А. В., Нестеренко П. Д., 1971; Криминалистика, 1976; Драпкин Л. Я., Долинин В., 1994; Селиванов Н. А., Соя-Серко Л. А., 1994; Кожевников И. Н., 1995 и др.).

На важность участия судебно-медицинского эксперта в опознании по трупу обращали внимание В. П. Петров (1963), М. И. Авдеев (1976) и многие другие ученые. Однако и в специальной литературе, и в ведомственных нормативных документах этот вид работы судебного медика, принципы и содержание участия специалиста в предъявлении для опознания, эффективные формы взаимодействия специалиста со следователем и оперативными работниками отражены неполно (в отличие от довольно подробно разработанной нормативно-методической базы идентификационной экспертизы и осмотра трупа, как самостоятельных форм использования судебно-медицинских познаний в целях установления личности).

Не в последнюю очередь по этой причине и сами следователи иногда не вполне четко представляют, чем конкретно судебный медик может помочь следователю при проведении следственных действий с целью установления личности, в каких случаях присутствие специалиста обязательно или желательно, а когда предъявление для опознания может быть проведено без его участия. Лишь в последние годы появились специальные работы, в которых рассматриваются отдельные аспекты организации работы специалистов в области судебной медицины при опознании погибших, причем, главным образом, в условиях крупномасштабных катастроф (Тучик Е. С., 1993; Папшинян Г. А., Тучик Е. С., 1994; Щербаков В. В. и др., 1996—2000; Соседко Ю. И., Исаков В. Д., Толмачев И. А., Дзагнидзе С. Г., 1997).

Отсутствие процессуального и нормативного регулирования не означает, что судебный медик вообще не участвует и не может привлекаться к этой работе. Наоборот, там, где правильно организовано взаимодействие правоохранительных органов и судебно-медицинской службы, экспертная и следственная практика свидетельствует об эффективности использования многообразных процессуальных и непроцессуальных форм использования судебно-медицинских познаний в установлении личности погибшего (схема 11.1).

Наиболее распространенным следственным действием, проводимым с целью установления личности человека (трупа), является предъявление для опознания. Ниже рассматриваются процессуальные основания, организационные формы и методика работы специалистов в области судебной медицины при участии в предъявлении для опознания.

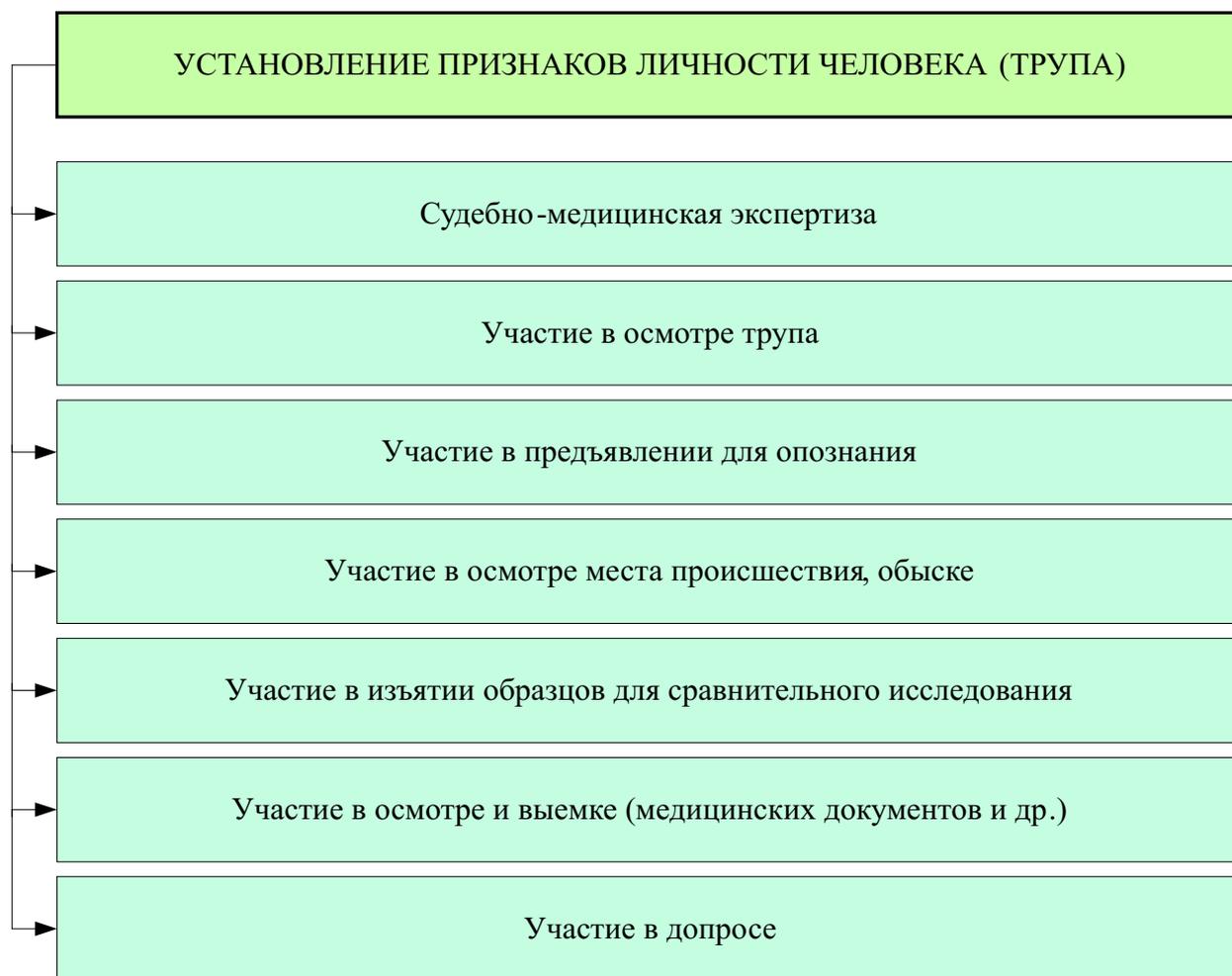

Рис. 11.1. Формы использования судебно-медицинских познаний в целях идентификации личности.

11.2 Понятие и процессуальное содержание предъявления для опознания

Предъявление для опознания регламентировано ст. 193 и 289 УПК. Как самостоятельное следственное действие оно характеризуется определенной следственной тактикой, методикой, терминологией, а также содержанием и последовательностью действий участников, включая и специалиста в области судебной медицины. Основные процессуальные требования и установленный в уголовном судопроизводстве порядок предъявления для опознания необходимо знать судебно-медицинскому эксперту.

В самом названии этого следственного действия обозначены его цель, содержание и методика. Предъявление для опознания — процессуальное действие, состоящее в предъявлении следователем (дознавателем, судом) опознающему лицу какого-либо объекта для установления тождества, общей родовой принадлежности или, наоборот, для установления различия с объектом, ранее им наблюдавшимся. Сущность опознания заключается в предметно-образном сравнении конкретного предъявляемого объекта с ранее сформированным и закрепленным в сознании и памяти опознающего мысленным образом этого объекта (Дулов А. В., Нестеренко П. Д., 1971; Крылов И. Ф. и соавт., 1976 и др.).

Субъектом предъявления для опознания являются прокурор, следователь, дознаватель или суд. Субъектом собственно опознания, т. е. опознающим, могут быть лица с разным процессуальным статусом — свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый (ст. 193 УПК). Разумеется, субъектом опознания не может быть следователь или эксперт по делу.

Объектом опознания, помимо конкретного живого лица или трупа, могут быть любые предметы, а также животные, участки местности и т. п.

Говоря о требованиях закона к организации опознания, следует сказать о некоторых обязательных процессуальных элементах этого следственного действия. Во-первых, согласно ст. 193 УПК опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели соответствующее лицо или предмет, о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать. В ходе такого допроса не допускаются наводящие вопросы.

Во-вторых, объект опознания должен предъявляться вместе с другими объектами — людьми или предметами, по возможности сходными по внешности или свойствам. При отсутствии конкретного объекта, в том числе трупа, допускается проведение опознания по его фото-, видео- и иным изображениям, которые, так же как и сами объекты, предъявляются одновременно с другими (в количестве не менее трех). В ходе следственного действия опознающий должен объяснить, по каким приметам или особенностям он узнал или не узнал данное лицо или предмет.

Ход и результаты предъявления для опознания фиксируются протоколом, который подписывают все участники следственного действия, включая и специалиста.

В судебно-медицинской практике эксперту (специалисту) чаще всего приходится участвовать в предъявлении для опознания по трупу или по части трупа. Процессуальная особенность опознания по трупу заключается в том, что к этому объекту не применяется требование закона о предъявлении его в группе, т. е. одновременно с другими трупами. Здесь законодатель, по всей вероятности, учитывает как психологические аспекты предъявления трупа, так и возможные организационные сложности (например, отсутствие других трупов). В остальном требования закона к организации предъявления для опознания трупов и других объектов совпадают.

Необходимо отдельно остановиться на одном терминологическом аспекте. В 1994 г. в судебно-медицинской литературе (В. Л. Попов) был использован термин **«персонификация»** для обозначения действий эксперта при определении возможной принадлежности останков трупа конкретному человеку по ограниченному числу объектов. Речь при этом не шла о замене понятия «идентификация». В отличие от идентификации термин «персонификация» предлагался для возможного установления признаков личности по группе объектов, т. е. при заведомо недостаточном объеме информации для идентификации личности. В последующем понятие «персонификация» стало рассматриваться как синоним опознания трупа, что, естественно, привело к терминологической путанице.

Для того чтобы разобраться в этом вопросе, следует обратиться к словарному толкованию рассматриваемого понятия. Термин «персонификация» происходит от латинских слов *persona* — личность и *facere* — делать. Учитывая дословный перевод, можно считать допустимым использование данного термина, подразумевая под этим одну из разновидностей опознания, в частности в случае, когда речь идет о закреплении в сознании опознающего за уже неодушевленным объектом (трупом) свойств и признаков конкретного человека, т. е. когда опознание производится не по конкретным четким и объективным признакам, доступным и очевидным для всех участников следственного действия (например, по броским приметам), а по общему идеальному образу человека, запечатленному в памяти опознающего. При этом последний часто не может четко словесно описать этот образ и обосновать свое решение, а больше руководствуется ощущениями, интуицией, ссылаясь на «выражение лица», общие его черты и т. д. Применительно к используемой в криминалистике психологической классификации такая разновидность узнавания относится к *симультанному* (синтетическому) опознанию, сущность которого заключается в том, что вывод о тождестве или групповой принадлежности делается опознающим мгновенно, путем общего восприятия объекта, минуя стадию сознательного анализа физических признаков

личности. Для этой разновидности опознания термин «персонификация» можно считать допустимым. Следует заметить, что поскольку судебный медик привлекается к участию в опознании только в тех случаях, когда могут быть востребованы его специальные познания, то, если речь идет о персонификации в том смысле, в каком оно рассмотрено выше, участие специалиста будет наименее целесообразным.

В отличие от симультанного, *сукцессивное* (аналитическое) опознание осуществляется путем выделения в объекте отдельных элементов, признаков словесного портрета, особых примет, а иногда и по одной уникальной примете (Криминалистика, 1976). В этом случае использование термина «персонификация» для замены понятия «опознание» необоснованно ни с процессуальной, ни со смысловой точек зрения.

11.3 Участие эксперта (специалиста) в предъявлении для опознания

Несомненно, важнейшим фактором, определяющим результат опознания и его достоверность, является правильная организация этого следственного действия как в смысле соблюдения процессуальных требований, так и с точки зрения выполнения всеми его участниками (включая специалистов) рациональных и эффективных тактических приемов, от согласованности их взаимодействия. Поэтому, не останавливаясь подробно на конкретных анатомо-физиологических признаках и их значении в идентификации личности (они подробно излагаются в литературе), рассмотрим вопросы организации участия судебного медика в этой работе и возможности неэкспертных форм использования судебно-медицинских знаний с целью установления личности.

Можно выделить следующие *принципы*, которыми должен руководствоваться специалист в области судебной медицины или эксперт, привлекаемый к производству предъявления для опознания по трупу:

- 1) руководящая роль следователя в организации и проведении процессуального действия;
- 2) необходимость предварительного планирования;
- 3) нацеленность на максимально полное выявление признаков личности трупа и пропавшего без вести человека;
- 4) дифференцированный подход к оценке признаков и их идентификационной значимости (с учетом устойчивости, изменчивости, распространенности в популяции);
- 5) учет психоэмоционального состояния опознающего лица.

С точки зрения процессуального статуса в предъявлении для опознания может участвовать как судебно-медицинский эксперт (если возбуждено уголовное дело, назначена и производится экспертиза), так и специалист в области судебной медицины. Следует иметь в виду, что специалист, участвовавший в опознании, может быть в последующем быть экспертом по делу (ст. 70 УПК).

При предъявлении для опознания присутствуют понятия.

Организационно вся работа судебно-медицинского эксперта (специалиста), привлекаемого к предъявлению для опознания по трупу, складывается из трех этапов — *подготовительного, участия в собственно опознании и участия в оформлении и оценке результатов следственного действия.*

Подготовка включает: 1) содействие следователю в определении возможности и целесообразности предъявления трупа с целью опознания; 2) оказание помощи следователю в

выявлении признаков личности умершего или пропавшего без вести человека; 3) подготовку трупа к опознанию; 4) помощь следователю в планировании места, времени и создании необходимых условий производства следственного действия.

Опознание по трупу возможно при двух обязательных условиях: во-первых, при наличии лиц, которые знали или видели (либо могли знать и видеть) погибшего при жизни, и, во-вторых, при достаточной сохранности внешнего облика погибшего. Именно эти обстоятельства определяют принципиальную возможность опознания по трупу, и следователь при решении вопроса о целесообразности производства соответствующего процессуального действия может прибегать к помощи судебного медика.

При этом следует исходить из того, что иногда даже грубые изменения внешности трупа в результате повреждений или посмертных изменений не являются абсолютным основанием для отказа от попытки опознания. Все определяется особенностями конкретных признаков, по которым может быть проведено опознание, их видом, устойчивостью, изменчивостью, а также тем, насколько хорошо знал и как точно запомнил опознающий приметы лица, труп которого ему предстоит опознать. Известно, что хорошо сохраняются на трупах и позволяют проводить опознание даже при значительных посмертных изменениях многие особые приметы (родимые и пигментные пятна, бородавки и др.), анатомические дефекты, последствия перенесенных травм, заболеваний и операций (рубцы, костные дефекты и мозоли, рубцовые свищи и др.), татуировки, особенности зубного аппарата. При наличии таких примет выраженное гниение мягких тканей или мумификация и иные посмертные изменения не исключают положительного результата опознания, в особенности при соответствующей предварительной подготовке трупа.

От предъявления для опознания по трупу не следует отказываться и в тех случаях, когда опознающий не уверен в результатах опознания, утверждает, что не точно запомнил признаки человека, и лишь в предположительной форме говорит о возможности узнать человека, не указывая на предварительном допросе конкретные признаки личности.

Признаки личности, по которым может быть проведено опознание по трупу неизвестного человека или организован поиск пропавшего без вести, помимо судебно-медицинского исследования (экспертизы) трупа и осмотра трупа на месте его обнаружения, устанавливаются при допросах свидетелей, осмотре или обыске места жительства пропавшего без вести, выемке и изъятии различных предметов, вещей, документов, сравнительных образцов и других вещественных доказательств, выемке медицинских документов (схема 11.1). Судебный медик может привлекаться следователем к участию в любых из перечисленных следственных действий.

Допросу или опросу, как правило, подвергаются только лица, заявившие о пропавшем без вести, либо предполагаемые близкие и знакомые человека, чей труп должен быть опознан. Участвуя в допросе, судебный медик помогает следователю выяснить и правильно зафиксировать в протоколе все детали внешнего облика пропавшего, наличие у него броских примет и их характер, локализацию на теле, ранее перенесенные заболевания, травмы и особые физиологические состояния, бытовые привычки и особенности поведения, по которым можно предполагать наличие у человека каких-либо заболеваний и травм (особенности походки, быстрота, точность и координированность движений, пользование тростью, ношение очков, прием лекарственных препаратов и др.). Важно выяснить когда, где и какая медицинская помощь оказывалась пропавшему без вести человеку. В ходе допроса необходимо стремиться получить от допрашиваемых лиц информацию, соответствующую тому минимальному объему данных, который определен официально утвержденным бланком запроса идентификационных сведений (приказ № 10 от 14.01.86 г. МВД СССР). Верховный Суд рассматривает как грубое нарушение норм уголовно-процессуаль-

ного законодательства отсутствие подробного допроса опознающего о приметах и иных признаках, по которым он предполагает возможность опознания¹.

Путем сравнения свидетельских показаний, полученных и результатов исследования трупа, следователь решает вопрос о том, какие броские, т. е. заметные для окружающих изменения внешности, поведения или отправления физиологических функций можно было наблюдать при жизни человека, не требовали ли эти особенности изменения его социального статуса (необходимость постоянного ухода или содержания в медико-социальных учреждениях), медицинского обследования, наблюдения или специального лечения, в каких медицинских учреждениях, с использованием каких методов и оборудования это обследование, наблюдение и лечение могло быть произведено.

Опознающему должна быть предоставлена возможность самостоятельно максимально подробно описать все имеющие идентификационное значение признаки личности. При этом следует помнить, что опознающий, а иногда и следователь, чаще всего не знакомы с научной терминологией описания внешности человека, медицинскими и криминалистическими понятиями и обозначениями некоторых особых примет. В этом смысле задача судебного медика — способствовать взаимопониманию участников следственного действия. В криминалистической практике терминологические сложности устраняются применением специальных методик — составление фоторобота, демонстрация фотоальбомов и т. д.

Если опознающий и пропавший без вести не были близко знакомы, в ходе допроса выясняют условия, при которых в памяти запечатлен образ человека: расстояние, продолжительность наблюдения, время суток, освещение, состояние погоды, посторонние шумы и т. д. Для оценки результатов опознания также важен учет психоэмоционального состояния допрашиваемого в момент, когда он видел человека, труп которого ему предстоит опознавать.

Другой важный медицинский аспект тактики допроса заключается в необходимости установить, не страдает ли человек, которому предстоит опознавать труп, какими-либо заболеваниями или последствиями травм, которые могли бы неблагоприятно отразиться на полноте и точности восприятия и способности опознающего давать адекватные показания. В наиболее сложных и ответственных случаях этот вопрос может составить предмет самостоятельной комиссионной экспертизы. Но и от специалиста (а чаще всего рядом со следователем в этих случаях оказывается судебно-медицинский эксперт) может потребоваться консультация, предварительное суждение относительно целесообразности предъявления для опознания конкретному лицу в данный конкретный момент. Следует помнить, что результаты опознания могут быть поставлены под сомнение, если в качестве опознающих лиц привлекались лица, имеющие физические или психические недостатки.

Не следует предъявлять труп или иной объект для опознания человеку, который ранее присутствовал при проведении оперативно-розыскных мероприятий или участвовал в следственных действиях и видел или узнал опознаваемого.

Иногда труп предъявляют для опознания одновременно многим людям, проживающим в одной местности или работавшим совместно с неизвестным — такая ситуация часто складывается при осмотре трупа на месте его обнаружения. В этом случае протокол предъявления для опознания не составляется, опознающие предварительно не допрашиваются (ограничиваются кратким опросом), а результат предъявления следователь фиксирует в протоколе осмотра места происшествия.

Статьи 57, 176–178, 183 УПК не исключают возможности привлечение специалиста в области судебной медицины к участию в следственном осмотре или обыске, в том числе места жительства пропавшего без вести человека, к выемке и изъятию предметов, вещей, сравнительных образцов, документов (прежде всего, медицинских), которые могут явиться вещественными доказательствами и содержать сведения, имеющие значение

¹Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 5 С. 14.

для идентификации личности. Такими объектами могут быть волосы на предметах туалета, личных вещах пропавшего без вести, ранее удаленные зубы, зубные протезы, следы биологических жидкостей и выделений (кровь, слюна, пот, сперма) на одежде и белье, остриженные ногти и т. д. В задачу судебного медика входит консультация следователя относительно тех медицинских аспектов, на которые необходимо обратить особое внимание в ходе осмотра или выемки, оказание следователю помощи в изъятии объектов и протокольном оформлении результатов процессуального действия.

Привлечение специалиста в области судебной медицины облегчит следователю поиск медицинских и иных документов, содержащих информацию об индивидуальных признаках пропавшего человека или подлежащего идентификации трупа, например, информировать следователя о том, какие документы следует искать и изъять — истории болезни, карты амбулаторного больного, индивидуальные медицинские книжки, рентгено- и флюорограммы, талоны скорой медицинской помощи, медицинские справки и консультационные врачебные заключения, бланки рецептов и анализов, записи в регистрационных журналах медицинских учреждений, санаторно-курортные книжки, а также о том, где эти документы могут быть истребованы, какова вероятность их обнаружения в связи с установленными сроками хранения, возможность использования копий или обязательность представления подлинников документов.

Судебный медик может привлекаться следователем к предварительному просмотру обнаруженных медицинских документов, как подлежащих выемке, так и уже приобщенных к уголовному делу, например, в целях оценки возможности использования содержащихся в документах сведений в идентификационных целях. По общим половозрастным признакам специалист может предположительно оценить принадлежность рентгено-, флюорограммы, кино-, фото- и иных документов разыскиваемому лицу, соответствие изображения описанию в медицинских документах (по локализации повреждения или патологического процесса, его характеру, давности, виду оказанной медицинской помощи и т. д.). Важно бывает предварительно оценить информативность документов (качество изображения, полноту описания) для того, чтобы в случаях дефектов, наличия неразборчивых или противоречивых записей определить направления поиска дополнительных материалов или необходимость производства допроса лиц, оформлявших соответствующие документы. Свое мнение и суждения судебный медик высказывает лишь по тем признакам и фактам, оценка которых не требуют специальных исследований, т. е. производства экспертизы, и лишь устно.

До предъявления производят *подготовку трупа*, которая начинается с его обязательной маркировки и соблюдения установленных «Правилами судебно-медицинской экспертизы трупа» условий и порядка его хранения. При наличии повреждений, опачкиваний, естественных посмертных изменений, обезображивающих или деформирующих тело, прежде всего лицо, и затрудняющих опознание, производят туалет и реставрацию трупа (Богуславский Л. Г., 1964; Петров В. П., 1968; Валетов Д. А., Макутрак Б. М., 2000; Колкутин В. В. и соавт., 2001 и др.).

Проведению туалета предшествует сигналетическое фотографирование лица, видеосъемка трупа, обнаруженных повреждений и особых примет, изъятие образцов для сравнительного исследования, фиксация признаков, которые могут быть утрачены в процессе туалета (прическа). Затем с поверхности тела удаляют загрязнения, используя в зависимости от их природы воду, механические и моющие средства, растворители. Освобождают от постороннего содержимого отверстия носа, рта, наружных слуховых проходов. На область повреждений и посмертных изменений наносят косметический крем телесного цвета и равномерный тонкий слой пудры (при этом необходимо следить за тем, чтобы грим не закрывая особые приметы). Расчесывают и укладывают волосы таким образом, чтобы все части лица, ушные раковины и особые приметы оставались открытыми (если волосы легко отделяются, необходимо отметить границу их роста). При достаточной сохранности

трупам векам придают положение открытых глаз. Для этого под веки помещают тонкие валики из ваты, калийные квасцы (кашицеобразную массу, образующуюся после смешения квасцов с несколькими каплями воды) или подклеивают веки к коже надбровной области, нанося бесцветный клей на кожу верхних век и по мере высыхания смещая веки в сторону надбровных дуг. Для придания трупам вида, более близкого к естественному (прижизненному), в глаза закапывают 1–2 капли 50% водного раствора глицерина. Этот же раствор используют для восстановления формы глазных яблок, вводя его в переднюю камеру глаз инъекционной иглой через белочную оболочку на границе с роговицей. Аккуратно ушивают раны и секционные разрезы. Для устранения деформаций производят тампонирование естественных полостей тела, полостей, образовавшихся в результате травм или в ходе проведенного исследования. Реконструируют поврежденные кости скелета, для чего костные отломки сопоставляют механически или с помощью клея, гипса, пластилина. Отсутствующие кости могут быть замещены протезами, изготовленными из подручных средств, пластилина, гипса или других материалов. Небольшие дефекты мягких тканей восполняют лоскутами кожи, взятыми с другой части тела. При резко выраженном гниении для устранения трупной эмфиземы лица делают небольшие надрезы (со стороны слизистых оболочек губ, полости рта, с внутренней стороны век либо за ушами и в других скрытых местах) с последующим механическим массажем мягких тканей. Сохранения или восстановления цвета кожи можно добиться использованием слабого раствора формалина, пергидроля или 20% карболовой кислоты (кожу смачивают, протирают, накладывают на нее смоченную ветошь или вводят растворы подкожно). На труп в обычном порядке надевают ту одежду, в которой он был обнаружен, либо предъявляют труп без одежды. Реставрацию трупа проводят после секционного исследования. Все мероприятия по подготовке трупа следователь фиксирует в протоколе предъявления для опознания. Туалет и реставрация завершаются повторным фотографированием или видеосъемкой трупа.

Предъявление для опознания можно проводить в режиме эксперимента — сначала до, а затем после производства туалета, до и после одевания трупа. Такое направленное изменение условий восприятия объекта делает результаты опознания более убедительными как для самого опознающего, так и для следствия.

Наконец, важной составляющей подготовки к предъявлению трупа для опознания является *планирование времени, места и условий* производства следственного действия. Все эти вопросы решает следователь. Задача судебного медика информировать следователя о необходимости как можно более раннего проведения следственного действия ввиду угрозы развития посмертных изменений и учитывая особенности памяти конкретного опознающего человека.

Место предъявления для опознания трупа обычно ограничено помещениями морга — места не самого благоприятного для опознания в психоэмоциональном отношении, не говоря о том, что обстановка морга далека от той, в которой опознающий наблюдал человека при жизни. Учитывая посмертные изменения внешности, часто не безразличного для него человека, становится понятным, насколько сложным может оказаться принятие опознающим решения. Поэтому задача медицинского персонала морга состоит в обеспечении спокойной обстановки внимания, сочувствия и доброжелательности для смягчения неизбежного неблагоприятного эмоционального фона этого следственного действия. В помещении не должно быть посторонних лиц, отвлекающих внимание предметов (тем более других трупов), необходимо обеспечить достаточное освещение, свободный доступ к трупу с тем, чтобы опознающий мог тщательно его рассмотреть.

Следователь, и в особенности специалист в области судебной медицины, как врач, должны быть готовы к возможности внезапного развития у опознающего и других участников следственного действия болезненных реакций, обострения заболеваний, требующих принятия неотложных медицинских мер. Для этого в помещении, где проводится опознание, следует иметь аптечку с набором самых необходимых лекарственных препаратов.

Одна из организационных задач судебного медика — обеспечение медицинской безопасности участников следственного действия. Речь идет, главным образом, об исключении возможности заражения инфекционными заболеваниями и распространения паразитов. Для этого проводится соответствующая обработка трупа, его одежды и дезинфекция помещения. В случае если смерть наступила от особо опасных инфекций, опознание трупа может производиться только по фотографиям и иным изображениям.

11.4 Содержание и алгоритм действий эксперта (специалиста) при предъявлении для опознания

Значение четкой организации взаимодействия судебно-медицинской службы с работниками правоохранительных органов в установлении личности пропавшего без вести человека или трупа подчеркивается многими специалистами (Петров В. П., 1963; Исмаилов О. И. и соавт., 1990; Тучик Е. С., Чернов Н. В., 1990; Петров В. П., Петров В. В., 1991; Тучик Е. С., 1993; Пашина Г. А., Тучик Е. С., 1994; Щербаков В. В. и др., 1996—2000 и др.).

В начале следственного действия судебный медик по предложению следователя помогает участникам следственного действия самим удостовериться в наличии или отсутствии тех или иных признаков личности на опознаваемом трупе. С участием специалиста следователь производит сопоставление и сравнение данных о приметах и индивидуальных особенностях пропавшего без вести человека, сообщенных опознающим в ходе допроса или отраженных в медицинских и иных документах на пропавшего, с общими и частными признаками личности, установленными в процессе осмотра или ранее проведенного исследования (экспертизы) трупа. Сравняются пол, признаки телосложения, количественные пропорции тела и размеры одежды, длина стопы и размер обуви, окружность головы и размер головного убора, длина тела трупа и рост человека, признаки портретной внешности, зубная формула и т. д.

Предъявляя труп, его обычно располагают в положении лежа на столе или носилках. Сначала оставляют доступным осмотру только лицо, как наиболее информативную с точки зрения установления личности часть тела, а затем показывают опознающему другие части тела, изменяя при необходимости или по просьбе опознающего их положение или позу трупа. Следует иметь в виду, что родственники, как правило, привыкли видеть своего близкого в вертикальном положении (сидя или стоя), но не лежа. При положении лежа изменяется ракурс, угол обзора, а следовательно, и субъективное восприятие свойств, особых примет и внешнего вида человека. Поэтому в сомнительных случаях допускается придание вертикального положения трупу при предъявлении для опознания.

По просьбе опознающего или предложению следователя труп может предъявляться для опознания в одежде, которая находилась на человеке в тот момент, когда его наблюдал опознающий.

По указанию следователя эксперт в режиме дополнительного осмотра производит поиск примет, указанных опознающим уже в процессе следственного действия. При этом могут использоваться средства и приемы, облегчающие участникам процессуального действия восприятие особых примет и других признаков личности и объективизирующие результаты опознания — специальные виды освещения, различные приемы и способы исследования и регистрации (макияж, изменение положения тела, измерение, восстановление нарушенной повреждениями целостности тканей, фотографирование, видеозапись и др.). Следователь вправе потребовать от специалиста дать пояснения по поводу производимых им действий.

С разрешения следователя судебный медик может задавать опознающему дополнительные или уточняющие вопросы, относящиеся к предмету следственного действия, про-

сдать его уточнить свои показания относительно локализации и характеристик особых примет, перенесенных травм и заболеваний и т. п. Наводящие вопросы недопустимы. Если опознающий указал, что узнает в предъявленном ему трупе конкретного человека, то ему предлагается еще раз объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал труп.

Большинство биологических идентификационно значимых признаков внешности являются лишь относительно устойчивыми и могут подвергаться существенным изменениям с течением времени или с возрастом, под влиянием естественных посмертных процессов в трупных тканях и вследствие посмертных повреждений, а также в зависимости от условий пребывания трупа (под действием низкой или высокой температуры, в связи с пребыванием трупа в воде и т.п.). Поэтому одна из задач специалиста в области судебной медицины состоит в квалифицированной консультации следователя об идентификационном значении совпадения или различия признаков личности пропавшего без вести и трупа с учетом устойчивости, изменчивости и распространенности признаков в популяции, уникальности их определенного набора (если не требуется решения этих вопросов в процессе экспертизы).

Если предъявление для опознания проводится до исследования (экспертизы) трупа, то с учетом результатов опознания необходимо скорректировать план экспертизы, перечень и последовательность дополнительных и лабораторных исследований, уточнить перечень объектов — частей и тканей трупа, которые целесообразно изъять и сохранить, определить какие дополнительные материалы и документы должны быть представлены для решения идентификационных задач.

В случае опознания по фотоснимкам или видеозаписи для объективизации результатов их предъявляют с изображениями других трупов, схожих по внешним признакам — по сложению тела, возрасту, росту, форме лица, цвету волос и т. д. — в зависимости от ситуации, и, естественно, одного пола. В подборе таких фотоснимков помощь следователю также может оказать судебный медик. Согласно закону число фотоснимков должно быть не менее трех (ст. 193 УПК). Большое количество объектов рассеивает внимание опознающего и может негативно отразиться на результатах следственного действия.

Эффективность применения видео- и фотоизображения с целью установления личности трупов подтверждена на практике, в частности при организации опознания жертв Чеченского конфликта. Так, по данным В. В. Щербакова (1996), Ю. И. Соседко и соавт. (1997), из группы опознанных трупов, «пригодных» для визуального опознания, 63,9% были опознаны по фотографиям, а 92,3% — по видеоизображениям, выполненным по специально разработанной опознавательной методике. Эти технические средства вполне могут быть использованы и в повседневной экспертной работе в мирное время. Съемка осуществляется с масштабом и маркировкой, которые не должны перекрывать фиксируемые детали, при равномерном рассеянном освещении, исключающем образование бликов и теней, на нейтральном однородном фоне. Оптическая ось аппаратуры размещается перпендикулярно плоскости поверхности объекта. Последовательно фиксируют общий вид трупа (в одежде и без нее, до и после производства туалета), внешний вид головы по правилам сигналетической фотосъемки, а также особые приметы.

Следственными работниками иногда допускаются случаи подмены опознания трупа «опознанием» его одежды или найденных с трупом вещей и документов. Предъявление для опознания этих вещей одежды целесообразно (в особенности в условиях техногенных и природных катастроф с большим числом жертв), но позволяет лишь предположительно судить о личности погибшего. Узнавание предметов и документов, найденных с трупом, можно рассматривать только как доказательство факта принадлежности этих объектов определенному человеку, но оно не идентифицирует личность. В криминалистике известны многочисленные примеры, когда заинтересованные лица, пытаясь направить следствие

по ложному пути, используют разные средства, затрудняющие опознание — переодевают трупы, подменяют документы и т. п.

В криминалистической литературе не рекомендуется повторное предъявление для опознания. Однако в законе это положение конкретизировано — не может производиться лишь повторное опознание лица или предмета тем же лицом и по тем же признакам (ч. 3 ст. 193 УПК). То есть повторное опознание трупа, даже тем же лицом и по тем же признакам, законом допускается. Это не лишено оснований, поскольку необходимо учитывать возможную неадекватность психического состояния лица, опознающего труп, непонимание целей следственного действия и своей ответственности — не каждый человек оказывается психологически готов допустить для себя факт возможной гибели своего близкого, труп которого ему предстоит опознавать.

Повторное опознание следует считать целесообразным в случаях, если первоначально следственное действие проводилось с нарушением процессуальных или тактических требований (например, при недостаточном освещении), делавшим опознание заведомо невозможным, или если имеются основания предполагать умышленное ложное узнавание или неузнавание.

Специфические условия предъявления для опознания возникают в условиях военных действий, природных или техногенных катастроф с большим числом жертв, в том числе неопознанных трупов. Эти условия диктуют необходимость принципиально иной организации взаимодействия судебно-медицинской службы с правоохранительными структурами, применения новых приемов и методов работы. Среди этих методов — обязательная сортировка трупов по степени их пригодности для визуального опознания, организация совместных следственно-экспертных групп и специального отделения опознания в структуре штаба судебно-медицинской службы. Изготовление стендов с фотографиями погибших и витрин с маркированными ценностями и предметами одежды, организация доступа родственников и других опознающих лиц и т. п. (Пашинян Г. А., Тучик Е. С., 1994; Щербаков В. В. и др., 1996—2000; Соседко Ю. И., Исаков В. Д., Толмачев И. А., Дзагнидзе С. Г., 1997; Колкутин В. В., Томилин В. В., Быков И. Ю. и соавт., 2001).

Если речь идет о предъявлении для опознания живого лица, перед началом следственного действия опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц (их должно быть не менее трех), о чем в протоколе опознания делается соответствующая запись. В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего.

11.5 Оформление и оценка результатов предъявления для опознания

Результаты предъявления для опознания подлежат процессуальному оформлению соответствующим протоколом, который является доказательством по делу (ст. 74 УПК). Они имеют существенное значение для расследования преступления и судебного рассмотрения уголовного дела.

Протокол составляется с соблюдением требований ст. 166 и 167 УПК. В нем указываются данные о личности опознающего, о лицах или предметах, предъявленных для опознания, условиях производства и результатах следственного действия. Показания опознающего, по возможности, излагаются дословно. При этом особенно точно должны быть зафиксированы приметы, по которым было проведено узнавание.

Специалист в области судебной медицины на этапе оформления протокола помогает следователю зафиксировать ход следственного действия и выполнявшиеся им самим действия, технические характеристики использованных специальных средств, содержание

дополнительных приемов и результаты их применения специалистом. Предъявления для опознания отражаются в протоколе в той последовательности, в какой проводилось это действие.

Специалист корректирует вносимые в протокол формулировки медицинского характера, а также может устно высказать свое мнение о доказательственном значении результатов следственного действия (хотя его мнение не обязательно для его участников).

Протокол подписывается всеми участниками следственного действия, в том числе специалистом. После прочтения следователь вносит в протокол все сделанные ими заявления и замечания.

Нередко опознание по трупу проводится в процессе его эксгумации сразу после извлечения трупа из места захоронения. В этом случае результат опознания может быть занесен в общий протокол эксгумации трупа. Если же труп предъявлялся для опознания в другом месте, составляется отдельный протокол. Один из вариантов протокола опознания приведен в приложении 33 к УПК.

Результатом опознания могут быть следующие суждения опознающего:

- 1) о тождестве или отсутствии тождества трупа и разыскиваемого лица;
- 2) об их сходстве или различии;
- 3) о невозможности ни категорического, ни вероятностного решения этого вопроса.

Вывод о тождестве (или отсутствии тождества) личности погибшего и пропавшего без вести человека делает следователь. Каково бы ни было по степени категоричности суждение опознающего, специалиста или эксперта, право окончательного решения этого вопроса принадлежит только следователю, и свое решение он принимает на основе анализа всех собранных по делу доказательств (Петров В. П., 1968).

Результат опознания во многом зависит от того, насколько хорошо опознающий знал разыскиваемого человека — постоянно или продолжительно общался, совместно проживал, либо, наоборот, видел его случайно и однократно. Абсолютного значения этот фактор не имеет, поскольку, хорошо известно, что даже близкие родственники не всегда знают, а еще чаще не всегда могут точно воспроизвести особенности примет близкого им человека и нередко путаются в своих показаниях.

Далеко не всегда опознающий в ходе предварительного допроса может вспомнить и указать все приметы человека и называет новые признаки личности опознаваемого уже в ходе самого следственного действия. Это не является противоречием, поскольку хорошо известно, что непосредственное восприятие способно активизировать память человека. В то же время результаты опознания будут поставлены под сомнение, если приметы, по которым проведено опознание, не соответствуют их описанию, данному опознающим в ходе допроса, либо если эти приметы носят самый общий, неопределенный характер.

Учитывая своеобразие объекта опознания, каким является труп, следователь и специалист при оценке результатов следственного действия, несомненно, должны иметь в виду психоэмоциональное состояние опознающего. В зависимости от того, было ли это спокойное безучастное наблюдение стороннего человека или состояние волнения, напряжения или стресса в связи с угрозой жизни опознающего, результат восприятия, запоминания, а значит и опознания может оказаться различным. При необходимости учет этого важного субъективного фактора должен проводиться с участием психолога или психиатра.

Насколько велико влияние психологического фактора на результаты опознания, видно из данных В. В. Щербакова и др. (1996—2000), Ю. И. Соседко и соавт., (1997), полученных при организации идентификации трупов лиц, погибших в период вооруженного Чеченского конфликта. Так, 7,6% положительных результатов опознания погибших из

группы «пригодных» для визуального опознания было получено только по результатам просмотра видеоизображений, тогда как предшествующая попытка «очного» опознания трупа результатов не дала. В группе трупов, «условно пригодных» для визуального опознания, т. е. когда отсутствовала или была деформирована голова или обезображено лицо, подобная ситуация имела место в 16,7% случаев.

Определенное значение для оценки результатов опознания представляют и сведения об индивидуальных способностях допрашиваемого к запоминанию внешности человека (профессиональные навыки фотографа, художника, визажиста, стилиста и др.).

Консультируя следователя относительно идентификационной значимости признаков личности и оценки результатов опознания, специалист не выполняет каких-либо исследований. Если такие исследования необходимы, следователь принимает решение о назначении судебно-медицинской экспертизы.

11.6 Другие формы участия судебно-медицинской службы в установлении личности неопознанных трупов

Помимо непосредственного участия в предъявлении для опознания, в связи с проведением розыскных и иных следственных действий по установлению личности трупа судебный медик может выполнять отдельные *предложения или поручения* следователя. Примером таких поручений может быть отделение частей трупа, например, кистей рук. До недавнего времени судебно-медицинской службой проводилось не только отделение кистей от трупов лиц, личность которых не установлена, но и обработка и подготовка кистей к дактилоскопии. Сегодня в структуре территориальных органов МВД созданы специализированные медико-криминалистические подразделения, которые взяли на себя большую часть этой работы. В обязанности судебно-медицинского эксперта входит лишь отделение кистей, их упаковка, обеспечение надлежащих условий хранения и передача следователю.

Другие поручения следователя судебно-медицинскому эксперту могут касаться организации хранения одежды трупа неизвестного человека для возможного последующего ее опознания или сравнительного исследования, производства туалета лица трупа при подготовке к изготовлению гипсовых масок (Дубягин Ю. П., 1997), обеспечения надлежащих условий хранения трупа или его частей и т. п.

С разрешения следователя вне рамок предъявления для опознания как самостоятельного процессуального действия, в порядке предварительной проверки к трупу могут быть допущены лица, которые заявляют о возможности его опознать. Если уголовное дело не возбуждено, разрешения следователя на допуск к трупу посторонних лиц с целью возможного опознания не требуется, но сотрудники морга обязаны зафиксировать в регистрационном журнале паспортные данные опознавшего лица, указанные им сведения об умершем и сообщить их в правоохранительные органы.

Нередко в учреждения судебно-медицинской службы поступают запросы правоохранительных органов о проверке учетных экспертных материалов по исследованию неопознанных трупов с целью поиска пропавших без вести лиц. Такая проверка, несмотря на то, что она не имеет какого-либо исследовательского или экспертного значения, является одной из форм взаимодействия с правоохранительными органами, разновидностью справочно-информационной деятельности судебно-медицинской службы и позволяет следственным органам получить дополнительную информацию об исследованных трупах, в отношении которых целесообразна дальнейшая углубленная проверка, в том числе производство идентификационной экспертизы.

Периодически в судебно-медицинской литературе появляются предложения о создании экспертного банка данных по неопознанным трупам. Вряд ли это можно считать

целесообразным. Более эффективный и менее затратный путь — совершенствование единой государственной системы учета и поиска пропавших без вести лиц, существующей в МВД РФ.

Как одну из форм участия судебного медика в розыске и установлении личности неопознанного трупа В. П. Петров и В. В. Петров (1991) рассматривают возможность предъявления оперативными работниками специалисту, исследовавшему труп, серии фотографий пропавших без вести лиц, соответствующих погибшему по полу и возрасту. При этом специалист и оперативный сотрудник совместно производят сопоставление признаков внешности трупа с аналогичными признаками лиц, изображенных на фотографиях. Таким путем удастся быстрее исключить ряд проверяемых людей с достоверно отличающимися броскими признаками, и выделить группу лиц, в отношении которых целесообразна более тщательная проверка. Этот прием достаточно эффективен и может существенно сэкономить время.

Соблюдение изложенных принципов взаимодействия судебно-медицинской службы и правоохранительных органов должно способствовать максимальной эффективности следственных, розыскных и экспертных действий при организации установления личности неопознанных трупов и лиц, пропавших без вести.

§ 12. ЭКСГУМАЦИЯ

12.1 Понятие и процессуальное содержание эксгумации

Слово «эксгумация» буквально переводится «из земли» (от лат. *exhumatio*: *ex* — из, *humus* — почва, земля) в противоположность «ингумации», означающему «предание земле».

Как самостоятельное процессуальное действие эксгумация предусмотрена ч. 3 ст. 178 УПК. Можно отметить три отличительные черты эксгумации как следственного действия.

Во-первых, в УПК речь идет лишь об эксгумации *трупа*. Извлечение из земли любых иных объектов производится в рамках других процессуальных действий. Во-вторых, УПК регулирует случаи эксгумации ранее *погребенного, похороненного трупа*, т. е. извлечение трупа *из места захоронения*, вне зависимости от того, произведено ли захоронение трупа в соответствии с официально установленными правилами, или без соблюдения этих правил, в том числе и с целью сокрытия следов преступления. При этом местами захоронения могут быть не только могилы в земле, но и другие места погребения или усыпальницы — склепы гробниц, стены и ниши колумбариев, служащие местами хранения урн с прахом кремированных трупов, водоемы. Наконец, в ст. 178 УПК говорится о следственном действии, проводимом *в рамках возбужденного и расследуемого уголовного дела*.

Учитывая эти положения закона, не является следственным действием и не требует процессуального оформления в соответствии со ст. 178 УПК извлечение из земли случайно обнаруженного захороненного трупа (при строительных работах, археологических раскопках, проведении поисково-спасательных операций), эксгумации, проводимые по инициативе родственников покойного при перезахоронении трупа или в связи с ликвидацией или переносом на другое место кладбища, т. е. вне расследуемого дела. Известны и случаи незаконных преступных эксгумаций в связи с самыми разными криминальными мотивами (получение выкупа, месть, надругательство, мародерство, удовлетворение половых потребностей и др.), хотя извлеченные из земли при любых подобных обстоятельствах трупы могут также стать объектом последующей судебно-медицинской экспертизы.

Классификация обстоятельств и оснований эксгумаций трупов была предложена О. Х. Поркшеяном (1966). Она включает:

1. Официально разрешенные (правомерные) эксгумации трупов:
 - 1.1) с судебно-медицинскими целями;
 - 1.2) в связи с переносом кладбища с одного места на другое;
 - 1.3) в связи с переносом трупа с одного кладбища на другое;
 - 1.4) с целью опознания личности захороненного (случаи, не связанные с уголовно-следственным розыском личности);
 - 1.5) с научными и историческими целями.
2. Случайные эксгумации трупов:

2.1) случайное обнаружение захороненного трупа при землеройных работах, при разборке старых зданий и др.;

3. Преступные (неправомерные) эксгумации трупов:

3.1) с целью мародерства;

3.2) с целью удовлетворения половой потребности (некрофилия);

3.3) с целью надругательства над трупом.

Данная классификация является наиболее полной, хотя и не охватывает всех возможных обстоятельств эксгумации трупа, например, извлечение трупа из земли с религиозно-ритуальными целями, для совершения культовых обрядов и т. п.

Под «судебно-медицинскими целями», естественно, имеется в виду не ведомственная заинтересованность самой судебно-медицинской службы, а потребность следствия в производстве судебно-медицинской экспертизы.

Необходимость судебно-медицинского исследования эксгумированного трупа возникает по самым разным причинам. Наиболее частыми поводами к производству эксгумации как самостоятельного следственного действия являются:

- наличие у органа, ведущего расследование, данных о криминальном захоронении (например, с целью сокрытия следов преступления) и о месте погребения трупа;
- необходимость проведения экспертизы трупа, захороненного официально после установления причины смерти и на основании медицинского свидетельства о смерти, выданного лечащим врачом или фельдшером, но без предварительного патологоанатомического или судебно-медицинского исследования (при возникновении уголовно-правовых или гражданско-правовых отношений в связи со смертью человека и после захоронения его трупа);
- заведомая неполнота или обоснованные сомнения органов следствия или других участников судопроизводства в полноте или правильности первичного патологоанатомического или судебно-медицинского исследования трупа;
- появление в процессе расследования и после захоронения новых обстоятельств, важных для расследования и требующих повторного судебно-медицинского исследования трупа или изъятия образцов для сравнительного исследования, когда по имеющимся экспертным документам первичного судебно-медицинского или патологоанатомического исследования невозможно решить стоящие перед следствием вопросы;
- необходимость опознания трупа;
- необходимость убедиться в том, что труп, эксгумация которого проводится, в действительности был захоронен и находится в месте захоронения;
- необходимость извлечения из могилы вещей и предметов, захороненных вместе с трупом.

Эксгумация проводится на основании постановления следователя или решения суда (ч. 3 ст. 178 УПК). Судебно-медицинский эксперт привлекается к производству эксгумации во всех случаях (ч. 1, 4 ст. 178 УПК). При невозможности участия судебно-медицинского эксперта привлекается врач другой специальности.

12.2 Организация мест погребения и похоронного дела. похоронный обряд

При подготовке и производстве эксгумации необходимо учитывать действующую в РФ систему организации похоронного дела, правила размещения и содержания мест захоронения и традиционные похоронные обряды.

Организация мест погребения и похоронного дела в Российской Федерации регламентированы законом «О погребении и похоронном деле». Последняя действующая редакция закона была принята Государственной Думой РФ 30 мая 2001 г. (Федеральный закон №64-ФЗ).

Погребение — обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти. Погребение может осуществляться путем предания тела (останков) умершего земле (захоронение в могилу, склеп), огню (кремация с последующим захоронением урны с прахом), воде (захоронение в воду).

Места погребения могут быть: по принадлежности — государственные и муниципальные; по обычаям — общественные, вероисповедальные, воинские; по историческому и культурному значению — историко-мемориальные.

Общественные кладбища предназначены для погребения умерших с учетом их волеизъявления либо по решению специализированной службы по вопросам похоронного дела (если труп не востребован родственниками). Общественные кладбища могут находиться в ведении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления, которые в этом случае определяют порядок деятельности кладбищ. На общественных кладбищах погребение может осуществляться с учетом вероисповедальных, воинских и иных обычаев и традиций. Гражданам Российской Федерации могут предоставляться участки земли на общественных кладбищах для создания семейных (родовых) захоронений.

Вероисповедальные кладбища предназначены для погребения умерших одной веры. Они могут находиться в ведении органов местного самоуправления, которые определяют порядок деятельности кладбищ по согласованию с соответствующими религиозными объединениями.

На территориях сельских поселений деятельность общественных и вероисповедальных кладбищ может осуществляться гражданами самостоятельно.

Воинские кладбища предназначены для погребения умерших (погибших) военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, сотрудников органов внутренних дел, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, участников войны, лиц, уволенных с военной службы (службы), если это не противоречит волеизъявлению указанных лиц или пожеланию супруга, близких родственников или иных родственников. Воинские кладбища могут находиться в ведении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления.

Еще одним законным видом погребения и организации места захоронения является кремация и «стены скорби», или колумбарии, для захоронения урн с прахом умерших. «Стены скорби» создаются на специально выделенных участках земли и могут находиться в ведении органов исполнительной власти Российской Федерации или органов местного самоуправления. Колумбарий по вертикали делится на ярусы, ярусы — на ниши, закрываемые мемориальными плитами, на которых указываются фамилия, имя, отчество, даты рождения и смерти захороненного лица. Сами урны представляют собой емкости, различные по внешнему оформлению и материалу, в которые помещается запаянный целлофановый пакет с прахом умершего.

Единственным процессуальным ограничением кремации является требование ч. 2 ст. 178 УПК, которым запрещено предание огню неопознанных трупов (за исключением случаев, когда необходимость кремации диктуется требованиями санитарной безопасности).

Организация похоронного дела в Российской Федерации рассматривается как самостоятельный лицензируемый вид деятельности и считается разновидностью бытовых услуг. Похоронное дело осуществляется федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления. В системе этих органов создаются специализированные службы (бюро, комбинаты) по вопросам похоронного дела, которые осуществляют погребение умершего и оказание других услуг в связи с погребением.

Для осуществления общественного контроля за деятельностью в сфере похоронного дела при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления могут создаваться попечительские (наблюдательные) советы по вопросам похоронного дела.

Законом о погребении и похоронном деле регламентированы санитарные и экологические требования к размещению и содержанию вновь создаваемых мест погребения. При выборе участков для кладбищ учитываются свойства грунтов. Грунты не менее чем на глубину 2 м должны быть сухими, легкими, воздухопроницаемыми. Устройство вновь создаваемых кладбищ на территориях с уровнем стояния грунтовых вод выше двух метров от поверхности земли (при наиболее высоком их стоянии), а также на затапливаемых, заболоченных территориях, на землях, подверженных оползням и обвалам, не разрешается. При отсутствии необходимых гидрогеологических условий проводят инженерную подготовку территории будущего кладбища, включающую осушение территорий, устройство дренажей, засыпку на поверхность мелкозернистых сухих грунтов. Участки кладбища с высоким уровнем стояния грунтовых вод (выше 2 м от поверхности земли) используют только для захоронений кремированных останков.

При официальном захоронении гроба с телом или тела без гроба глубина могилы может быть различной в зависимости от местных природных условий и традиций. Обычно она составляет не более 2—2,2 м и не менее 1,5 м (от поверхности земли до крышки гроба). При захоронении тела умершего в сидячем положении слой земли над трупом, включая намогильную насыпь, как правило, составляет не менее 1 м. Расстояние между могилами устанавливается не менее 0,5 м.

Для погребения в землю применяются различные типы деревянных гробов или гробов из иных поддающихся минерализации материалов. Существуют гробы-контейнеры с иллюминатором для идентификации личности умершего, оцинкованные металлические гробы, используемые при необходимости длительной транспортировки трупа.

Каждое захоронение регистрируется работником конторы кладбища в книге установленной формы. Кроме записи в книгу работник делает соответствующую отметку на разбивочном чертеже квартала кладбища. Родственнику, ответственному за могилу, выдается удостоверение о захоронении с указанием фамилии, имени и отчества захороненного, номера квартала, сектора, могилы и даты захоронения.

Захоронение родственника в одну и ту же могилу разрешается после истечения полного кладбищенского периода (времени разложения и минерализации тела умершего), установленного местными санитарными органами, как правило, не ранее чем через 10—15 лет с момента предыдущего захоронения.

Обряды погребения у разных народов, национальностей, последователей разных религий могут существенно отличаться. Христианский обряд предписывает располагать гроб в могиле так, чтобы тело располагалось горизонтально, голова умершего человека была обращена на запад, а ноги на восток. Над могильным холмиком устанавливается крест. Он должен находиться над ногами усопшего так, чтобы «Распятие» было обращено в сторону лица покойного. Также ставятся и надгробные памятники с высеченными на них крестами. У мусульман существует обряд погребения тела умершего завернутым в саван, без гроба, в положении сидя, подобно положению младенца в утробе матери, причем лицо покойного должно быть обращено в сторону главного святилища ислама в Мекке.

Санитарно-эпидемиологический надзор и экологический контроль за условиями захоронения, состоянием мест погребения осуществляются Государственным комитетом санитарно-эпидемиологического надзора Российской Федерации и Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации. Для выявления факторов неблагоприятного воздействия мест погребения на окружающую среду и здоровье человека создается система санитарного и экологического мониторинга, порядок ведения которого устанавливается Правительством Российской Федерации. Данные этого мониторинга могут оказаться весьма полезными при подготовке к эксгумации.

Иное по назначению использование территории места погребения разрешается по истечении 20 лет с момента его переноса. Территория места погребения в этих случаях может быть использована только под зеленые насаждения. Строительство зданий и сооружений на этой территории запрещается.

12.3 Подготовка к эксгумации трупа

Планирование эксгумации, прежде всего, требует ответа на вопрос о цели этого процессуального действия и о возможности ее достижения, т. е. о целесообразности эксгумации. При этом следует учитывать несколько обстоятельств.

Следователь должен сформулировать вопросы, которые требуется разрешить в ходе эксгумации, исследования трупа и последующих следственных действий. Возможности решения большинства стоящих в этих случаях перед следствием вопросов ограничены изменениями, которые претерпевает труп в могиле после захоронения, поэтому мнение судебного медика при определении целесообразности эксгумации может оказаться определяющим.

Темп и характер этих изменений трупа после его захоронения зависит от многочисленных факторов. Ниже приведен перечень этих факторов, основанный на материалах лекции О. Х. Поркшеяна «Судебно-медицинская экспертиза эксгумированного трупа, темп и характер изменений трупа в могиле» (1970), диссертационной работы В. Г. Бурчинского (1968), посвященной судебно-медицинским аспектам эксгумации, и опыте участия специалистов Ленинградского областного Бюро судебно-медицинской экспертизы в эксгумациях.

Факторы, определяющие темп и характер изменений трупа после захоронения:

1. Продолжительность пребывания трупа в месте захоронения.
2. Условия захоронения:
 - 2.1. Время года, в которое произведено захоронение (учитывается применительно к условиям конкретных географических широт);
 - 2.2. Метеорологические условия в период от погребения до времени предстоящей эксгумации (изменение температуры воздуха и почвы, количество осадков, влажность и др.);
 - 2.3. Место погребения:
 - 2.3.1) в земле (на кладбище или в случайном месте, глубина могилы, характер почвы — песок, глина, торф и т. п., химический состав почвы, влажность, уровень грунтовых вод);
 - 2.3.2) в склепе (микроклимат — влажность, естественная вентиляция и т. п.);
 - 2.3.3) в воде (перепады сезонных температур, глубина водоема, его проточность и промерзание, состав обитателей);

- 2.3.4) в погребальной урне (условия хранения урны — в могиле, в нише крематория или в ином месте).
 - 2.4. Захоронение в гробу или без гроба (вид, свойства и химический состав материала, из которого изготовлен гроб, герметичность и т. п.);
 - 2.5. Наличие и характер материала одежды трупа;
 - 2.6. Близость источников возможного микробного обсеменения, доступность трупа насекомым, грызунам и животным некрофагам (канализационные стоки, выгребные ямы, свалки, очистные сооружения и т. п.), характер микробной флоры места погребения.
3. Состояние трупа перед захоронением:
- 3.1. Степень развития посмертных изменений и состояние энтомофауны до захоронения трупа;
 - 3.2. Условия, способствующие или препятствующие развитию посмертных изменений (причина смерти, заболеваний, которыми при жизни страдал умерший, характер и локализация повреждений, применение лекарственных средств перед смертью, случайное или преднамеренное загрязнение трупа и одежды химическими веществами, использование перед захоронением дезинфицирующих средств или бальзамация трупа и т. п.);
 - 3.3. Кремация трупа.

Эти факторы в комбинации определяют конкретные условия развития посмертных изменений трупа, ускоряя или замедляя распад биологических тканей либо, наоборот, их естественную консервацию. Следователь и судебно-медицинский эксперт должны иметь максимально полную информацию по каждому из перечисленных факторов. Для этого судебный медик знакомится со всеми следственными материалами, имеющими отношение к предстоящему следственному действию и предмету судебно-медицинской экспертизы. Анализ этих материалов позволит с большей достоверностью судить о степени посмертных изменений и состоянии трупа к моменту эксгумации, о сохранности повреждений, черт лица и особых примет, даст возможность очертить круг объектов для лабораторных исследований и высказать следователю суждение о целесообразности эксгумации. Вместе с тем даже заведомо предполагаемые резкие посмертные изменения трупа не должны рассматриваться как абсолютное основание для отказа от производства эксгумации.

В ходе подготовки к эксгумации следователю необходимо установить точное местонахождение захоронения. Практика показывает, что иногда, прежде чем удастся обнаружить труп, интересующий следствие, приходится вскрывать не одну могилу и извлекать из земли не один труп (подобный случай описан Л. М. Бедриным и А. П. Загрядской, 1978). Установление точного местонахождения могилы может оказаться затруднительным, если с момента погребения прошло значительное время. Здесь, в первую очередь, необходимо основываться на данных регистрации времени и места захоронения в органах ЗАГС, соответствующих коммунальных или ритуальных служб, на документах, имеющихся на руках у родственников умершего (удостоверение о захоронении), а также показаниях родственников, близких покойного, участников и очевидцев захоронения.

Признав целесообразным и возможным извлечение трупа из места захоронения, следователь выносит постановление об эксгумации и уведомляет об этом родственников или законных представителей покойного. В случае, если родственники покойного возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом (ч. 3 ст. 178 УПК).

Копии постановления об эксгумации направляются в государственное судебно-экспертное или иное медицинское учреждение, специалист (судебно-медицинский эксперт или

врач другой специальности) которого привлекается к производству эксгумации, в адрес органа местного самоуправления, администрации коммунального предприятия или специализированной службы по организации похоронного дела, в ведении которой находится кладбище.

В постановлении необходимо указать основания для производства эксгумации, время ее проведения и задачи каждого участника следственного действия. Желательно, чтобы эти вопросы были предварительно согласованы следователем со всеми заинтересованными сторонами с учетом наличия специалистов, вспомогательного персонала и оборудования для извлечения трупа из места захоронения и для производства судебных экспертиз, времени года и состояния грунта, желания родственников присутствовать при эксгумации и исследовании трупа, требований безопасности для участников следственного действия, времени и условий перезахоронения трупа.

Планируя следственное действие, важно заранее определить примерный перечень вопросов, которые будут поставлены на разрешение судебным экспертам, поскольку эти вопросы определяют подготовку самого специалиста к участию в эксгумации.

Судебно-медицинский эксперт заранее определяет возможность исследования трупа на месте производства следственного действия, необходимость транспортировки трупа в морг или иное приспособленное помещение, планирует свои действия на месте эксгумации, готовит необходимое оборудование (инструменты, средства для изъятия, упаковки и маркировки биологических объектов, образцов для сравнительного исследования). Во избежание случайных травм у участников эксгумации и в целях обеспечения сохранности трупа судебный медик оказывает помощь следователю в инструктаже лиц, которым будет поручено извлечь труп из могилы и доставить его к месту исследования.

Техническую часть подготовки эксгумации следователь поручает руководству местной специализированной службы по организации похоронного дела (администрации кладбища) или привлекает для этого силы других предприятий и учреждений. В обязанности этих служб входит выделение вспомогательного персонала, оборудования для извлечения гроба (землеройные инструменты, тросы, лебедки, захваты с крючьями, помпы для отсоса воды из могилы и др.), транспорта для доставки трупа в морг и др.

Если на эксгумации присутствуют родственники покойного, при угрозе общественной безопасности и в других случаях, в зависимости от конкретных обстоятельств, следует предусмотреть дежурство на месте следственного действия медицинского персонала, присутствие представителя органа власти, общественной или религиозной организации, определяющей порядок деятельности кладбища, а также оперативных сотрудников для охраны места следственного действия и места проведения экспертизы трупа. Для дачи пояснений может привлекаться специалист, производивший первичное патологоанатомическое или судебно-медицинское исследование трупа.

Поскольку любая (в том числе и процессуальная) деятельность на местах погребения осуществляется в соответствии с санитарными и экологическими правилами содержания мест погребения, в целях санитарной безопасности для проведения эксгумации на кладбище необходимо разрешение местного центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора. При необходимости специалистов Госсанэпиднадзора привлекают к участию в этом следственном действии.

12.4 Производство и оформление результатов эксгумации трупа

В соответствии с ч. 1 и 4 ст. 178 УПК, следователь проводит извлечение трупа из места захоронения с участием понятых. Вместе с тем ст. 170 УПК предусматривает право следователя в некоторых случаях не привлекать понятых к производству эксгумации, в

частности, если невозможно обеспечить их безопасность или при проведении следственного действия в труднодоступной местности.

В процессе следственного действия или сразу после его окончания с соблюдением требований ст. 166 УПК следователь составляет протокол.

Перед началом эксгумации следователь знакомит участников с целью следственного действия, разъясняет их процессуальные права, обязанности и ответственность за их нарушение, о чем делается отметка в протоколе. После записей о времени, месте и участниках эксгумации в протоколе подробно фиксирует все этапы следственного действия. Описание дается в том порядке, в каком производились действия и в каком при их производстве были выявлены обстоятельства, существенные для расследуемого дела. Правилom должна быть подробная и последовательная фото- или видеодокументация — внешнего вида могилы, положения гроба в могиле и трупа в гробу, а также всех действий участников эксгумации.

Прежде всего, отмечают место расположения могилы, описывают ее внешний вид и состояние, характер поверхности почвы и растительного покрова. Отмечают наличие или отсутствие ограды, земляного холма и надмогильного сооружения (надгробной плиты, памятника, обелиска, стелы, изваяния, креста), состояние склепа, обычно представляющего подземное или заглубленное в землю сооружение, их внешний вид, состояние и сохранность, фиксируют надписи на надгробии или регистрационном знаке (помня о возможном умышленном искажении сведений о действительно захороненных в данном месте умерших).

При расследовании обстоятельств криминального сокрытия трупов или при необходимости эксгумации из мест массовых захоронений, т. е. когда точное место захоронения не известно, для определения границ могильной ямы или площади предполагаемого захоронения закладывают шурфы в виде пересекающихся траншей (Колкутин В. В. и соавт., 2001).

Снятие ограды, надгробной плиты, земли и извлечение гроба и трупа должно производиться осторожно, по возможности без их повреждения. Землю снимают послойно, в направлении от ног к голове (если известна поза трупа в могиле) и фиксируют в протоколе особенности грунта на разной глубине могилы — цвет, влажность, зернистость почвы, глубину промерзания грунта и т. п. Необходимо стремиться максимально полно провести раскоп и очистить останки трупа от земли, избегая случайных повреждений.

Хотя одиночные захоронения обычно производятся на глубине 1,5—2 м, следует учитывать, что останки даже одного трупа могут располагаться на разной глубине (в зависимости от позы трупа в могиле) и на разной площади из-за растаскивания животными или прорастания корнями деревьев.

В одной могиле могут располагаться останки нескольких трупов, например, в случаях так называемых «стеллажных» захоронений, когда первичное захоронение производится на глубине около 2—4 м, а последующие — более поверхностно. В соответствии с общеевропейским законодательством о похоронном деле подобные захоронения допускаются, если до поверхности земли остается не менее одного метра и спустя 10 лет после первичного захоронения. С таким же расположением трупов можно столкнуться при эксгумации в местах групповых и массовых захоронений.

Криминальные захоронения трупов с целью сокрытия следов преступления, как правило, располагаются на небольшой глубине, и поэтому нередко вскрываются животными.

По мере удаления пластов земли обращают внимание и описывают в протоколе все обнаруженные предметы, по взаиморасположению которых могут быть установлены важные обстоятельства и детали преступления.

После полного снятия земли отмечают правильность расположения гроба или позы трупа в земле, глубину захоронения, состояние грунта на уровне расположения гроба и

трупа, уровень грунтовых вод. После извлечения из земли осматривают и описывают состояние гроба: материал, из которого он изготовлен, наличие обивки и украшений (характер материала, цвет, внешний вид, пропитывание продуктами распада тканей трупа, опачкивание грунтом, наличие и внешний вид плесени), размеры гроба и их соответствие захороненному трупу, герметичность, способ крепления крышки (заколочена гвоздями, прикреплена шурупами, винтами, фиксаторами или припаяна), положение фиксаторов (открытое, закрытое), наличие или отсутствие повреждений (снаружи и изнутри), а также изменений, связанных с пребыванием гроба в могиле.

После извлечения гроба снимают покрывающие тело ткани, фиксируют положение и позу трупа в гробу, состояние трупа и его одежды (сохранность, степень и характер посмертных изменений, повреждения, загрязнения). При достаточной сохранности трупа производят его опознание. Осматривают и фиксируют в протоколе обнаруженные в гробу предметы. Осматривают дно могилы. Основные этапы эксгумации и все важные детали фотографируют.

В случаях групповых и массовых захоронений целесообразно не только фотографирование, но и составление схемы расположения останков.

Извлекая гроб, надо стараться сохранить его первоначальное положение, чтобы предотвратить резкие смещения и повреждения трупа и гроба. Если повреждения все же образуются, что случается нередко, обстоятельства их возникновения, характер и локализацию обязательно отмечают в протоколе.

Если эксгумация проводится в присутствии родственников или участников похорон, покойного после извлечения трупа из места захоронения обязательно последовательное опознание ими могилы, гроба, самого трупа и его одежды. Результаты опознания следователь заносит в протокол.

Сразу же на месте производят забор образцов для сравнительного исследования — земли, гроба, одежды трупа, энтомофауны трупа и могилы. Образцы земли изымают по 500 г из шести мест (над и под гробом, возле боковых его поверхностей, в головном и ножном концах). Выпиливают часть нижней части гроба площадью около 500 см² (с подстилкой, обивкой и украшениями). Следователь направляет образцы в судебно-химическую лабораторию для исследования на предмет наличия ядовитых веществ. Для определения физико-химических свойств почвы образцы земли следователь направляет в почвоведческую лабораторию. При оценке результатов исследований почвы следует учитывать возможность попадания в почву химических и биологических средств, использующихся для бальзамации и дезинфекции.

Образцы группной энтомофауны изымают в случае необходимости установить давность и время года, в которое было проведено захоронение, и при расследовании версии о перезахоронении трупа из одной могилы в другую. Изъятие, упаковка и маркировка образцов производится по правилам, изложенным в гл. 10 настоящей работы.

Протокол эксгумации подписывают следователь, понятые и специалисты, участвовавшие в следственном действии. При необходимости у вскрытой могилы должна быть выставлена охрана.

В соответствии с ведомственными правилами Министерства здравоохранения судебно-медицинская экспертиза эксгумированного трупа проводится в комиссионном порядке, т. е. не менее чем двумя экспертами. Экспертиза эксгумированного трупа является сложной и трудоемкой. Целесообразно, чтобы один из этих экспертов участвовал в эксгумации трупа.

Помимо постановления о назначении экспертизы в судебно-экспертное учреждение должно быть представлено уголовное дело, а при необходимости по письменному запросу экспертной комиссии представляются иные материалы (медицинские документы и др.).

После эксгумации гроб с трупом доставляют в морг или приспособленное помещение ближайшего медицинского или иного учреждения. В исключительных случаях, по согласованию с руководством правоохранительных органов и судебно-медицинским экспертом, допускается производство экспертизы эксгумированного трупа на открытом воздухе при условии теплого времени года, сухой погоды, если на месте имеется достаточное естественное освещение и созданы условия для работы, максимально приближенные к требованиям судебно-медицинской экспертизы.

Судебно-медицинский эксперт или патологоанатом, проводивший первичную экспертизу трупа, может с разрешения лица, назначившего повторную судебно-медицинскую экспертизу, присутствовать при ее производстве для дачи пояснений. Пояснения следователь фиксирует протоколом допроса.

После окончания исследования следователь поручает провести захоронение трупа соответствующим службам по организации похоронного дела. Труп захоранивают в том же или ином гробу, в том же или другом месте в зависимости от волеизъявления покойного и его родственников. Перезахоронение производят под контролем следователя или представителя следственно-оперативной группы. Могиле придают первоначальный вид, каким он был до эксгумации. Целесообразна фотодокументация внешнего вида могилы после захоронения. К уголовному делу приобщается справка о том, где, когда и кем произведено захоронение ранее эксгумированного трупа.

Расходы, связанные с производством эксгумации и последующим захоронением, возмещаются родственникам покойного за счет средств федерального бюджета по постановлению дознавателя, следователя, прокурора, судьи или по определению суда (ст. 131 УПК).

§ 13. ПОВРЕЖДЕНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ СВОЙСТВ ОБЪЕКТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ

Под повреждением объекта исследования понимается изменение его свойств и состояния в результате применения физических, химических, биологических методов при проведении исследований (ст. 9 ЗГСЭД).

Исследование в судебно-медицинской практике во многих случаях сопряжено с повреждением, а иногда и уничтожением объектов. Вместе с тем судебному эксперту запрещено без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, проводить исследования, которые могут повлечь уничтожение объектов исследований, изменение их внешнего вида либо основных свойств (ст. 57 УПК, ст. 16 ЗГСЭД). Это правило касается любых объектов экспертного исследования, вне зависимости от их процессуальной природы. Планируя исследования, эксперт должен предусмотреть такую последовательность использования конкретных методов, которая обеспечивала бы максимальное сохранение свойств объекта для каждого последующего этапа исследования. Первоначально применяются методы, не изменяющие свойства объекта, затем — методы, частично изменяющие объект, и в последнюю очередь прибегают к методам, которые могут привести к необратимому изменению свойств, разрушению или уничтожению объекта. Если предполагается уничтожение объекта или существенное изменение его свойств, на это должно быть получено разрешение следователя (дознвателя) или судьи.

Согласно ст. 10 ЗГСЭД при проведении исследований вещественные доказательства и документы с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, могут быть повреждены или использованы только в той мере, в какой это необходимо для проведения исследований и дачи заключения. Указанное разрешение должно содержаться в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы либо соответствующем письме. Повреждение вещественных доказательств и документов, произведенное с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, не влечет за собой возмещения ущерба их собственнику государственным судебно-экспертным учреждением или экспертом.

В заключении эксперта должно быть отражено содержание исследования с указанием примененных методик (ст. 204 УПК). Последнее правило касается и тех повреждений и изменений свойств объекта, которые связаны с его исследованием.

Частным видом повреждения или изменения объекта является вскрытие трупа, изъятие тканей и органов у трупа в диагностических целях или в качестве образцов для сравнительного исследования. Изъятие тканей или органов у трупа напрямую регламентировано Федеральным законом «О погребении и похоронном деле» (1996) и Законом РФ «О трансплантации органов и (или) тканей» (1992).

Согласно ст. 5 ФЗ «О погребении и похоронном деле», все действия с телом умершего человека должны осуществляться в полном соответствии с волеизъявлением умершего. Тем самым подтверждается значение достойного отношения к телу умершего как одного из личных неимущественных прав гражданина. В качестве волеизъявления умершего закон признает пожелание, выраженное в устной форме в присутствии свидетелей или письменно. Предметом волеизъявления могут быть, в частности, согласие или несогласие

быть подвергнутым патологоанатомическому вскрытию, согласие или несогласие на изъятие органов и (или) тканей из его тела. В случае отсутствия волеизъявления умершего право на разрешение этих действий имеют супруг, близкие родственники (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, бабушка, бабушка), иные родственники либо законный представитель умершего, а при отсутствии таковых иные лица, взявшие на себя обязанность осуществить погребение умершего.

Однако право человека на достойное отношение к телу после смерти не является безусловным. Нежелание подвергнуться вскрытию, даже оформленное в соответствии с законом (в присутствии свидетелей или в письменном виде), не исключает возможность проведения судебно-медицинской экспертизы, поскольку та же норма закона допускает действия с трупом без учета волеизъявления умершего. В частности, такие действия допускаются, если возникли обстоятельства, при которых исполнение волеизъявления невозможно, либо если действия вопреки воле умершего предусмотрены законодательством Российской Федерации. К числу таких обстоятельств, делающих невозможным исполнение воли умершего, УПК относит необходимость производства судебно-медицинской экспертизы для установления причины смерти, характера и степени вреда, причиненного здоровью (ст. 196). Естественно, что в этих случаях не вызывает возражений законность изъятия у трупа тканей и органов для проведения специальных лабораторных исследований.

Иная ситуация возникает при необходимости проведения судебно-медицинского исследования трупа для проверки обстоятельств наступления смерти. В этом случае как производство вскрытия, так и изъятие органов или тканей для диагностических целей требует учета волеизъявления умершего человека или согласования с его законными представителями.

Одним из видов судебно-медицинской деятельности, не имеющим прямого отношения к судопроизводству, но связанным с изъятием тканей у трупа, является предусмотренное Законом РФ «О трансплантации органов и (или) тканей» изъятие органов и (или) тканей с целью трансплантации. В соответствии со ст. 10 Закона в том случае, когда требуется проведение судебно-медицинской экспертизы, изъятие органов или тканей у трупа для целей трансплантации производится с разрешения главного врача учреждения здравоохранения и судебно-медицинского эксперта с обязательным уведомлением об этом прокурора. Законодательная передача судебно-медицинскому эксперту права решать вопрос о возможности изъятия органов у трупа и уведомительный порядок информирования правоохранительных органов о принятом решении и произведенном изъятии возлагает на эксперта большую ответственность и требует от него знания правовых основ трансплантологической помощи.

Порядок изъятия органов и тканей у трупа изложен в разд. II Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей». В Российской Федерации установлена презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей. Это означает, что изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту (ст. 8).

Органы и (или) ткани могут быть изъяты у трупа для трансплантации, если имеются бесспорные доказательства факта смерти, зафиксированного консилиумом врачей-специалистов (ст. 9). Ограничение срока возможности использования органов и тканей трупа для целей трансплантации определило положение Закона о том, что констатация смерти в этом случае производится не на основании установления факта биологической смерти (связанной с прекращением функций сердечно-сосудистой, дыхательной и центральной нервной систем), а на основании установления диагноза необратимой гибели всего головного мозга, т. е. на основании диагноза «смерть мозга». Процедура установления диагноза

«смерть мозга» утверждена специальной инструкцией Министерством здравоохранения Российской Федерации¹. В диагностике смерти в случае предполагаемого использования умершего в качестве донора запрещается участие трансплантологов и членов бригад, обеспечивающих работу донорской службы и оплачиваемых ею.

По смыслу ст. 1 и 10 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей» судебно-медицинский эксперт может быть привлечен к решению вопроса о допустимости изъятия органов или тканей не только у трупа, но и у живого донора, например, в случае, если необходимо производство судебно-медицинской экспертизы.

У живого донора изъятие органов и тканей допустимо только в случае, если его здоровью по заключению консилиума врачей-специалистов не будет причинен значительный вред (ст. 2). Вероятно, на консилиум врачей возлагается и определение того, какие именно последствия можно рассматривать как «значительный вредом здоровью», поскольку закон не расшифровывает данное понятие.

Этой же нормой Закона запрещена купля-продажа органов и (или) тканей человека. Эти действия, равно как и их реклама, влекут уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 2 дает перечень органов и тканей, которые могут быть объектами трансплантации. Это сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и (или) ткани, перечень которых определяется Министерством здравоохранения Российской Федерации совместно с Российской академией медицинских наук. В настоящее время действует совместный приказ МЗ РФ № 448 и РАМН № 106 от 13.12.2001 г., который дополняет этот перечень следующими органами: комплекс сердце — легкое, поджелудочная железа с двенадцатиперстной кишкой, селезенка и эндокринные железы.

Действие Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей» не распространяется на органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы), а также на кровь и ее компоненты. Эти ткани не рассматриваются как объекты трансплантации, их изъятие и использование регулируется нормативными актами МЗ РФ.

Изъятие органов и тканей у живого донора не допускается в следующих случаях: 1) если донор не достиг 18-летнего возраста (за исключением пересадки костного мозга); 2) у лица, признанного в установленном порядке недееспособным; 3) если установлено, что органы принадлежат лицу, страдающему болезнью, представляющей опасность для жизни и здоровья реципиента; 4) у лиц, находящихся в служебной или иной зависимости от реципиента. Принуждение любым лицом живого донора к согласию на изъятие у него органов и (или) тканей влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 3).

Забор и заготовка органов и тканей человека (у живого донора) разрешаются только в государственных учреждениях здравоохранения. Трансплантация органов и тканей человека на территории Российской Федерации разрешается только в специализированных учреждениях здравоохранения (ст. 4). Перечень учреждений, осуществляющих трансплантацию, утвержден вышеуказанным совместным приказом МЗ и РАМН.

Изъятие органов и тканей у живого донора для трансплантации реципиенту допускается при соблюдении следующих условий: 1) если донор предупрежден о возможных осложнениях для его здоровья в связи с предстоящим оперативным вмешательством по изъятию органов и (или) тканей; 2) если донор свободно и сознательно в письменной форме выразил согласие на изъятие своих органов и (или) тканей; 3) если донор прошел всестороннее медицинское обследование и имеется заключение консилиума врачей — специалистов о возможности изъятия у него органов и (или) тканей для трансплантации.

¹Инструкция по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга. Утв. Приказом МЗ РФ № 460 от 20.12.2001 г. Инструкция не распространяется на установление смерти мозга у детей.

Изъятие у живого донора органов допускается также, если он находится с реципиентом в генетической связи, за исключением случаев пересадки костного мозга (ст. 11).

У живого донора может быть изъят для трансплантации парный орган, часть органа или ткань, отсутствие которых не влечет за собой необратимого расстройства здоровья (ст. 13). Однако в этой норме, как и в ст. 2, не разъясняется, что следует иметь в виду под расстройством здоровья или значительным вредом здоровью.

В соответствии со ст. 12 донор, изъявивший согласие на пересадку своих органов или тканей, вправе требовать от учреждения здравоохранения полной информации о возможных осложнениях для его здоровья в связи с предстоящим оперативным вмешательством по изъятию органов и или тканей, а также получать бесплатное лечение, в том числе медикаментозное, в учреждении здравоохранения в связи с проведенной операцией.

Врачам и иным сотрудникам учреждения здравоохранения запрещается разглашать сведения о доноре и реципиенте. Разглашение таких сведений влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 14). Учреждению здравоохранения, которому разрешено проводить операции по забору и заготовке органов и тканей у трупа, запрещается осуществлять их продажу. Действие Закона не распространяется на препараты и пересадочные материалы, для приготовления которых использованы тканевые компоненты (ст. 15).

ЛИТЕРАТУРА

Правовые акты, использованные в работе:

1. О введении в практику правил судебно-медицинских экспертиз (Приказ № 407 МЗ РФ от 11.12.1996 г.).
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (Федеральный закон № 73-ФЗ от 31.05.2001 г.).
3. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (Закон Российской Федерации № 5489-1 от 22.07.1993 г., ред. от 02.12.2000 г. № 139-ФЗ).
4. О погребении и похоронном деле (Федеральный закон № 8-ФЗ от 12.01.1996 г.).
5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации (Федеральный закон № 63-ФЗ от 31.05.2002 г.).
6. О трансплантации органов и (или) тканей человека (Закон Российской Федерации №4180-1 от 22.12.1992 г., ред. от 20.06.2000 г. №91-ФЗ).
7. Об утверждении инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга (Приказ № 460 МЗ РФ от 20.12.2001 г.).
8. Об утверждении Инструкции об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения (Приказ № 10 от 14.01.1986 г. МВД СССР).
9. Об утверждении перечня органов человека — объектов трансплантации и перечня учреждений здравоохранения, которым разрешено осуществлять трансплантацию органов (Приказ № 448 МЗ РФ и № 106 РАМН от 13.12.2001 г.).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 24.05.1996 г.).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон № 174 от 22.12.2001 г.).
12. Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины при наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия). (№10-8/21 от 27.02.1978 г.).

Специальная литература:

1. *Авдеев М. И.* Судебно-медицинская экспертиза трупа: Руководство. М.: Медицина, 1976. 440 с.

2. *Авдеев А. И.* Особенности следов наложений биологического происхождения при падении человека на лестничном марше // Судебн.-мед. эксперт. 2000. №4. С. 12–16.
3. *Авдеев А. И.* Травма на лестничном марше: биомеханика, диагностика, морфология (установление событий и обстоятельств происшествия). Хабаровск, 2001. 98 с.
4. *Акопов В. И.* Некоторые вопросы идентификации личности неопознанного трупа // Судебн.-мед. эксперт. 2001. № 3. С. 33–35.
5. *Алтухов С. А.* Преступления сотрудников милиции. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2001. 271 с.
6. *Ароцкер Л. Е.* Тактические приемы судебного допроса // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. сб. научных и научно-практ. работ. Вып. 10. 1972. С. 61–68.
7. *Афанасьев С. А., Иванов В. И., Новик В. В.* Особенности расследования сексуально-садистских убийств: Учебное пособие. СПб., 1993. 80 с.
8. *Баженов Н., Шейфер С.* Взаимодействие следователя и судебно-медицинского эксперта // Социалистическая законность. 1973. С. 35–38.
9. *Бедрин Л. М., Загрядская А. П.* Судебно-медицинские возможности исследования эксгумированного трупа: Учебно-методическое пособие. Горький, 1978. 52 с.
10. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. М.: Юридич. лит-ра, 1988. 304 с.
11. *Белкин Р. С.* Криминалистика: Краткая энциклопедия. М.: Юридич. лит-ра, 1993.
12. *Белкин Р. С., Белкин А. Р.* Эксперимент в уголовном судопроизводстве: Методическое пособие. М.: Юридич. лит-ра, 1997. 160 с.
13. *Белых А. Н.* О некоторых вопросах организации и обеспечения экспертизы травм, причиненных невооруженным человеком // Актуальные вопросы теории и практики судебно-медицинской экспертизы. СПб., 1992. С. 50–52.
14. *Богатырев М. Г.* УПК УССР об использовании специальных знаний при расследовании преступлений // Расширенная научная конференция, 5-я, 3–5 июля 1964 года: Материалы. Киев, 1964. С. 18–22.
15. *Богуславский Л. Г.* Судебно-медицинская экспертиза трупа неизвестного лица. Киев; «Здоров'я», 1964. 144 с.
16. *Богуславский Л. Г.* Эксперимент при проведении судебно-медицинских экспертиз // Расширенная научная конференция, 5-я, 3–5 июля 1964 года: Материалы. Киев, 1964. С. 211–214.
17. *Бритвич Н. Г.* Тактические особенности предъявления трупа для опознания // Респ. межведомств. научно-метод. сб. Вып. 9. Киев, 1972. С. 86–90.
18. *Бурданова В. С., Владимиров В. Ю., Кузьминых К. С.* Особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: Лекция. СПб., 1998. 68 с.

19. *Бурданова В. С., Валетов Д. А., Владимиров В. Ю.* и соавт. Актуальные вопросы взаимодействия экспертно-криминалистических и судебно-медицинских экспертных учреждений // Актуальные проблемы теории и практики криминалистики и судебной экспертизы: Сб. статей (по материалам научно-практических конференций 1999—2000 гг.). СПб., 2000. С. 18—28.
20. *Валетов Д. А., Караблин И. И.* Возможности использования видеосъемки при установлении личности граждан по неопознанным трупам // Там же. С. 86—90.
21. *Валетов Д. А., Макутрак Б. М.* О необходимости использования глубокого туалета лица неизвестного трупа при установлении личности // Там же. С. 223—227.
22. *Вандер М. Б.* Объективизация доказывания в уголовном процессе с применением научно-технических средств: Конспект лекции из цикла «Работа с доказательствами на предварительном следствии и в суде». СПб., 1994. 52 с.
23. *Вандер М. Б.* Применение научно-технических средств при расследовании преступлений: Конспект лекций. СПб., 2000. 60 с.
24. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий: Учебное пособие / Под ред. И. Н. Кожевникова. М.: ЭКУ МВД России, 1995. 136 с.
25. *Владимиров В. Ю.* Ситуалогическая экспертиза места происшествия: Учебно-методическое пособие. СПб., 1995. 24 с.
26. *Волченко И. П.* Участие специалиста при производстве следственных действий // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомственный научно-методический сборник. Вып. 9. 1972. С. 46—49.
27. *Гальцев А. Ю., Гальцев Ю. В.* Моделирование траектории полета пули при рикошете о воду // Актуальные вопросы теории и практики судебной медицины. СПб., 2002. С. 33—35.
28. *Гедыгушев И. А.* Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений: (Методология и практика). М., 1999. 216 с.
29. *Гордон Э. С.* Правовые и организационные проблемы судебно-медицинской экспертизы в Советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... докт. мед. наук. М., 1992. 40 с.
30. *Гофман Э.* Судебная медицина: Учебник. С.-Петербургъ: Издание К. Л. Риккера, 1908. 908 с.
31. *Грамович Г. И.* Вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1970. 21 с.
32. *Грановский Л. Г.* Основы трасологии: Часть общая. М.: Юрилич. лит-ра, 1965.
33. *Грановский Л. Г.* Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре — криминалистических чтениях 21 апреля 1977 г. М., 1977. Вып. 16. С. 3—16.
34. *Грибов В. М., Комаров П. П.* Значение экспертного эксперимента при судебно-медицинской экспертизе по поводу убийств в случаях отсутствия трупа потерпевшего // Совершенствование организации и методик лабораторных исследований в судебной медицине: Сб. научных трудов. Ярославль, 1982. С. 129—132.

35. *Гужовская Н. И.* Следственный эксперимент: (Пособие для следователей). М., Госюриздат, 1958. 96 с.
36. *Гужовская Н. И.* Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1959. 18 с.
37. *Данисьявичус П. В.* Криминалистическое и судебно-медицинское значение следственного трасологического эксперимента // Судебная травматология и новые экспертные методы в борьбе с преступлениями против личности. Каунас, 1981. С. 38—39.
38. *Дворцын Ф. В., Любомиров Г. И., Ижболдин В. И., Селай И. М.* К вопросу о реконструкции механизма травмы на основании комплексного исследования случая // Материалы расш. научн.-практ. конф. Белорусского и Смоленско-Брянского научных обществ судебных медиков: Тезисы докладов. 1977. С. 116.
39. *Драпкин Л. Я., Долинин В.* Тактика отдельных следственных действий: [Следователь: теория и практика деятельности]. Екатеринбург, 1994. 32 с.
40. *Дубягин Ю. П.* Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М.: Юридич. лит-ра, 1997. 480 с.
41. *Дулов А. В., Нестеренко П. Д.* Тактика следственных действий. Минск, 1971. 272 с.
42. *Дынкина И. З.* Опыт проведения ситуационных экспертиз // Проблемы практики судебной медицины. СПб., 1997. С. 93—95.
43. *Дыскин Е. А., Толмачев И. А., Письмак Д. С.* Процессуальные аспекты опознания трупов в условиях вооруженного конфликта // Актуальные военно-медицинские и общие вопросы патологической анатомии и судебной медицины: Научно-практическая конференция 15—16 февраля 1996 года: Материалы. СПб., 1996. С. 21—22.
44. *Дыскин Е. А., Толмачев И. А., Семенов С. Л.* Особенности опознания трупов погибших в техногенных катастрофах // Там же. С. 23.
45. *Ерофеев С. В., Любимова Л. В.* Стандартные образцы для судебно-химического исследования: необходим ли постоянный резерв в Бюро? // Судебно-медицинская служба на рубеже веков. Киров, 2001. С. 154—155.
46. *Завальнюк А. Х.* Краткий словарь судебно-медицинских терминов. Киев: Вища школа. Головное изд-во, 1982. 192 с.
47. *Загрядская А. П.* Определение орудия травмы при судебно-медицинском исследовании колото-резаного ранения. М.: Медицина, 1968. 152 с.
48. *Загрядская А. П., Федоровцева Л. С., Эделев Н. С.* и др. Некоторые вопросы Советского уголовного законодательства и уголовного процесса в правовом воспитании врача: Учебно-методическое пособие. Горький, 1983. 52 с.
49. *Заславский Г. И.* Участие судебно-медицинского эксперта в допросах подозреваемого (обвиняемого) в ходе предварительного расследования уголовных дел по убийствам // Актуальные вопросы судебной медицины и патологической анатомии. Таллин, 1975. С. 166—169.
50. *Заславский Г. И.* Организация и методы управления судебно-медицинской службой крупного региона: Автореф. дис. ... докт. мед. наук. М., 1997. 36 с.

51. *Заславский Г. И.* Организационные и доказательственные преимущества экспертно-го эксперимента // Теория и практика судебной медицины: Труды Петербургского научного общества судебных медиков. Вып. 1. СПб., 1997. 141—143.
52. *Зорин Г. А.* Руководство по тактике допроса. М.: Изд-во «Юрлитинформ». 2001. 320 с.
53. *Иванов И. Н.* Судебно-медицинская оценка морфологии колото-резаных ранений: Учебное пособие для врачей-слушателей и судебно-медицинских экспертов. СПб.: Издательский дом СПбМАПО, 2002. 31 с.
54. *Исаев Ю. С., Китаев Н. Н., Диллис А. Д.* О значении следственного эксперимента при обосновании обстоятельств совершения убийства // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики: Сб. научных трудов. Барнаул, 1991. Вып. 6. С. 56—58.
55. *Исаков В. Д., Бабаханян Р. В., Матышев А. А.* и др. Судебно-медицинская экспертиза взрывной травмы / Под ред. проф. В. Д. Исакова. СПб., 1997. 120 с.
56. *Казак А. Н., Марченко М. И., Муратов В. А.* Следственный эксперимент для установления возможности нахождения трупа в определенном месте и в определенное время // Актуальные вопросы теории и практики судебно-медицинской экспертизы. Л., 1982. С. 140—141.
57. *Каракулин П. А., Витер В. И., Прошутин В. Л.* Методические аспекты расследования преступлений с применением огнестрельного оружия // Современные вопросы судебной медицины и экспертной практики. Ижевск, 1998. Вып. X. С. 51—53.
58. *Катков И. Д.* Судебно-медицинская экспертиза смертельной взрывной травмы мирного времени: Дис. ... канд. мед. наук. Л., 1979. 190 с.
59. *Кноблех Э.* Медицинская криминалистика. Прага: Гос. изд-во мед. лит-ры, 1959. 392 с.
60. *Ковбасин В. Ф.* Криминалистическое значение следственно-экспертного моделирования механизма автотранспортной травмы // Механизмы и давность происхождения процессов и объектов судебно-медицинской экспертизы: Респ. сб. науч. трудов. М., 1988. С. 73—76.
61. *Козлов В. А., Муратов В. А.* Следственный эксперимент в сложном случае тракторной травмы // Актуальные вопросы теории и практики судебно-медицинской экспертизы. Л., 1982. С. 87—88.
62. *Колкутин В. В., Зосимов С. М., Пустовалов Л. В., Харламов С. Г.* и др. Судебные экспертизы. М.: «Юрлитинформ», 2001. 288 с.
63. *Комаров В. С.* Цели и тактика предъявления доказательств в ходе допроса обвиняемого // Респ. межведомств, сб. научных и научно-практ. работ. Вып. 9. 1972. С. 91—97.
64. *Коновалова В. Е.* Психологическая характеристика следственного эксперимента // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств, сб. научных и научно-практ. работ. Вып. 12. 1973. С. 10—16.

65. *Корсаков А. П., Скрижинский С. Ф.* Некоторые организационные аспекты проведения эксгумаций // Взаимодействие правоохранительных органов и экспертных структур при расследовании тяжких преступлений: Судебно-медицинская экспертиза: Материалы межведомственной межрегиональной научно-практической конф., 20–21 ноября 1997 года. СПб., 1997. С. 54–57.
66. *Корсаков А. П., Попов В. П., Скрижинский С. Ф.* Возможности проведения ситуалогической экспертизы с применением рентгеноспектрального исследования // Рабочее совещание-семинар экспертов и специалистов по рентгеноспектральным методам исследования, 18–19 мая 1998 г.: Материалы. СПб., 1998. С. 68–69.
67. Криминалистика / Под ред. проф. И.Ф. Крылова. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1976. 591 с.
68. Криминалистический словарь. М., 1993.
69. *Крюков В. Н.* Рациональный эксперимент как путь интенсификации научных исследований в судебной медицине // Судебно-медицинская экспертиза механических повреждений: Респ. сб. науч. трудов. М., 1988. С. 4–7.
70. *Кудряшов В. К.* Некоторые вопросы совершенствования законодательства, регламентирующего использование специальных познаний при расследовании уголовных дел // Судебная травматология и новые экспертные методы в борьбе с преступлениями против личности. Каунас, 1981. С. 82–83.
71. *Куликов С. Н., Шмелев И. А.* Правовые и морально-этические особенности осуществления экспериментальных исследований в судебно-медицинской травматологии // Перспективы развития и совершенствования судебно-медицинской службы Российской Федерации: Всероссийский съезд судебных медиков, 5-й: Материалы. М., Астрахань, 2000. С.48–49.
72. *Лаврентюк Г. П.* Методическое пособие по судебно-медицинской экспертизе смертельной взрывной травмы. ГСВГ, 1987. 12 с.
73. Лабораторные и специальные методы исследования в судебной медицине: (Практическое руководство) / Под ред. В. И. Пашковой, В. В. Томилина. М.: Медицина, 1975. 456 с.
74. *Лебедев В. Н.* Материалы к судебно-медицинской экспертизе повреждений при падениях с высоты: Дис. ... канд. мед. наук. Л., 1985. 266 с.
75. *Лисиченко В. К., Циркаль В. В.* Виды участия специалистов на предварительном следствии // Респ. межведомств, научно-метод. сб. Вып. 30. Киев, 1985. С. 3–10.
76. *Лукашевич В. Г.* Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий: Учебное пособие. Киев, 1989. 88 с.
77. *Макаров И. Ю.* Случай реконструкции положения стрелявшего и пострадавшего на месте происшествия // Актуальные вопросы теории и практики судебной медицины. СПб., 2002. С. 9–10.
78. *Мальков Д. И., Топильская Е. В.* Вопросы взаимодействия правоохранительных органов и судебно-медицинских служб при идентификации личности по уголовному делу // Актуальные вопросы идентификации личности: Научно-практическая конференция 17 декабря 1998 г.: Материалы. СПб., 1999. С. 27–30.

79. *Мамотюк М. Л., Волкова И. К.* Участие специалиста-биолога в следственных действиях // Респ. межведомств. научно-метод. сб. Вып. 9. Киев, 1972. С. 50—55.
80. *Марченко М. И., Кононенко В. И.* Практическое руководство по судебной энтомологии. Харьков, 1991. 72 с.
81. *Матышев А. А.* Распознавание основных видов автомобильной травмы. Л.: Медицина, 1969. 128 с.
82. *Махов В. Н.* Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1993. 54 с.
83. *Мельников В. С.* Процессуальные основы судебно-медицинской экспертизы: (Правовые основы судебно-медицинской экспертизы). Киров: Кировский гос. мед. ин-т, 1996. 41 с.
84. *Мельникова Э. В.* Участие специалистов в следственных действиях. М.: Юридич. лит-ра, 1964. 87 с.
85. *Мишин Е. С.* Следственный эксперимент в случаях смерти от сдавления шеи // Актуальные вопросы теории и практики судебной медицины. СПб., 1995. 19—22.
86. *Мишин Е. С.* Судебно-медицинская экспертиза сдавления петлей: Дис. ... докт. мед. наук. СПб., 1997. 444 с.
87. *Мишин Е. С., Лобан И. Е., Тарасенко В. В.* Значение следственного эксперимента при реконструкции обстоятельств смерти в случаях смерти от асфиксии при сдавлении органов шеи // Теория и практика судебной медицины: Труды Петербургского научного общества судебных медиков. Вып. 5. СПб., 2001. С. 68—71.
88. *Мишин Е. С., Скрижинский С. Ф., Белов И. М., Белоусов Н. В., Дворкин Э. М.* Решение экспертных вопросов при самоудавлении петлей в случае патологического аутоэрогизма // Там же. Вып. 6. СПб., 2002. С. 74—77.
89. *Молин Ю. А.* Судебно-медицинская экспертиза повешения. СПб: НПО «Мир и семья-95», 1996. 336 с.
90. *Молчанов В. И., Петров В. П., Попов В. Л.* Об методике установления местоположения стрелявшего по расположению стреленных гильз // Судебная травматология и новые экспертные методы в борьбе с преступлениями против личности. Каунас, 1981. С. 105—107.
91. *Молчанов В. И., Попов В. Л., Калмыков К. И.* Огнестрельные повреждения и их судебно-медицинская экспертиза: Руководство для врачей. Л.: Медицина, 1990. 272 с.
92. *Муратов В. А.* Некоторые вопросы определения механизма возникновения пятен крови // Актуальные вопросы теории и практики судебной медицины. СПб., 1995. 164—166.
93. *Нагорный Г. М.* Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Респ. межведомств. научно-метод. сб. Вып. 21. Киев, 1980. С. 37—42.
94. *Нагорный Г. М.* Уголовно-процессуальное законодательство о судебной экспертизе и понятие специальных знаний // Респ. межведомств. научно-метод. сб. Вып. 22. Киев, 1981. С. 18—23.

95. *Нагорный Г. М.* Процессуальные вопросы получения образцов для сравнительного исследования // Респ. межведомств. научно-метод. сб. Вып. 32. Киев, 1986. С. 12–17.
96. *Назаров Г. Н., Ивкин В. Л., Миронов А. С., Романов В. М.* Имитатор климатических воздействий для исследования объектов судебно-медицинской экспертизы // Современная диагностика в судебной медицине. Кишинев, 1981. С. 57–59.
97. Некоторые вопросы советского уголовного законодательства и уголовного процесса в правовом воспитании врача: Учебно-методическое пособие / Под ред. А. П. Загрядской. Горький, 1983. 52 с.
98. О методике экспертных исследований при решении ситуационных задач в отделении медицинской криминалистики: Письмо главного судебно-медицинского эксперта МЗ РФ № 122/01-04 от 08.02.94 // Подготовлено И. А. Гедыгушевым. М., 1994. 24 с.
99. Об определении диатомового планктона и псевдопланктона в трупном материале: Письмо Главного судебно-медицинского эксперта Минздрава РСФСР / А. П. Загрядская, В. И. Макаров. М., 1991. 11 с.
100. *Орлов Ю. К.* Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М.: Юрист, 1995. 64 с.
101. Осмотр места происшествия и первоначальный наружный осмотр трупа: Методические рекомендации для студентов и врачей-интернов / Под ред. А. П. Загрядской. Горький, 1982. 38 с.
102. *Пашинян Г. А., Тучик Е. С.* Судебно-медицинская экспертиза при крупномасштабных катастрофах. М.: Изд-во «ПАН», 1994. 136 с.
103. *Петров В. П.* Судебно-медицинская экспертиза трупа при установлении личности трупа неизвестного человека: (Пособие для оперативного состава милиции) / Под общей ред. В. Г. Пекова. Л., 1963. 52 с.
104. *Петров В. П., Петров В. В.* Участие судебного медика в установлении личности погибшего человека: (Методическое пособие) / Под общей ред. А. П. Костина. Л., 1991. 48 с.
105. *Попов В. Л.* Эксперимент при судебно-медицинской экспертизе автомобильной травмы // Актуальные вопросы теории и практики судебно-медицинской экспертизы. Л., 1982. С. 85–86.
106. *Попов В. Л.* Судебная медицина: Учебник. Л.: Изд-во ВМА, 1985. 316 с.
107. *Попов В. Л.* Судебно-медицинская казуистика. Л.: Медицина, 1991. 304 с.
108. *Попов В. Л.* Судебно-медицинская экспертиза: Справочник. СПб.: Специальная литература, 1997. 331 с.
109. *Попов В. Л.* Правовые основы медицинской деятельности. СПб., 1997. 100 с.
110. *Попов В. Л.* Теоретические основы судебной антропологии // Актуальные вопросы идентификации личности: Научно-практическая конференция 17 декабря 1998 г.: Материалы. СПб., 1999. С. 31–38.
111. *Попов В. Л.* Теоретические основы судебной медицины. СПб., 2000. 172 с.

112. *Попов В. Л., Шигеев В. Б., Кузнецов Л. Е.* Судебно-медицинская баллистика. СПб.: Гиппократ, 2002. 656 с.
113. *Поркшеян О. Х.* Судебно-медицинская экспертиза эксгумированного трупа (темп и характер изменений трупа в могиле): Лекция для врачей-курсантов. Л., 1966. 30 с.
114. *Поркшеян О. Х.* Судебно-медицинская экспертиза эксгумированного трупа: Лекция для врачей-курсантов. Вып. 1. Л., 1971. 56 с.
115. *Порубов Н. И.* Допрос в советском уголовном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. Минск, 1973. 368 с.
116. Преступность в России и проблемы борьбы с ней / Под ред. проф. А. И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2001. 244 с.
117. *Протопопов А. Л.* Расследование сексуальных убийств. СПб., Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 226 с.
118. *Розенталь М. Я.* Проверка показаний на месте с использованием звуко- и видеозаписи. М.: Юридич. лит-ра, 1990. 32 с.
119. *Рубежанский А. Ф.* Определение по костным останкам давности захоронения трупа М.: Медицина, 1978. 120 с.
120. *Рубежанский А. Ф., Недилько Е. С., Юрченко О. Н., Писанец А. А.* Организация и перспективы научных исследований процессов распада загнившего или скелетированного трупа для целей судебно-медицинского установления давности смерти // Современная диагностика в судебной медицине. Кишинев, 1981. С. 61—62.
121. Руководство по установлению личности неопознанных погибших при их массовом поступлении / Подготовлено В. В. Колкутиным, В. В. Томилиным, И. Ю. Быковым и др. М., 2001. 76 с.
122. *Сапожников Ю. С.* Криминалистика в судебной медицине. Киев: «Здоров'я», 1970. 268 с.
123. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Юридич. лит-ра, 1999.
124. *Свенсон А., Вендель О.* Раскрытие преступлений: Современные методы расследования уголовных дел/ Перевод с англ. М.: Юрид. лит-ра, 1957. 476 с.
125. Сводные отчеты о деятельности региональных бюро судебно-медицинской экспертизы Российской Федерации за 1994—2001 гг. — Российский Центр судебно-медицинской экспертизы, 1994—2001.
126. *Сегай М. Я., Ярослав Ю. Ю.* Научно-технический прогресс и процессуальные формы привлечения специальных знаний при выявлении латентных следов // Респ. межведомств, научно-метод. сб. Вып. 23. Киев, 1981. С. 16—21.
127. *Селиванов Н. А., Соя-Серко Л. А.* Расследование убийств. М.: Юридич. лит-ра, 1994. 224 с.
128. *Серебренников И. М.* К методике установления механизма возникновения повреждений при автотранспортных происшествиях (случай из практики) // Современные вопросы судебной медицины и экспертной практики. Вып. 4. Ижевск, 1989. С. 129—132.

129. Система мероприятий по взаимодействию судебно-медицинской службы с правоохранительными органами: Информационное письмо главного судебно-медицинского эксперта МЗ РФ № 25/01-07 от 14.01.97 г. / Подготовлено Г. И. Заславским. М., 1997. 10 с.
130. Скопенко С. Ф., Еременко В. В., Варфоломеева Т. В., Гончаренко В. И. Практика привлечения специалистов к участию в расследовании преступлений // Респ. межведомств, научно-метод. сб. Вып. 11. Киев, 1973. С. 5—11.
131. Скопенко С. Ф., Еременко В. В., Гончаренко В. И., Циркаль В. В. Некоторые вопросы использования специальных знаний при расследовании убийств // Респ. межведомств, научно-метод. сб. Вып. 26. Киев, 1983. С. 20—26.
132. Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. М.: Изд-во «Юрлитинформ». 2001. 136 с.
133. Солохин А. А. Судебно-медицинская экспертиза в случаях автомобильной травмы. М.: Медицина, 1968. 236 с.
134. Солохин А. А. Вопросы судебно-медицинской экспертизы автомобильной травмы. М., 1980. 74 с.
135. Солохин А. А., Солохин Ю. А. Руководство по судебно-медицинской экспертизе трупа. М.: РМАПО, 1997. 264 с.
136. Сорокина Т. А. К проблеме восприятия криминалистически значимых событий. Психолого-криминалистический аспект // Актуальные проблемы теории и практики криминалистики и судебной экспертизы: Сб. статей (по материалам научно-практических конференций 1999—2000 гг.). СПб., 2000. С. 193—196.
137. Сорокотягин И. Н. Понятие и виды взаимодействия следователя и сведущих лиц // Тактика и психология взаимодействия следователя и эксперта: Межвуз. сб. научн. трудов. Свердловск, 1989. С. 4—11.
138. Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н. Использование специальных познаний в предварительной проверке материалов расследования // Тактика и психология взаимодействия следователя и эксперта: Межвуз. сб. научн. трудов. Свердловск, 1989. С. 55—61.
139. Соседко Ю. И., Исаков В. Д., Толмачев И. А., Дзагидзе С. Г. Организация и проблемы судебно-медицинского установления личности в условиях катастрофы. СПб., 1997. 168 с.
140. Справочник по судебно-медицинской экспертизе / И. В. Виноградов, В. Ю. Готье, А. С. Гуреев, И. М. Серебренников. М.: Медгиз, 1961. 252 с.
141. Судебная медицина: Руководство для врачей / Под ред. проф. А. А. Матышева. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Гиппократ, 1998. 544 с.
142. Судебная медицина: Учебник / Под ред. О. Х. Поркшеяна и В. В. Томилина. М.: Юридич. лит-ра, 1974. 272 с.
143. Судебно-медицинская экспертиза: Справочник для юристов / И. В. Виноградов, А. С. Гладких, В. Н. Крюков и др. М.: Юридич. литра, 1985. 320 с.

144. Судебно-медицинская экспертиза механической асфиксии: Руководство для врачей / Под ред. проф. А. А. Матышева и проф. В. И. Витера. СПб.; Ижевск: Медицина, 1993. 219 с.
145. *Сундуков В. А.* Судебно-медицинская экспертиза утопления: Учебно-методическое пособие. Астрахань: Изд-во Саратовского мед. ин-та, 1986. 68 с.
146. *Тетерис О. Х.* Практическое применение метода динамического моделирования в случаях смерти при падении с высоты при неясных обстоятельствах // Вопросы судебно-медицинской экспертизы: Сб. науч. статей. Рига, 1990. С. 176—182.
147. *Томилин В. В., Барсегяни Л. О., Гладких А. С.* Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств. М.: Медицина, 1989. 304 с.
148. *Томилин В. В., Абрамов С. С.* О современных возможностях и проблемах судебно-медицинской экспертизы идентификации личности // Актуальные вопросы идентификации личности: Научно-практическая конференция 17 декабря 1998 г.: Материалы. СПб., 1999. С. 23—27.
149. *Туманов А. К.* Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств. М.: Юриич. лит-ра, 1961. 580 с.
150. *Туманов А. К.* Основы судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств. М.: Медицина, 1975. 408 с.
151. *Тучик Е. С., Чернов Н. В.* Организация судебно-медицинского обеспечения ликвидации последствий катастрофы на железной дороге в Башкирии // Актуальные вопросы медицины катастроф: Всероссийская конференция (22—23 февраля 1990 г.): Тезисы докладов. Уфа, 1990. С. 63—65.
152. *Тучик Е. С.* Некоторые вопросы организации судебно-медицинской экспертизы при чрезвычайных ситуациях // Судебн.-мед. эксперт. 1993. № 3. С. 33—35.
153. *Тучик Е. С.* Организационные принципы деятельности судебно-медицинской службы в условиях катастрофы // Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 1993.
154. *Тучик Е. С.* Научно-организационные принципы совершенствования эффективности взаимодействия органов здравоохранения и правопорядка при осмотре трупа на месте его обнаружения: Автореф. дис. ... докт. мед. наук. М., 1997. 30 с.
155. *Удалова Л. Д.* Влияние объективных факторов на результаты опознания // Респ. межведомств, научно-метод. сб. Вып. 32. Киев, 1986. С.33—35.
156. *Фирсов Е. П.* Проверка показаний на месте и участие специалиста-криминалиста в ее производстве. Саратов, 1995. 56 с.
157. *Фридман Л. М.* Материалы к судебно-медицинскому установлению механизма автомобильной травмы: Автореф. дисс. ...канд мед. наук. Горький, 1970. 18 с.
158. *Циркаль В. В.* Участие группы специалистов в следственных действиях // Респ. межведомств, научно-метод. сб. Вып. 19. Киев, 1979. С. 59—64.
159. *Циркаль В. В.* Некоторые особенности тактики допроса с участием специалиста // Респ. межведомств, научно-метод. сб. Вып. 22. Киев, 1981. С. 51—54.

160. *Циркаль В. В.* Тактика производства следственных действий с участием специалистов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев. 1984. 25 с.
161. *Шалаев Н. Г.* Некоторые процессуальные вопросы изъятия вещественных доказательств и получения образцов // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Душанбе, 1966. С. 249—252.
162. *Шаронов Р. Д.* Физическое насилие в уголовном праве. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 298 с.
163. *Шейфер С. А.* Следственные действия: Система и процессуальная форма. М.: Юрид. лит-ра. 1981. 127 с.
164. *Шигеев В. В., Сахаров Г. Ю., Агапов А. А., Данилов С. И., Чикалов Б. Н.* Об установлении позы потерпевшего в момент причинения огнестрельного ранения // Судебн.-мед. эксперт. 1998. № 6. С. 37—38.
165. *Шиканов В. И.* Использование специальных познаний при расследовании убийств: Учебное пособие. Иркутск, 1976. 90 с.
166. *Шуматов Ю. Т.* Использование специальных познаний на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 21с.
167. *Щеголев С. Б.* Судебно-медицинская экспертиза кремированных останков (экспериментальное и практическое исследование): Дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2000. 18 с.
168. *Эйсман А. А.* Заключение эксперта: Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит-ра. 1967. 152 с.
169. *Couch S., Noguchi T. T., Wright J.* Demonstrative evidence developed at the autopsy // Am. J. Forensic Med. Pathol. 1981. Vol. 2. P. 135—138.
170. *Hellwing A.* Psychologic und Vernehmungstechnik bei Tatbestandschmittlungen. Berlin, 1927. 217 p.
171. *Karger B., Rand S. P., Brinkmann B.* Experimental bloodstains on fabric from contact and from droplets // Int. J. Legal Med. 1998. Vol. 111. N 1. P. 17—21.
172. *Knight B.* Simpson's forensic medicine. 11 ed. London, 1997. 212 p.
173. *Komar D., Beattie O.* Postmortem insect activity may mimic perimortem sexual assault clothing patterns // J. Forensic Sci. 1998. Vol. 43. N 4. P. 792—796.
174. *Kringsholm B., Jakobsen J., Sejrsen B., Gregersen M.* Unidentified bodies/skulls found in Danish waters in the period 1992—1996. For. Sci. Int. 2001. Vol. 123 P. 150—158.
175. *Raymond M. A., Smith E. R., Liesegang J.* Oscillating blood droplets — implications for crime scene reconstruction // Sci. Justice. 1996. Vol. 36. N 3. P. 161—171.
176. *Ristenbatt R. R., Shaler R. C.* A bloodstain pattern interpretation in a homicide case involving an apparent «stomping». // J. Forensic Sci. 1995. Vol. 40. N 1. P. 139—145.
177. *Thali M. J., Kneubuehl B. P., Dirnhofner R., Zollinger U.* Body models in forensic ballistics: reconstruction of a gunshot injury to the chest by bullet fragmentation after shooting through a finger. J. For. Sci. Int. 2001. Vol. 123. 1. P. 54—57.

178. The car-pedestrian injury reduction, accident reconstruction. Mathematical and experimental simulation: Head injuries in two wheeler collisions. Zurich, 1986. 152 p.

Серия «Медицина и право»
Основана в 2002 году

Игорь Евгеньевич Лобан
Григорий Иосифович Заславский
Вячеслав Леонидович Попов

**СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**
ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Издательство «Юридический центр Пресс»

Главный редактор *Г. Я. Панова*

Корректор *Л. В. Орлова*

Компьютерная верстка *С. Л. Кузьминой*

Подписано в печать 27.12.2002 г.

Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. П. л. 30,5. Уч.-изд. л. 30,7.

Тираж 1050 экз. Заказ 3869. Цена свободная.

Адрес

Издательство «Юридический центр Пресс»

Россия, 191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, 15

Телефоны: (812) 275 88 48, 275 88 49, 275 88 50, 275 88 60, 327 35 02

Факс: (812) 327 35 01, E-mail: izdat@hotmail.com, izdatspb@mail.ru

Отпечатано в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12.

OCR: Александр Гребеньков, greb@kursknet.ru